

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный горный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

*Материалы
IV Международной научно-практической
конференции*

Екатеринбург
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

*Материалы
IV Международной научно-практической
конференции*

25 мая 2021 г.

Екатеринбург
2021

УДК 378+81
А 43

Ответственные редакторы:

Юсупова Ляля Гайнулловна, к. п. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ;

Мясникова Юлия Марковна, ст. преподаватель кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ.

Печатается по решению Учебно-методического совета
Уральского государственного горного университета.

Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 25 мая 2021 г.) / отв. редакторы Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-8019-0520-4

В сборнике материалов представлены результаты исследований по вопросам современной лингвистики, межкультурной коммуникации, перевода, содержания обучения и методики преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам и методики преподавания РКИ в неязыковом вузе.

Публикуемые материалы представляют интерес для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и колледжей, реализующих программы высшего и среднего специального образования в области лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Статьи опубликованы в авторской редакции. Оргкомитет не несёт ответственности за содержание опубликованных материалов.

УДК 378+81

ISBN 978-5-8019-0520-4

© Уральский государственный
горный университет, 2021
© Авторы, постатейно, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Юсупова Л. Г. Лингвистическая компетенция современного инженера	9
Песина С. А. Лексический прототип и когнитивный прототип	13
Журавлёва Е. А. Речевой этикет социальных сетей: формулы приветствия	17
Таюпова О. И. Прецедентные тексты в диалогическом политическом дискурсе	20
Самигуллина А. С., Юсупова Л. Г. Обыденное мышление и языковая картина мира	23
Альбу-Али Хора Абдулкарим Абид Лингвистические и социальные факторы межкультурной коммуникации	28
Ахметзадина З. Р., Каскинова А. Р. Процессы синонимии в рекламном тексте (на материале английского и русского языков)	32
Барышникова Ю. В., Барышникова А. М. Формирование иноязычных лексических навыков у студентов университета	34
Безбородова С. А., Федякова И. В. Организация дистанционного обучения на основе тестовых заданий	37
Белозёрова А. А. К вопросу о развитии межкультурной социальной компетенции	40
Беляев В. П., Юсупов Т. И. Инкультурация как вхождение в новую языковую и социально-культурную реальность	44
Благов Ю. В. Обучение иностранному языку в поликультурном информационно-коммуникативном пространстве в пределах глобализации	47
Васильева М. Ю. Стилистические особенности британских медиатекстов (на примере газеты “The Times” и блога “Guido Fawkes”)	51
Власова Л. Ю., Ярунина И. В. Использование интернет-ресурсов для обучения профессионально-ориентированной иноязычной лексике в неязыковом вузе	54

Власова Л. Ю., Ярунина И. В. Особенности межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам студентов неязыковых вузов	57
Галимова Х. Х., Ковалев И. Н. Использование интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам в педагогическом вузе	60
Горынина А. А. О значимости обучения словосочетаниям для формирования коммуникативных компетенций	64
Елисейкина М. И. Особенности языковой аттриции при организации проектного обучения	67
Желтова Е. П., Маршова Н. В., Сыроватская Е. Ф. Межкультурная направленность воспитательной работы при обучении иностранным языкам студентов в техническом вузе	72
Закирьянова А. Х. Формирование у иностранных студентов способности к межкультурной толерантности на занятиях по русскому языку	75
Зонова М. В. Развитие социокультурной субкомпетенции на занятиях по иностранному языку	79
Зуева Е. П. Отличительные особенности устной и письменной речи (на примере современного немецкого языка)	81
Зырянова Н. Э. Некоторые особенности английских инверсивных конструкций в бизнес-презентациях	84
Зырянова Н. Э. О некоторых практических аспектах инверсии английского предложения в бизнес-презентациях	87
Избицкая М. В., Метелев В. А. Английские аббревиатуры-неологизмы (по материалам словаря WordSpy)	90
Кадамбоева Н. Р., Ахметзадина З. Р. Основные способы словообразования в английском языке	94
Калинин М. Г. Грамматический аспект речевой деятельности в современной лингвистике	98

Кардапольцева В. Н. Гендерные составляющие в лингвистическом дискурсе (некоторые замечания о русских существительных)	101
Кудрявцева З. Г., Петросян М. М. Компоненты оценки в медицинском дискурсе медиапространства	105
Куркова Ю. Н. Мотивация и методы обучения иностранным языкам в современном вузе	109
Куркова Ю. Н. Особенности развития межкультурной коммуникации в постковидный период	112
Макарова Е. Н. Обучение английскому языку в современном образовательном пространстве высшей школы: вызовы, барьеры, решения	115
Маркова Т. Л. Цифровая дидактика в образовательном пространстве современного университета	118
Мацак А. Д., Парамонова В. А. Индивидуальный стиль Генриха Бёлля в романах “Ansichten eines Clowns” и “Und sagte kein einziges Wort”	122
Меленкова Е. С. Негативное влияние нецензурной и жаргонной лексики на культуру речи современных студентов	125
Меленкова Е. С. Современные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин	128
Меркулова Н. Е., Еремина Е. В. Особенности топонимических названий сыров	131
Нургалина Х. Б. Концепт «sadness–печаль–qayg’u» в английской, русской и узбекской лингвокультурах	134
Пенькова Е. А. Значение воспитательной работы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в медицинском университете	137
Песина С. А. Многозначность и лексический эйдос	141
Песина С. А. Инвариантный подход к осмыслению структуры словаря	146

<i>Песина С. А.</i>	
Политический дискурс и речевые манипуляции	151
<i>Пирожкова И. С.</i>	
Обучение переводу студентов неязыковых специальностей	157
<i>Простова Д. М.</i>	
Значение культурного компонента в преподавании иностраных языков в неязыковом вузе	161
<i>Рафиков М. Ф., Ахметзадина З. Р.</i>	
Изучение английского языка с помощью ресурсов интернета	164
<i>Садыгова А. И.</i>	
Вопросы моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа	166
<i>Садыгова А. И., Лешер О. В.</i>	
Профессиональный аспект развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа	170
<i>Саламатина Ю. В.</i>	
Анализ методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях пандемии COVID-19	174
<i>Иссам Салхи</i>	
Методика преподавания чтения на занятиях по английскому языку как иностранному	177
<i>Самсенова Г. С.</i>	
Специфика новостных заметок казахстанских сетевых изданий	181
<i>Сафиуллиная Л. М., Юсупова Л. Г.</i>	
Овладение иностранным языком как необходимое условие для становления специалиста неязыкового вуза	184
<i>Скопова Л. В.</i>	
Активизация устной речевой деятельности на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе	187
<i>Соколова О. Л., Лапина В. Ю.</i>	
Особенности преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе в эпоху пандемии	191
<i>Солончак Т. Ю.</i>	
Знак в процессе коммуникации	194
<i>Солончак Т. Ю.</i>	
Когнитивные аспекты перевода метафор.....	199

Солончак Т. Ю. Репрезентация многозначных слов в лексиконе	204
Солончак Т. Ю. Лингвокультурологические аспекты перевода тропов с английского языка на русский	209
Соснина Н. Г. Цифровые технологии как способ развития коммуникативной компетенции	215
Соснина Н. Г. Обучение русскому языку как иностранному в цифровом пространстве	217
Софронова И. А. Формирование социокультурной компетенции у студентов и школьников	220
Стихина И. А. Апеллятивация как стилистический приём (на примере литературного текста на немецком языке)	223
Трушкина И. А., Мясникова Ю. М. Национально-культурный аспект при переводе художественного текста	226
Трушкина И. А., Мясникова Ю. М. Сопоставительный анализ терминологии французского и русского языков	229
Уразаева Н. Р. Транспортная метафора в немецком дискурсе пандемии	233
Чакилева Л. С. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов неязыковых специальностей: настоящее и будущее	236
Шемякина Е. А. Обучение профессионально-ориентированной письменной речи, в частности РКИ в сфере международного туризма	239
Шемякина Е. А. Проблемы межкультурной коммуникации при формировании американского варианта английского языка	243
Шумских В. А. Английские газетные заголовки: специфика и особенности перевода	245

Юсупова Л. Г.	
Развитие языковой способности	249
Юсупова Л. Г.	
Содержательное ядро многозначного слова и концепт	254
Юсупова Л. Г., Садыгова А. И.	
Педагогические условия в парадигме развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа	260
Юсупова Л. Г., Табатчикова К. Д.	
Восприятие текста через процесс аудирования как основа создания суждения	264
Юсупова С. И., Чжао Чэнь	
Культура в контексте межкультурной коммуникации	268
Яворская Э. Э	
Формы работы со словарными материалами на занятиях по русскому языку на неязыковых специальностях	271
Ясакова Ю. С.	
Особенности языковой игры в инаугурационных речах Джозефа Байдена и Дональда Трампа	275

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА

В настоящее время остро стоит вопрос о языковой подготовке технических кадров высшей квалификации. В статье нашли отражение современные тенденции в области методики обучения иностранным языкам, изложены трудности, с которыми встречается современный преподаватель предметов гуманитарного цикла. Обделенность гуманистическими ценностями нередко ведет к ослаблению интеллектуально-духовного развития, в распространении технократического снобизма.

Ключевые слова: языковая компетенция, межкультурная коммуникация, технические кадры высшей квалификации, иностранные языки.

LINGUISTIC COMPETENCE OF A MODERN ENGINEER

Currently, there is an acute issue of language training of highly qualified technical personnel. The article reflects modern tendencies in the field of methods of teaching foreign languages, sets out the difficulties encountered by a modern teacher of subjects of the humanitarian cycle. The lack of humanistic values often leads to a weakening of intellectual and spiritual development, in the spread of technocratic snobbery.

Key words: linguistic competence, intercultural communication, highly qualified technical personnel, foreign languages.

Сегодня, приобретая более совершенные речевые навыки и умения при изучении иностранного языка, обучающиеся совершенствуют и родной язык, усваивают определенные ценностные ориентации и проходят конкретный этап социализации. Вспомним цитату из Гёте: «нужно изучать иностранные языки, чтобы лучше узнать, понять и оценить родной».

Настоятельная потребность в активизации процесса гуманитарной подготовки инженерных кадров обусловлена в целом общекультурным уровнем студентов образовательных учреждений технического профиля. Как показывают социологические исследования, проведенные в Московском государственном техническом университете гражданской авиации в рамках программы исследований многообразных аспектов учебно-воспитательного процесса, для многих студентов характерна невысокая культура речи, отсутствует гибкость мышления, налицо слабое владение не только иностранным, но и русским языком, сопровождающееся неумением четко, грамотно формулировать мысли, работать с научной литературой. Нельзя

забывать, что обделенность гуманистическими ценностями нередко ведет к ослаблению интеллектуально-духовного развития, в распространении технократического снобизма.

Все это в конечном итоге отражается на уровне профессиональной культуры будущего специалиста, на его качествах как полноценного работника. Известно, что дешевле подготовить высококультурного специалиста в стенах вуза, чем нести убытки от содержания малоэффективных институтов повышения квалификации или культурной некомпетентности представителей управленческого аппарата в масштабах всей страны.

Согласно той же статистике, только 30,5% опрошенных считают, что целью высшего технического образования является подготовка широко образованного инженера, разбирающегося в проблемах экономики, социологии, философии, политики и права. Остальные (каждый второй из опрошенных) убеждены в том, что главное качество будущего специалиста - профессионализм, а общекультурная подготовка должна осуществляться лишь в той мере, в какой это нужно для профессионального роста. Вместе с тем, большинство опрошенных студентов (80,9%) отметили, что испытывают потребность в расширении кругозора, повышении уровня своей культуры. Резервы для совершенствования гуманитарной подготовки, несомненно, есть, и об этом говорит такой факт: только 26,8% опрошенных считают, что преподаваемые в университете гуманитарные дисциплины удовлетворяют их потребность в гуманитарном знании. Как видим, эти данные вселяют и надежду на то, что «технократический снобизм» может быть преодолен в процессе гуманитарной подготовки студентов.

В современном техническом создании и эксплуатация новой техники и технологии в современном мире начинает выступать не только как техническая, но и как нравственная проблема. Знание гуманитарных проблем, в круге которых ключевой является проблема человека, необходимо не только непосредственным создателям новой техники и технологии, но и руководителям и организаторам производства для установления взаимодействия в коллективе для эффективного управления, что обязательно приводит к экономическим дивидендам [5]. Хочется верить, что современный студент всё более направленно идет к выводу о том, что знание законов человеческих взаимоотношений в решении жизненных проблем может помочь ему ничуть не меньше, чем узкопрофессиональные знания.

Если раньше при обучении иностранным языкам в технических университетах главной целью считалось умение читать великих классиков литературы в оригинале, то теперь языки изучаются в комбинации с экономикой, политикой, бизнесом, наукой, вычислительной техникой. Отсюда изучаемый язык стал носить так называемый прикладной характер: переводы стали осуществляться в такой форме, которая могла бы быть полезной будущему специалисту в его профессиональной деятельности. Кроме того, вместе с основами языков изучаются и лингвокультурологические

аспекты современной жизни зарубежных стран. В этих условиях участие аспирантов и преподавателей в международных научных конференциях должна стать непреложным требованием повышения образовательного уровня не только по специальности, но и в области изучения языка. Это повышает уровень владения устной и письменной речью, дает возможность погрузиться в образ жизни страны, подмечая культурные особенности страны изучаемого языка, в частности, английского как языка международной науки [1-3].

И в условиях пандемии не должен быть снят вопрос о языковой подготовке кадров высшей квалификации – той армии ученых, инженеров и техников, которые и призваны развивать и ускорять технический прогресс. Иностраный язык специалиста такого рода – это и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманизации образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку. Улучшенные знания английского языка позволят студентам шире пользоваться международной информацией через систему Интернет (80% интернет контента представлено на английском языке), используя ее в своей учебной работе и, тем самым, улучшая профессиональную компетенцию.

Освоить иностранные языки студентам намного легче тогда, когда хотя бы отдельные, а лучше основные дисциплины специальностей в вузе (для магистров в обязательном порядке) читаются на иностранном языке. Значительно повысила бы мотивацию студентов сдача государственного экзамена по специальности на звание магистра по отдельным техническим направлениям на английском языке. Нужно повысить требования к сдаче кандидатского минимума по иностранному языку. Можно организовать секции научных конференций на языке, где студенты докладывали бы результаты своей работы, отвечали бы на вопросы на английском языке.

Хорошо, если лингвистическая компетенция студентов подтверждается соответствующими зарубежными сертификатами. Очень важно методика преподавания иностранных языков. На смену создания продукта – образцовой речи на иностранном языке пришла задача формирования такой языковой личности, которая была бы в состоянии осуществлять общение с представителями других культур с целью получения прагматически взаимовыгодного результата [6-9]. Такая постановка вопроса фокусирует внимание не столько на формальных аспектах (безупречно правильное построение речи с точки зрения лексических и грамматических норм), хотя и это по-прежнему актуально, сколько на адекватном взаимодействии с иноязычными представителями. Сегодня приветствуется умение достичь желаемого результата не на основе давления, а за счет взаимопонимания и взаимной приемлемости положения дел для всех участников общения.

Для того, чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального (не аудиторно-лабораторного, искусственного) общения, нужно наладить связь преподавателей иностранных

языков с действительностью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях. Прекрасно, если есть возможность проводить занятия в так называемом диалоговом режиме. Создается ситуация деловой игры, когда средствами иностранного языка решается какая-либо проблемная задача. Это способствует не только пониманию конкретной задачи и ее решения, но и более свободному использованию английского языка как средства общения для совместного решения поставленной задачи [4-5]. Полезно всемерно развивать внеклассные формы общения: клубы, кружки, открытые лекции на иностранных языках, общества по интересам и т.п. На них необходимо учить чувствовать язык, строить фразы сразу на английском, минуя перевод и так называемый Russian English [11-12].

В производство внедряются новейшие технологии, за рубежом закупается современное оборудование. Монтаж и наладка закупленного оборудования, осуществляемые обычно с участием представителей зарубежных фирм, становятся делом привычным и присущим практически любой отрасли промышленности. Эти процессы связаны с двуязычной коммуникацией специалистов, сопровождаемой определенным набором специальной терминологии. И помощь специально приглашенного переводчика, имеющего, как правило, гуманитарное образование, бывает не всегда эффективна. Каждый специалист с высшим образованием должен владеть иностранным языком и быть способным к иноязычному общению в профессионально значимых ситуациях. Просто знать и уметь в наше время уже недостаточно. Своевременно и правильно применить, преподнести свой опыт и навыки, в том числе языковые – вот неотъемлемая часть процесса продвижения себя на рынке труда в наше непростое время.

Библиографический список

1. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. №43 – С.42-45.
2. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
3. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник ЧелГУ. Челябинск: ЧелГУ Вып.57: Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С.43-45.
4. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник ВГУ. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122 – 131.
5. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.
6. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
7. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. – С.121-123.

8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. – С.104-107.
10. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
11. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015) – P.38-43.
12. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

*Песина С. А.
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПРОТОТИП И КОГНИТИВНЫЙ ПРОТОТИП

В статье представлены результаты исследования многозначности с когнитивных позиций, заключающееся в поиске сходств и различий концептуальных категорий прототипического типа (в духе Э. Рош) и структур полисемантов. Продемонстрировано, что учет концептуальных категорий позволяет лучше понять сущность языкового явления полисемии, выявить и описать его свойства. Как концептуальная категория, так и полисемант являются комплексными когнитивными образованиями, возникшими в результате классифицирующей деятельности сознания.

Ключевые слова: лексический прототип, когнитивный прототип, полисемия, когнитивная категория, семантика.

LINGUOCONCEPTOLOGY AND INVARIANT SEMANTICS

The article presents the results of a study of polysemy from a cognitive standpoint, which consists in searching for similarities and differences between conceptual categories of the prototypical type (in the spirit of E. Roche) and structures of polysemants. It has been demonstrated that taking into account conceptual categories makes it possible to better understand the essence of the linguistic phenomenon of polysemia, to identify and describe its properties. Both the conceptual category and the polysemant are complex cognitive formations that arose as a result of the classifying activity of consciousness.

Key words: lexical prototype, cognitive prototype, polysemy, cognitive category, semantics.

Исследователи многозначности справедливо полагают, это явление тесно связано с концептуальной организацией категорий, а полисемантическая структура являет собой категорию прототипического характера. При этом значения полисеманта входят в состав соответствующих тематических категорий на правах членов.

По мнению E. Rosch и C. Mervis, производные значения полисеманта формируют своеобразную «катеорию», в которой содержится одно или несколько центральных значений, а также и периферийные значения, связанные между собой когнитивными механизмами переноса имени на манер когнитивных категорий [21].

В полисемантических категориях, как и в когнитивных, есть центр, в качестве которого выступает содержательное ядро или лексический прототип (ЛП). Он представляет собой константную часть значения лексемы, минимальный пучок коммуникативно-значимых абстрактных узуальных смыслов [1]. Помимо абстрактной части ЛП включает номинативно-непроизводное значение, поскольку это именно то значение, которое первым приходит в голову носителя языка при осмыслении семантики любого из многозначных слов (например, ЛП слова *coat* – *a warm outer garment with long sleeves buttoned in the front covering at least the upper part of the body, or something like a coat (an outer closely adhering protective covering)*). ЛП отвечает принципу экономии и способствует актуализации ЛСВ с наименьшими когнитивными усилиями [22]. Косвенным доказательством реалистичности такого подхода является то, что ЛП участвует в каждом акте реального кодирования и декодирования языкового содержания в качестве «наилучшего представителя» слова в системе языка. Именно от ЛП, наиболее вероятно, образуются произвольные значения при минимальных когнитивных усилиях.

Исследователям содержательного ядра полисеманта в той же мере, что и исследователям когнитивных прототипов, приходится решать сходные проблемы: необходимость выделения наиболее существенных признаков, их отделение от менее значащих, деление на интегральные и дифференциальные семантические компоненты [6-9].

Несмотря на то, что отношения между неглавными значениями полисеманта абсолютно иные, чем между членами концептуальной категории, строение первого оказывается схожим со строением концептуальной категории. Как члены категории, так и значения в структуре полисеманта имеют различный статус: в концептуальной категории различают прототип и периферийные члены, а в структуре полисеманта – исходное и производные значения. Периферийные члены категории обнаруживают готовность к отделению. Значение многозначного слова с минимальным числом

общих с ЛП компонентов, находящееся на глубокой периферии, может быть со временем отнесено к омонимам.

Справедливости ради отметим, что имеются аргументы в пользу тезиса о несовпадении концептуальных категорий и структур полисемантов [10-13]. Это касается положения о членстве в категории, которое в случае когнитивных прототипов не носит постоянного характера. Р. Ленэкер пишет о том, что категории не имеют ограничений на членство, в принципе, любой концепт может стать ее членом, если для этого существует достаточное основание [18]. Членство в категории, в отличие от принадлежности к структуре полисеманта, не носит однозначно закрепленный характер, поскольку понятие об одном и том же объекте может быть отнесено сознанием к различным категориям.

Что касается структуры полисеманта, то одно и то же производное не может принадлежать сразу двум лексемам. Производные значения полисеманта в большей степени закреплены и ассоциируются с его содержательным ядром, чем в случае когнитивных прототипов. При этом структура полисеманта, хотя и медленно, но изменяется (естественно, под воздействием познающего сознания), это не раз и навсегда заданная сущность [14-17].

Исследователи отмечают еще один факт различия двух рассматриваемых феноменов: между членами прототипической категории нет отношений предсказуемости, тогда как в полисеманте производные значения могут быть определены отношениями условного тождества, устанавливаемыми правилами логических заключений. Однако имеется и противоположное мнение: многие случаи полисемии не поддаются никаким предсказаниям, никакому предвидению, не вписываются ни в какую систему [19].

Данные наших исследований показывают, что развитие семантической структуры слова определяется ЛП, который формируется у носителя языка по мере «накопления» речевых (контекстных) реализаций переносных значений полисеманта.

Отлична и сущность центров сопоставляемых категорий: ЛП – это, скорее, конструкт. В отличие от него когнитивный прототип – это объект базисного уровня, представляющий собой короткое, высокочастотное и контекстно-нейтральное слово, причем чаще всего это и есть полисемант. Например, воробей и голубь – прототипы когнитивной категории «птицы», молоток – это центр категории «инструменты», стол – когнитивный прототип категории «мебель» в картине мира носителей русского языка и культуры. Причем, центр когнитивной категории – это зачастую многозначное частотное слово, но всегда в его первом значении.

С точки зрения механизмов порождения речи и обработки информации, функционирование концептуальной категории и полисеманта так же различно: у полисеманта с развитой семантической структурой в процессе коммуникации идет апелляция к прототипическим признакам общего характера, а затем с учетом коммуникативной ситуации (контекста) актуализи-

зируется то или иное значение [20-22]. В случае когнитивной категории осуществляется апелляция к категориальному прототипу с целью сличения с его прототипическими признаками, особенно если есть некоторая неопределенность в членстве в той или иной категории.

Итак, важным следствием использования теории когнитивных прототипов явился тезис о том, что полисемия тесно связана с концептуальной организацией, а полисемантическая структура являет собой категорию прототипического характера. Подобные единицы семантики обращены «вовне», ориентированы на способы языковой категоризации предметов мира. Единицы, являющиеся объектом данного исследования, наоборот, ориентированы «вовнутрь» лексико-семантической системы конкретного языка. Они являются «продуктом переосмысления сложившейся семантической структуры слова» [1].

Библиографический список

1. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
2. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. Изд.: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-574.
3. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. – 2011. – С.24-31.
4. Песина С.А. Философия языка // Уч. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
5. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской. Вып.4. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008. – С.113-115.
6. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
7. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Философия. 2016. № 2(20). – С.120-128.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. №1 – С.146-154.
9. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
11. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019. №1. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2019 – С.104-107.
12. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019. №3. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2019, – С.75-79.
13. Langacker R. Foundations of cognitive grammar. Vol.1: theoretical prerequisites. Stanford, 1987. – P.1-378.
14. Lehrer A. Kittay E. F. Frames, fields and contracts: New essays in semantic and lexical organization. Hillsdal NJ: Lawrence Erlbaum, 1992.

15. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275-294.
16. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol.192, 24 (2015), – P.486-490.
17. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol.192, 24 (2015), – P.346-351.
18. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol.192, 24 (2015), – P.38-43.
19. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
20. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
21. Rosch E., Mervis C. Family resemblance: studies in the internal structure of the categories. Cognitive Psychology, vol.7, 1975. – P.382-439.
22. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P.994-999.

УДК 81'272

Журавлёва Е. А.

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва
г. Нур-Султан, Казахстан*

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

В статье рассматриваются формы речевого этикета, в частности, приветствия, используемые в социальных сетях. Материалом исследования послужили сообщения пользователей в казахстанских группах социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: коммуникация, речевой этикет, формы приветствия, Интернет, социальные сети.

SPEECH ETIQUETTE OF SOCIAL MEDIA: WELCOME FORMULAS

The article discusses the forms of speech etiquette, in particular, greetings, used in social networks. The research material was the messages of users in the Kazakhstani groups of the social network "Vkontakte"

Key words: communication, speech etiquette, greeting forms, internet, social networks.

Общественные процессы немыслимы без общения, которое в свою очередь характеризуется закрепленными в человеческом сознании правилами речевого поведения. Немаловажную роль в процессе общения играют особые формы речевого этикета, представляющие собой устоявшиеся речевые выражения, которые от начала акта коммуникации до его завершения имеют цель придать разговору правильную тональность, а также настраивают и подготавливают собеседников к разговору. Однако сегодня человеку трудно представить свою повседневную жизнь без таких высокотехнологичных средств, как сотовые телефоны, компьютеры, планшеты, автомобили и т.д. Всё это – достижения современной науки и техники, которые позволяют быть мобильным, всегда находиться на связи.

Глобальная сеть Интернет открывает новые перспективы общения. Появляются различные социальные площадки, такие как социальные сети, форумы, чаты, которые позволяют легко общаться с человеком на расстоянии, высказывать свою точку зрения, делиться мыслями [1]. Характерными особенностями социальной сети являются: предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией (фото, видео, сервис блогов и микроблогов, сообщества, личные сообщения/чат, местоположение и т.п.); создание профилей, в которых требуется указать реальные ФИО и максимальное количество информации о себе; подавляющее большинство друзей пользователя в социальной сети – это не виртуальные друзья по интересам, а реальные друзья, родственники, коллеги, одноклассники и однокурсники.

Социальные сети предоставляют людям фактически новый подход для общения, с возможностями быстро и удобно обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и мультимедийными файлами [3]. Социальные сети превращаются в полноценные развлекательные центры, с постоянно расширяющимся контентом и возможностями. Все это непосредственно отражается на культуре общения современного человека.

Общеизвестно, что коммуниканты способны идентифицировать выражения приветствия, сочувствия, вины и др. в потоке речи и предугадывать употребление той или иной формы речевого этикета в конкретной коммуникативной ситуации. Элементы речевого этикета присутствуют в повседневной практике любого носителя языка, который легко опознает эти формулы в потоке речи и ожидает от собеседника их употребления в определенных ситуациях. Отсутствие же этикетных формул в речи носителя языка воспринимается собеседником как знак невоспитанности и грубости, а также настраивает на негативный лад и в большинстве случаев ведет к коммуникативной неудаче. Употребление или неупотребление тех или иных этикетных выражений характеризует коммуникантов как личностей, обладающих или не обладающих какой-либо степенью вежливости.

Русский язык обладает большим разнообразием форм приветствия, при этом традиционными формами приветствий остаются «здравствуйте»,

«доброе утро», «добрый день» «добрый вечер». В условиях активного вовлечения коммуникативный процесс технических средств подвергается изменениям и система этикетно-речевых формул, особенно это касается письменного общения в социальных сетях. Скорость переписки приводит к тому, что этикетные формы приветствия заменяются аббревиатурами «ДД», «ДВ», сокращаются и другие единицы приветствия.

Рассмотрим, какие этикетно-речевые формы приветствий используются в социальных сетях. Нами были проанализированы сообщения пользователей в казахстанских группах социальной сети «ВКонтакте», в частности, две тематические группы: интернет-магазины модной женской одежды и косметики («Lamoda.kz | Мода с доставкой на дом»; «Косметика MAC, Benefit, Coastal Scents, UD»; «BEAUTYHOLICS – корейская косметика в Казахстане»; «BB shop в Астане! Корейская косметика!»), а также сообщества автолюбителей.

70-78% участников первых групп – женщины в возрасте от 18 до 25 лет, а во второй категории – 68-73% аудитории – мужчины. Общение в группах резко отличается. В первую очередь, следует отметить, что наиболее культурная и грамотная речь характеризует общение женщин в сообществах первой категории [2].

Женщины используют различные формы речевого этикета, приветствуя друг друга. 46,2% коммуникантов использует приветствие «Здравствуйте!», на втором месте по употребительности форма приветствия «Добрый день». Частотность ее употребления составила 35%. Не менее популярными оказались и такие приветствия, как «доброе утро» (8%), «привет» (3,6%), «добрый вечер» (3,6%), а также аббревиатура «ДД», что обозначает «добрый день» (3,6%). Следует отметить, что формы речевого этикета употребляются не в каждом сообщении участников коммуникации, а только в тех случаях, когда адресант хочет привлечь внимание к своему вопросу и своей проблеме. Так как большинство проанализированных площадок составляют интернет-магазины, большое количество сообщений начинается с формул приветствия. Это указывает на заинтересованность потенциального покупателя в товаре и представляет собой некий сигнал для адресата.

В речи мужчин в социальных сетях формы речевого этикета наблюдаются довольно редко. Однако, приветствуя друг друга, большинство мужчин использует форму «добрый вечер» (37,5%) и «добрый день» (25%). Довольно редко, практически в единичных случаях, наблюдаются и такие приветствия как «здравствуйте» (12,5%), «салам аллейкум» (12,5%), «доброе время суток» (12,5%). Речь мужчин представляет собой некий непрерывный диалог на конкретную тему, при этом, когда в обсуждение темы подключаются новые участники, неиспользование форм приветствий не звучит грубо и считается нормой в социальной сети.

В целом, речевой этикет способствует установлению контакта между собеседниками; позволяет засвидетельствовать уважение; помогает определить статус происходящего общения (дружеский, деловой, официальный и пр.); формирует благоприятную эмоциональную обстановку для общения и оказывает положительное воздействие на слушателя (читателя). И уже становится не так важно, прямая ли форма общения между собеседниками или через посредство современных технических средств, главное, чтобы коммуникация была успешной. И в этом плане, использование приветствий при общении оказывает большое влияние на успешность коммуникации.

Таким образом, в век научно-технического прогресса место речевого этикета коренным образом переосмысливается. Речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему свое уважение, вызвать симпатию, создать комфортный климат для общения.

Библиографический список

1. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. – Саратов: Изд-во СГУ, 2015. – Вып.2(12). – С.119-127.
2. Gorny E. Russian LiveJournal: The Impact of Cultural Identity on the Development of Virtual community // Henrike Schmidt, Katy Terbener, Natalja Konradova (Eds.): Control + Shift. Public and Private Usages of the Russian Internet. Nordstedt. – 2006.
3. Журавлева Е.А. Комментарии в социальных сетях как поликультурный текст // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы VIII Межд. научно-практической конференции – Екатеринбург: Изд. УГГУ, 2020. – С.166-172.

УДК 81

Таюпова О. И.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье с учётом антропоцентрической научной парадигмы анализируется роль прецедентных текстов в современном немецком политическом дискурсе. Установлено, что в парламентских дебатах прецедентные тексты активно формируют дискурс языковой личности политика.

Ключевые слова: диалогический политический дискурс, прецедентный текст, языковая личность политика.

THE PRECEDENT TEXTS IN DIALOGICAL DISCOURSE

In the article, taking into account the anthropocentric scientific paradigm, the role of precedent texts in modern German political discourse is analyzed. It has been established that in parliamentary debates, precedent texts actively form the discourse of a politician's linguistic personality.

Key words: dialogical political discourse, precedent text, linguistic personality of a politician.

Современный политический дискурс, являющийся институциональным, представляет собой сложную многоуровневую семиотическую систему, которая репрезентируется совокупностью ряда субдискурсов. Одним из ведущих разновидностей политического дискурса является персональный дискурс политика, воплощающийся, в частности, в диалогических политических текстах, в том числе, в текстах парламентских дебатов. Материалом нашего исследования послужили диалогические тексты парламентских дебатов, принадлежащие современным немецким политикам Ангеле Меркель и Александру Гауланду.

Обращение лингвистов к вопросам языкового поведения конкретных лиц, использующих в своей речевой деятельности прецедентные тексты, обусловлено антропоцентрическим подходом к языковым явлениям, являющимся, по своей сути, главенствующим в современной лингвистике [3; 5]. Именно благодаря названному подходу появилась возможность мотивированно раскрыть, в том числе, речевое поведение политиков, подоплёку выбора тех или иных языковых средств, используемых ими в процессе речевой деятельности.

Диалогический политический дискурс репрезентируется, помимо парламентских дебатов, посредством таких видов политических текстов, как дискуссии, интервью, ток-шоу. Названные тексты имеют первоначальную устную форму существования, представляя собой официальное публичное политическое общение политических деятелей как с политическими оппонентами, так и с электоратом. Первоначально устная форма существования обусловила, не в последнюю очередь, известную экспрессивность и эмоциональность речи адресатов [2; 4; 8].

Персональный дискурс политика, его публичную речь можно исследовать с различных точек зрения, в том числе в позиции прецедентности. Несмотря на то, что для устной публичной речи прецедентные явления имеют существенное значение, способствуя аргументации и убеждения адресатов в своей правоте, данному явлению уделяется в лингвистике, тем не менее, недостаточно внимания.

Говоря о термине прецедентного текста, который был введён в последней четверти XX в. в лингвистический обиход Ю.Н. Карауловым, следует заметить, что автор относит к прецедентным «тексты, значимые

для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1]. Одной из определяющих черт прецедентного текста является их культурная значимость, понимаемая как связанность данных текстов с культурой и искусством определённого государства, его историей, традициями и обычаями, укладом жизни народа страны.

Так, Ангела Меркель как канцлер Германии, участвуя в дебатах на сессии немецкого бундестага 22 ноября 2016 г., обратилась к высказыванию авторитетного либерала лорда Дарендорфа: *Das Gefäß, in dem sich Freiheit und Selbstbestimmung manifestieren, ist – ich habe das schon einmal gesagt – der Nationalstaat. Dieser Gedanke stammt übrigens nicht von mir, sondern von dem großen Liberalen Lord Dahrendorf* [6]. (Сосуд, в котором манифестируют свобода и самосознание – я уже об этом однажды говорила – представляет собой национальное государство. Это высказывание, собственно говоря, принадлежит не мне, а великому либералу лорду Дарендорфу (*Здесь и далее перевод наш – О.Т.*).

Известный немецкий политический деятель, ведущий кандидат от партии «Альтернатива для Германии» Александр Гауланд также прибегает к прямому цитированию, высказываясь на заседании парламента Германии от 16 мая 2018 г. о снижении потенциала страны, когда обсуждается вопрос о финансировании эмигрантов. Для усиления аргументации своей речи политик приводит высказывание бывшего авторитетного члена Социал-демократической партии Германии Тило Зарацина, а именно: „*Deutschland schafft sich ab*“ [7]. (Германия изнемогает). В данном высказывании используется разговорно-окрашенный, образный глагол *sich abschaffen* (тяжело трудиться, мучиться), употребление которого весьма доходчиво раскрывает адресатам довольно нерадостную перспективу для страны в случае продолжения политики активной поддержки миграционных процессов.

На основании вышесказанного можно утверждать, что главная особенность парламентских дебатов, как важнейшей составляющей политической коммуникации, заключается не только в информационном обмене, но, прежде всего, в убеждении политических оппонентов и электората в правоте своей политической позиции. Данной цели полностью соответствуют прецедентные тексты, которые активно используются в формировании дискурса языковой личности политика.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 363 с.
2. Плахотная Ю.И. Речевое воздействие в диалогическом политическом дискурсе// Политическая лингвистика. 2011. Т.38. №4. – С.121-124.

3. Чикилёва Л.С. Президентский политический дискурс как средство манипуляции: прагмалингвистический аспект //Российский гуманитарный журнал. 2018. Т.7. №1. – С.20-29.

4. Чикилёва Л.С., Сергеева А.Г. Политический дискурс парламентских дебатов: прагмалингвистический аспект //Российский гуманитарный журнал. 2020. Т.9. №1. – С.42-60.

5. Юсупова Л. Г. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Казанская наука. 2019. №5. – С.106-108.

6. Deutscher Bundestag – 18.Wahlperiode – 20. Sitzung Berlin, Mittwoch, den 22. November 2016

7. Deutscher Bundestag – 19.Wahlperiode – 32. Sitzung Berlin, Mittwoch, den 16. Mai 2018

8. Sandig, B. Textstilistik des Deutschen. 2, völlig neu bearb. Aufl. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. – 584 S.

УДК 130.121

¹Самигуллина А. С., ²Юсупова Л. Г.

¹ Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

² Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия

ОБЫДЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Интегрированный подход к языку предполагает необходимость лингвокультурологического и философского осмысления языковой картины мира, что позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка. В статье показано, что языковая картина мира (примитивная или научная) – это результат переработки информации об окружающем мире и человеке.

Ключевые слова: обыденное мышление, научные понятия, лингвокультурология, фокус языковой картины мира, языковое сознание.

ORDINARY THINKING AND LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

An integrated approach to language presupposes the need for linguocultural and philosophical understanding of the linguistic picture of the world, which makes it possible to take into account the national specifics of a particular language. The article shows that the linguistic picture of the world (primitive or scientific) is the result of processing information about the world and man.

Key words: everyday thinking, scientific concepts, linguistic and cultural studies, the focus of the linguistic picture of the world, linguistic consciousness.

Являясь гештальтом высокой степени сложности, языковая картина мира имеет многоуровневую структуру, состоящую из картин мира отдельного человека, группы, народа, соединяет общее и индивидуальное, общечеловеческое и национально-специфическое, универсальное и исторически обусловленное, глобальное и частное.

Национальная общность людей создает для носителей языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь преломляет имеющуюся картину, обуславливая национальную значимость предметов, явлений, процессов, избирательное отношение к ним. Так, «русскоязычная» картина мира порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры российского народа. Она также в значительной мере обусловлена современной политической ситуацией и соответствующим экономическим укладом России. Одновременно с этим языковая картина мира неизменно несет в себе отпечаток исторической обусловленности. Причем «языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек понимает мир и самого себя главным образом благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный [1; 14-15].

В языковой картине мира можно выделить ее инвариантную часть – объективно вычленяемое ядро, практически осознаваемое и явное для всех или большинства носителей языка. Оно определяется нами как *фокус языковой картины мира*, как некая доминанта, обусловленная национально-культурными традициями и социально-политической структурой общества. Именно господствующие в обществе стереотипные взгляды на основополагающие понятия, идеология общества, общее мировоззрение дают возможность выделения в общезыковой картине мира ее общезначимой инвариантной части [7-10].

Независимость физиологии восприятия от принадлежности человека к тому или иному этносу проявляется в том, что ядро лексикона в различных языках образуют слова, выражающие универсальные понятия (вряд ли есть языки, в которых отсутствуют слова *человек, животное, земля, вода, огонь* и др.). При этом словарный состав может быть беднее или богаче, отраженная в нем классификация предметов или явлений проще или сложнее, но исходный принцип ее организации остается неизменным: это членение мира на предметные сущности (реальные или мнимые), доступные восприятию. Разрыв в понимании наступает при изменении глобальной картины мира, когда смена фокуса языковой картины мира приводит к новой интерпретации мира [11-13].

Языки, как известно, «набрасывают» на мир и сознание сети с разным узором ячеек, вместе с тем это не может служить основанием для радикального варианта концепции лингвистической относительности –

концепции лингвистического детерминизма. При всех вариациях концептуальных структур сознания рисуемые различными языками картины мира наиболее сходны в принципиальных чертах. Носители языка наполняют языковые единицы тем содержанием, которое диктуется им структурами мира и деятельности людей, отложившимися в их голове как концептуальные структуры сознания.

Одной из центральных проблем в исследовании картины мира является противопоставление *научное – практическое (наивное)* мировоззрение. Словарный состав обыденной речи, по мнению одних ученых, отличается от лексики научных текстов, т.к. характеризуется неясностью, расплывчатостью и часто не выдерживает испытания логическим анализом. Тем не менее, этот недостаток каждодневных слов не мешает им быть вехами на пути к научным понятиям, т.к. именно через них человек получает первое объективное и теоретическое представление о мире [1; 16-17].

Принято считать, что обыденный язык не может быть сведен к языку логики как к его сущностной основе и в принципе не подходит для науки. Вместе с тем описание обыденного языка и есть описание реального мировоззрения. Попытку облечь в теоретическую форму идею отсутствия разделения «обыденного» и «логического» знания предпринял Г. Райл, полагающий, что обыденный язык не является «сущностью» в классическом смысле этого слова. Структура, состав, правила и установления обыденного языка изменчивы. Они зависят от диспозиций и речевых актов, используемых в определенный момент исторического времени в определенной культуре. Автор показывает, что некоторые действия, отражающие качества разума, не являются интеллектуальными действиями или их следствиями (в полном соответствии с прагматическим подходом в философии). Представители прагматического подхода также полагают, что «быть разумным» – это не просто иметь некоторые качества, но еще и уметь применять их в (языковой) практике. Поскольку «разумное» обретается в языковой практике, Г. Райл предлагает назвать его «знанием – как» (*knowing how*). Интеллект коллекционирует информацию, преобразуя ее в форму идей, которые присущи тому, что мы знаем, или «знанию – что» (*knowing what*). Главный тезис Г. Райла заключается в том, что «разумное» не может быть определено в терминах «интеллектуального», а «знание – как» – в терминах «знание – что».

«Разумные» процедуры, по Г. Райлу, непосредственно выражают работу разума, тогда как «интеллектуальные» процедуры предпосылают ей категории. Согласно Г. Райлу, мы получаем «знание – как» исключительно в практике освоения и употребления языка, без помощи каких-либо теоретических уроков [25]. Таким образом, мы не описываем в обыденном языке деятельность разума и чувств, скрытых внутри Я-индивида; мы, скорее, описываем наши действия, т.е. склонности, поступки, намерения, оценки и т. д. Тем самым Г. Райл стремится развить идеи Л. Виттгенштейна об особом языковом поведении, которому человек обучается в процессе освоения языковой игры.

Дж. Остин не считал, что «обычный язык» является верховным апелляционным судом во всех философских делах: «наш обычный запас слов воплощает все различия, которые люди сочли нужным установить на протяжении жизни многих поколений» [19]. Следовательно, ученый думал, что для практических повседневных дел, различия, содержащиеся в обычном языке, более здравы, чем «любое различие, что мы с вами со-благоволим измыслить, посидев днем в своих креслах» [Там же].

По М. Даммиту, напротив, мы не поняли бы «обыденной» фразы как не понимаем незнакомый жаргон или диалект, если бы не смогли вскрыть стоящую за ней логическую форму. Он полагает, что критерии языка устанавливаются не как правила употребления, а как универсальные понятия определенной схемы. В этой связи правила языка зависят не от употребления слов, а от употребления понятий. Возражая Л. Виттгенштейну, М. Даммит считает, что анализ любого языка позволяет выйти на его семантику, даже если она скрыта под «пластами» обыденного употребления. Анализ языка может вести к созданию систематической теории значения, а не только к исследованию конкретных языковых игр [20].

Сам язык не есть продукт некоего высшего разума. Он – следствие человеческого опыта, прежде всего конкретного, телесного. Язык дает ключ, например, к изучению механизмов конструирования половой идентичности. Анализ структур языка позволяет получить информацию о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах разного типа, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими областями языковой картины мира она связана [2-6]. Изучение языка позволяет также установить, при помощи каких лингвистических механизмов становится возможной манипуляция гендерными стереотипами. Вместе с тем необходимо отметить, что не следует принимать эти и другие гендерные стереотипы за абсолютное правило, поскольку не всегда различия могут быть столь очевидными. Кроме того, следует учитывать социальный статус индивида, его этническую и расовую принадлежность, его возраст и ряд других факторов [21-23].

Нельзя не отметить, что естественные языки, как известно, не могут гарантировать высокий уровень точности производимой и используемой информации, поэтому оказываются причиной различного рода ошибок. Источником логических ошибок являются недостаточная логическая культура, сбивчивость мышления, нечеткое понимание того, что дано и что требуется доказать в ходе рассуждения, неясность применяемых понятий и суждений. Сбивчивость мышления бывает тесно связана с логическим несовершенством языковых средств. Питательной средой для логических ошибок являются те или иные предрассудки и суеверия, предвзятые мнения и ложные теории, эмоциональная неуравновешенность или возбужденность. Ошибки, связанные с нарушением логической правильности

рассуждений, несоблюдение законов, правил, схем логики и составляют, в сущности, логику повседневного мышления. Это вовсе не значит, что повседневная логика принципиально ошибочна; просто она руководствуется иными задачами, исходит из других предпосылок по сравнению с классической формальной логикой.

Таким образом, как обыденное, так и научное познание сосуществуют и взаимодополняют друг друга, обеспечивая возможность постоянной корректировки собственного поведения в окружающей реальности [16-17]. Накопленный опыт, как известно, сохраняет те деятельностные программы, которые когда-то оказались успешными. Но с течением времени их адекватность реально существующим обстоятельствам может превращаться в иллюзию, которая долго не осознается. В этом случае неожиданные научные результаты могут стать источником необходимой коррекции обыденных представлений, что, однако, происходит крайне редко.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: Материалы V международного конгресса. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – С.67-73.
2. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. – С.134-140.
3. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник ЧелГУ. Челябинск: Изд. ЧелГУ Вып.57: Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С.43-45.
4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
5. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск: МГТУ, 2003.
6. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. Изд. МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-574.
7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. – С.177-182.
8. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.
9. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.
10. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. – 2011. – С.24–31.
11. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти проф. В.А.Лебединской. Вып.4. – Курган: Изд. КГУ, 2008. – С.113-115.
12. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.

13. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Философия. 2016. № 2 (20). – С.120-128.
14. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете / Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. – С.42-45.
15. Песина С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. – С.121-123.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т. 21. № 4. – С.1083-1089.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019. №1 – Казань: Казанский Издательский Дом, 2019 – С.104-107.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // Казанская наука. 2019. №3. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2019, – С.71-75.
19. Austin J. A Plea for Exuses // Philosophical Papers. – PAS, 1957. – P.63–71.
20. Dammett M. Truth and Other Enigmas. – Cambridge (Mass.), 1978.
21. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.
22. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
23. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol.192, 24 (2015), – P.38-43.
24. Pesina, S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
25. Ryle G. The Concept of Mind / G. Ryle. – Harmondsworth: Penguin University Books, 1976.

УДК 316.774

Альбу-Али Хора Абдулкарим Абид (Ирак)
Научный руководитель: Куприна Т. В., к.п.н., доцент
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье представлена взаимосвязь лингвистических и социальных факторов в условиях межкультурной коммуникации, что обусловлено ускорением процесса интеграции с другими культурами. Представлены взгляды зарубежных авторов на исследуемую проблему; описаны некоторые изменения в арабском обществе, ведущие к значительным изменениям его социокультурной составляющей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная лингвистика, лингво-культурологические различия, арабское общество, социокультурные изменения

LINGUISTIC AND SOCIAL FACTORS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article presents the relationship between linguistic and social factors in the context of intercultural communication which is due to the acceleration of the process of integration with other cultures. There presented views of foreign authors on the problem under research are presented; some changes in the Arab society, leading to significant changes in its socio-cultural component.

Keywords: intercultural communication, intercultural linguistics, linguistic and cultural differences, Arab society, sociocultural changes

Linguistic and cultural differences can hinder understanding between individuals who share the same language.

Dell Hymes believes that the language that an individual acquires during his upbringing has a primary role in influencing his view of the world around, moreover; the extent of this influence depends on the circumstances acquired by the individual and the amount of the linguistic stock that the individual acquired from the surrounding society [3].

Deborah Cameron says, if you are primarily interested in the way a particular speech event fits into a community's entire network of cultural and social beliefs and practices, then you will spend more time describing external things around you than the conversation itself, for example. You will be preoccupied with things like who the speakers are, where they are, and what are the important beliefs and habits that occupy their lives [1].

Jerry Phillipson also explains that every society has its own cultural value in terms of speaking, and these linguistic value and principles are closely linked with judgments appropriate to the situations and circumstances surrounding members of the community. But the meaning and understanding of the presence or absence of speech varies within different societies [5].

So, local cultural patterns and norms must be understood to analyze and interpret the appropriateness of discursive actions and symbols within specific societies. Thus the statement that speech is not evaluated equally in all social contexts indicates a research strategy to discover and describe cultural or subcultural differences in the value of speaking.

Dell Hymes believes that an individual's language may greatly influence their worldview. This influence on the person depends on the circumstances acquired by the person and their place in the linguistic repertoire of the person and society [3]. Speaking is one of the symbolic resources and elements that are allocated and distributed in social situations according to cultural patterns of

characteristic. Dell Hymes also used ethnography of communication to argue on the idea that one's language determines a person's cognitive ability within specific language groups [4].

Consequently, this refers to the relationship between linguistic identity and social culture, as it does not only determine communication with others but also rules, regulations, functions and basic standards for interaction within any society, whether an individual ties to the mother tongue or any acquired language.

One of the main problems that learners face while learning the mother tongue or any new language during their lives is the cultural function of the language and its role in the communication process.

According to J. Corner, cultural content occupies an important place in the teaching and learning of foreign languages, and is considered an essential and important complement to the linguistic content in this field [2]. Therefore, the cultural elements of the target language must be fully integrated in the educational material, especially the book. There are a number of foundations that make culture an essential part of learning a foreign language, including:

- ability to master language skills can only be achieved through an understanding of the culture of the people;
- communicative competence does not do well without achieving cultural competence;
- understanding and interacting with a foreign language culture is important in itself;
- cultural habits are very similar to language skills.

Almost all studies agree that culture is the ultimate goal of any foreign language course. The nation's culture is its organization, principles, heritage, thought, customs and traditions.

So that, presenting culture, heritage and social customs in textbooks for teaching Arabic as example to non-native speakers and in their programs has become a necessity required by reality for some matters, including most of those wishing to learn the Arabic language, and programs and books that interest them, cultural content that meets their needs.

Contemporary Arab society is witnessing wide-ranging changes, in terms of their depth, trends and consequences. With the end of the second millennium with its events and development, the Arab society underwent various social, economic, political and cultural changes and transformations, in which many problems appeared as a result of their various effects on society and the reflection of these effects on young people in particular, as they are the most suffering groups in society and affected by their results.

In fact, when we talk about social change, we clearly mean cultural change, meaning that «cultural change is broader than changes in construction and social organization» [3], and we mean those changes that occur in all aspects of life in society and include the family, religion, art, judiciary, free time,

recreation for the soul, technology, etc. This type of change involves a high degree of similarity and interdependence, meaning that a change in the part leads to changes in the overall construction. So, the invention of the car, for example, led to a fundamental transformation in industry, as it also worked to raise the rates of social mobility, it means radical transformations in the different aspects of life that people live in a society.

The claim that change in the Arab world points in one direction, which is continuous progress towards what is better. There is a general trend represented in increasing the rates of openness to external science, or what we express by globalization in the sense of the multiplicity of its network of relations with other societies, and this makes the trends of social change divergent and reflects differently as models of dependency that fall into the Arab world, which affects the youth. Influencing the different attitudes of youth and their different political, cultural and social tendencies, and thus this openness is reflected in the social language used between the younger generation and the older generation [1], as many young people tend to use foreign words in their conversations instead of the basic terms in the mother tongue. Sometimes this change may be justified due to the transitional deficit because there is no equivalent term for it in the mother tongue.

Thus, the linguistic and cultural aspects have an important role in the communication processes and the transfer of information and ideas from one environment to another, and everyone should take into account these aspects and be familiar with them in translation, writing and speaking situations so that there is no error or confusion that in some cases provokes the readers' or listeners' resentment and their lack of acceptance of the material transmitted to them or, in other cases, it leads to unfortunate results.

Библиографический список

1. Cameron, D., Markus, Th. A. The words between the spaces: buildings and language – London – NY, Routledge, 2002. – 196 p.
2. Corner, J. Book review of 'Principles of intercultural communication – USA, Media Culture & Society, 2006. – 27 p.
3. Hymes, D. On linguistic theory, communicative competence, and the education of disadvantaged // M.L. Wax, S.A. Diamond & F. Gearing (Eds.), Anthropological perspectives on education. NY: Basic Books, 1971. – P.51–66.
4. Hymes, D. Models of the interaction of language and social life // J. Gumperz, D. Hymes (Eds.), Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication, 1972. – P.35-71.
5. Phillipson, R. Rights to Language – New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – 310 p.

ПРОЦЕССЫ СИНОНИМИИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье рассматривается явление синонимии в рекламных текстах в сопоставительном аспекте на материале двух языков. В рекламных текстах синонимы позволяют маркетологам добиться главной цели рекламы – оказать воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: синонимия, синонимы, рекламный текст, агенты рекламной коммуникации.

SYNONYMY PROCESSES IN THE ADVERTISING TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN)

This article examines the phenomenon of synonymy in advertising texts in a comparative aspect on the material of two languages. In ad, synonyms allow marketers to achieve the main goal of advertising - to have an impact on the audience.

Key words: synonymy, synonyms, advertising text, advertising communication agents.

В наши дни реклама стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Мы сталкиваемся с рекламой во многих местах, где бы мы ни находились: дома, на работе, в общественном транспорте, в театре, и т.д. Реклама настолько прочно обосновалась в нашей повседневной жизни, что порой люди перестали замечать ее.

В разные периоды времени реклама воспринималась обществом по-разному. Можно сказать, что в первое время она выполняла развлекательную функцию. Но появляясь во время интересных телепрограмм, реклама начала раздражающе действовать на зрителей. На это повлияли некомпетентность и неопытность создателей первых рекламных сюжетов, и их неумение эффективно использовать языковые средства, а также доминирующая манипулятивная функция рекламы.

В настоящее время реклама перестала быть просто маркетинговым приемом. Рекламные тексты выступают сейчас средством коммуникации между агентами – производителем и потребителем. Маркетологи научились «управлять» языковыми и графическими средствами так, что люди начали доверять рекламе.

Одним из ведущих приемов маркетологов является активное употребление синонимов в современных рекламных текстах. В рамках настоящей

статьи целесообразно было бы упомянуть дефиниции синонимов, предложенные Ахмановой О. С., трактующей их как слова, позволяющие коммуникантам охарактеризовать предмет беседы с разных сторон [2], и Радбиля Т. Б., утверждающего, что задача членов синонимических рядов заключена в разном представлении одного и того же действия путем выделения и акцентирования разных аспектов и элементов содержания ситуации [3].

Синонимия крайне эффективна как выразительное средство языка, поскольку расширяет возможности формулировки мыслей все более и более разнообразными, не повторяющимися конструкциями [1]. Рассмотрим объявление учебного центра, где в рекламном тексте синонимы выполняют взаимодополняющую функцию: e.g. *Suitable young men and women are invited to apply for places on the one month training course on hotel work. ... whosuccessfully complete the course will be offered employment in the Colony's leading hotels* [5]. В представленном отрывке рекламного текста два образа значения “work” и “employment” выступают синонимами. Подобное языковое явление, мы видим и в следующих парах слов рекламного текста: *Premium and expertlycrafted* [5]. Здесь прилагательные, характеризуют высокое качество товара, которые дополняют друг друга.

В «Словаре синонимов русского языка» [4] слово «занятость» рассматривается как синоним к слову «работа». Следующий пример является тому подтверждением: *В магазин требуются сотрудники для оформления дисконтных карт! Работа на дому, занятость частичная* [6]. Мы можем утверждать, что в данном конкретном случае эти лексемы взаимодополняемы. Или, например, в рекламном тексте Интернет-магазина лексемы «закупаться» и «класть в сумку» можно рассматривать как синонимы: *Внимание покупателей Дарлингтона – теперь вы можете присоединиться к остальным 253 848 людям, которые закупаются разумнее. Сканируйте и кладите в сумку на ходу*. Прилагательное «уникальный» и выражение «в единственном экземпляре» синонимичны: *Любое украшение в нашем интернет магазине уникально и существует в единственном экземпляре*. Автор рекламного текста использует их для оказания более сильного эффекта на потребителей.

В некоторых рекламных текстах синонимы используются для уточнения тех или иных фактов, например: *Sell online, on Facebook with Shopify*. Под этими двумя выражениями подразумевается один и тот же смысл, но автор рекламного текста счел необходимым дать реципиенту более подробную информацию. Рассмотрим еще один подобный пример: *What is Coronovirus? We are mapping the pneumonia-like respiratory illness in China, across the globe*. Как мы видим, в данном фрагменте уточняется, именно о каком респираторном заболевании идет речь. Подобные же рекламные «трюки» используются и в русских рекламных текстах: *Мы осуществляем ремонт офисной техники и ноутбуков с выездом на предприятие*

заказчика. Здесь, посредством синонимов, автор текста сразу же уточняет, на ремонте какой именно техники больше специализируется их компания.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что как в английском, так и в русском языке маркетологи прибегают к одним и тем же языковым средствам, искусственно влияя на эмоциональные, чувствительные и мыслительные процессы зрителя, преследуя свои цели в увеличении объема продажи товаров и услуг. Нами были выделены следующие функции синонимов в обоих языках: взаимодополняющая функция и уточняющая функция. Синонимы усиливают эмоциональное восприятие рекламного текста, заменяют избитые фразы, позволяют донести информацию до слушателей в лаконичной форме.

Библиографический список

1. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 96 с.
2. Пуяткина Е. И. Контекстуальная синонимия в тексте и его дискурсе // Вестник КГУ. Языкознание и литературоведение. – М.: 2016. – 159 с.
3. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 328 с.
4. Словарь синонимов русского языка. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/sinonim/1237549.html>, свободный, яз. рус.
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://englishadmin.com/2015/07/generic-structure-of-advertisement-and-samples.html>
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vk.com/club16786143>

УДК 378.14

Барышникова Ю. В., Барышникова А. М.
*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Авторами подчёркивается, что обучение лексике студентов технического направления играет особую роль: при недостаточном владении лексикой профессионального характера невозможно сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию, которая позволяет студентам участвовать в программах академической мобильности. Авторы считают целесообразным обучать лексике совместно с обучением чтению текстов профессионального характера.

Ключевые слова: обучение лексике, иностранный язык, материаловедение, функциональный подход.

DEVELOPING LEXICAL SKILLS OF UNIVERSITY STUDENTS

The authors emphasize that teaching vocabulary to technical students plays a great role: if students have a restricted vocabulary, they cannot gain communicative competence, which will enable them to take part in international exchange programmes. The authors stress the importance of developing lexical skills in the process of reading professionally-oriented texts.

Key words: teaching grammar, a foreign language, Materials Science, a functional approach.

В обучении студентов нелингвистических направлений обучение лексике играет особую роль. Без знания лексики профессионального характера невозможно осуществлять профессиональную межкультурную коммуникацию как в устной, так и в письменной форме. При недостаточном владении специальной лексикой невозможно сформировать механизм самостоятельного построения высказывания, невозможно полно и точно извлекать информацию при чтении и аудировании, сформировать навыки перевода, невозможно сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию, которая позволяет студентам участвовать в программах академической мобильности и международных конференциях [6].

Овладение лексикой профессионального характера осложняется следующими факторами:

- дополнительная нагрузка на память студентов, которые порой испытывают трудность запоминания лексики из-за обилия и разнообразия;
- трудность в выборе слов, построении речевого целого;
- межкультурные различия в употреблении лексики [4];
- характер лексического строя английского и русского языков и их несовпадение.

Несовпадение лексического строя английского и русского языков служит предпосылкой лексической интерференции: усваивая лексические единицы английского языка, студентвольно или невольно ищет соответствующие единицы в родном языке [3]. Известно, что невозможно исключить родной язык из речевой системы студентов, тем более студентов технического направления. Ещё хорошо не усвоив содержательной стороны какой-либо лексической единицы иностранного языка, стремится с её помощью передать столько же информации, сколько в аналогичной речевой ситуации передаётся средствами родного языка, что приводит к нарушению норм иноязычной речи. Практика преподавания показывает, существуют разные подходы к обучению иноязычной лексике. Из методической литературы известны истоки и содержание традиционного подхода. Основой данного подхода является запоминание значения лексической единицы. Всё это происходило в отрыве от ситуации, от контекста.

В современных условиях, когда ведущим подходом является коммуникативно-когнитивный, первое знакомство со словом должно осуществляться в связанной речи, которая является наглядной иллюстрацией употребления слова и одновременно служит основой его закрепления. Вопрос о том, в какой форме речи должно впервые вводиться слово, определяется уровнем подготовки студентов и их индивидуально-психологическими особенностями, а также требованиями активизации учебного процесса, то есть тем, как в наиболее короткий срок добиться максимальных результатов в изучении языка в целом [1]. Вопрос этот решается также в зависимости от того, с какими другими задачами можно совместить введение лексики при обучении иностранному языку студентов технического направления. Мы считаем целесообразным вводить лексику совместно с обучением чтению текстов профессионального характера, на материале этих текстов [7].

С введением лексики тесно связан вопрос о способе её семантизации, который определяется следующими факторами: соответствие значений слов родного и изучаемого языков; уровень языковой подготовки студентов; рациональное использование того или иного способа семантизации, то есть перевода на родной язык или объяснение значения слова на родном и изучаемом языках [5]. Если объяснение значений слов на английском языке включает неизвестную лексику, то это будет затруднять процесс понимания. Тогда более рациональным способом семантизации является перевод слова, имеющего адекватный эквивалент в русском языке. Заключительным этапом процесса семантизации являются предлагаемые студентам примеры употребления лексики в речевых образцах.

Процесс усвоения лексики должен включать определенные речевые действия с изучаемым материалом в определенной ситуации на материале изучаемого текста профессионального характера в языковых и условно-речевых упражнениях [2]. Так, например, при чтении текста “Fabrication of metals”, вводим новую лексику и начинаем её автоматизацию в языковом упражнении, представленном ниже.

Match the words with the definition below:

Forging, rolling, extrusion, drawing, casting.

- 1) a fabrication process whereby a totally molten metal is poured into a mold cavity having the desired shape;
- 2) deforming a single piece of a hot metal by the application of successive blows or by continuous squeezing;
- 3) the pulling of a metal piece through a die having a tapered bore by means of a tensile force that is applied on the exit side.
- 4) deformation process consisting of passing a piece of metal between two rolls;
- 5) forcing a bar of metal through a die orifice by a compressive force that is applied to a ram.

Подобная тренировка должна обеспечить осознанное выполнение речевых действий с опорой на ситуацию и контекст, что способствует формированию лексических навыков студентов технического направления.

Заключая рассмотрение вопроса об обучении лексике студентов нелингвистического направления, отметим, что ведущим подходом должен стать функциональный подход, в рамках которого лексика усваивается благодаря ситуативной отнесённости.

Библиографический список

1. Барышников М.П., Барышникова Ю.В. Активные формы обучения в вузе // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: материалы I Национальной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2020. – С.124-127.

2. Барышникова Ю.В., Барышникова А.М. Некоторые аспекты обучения иностранному языку студентов технического направления // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. №42. – С.4-7.

3. Барышникова Ю.В., Емец Т.В., Барышникова А.М. О лексической интерференции // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. №1-2. – С.184-193.

4. Вторушина Ю.Л. Формирование межкультурной компетенции студентов на основе краеведческих материалов // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76 между. научно-тех. конф., 2018. – С.304-305.

5. Вторушина Ю.Л., Песин И.А. Обучение иноязычной лексике в контексте теории лингвистической относительности // Научный взгляд в будущее. 2016. Т.6. №2. – С.19-22.

6. Baryshnikova A.M., Gasanenko E.A. The study of the mechanical properties of the coatings. // Студенческий научный форум: образование и технический прогресс материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2019. – С.141-143.

7. Lee B.-H., Cheon J.-S., Koo Y.-H., Oh J.-Y., Yim J.-S., Sohn D.-S., Baryshnikov M., Gaiduchenko A. Measurement of the specific heat of ZR-40 WT%U Metallic Fuel // Journal of Nuclear Materials. 2007. Т.360.№3. – С.315-320.

УДК 372.881.111.1

Безбородова С. А., Федякова И. В.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

Статья посвящена организации дистанционного обучения на основе тестовых заданий при обучении иностранным языкам в вузе. Перечислены требования, предъявляемые к дистанционному обучению. Описаны достоинства компьютерных тестов по английскому языку: большое количество заданий и их случайный выбор, последовательность предъявления вопросов, подробные сведения о результатах и допущенных ошибках.

Ключевые слова: дистанционное обучение, тестовые задания, самостоятельная работа студентов, оценка знаний студентов.

ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING BASED ON TEST TASKS

The article is devoted to the organization of distance learning based on test tasks during teaching foreign languages at the university. The requirements for distance learning are listed. The advantages of computer tests in English are described: a large number of tasks and their random selection, the sequence of questions presented, detailed information about the results and mistakes made.

Keywords: distance learning, test tasks, independent work of students, assessment of students' knowledge.

Необходимость использования в учебном процессе системы дистанционного обучения как одного из высокоэффективных направлений методологии высшего образования в данный момент очевидна. Дистанционное обучение основано на применении специальных компьютерных технологий и средств Интернет, обеспечивающих оптимальное управление процессом обучения. Дистанционное обучение имеет огромное значение, так как обладает колоссальным интеллектуальным потенциалом и может быть использовано на огромной территории.

К дистанционному обучению предъявляется ряд требований, предусматривающих: оптимизацию содержания учебных курсов; разработку технологий обучения, активизирующих учебную деятельность и интенсифицирующих процесс усвоения материала; создание системы контроля усвоения знаний, обеспечивающей непрерывное и эффективное управление процессом обучения [1].

Дистанционное обучение предполагает использование компьютера и компьютерных технологий при обучении любой дисциплине, в том числе и иностранному языку. Принимая во внимание преимущества компьютерных технологий, а именно наглядность, наличие оперативной обратной связи, возможность индивидуального подхода и т. д., а также стремление некоторых педагогов как можно шире использовать компьютерные технологии на занятиях, кажется сомнительной необходимостью изучать теоретическую часть учебника, сидя за компьютером.

При обучении английскому языку в рамках дистанционного обучения применение компьютерных технологий осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе компьютер использовался лишь для проведения итогового компьютерного тестирования уровня достигнутых знаний. Распространено мнение, что студенты обладают непостижимой способностью получать высокие результаты при компьютерном тестировании. Однако можно привести много доводов в пользу компьютерных методов оценки

знаний. Не оспаривая преимуществ живого общения, нужно сказать, что преподаватель – живой человек, и у него субъективное восприятие каждого студента: если преподавателю нравится студент, то он, не желая того, может завысить оценку и наоборот. Также у каждого преподавателя свои требования к студентам, и часто одна и та же оценка у разных преподавателей может соответствовать разному уровню знаний студентов.

Принимая все вышесказанное во внимание, можно сделать вывод, что компьютерное тестирование является более эффективным методом оценки знаний студентов. Итоговые компьютерные тесты по английскому языку обладают несколькими достоинствами. Во-первых, это большое количество заданий и их случайный выбор, следовательно, заучить все варианты ответов студенту физически просто не возможно. Во-вторых, даже если у студента есть «шпаргалка» с номером вопроса и правильным вариантом ответа, то при ответе на компьютере предполагаемый верный вариант может оказаться неверным, так как каждый раз варианты ответа меняют свою последовательность. После завершения тестирования на экране монитора выдаются подробные сведения о результатах: время, затраченное на выполнение заданий, а также состав и характер допущенных ошибок [2].

При использовании данного тестирования многие студенты не показывали высоких результатов, отчасти и потому, что они были не знакомы с данным видом работ. Также многие студенты отмечали, что во время итогового тестирования у них возникло большое нервное напряжение, определенная тревога и страх «провалить» тестирование. Поэтому на втором этапе внедрения компьютерных технологий в процесс обучения иностранному языку было решено использовать компьютерные обучающие тестовые задания. В таком виде работы необходимо учитывать тот факт, что приступающие к практической работе студенты имеют различные способности и уровни обученности, поэтому главная задача - “приспособить” программу к каждому, для того чтобы довести его уровень до эталонного. Для использования таких программ был отобран лексико-грамматический материал, предусмотренный программой обучения иностранным языкам в вузах на горно-геологических специальностях.

На наш взгляд, такие тестовые задания отвечают принципам дистанционного обучения, при котором большое внимание уделяется самостоятельной работе студента, самообучению. Нам кажется, что компьютерные обучающие программы обладают очень ценным качеством: студент может получать и тренировать полученные знания в удобное для него время и выбирать наиболее удобный для него темп изучения материала и выполнения тренированных заданий. Эти программы не только позволяют научить, но и предлагают студенту самому научиться. При выполнении тестовых упражнений не столько углубляются знания, сколько совершенствуются умения и навыки, хотя это непременно ведет и к закреплению соответствующих теоретических положений. Данные компьютерные программы позволяют

студенту выводить на экран либо общий результат правильных и неправильных ответов в конце выполнения всех заданий, либо после каждого ответа на вопрос, то есть студент в самостоятельном, удобном для него режиме осваивает темы, тем самым, подготавливаясь к итоговому тестированию.

Может возникнуть вопрос: как данные обучающие тестовые задания вписываются в учебно-методический процесс? При разработке учебно-методического обеспечения дистанционных курсов необходимо планировать создание комплексов, позволяющих поддерживать учебную деятельность обучающихся на всех этапах обучения: от знакомства с теоретическим материалом до выполнения нестандартных или творческих заданий.

Современные информационно – коммуникационные технологии открывают дополнительные возможности в системе высшего образования. С одной стороны, позволяют охватить новые категории студентов, преодолев существующие временные и пространственные и иные ограничения, с другой – предоставляют новые средства обучения, открывают новые горизонты преподаванию и оценки знаний, усиливают исследовательские возможности, позволяют внедрить более эффективные модели приобретения знаний.

Библиографический список

1. Алексеева, Т. Е. Интерактивные мультимедийные обучающие программы по английскому языку и возможности их использования в техническом вузе // Информатика и образование. – М., 2006. №12. – С.94-97.

2. Dudeney, G, Hockly, N. How to Teach English with Technology. Pearson Education Limited, England. – 2008. – 294 p.

УДК 378.147.34

Белозёрова А. А.
*Уральский федеральный университет
им. Первого президента России Б. Н. Ельцина,
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена проблематике развития межкультурной социальной компетенции. В статье приводится анализ моделей межкультурной компетенции, рассматриваются ключевые аспекты формирования и развития межкультурной социальной компетенции посредством применения интерактивных упражнений межкультурного характера.

Ключевые слова: межкультурная социальная компетенция, межкультурное обучение и воспитание, межкультурная коммуникация,

ZUR FRAGE DER ENTWICKLUNG INTERKULTURELLER SOZIALER KOMPETENZ

Im Artikel handelt es sich um die Problematik der Entwicklung interkultureller sozialer Kompetenz. Es wird die Analyse der Modelle interkultureller Kompetenz gegeben, sowie werden die Schlüsselaspekte der Entwicklung interkultureller sozialer Kompetenz mithilfe interkultureller Interaktionsübungen betrachtet.

Schlagwörter: interkulturelle Bildung und Erziehung, interkulturelle soziale Kompetenz, interkulturelle Kommunikation.

Für den modernen Bildungsprozess ist es heutzutage absolut Vorteil, interkulturelle Bildung und Erziehung der Studierenden zu leisten. Im Lauf dieser Bildung wird zum Hauptziel die Entwicklung interkultureller Kompetenz.

Interkulturell kompetent zu sein, bedeutet sich „zuständig“ für interkulturelle Begegnungen zu fühlen. In diesem Aspekt versteht man unter interkultureller Kompetenz den Zusammenhang vom Wissen, von der Motivation und von den Fertigkeiten [3]. Was Wissen angeht, so wird es darunter angemessenes Wissen interaktiver, allgemeiner und spezieller kultureller und sprachlicher Regeln verstanden. Als Motivation gelten bestimmte Einstellungen der anderen Kultur gegenüber. Dazu gehören die wahrgenommene soziale Distanz, positive Reaktionen und die Bereitschaft zur Zusammenarbeit mit den Vertretern verschiedener Kulturen und eine bestimmte Haltung wie Toleranz und Ethnozentrismus. Zu den Fertigkeiten gehören vor allem Respekt, Interaktionshaltung, Empathie, Wissensorientierung, Rollenflexibilität, Ambiguitätstoleranz sowie sprachliche Fähigkeiten [3].

In der interkulturellen Didaktik existiert aber die große Zahl der Modelle interkultureller Kompetenz. Laut dem führenden deutschen Forscher im Bereich interkultureller Bildung und interkultureller Wirtschaftskommunikation Prof. Dr. J. Bolten sind unter interkultureller Kompetenz bestimmte Subkompetenzen zu nennen, die zusammen interkulturelle Kompetenz bilden. Zu diesen Kompetenzen gehören interkulturelle Fachkompetenz (dies sind berufliche Wissen und Fertigkeiten), interkulturelle strategische Kompetenz (dies sind die Fähigkeiten zur Organisation und zur Lösung interkultureller Probleme), interkulturelle soziale Kompetenz (dazu gehören affektive Wissen und Fertigkeiten), sowie interkulturelle persönliche Kompetenz (hierzu kommen Motivation, Selbstorganisation und Fähigkeiten zur Selbstanalyse). Unbedingt soll interkulturell kompetente Persönlichkeit auch Fremdsprachenkenntnisse beherrschen [1].

Laut dem interkulturellen Forscher A. Thomas ist interkulturelle Kompetenz eine konstruktive Anpassung an fremdkulturellen Umwelten, sowie effektive Kommunikation und effektives Handeln im Umgang mit fremdkulturellen Interaktionspartnern zu betrachten. Dabei soll man Erkennen von Regulationsnormen sozialer Situationen regulieren, Kenntnisse über fremde und eigene

Kultur vermitteln, Empathie zum unerwünschten Verhalten in sozialen Interaktionen entwickeln, Fertigkeiten im Erkennen und Nachvollziehen von Verhaltensdifferenzierungen des Verhaltens bezüglich Raum und Zeit entwickeln [7].

Dem interkulturellen Psychologen und Forscher P. Menzel zufolge, soll interkulturelle Kompetenz unbedingt im sozialen Aspekt entwickelt werden. Hierzu ist als interkulturelle Kompetenz die Menge der Wissen und Fertigkeiten zur richtigen und passenden Handlungen im sozialen Kontext zu verstehen. Dabei sind die objektive Wahrnehmung und das eigene kommunikative adäquate Verhalten zu verstehen. Hauptbetont werden hier sie sogenannten sozialen Fertigkeiten [4]. Diese sozialen Fertigkeiten umfassen spezifische Teilprozesse, die ein Individuum befähigen, sich in bestimmten Situationen so zu verhalten, dass dieses Verhalten als kompetent beurteilt werden kann [4].

Es wäre zu bemerken, dass die Forscher zum wichtigen Komponent interkultureller Kompetenz soziale Fertigkeiten nennen. Aufgrund solcher Positionen darf man als Teil interkultureller Kompetenz interkulturelle soziale Kompetenz betrachten. Zu den Komponenten interkultureller sozialer Kompetenz im Großen und Ganzen zählt man fünf Dimensionen:

1) Nichtverbale Verhaltensanteile. Dazu gehören solche Signale wie Körperkontakt, räumliche Nähe, Körperhaltung, äußere Erscheinung, Mimik und Gestik und Blickrichtung. Auch hierzu kommen die Funktionen, das sind Äußerung der Gefühle, Mitteilen von interpersonalen Einstellungen, Mitteilungen über eigene Person und Steuerung von sozialen Interaktionen.

2) Paraverbale Verhaltensanteile. Zu dieser Dimension gehören Intonation, Tonhöhenmodulation, Betonung, Akzent, Lautstärke und Sprechwechsel.

3) Verbale Verhaltensanteile. Dies sind drei wichtige Elemente – Informationsebenen, Code (auch die Sprache) und Kommunikationsstrategien.

4) Zusammenwirken verbaler und nichtverbaler Verhaltensanteile. Dazu gehören solche Komponente wie Kongruenz und Inkongruenz.

5) Personwahrnehmung. Diese Dimension ist als Folge von Persönlichkeitszügen, Folge interpersonalen Einstellung, Folge von Emotionen, Folge von Motivation sowie Folge von Kognition zu beobachten [2].

Im interkulturellen Kontext sollen aber diese Dimensionen berücksichtigt werden. Das heißt, es wäre wichtig alle angeführten Anteile vor dem jeweiligen kulturellen Hintergrund betrachten, interpretieren und relativieren. Und als erfolgreich und kompetent kann die Person nur dann gelten, wenn sie in den Augen des fremdkulturellen Partners sich anpassend benimmt und handelt [5]. Aber sich kompetent zu benehmen ist nicht so einfach, da es die vielfältigen möglichen Störungsmomente mit einbeziehen. Das können Stereotype, Vorurteile, Gruppendruck, Fehler bei der Kodierung und Dekodierung verbaler und non-verbaler Signalen des fremdkulturellen Partners sein. Als Hilfsmittel zur Entwicklung interkultureller sozialer Kompetenz und Überwindung dieser Störungsfaktoren können interkulturelle Interaktionsübungen benutzt werden.

Die Möglichkeiten interkultureller Interaktionsübungen sind sehr vielfältig. Interaktionsübungen als eine Methode der Interaktionspädagogik sind ernste Spiele, die einen bestimmten Zweck haben, bestimmte Verhaltensweisen fördern oder provozieren. Besonderes Merkmal der interkulturellen Interaktionsübungen ist die Reproduktion der Realität, wobei wesentliche Elemente mit Spielregeln in einen künstlichen Kontext gesetzt werden können. Mithilfe der Interaktionsübungen kann neues, verändertes oder altes Verhalten in interkulturellen Situationen geübt werden [6].

Besonders effektiv kann man die Methode interkultureller Interaktionsübungen bei der Gruppenarbeit verwenden. Damit kann die Gruppe lernen, dass es Spaß machen kann, zusammenzuarbeiten, und dass der Erfolg von guter Zusammenarbeit und gegenseitigem Vertrauen abhängt. Auch können dabei Stereotype und Vorurteile gegen Gruppenmitglieder abgebaut werden. Die Interaktionsübungen scheinen deswegen als gute Möglichkeit zum Austausch mit interkulturellen Erfahrungen. Dabei kann man bei den Interaktionsübungen im Gegensatz zur Realität Fehler machen und aus ihnen lernen. Dies macht Interaktionsübungen zum perfekten Mittel interkultureller Bildung und Erziehung. Die Wahl der Interaktionsübungen ist vom Anlass für die Einführung und Beschäftigung mit interkulturellen Übungen abhängig. Hauptsächlich ist, dass man aus Übungssituationen lernt, was man machen kann oder muss und wie man mögliche interkulturelle Probleme lösen kann. Diese breiten Möglichkeiten der Interaktionsübungen machen sie zum effektiven Instrument zur Entwicklung interkultureller sozialer Kompetenz.

Библиографический список

1. Bolten J. Interkultureller Trainingsbedarf aus der Perspektive der Problemerkahrungen entsandter Führungskräfte // Interkulturelles Lernen / Interkulturelles Training. München und Mering: Rainer Hampp, 2006. – S.57-75.
2. Forgas J. P. Soziale Interaktion und Kommunikation. Eine Einführung in die Sozialpsychologie. Weinheim: Beltz, 1994. – 337 S.
3. Imahori T., Lanigan M. L. Relational Model of Intercultural Communication Competence // International Journal of Intercultural Relations. Amsterdam: Elsevier, 2010. – S.269-286.
4. Menzel P. Fremdverstehen und Angst. Fremdeangst als kulturelle und psychische Disposition und die daraus entstehenden interkulturellen Kommunikationsprobleme. Bonn: Holos, 1993. – 396 S.
5. Rademacher H. Erfahrungen mit Spielen und Übungen zum interkulturellen Lernen. Gruppe und Spiel. Berlin: VWB-Verlag. - 294 S.
6. Reiners A. Praktische Erlebnispädagogik. Neue Sammlung motivierender Interaktionsspiele. Augsburg, 2007. – 294 S.
7. Thomas A. Interkulturelles Handlungstraining in der Managerausbildung // Wirtschaftliches Studium. Heft 6. München, 2016. – S.281-287.

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ КАК ВХОЖДЕНИЕ В НОВУЮ ЯЗЫКОВУЮ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются процессы освоения человеком норм общественной жизни и культуры: инкультурация и социализация. В качестве главных механизмов инкультурации и социализации авторы рассматривают адаптацию или проявление способностей человека приспособляться к окружающей его социальной и культурной среде, возможность ориентироваться в ней.

Ключевые слова: инкультурация, социализация, языковая реальность, социально-культурная реальность.

INCULTURATION AS AN ENTRY INTO A NEW LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL REALITY

The article deals with the processes of human development of the norms of social life and culture: inculturation and socialization. As the main mechanisms of inculturation and socialization, the authors consider the adaptation or manifestation of a person's ability to adapt to the surrounding social and cultural environment, the ability to navigate in it.

Key words: inculturation, socialization, linguistic reality, socio-cultural reality.

Практика интернационального образования в современном мире актуальна для российских и зарубежных вузов. Мировая образовательная интеграция способствует распространению научных знаний и обмену научной информацией. Вузы различных стран мира, а том числе вузы РФ охотно принимают иностранных студентов, но для самих учащихся переезд в другую страну, не ограничивается географическими и организационными вопросами, связанными с изменением среды обитания, им приходится адаптироваться к новой социально- культурной среде.

Процесс освоения человеком норм общественной жизни и культуры обозначается понятиями инкультурация и социализация, они взаимосвязаны между собой, но при этом обладают специфическими особенностями. Под термином инкультурация понимают процесс вхождения человека в новую для него культурную среду, усвоение культурных норм, традиций, ценностей. Инкультурация означает процесс приобщения к культуре и результаты этого процесса. Термин социализация обозначает вхождение конкретного человека в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества,

в результате чего данный индивид может успешно функционировать в качестве члена социума. Инкультурация представляет собой обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Процесс инкультурации более сложный и долгий, чем процесс социализации.

Главным механизмом, как для социализации, так и для инкультурации является адаптация или проявление способностей человека приспособиться к окружающей его социальной и культурной среде, возможность ориентироваться в ней, пользоваться предметами материальной и духовной культуры, созданными предыдущими поколениями, обмениваться информацией и знаниями, устанавливать взаимодействие с другими людьми, находить с ними взаимопонимание.

Вхождение человека в другую культуру и приобщение к социальным ценностям и нормам общества невозможны без такого феномена человеческого существования как язык. Языковая знаковая система является носителем, хранителем средством передачи культурной и социальной информации. При помощи языка человек способен успешно адаптироваться, включиться в новую социально-культурную реальность. В языке отражаются как базисные коды культуры, так и ситуационные временные, например индивидуальные и коллективные ценности.

Таким образом, язык выступает лингвистическим кодом культуры, он задает ее неповторимость, отображает характерные особенности этнокультурных социальных общностей (самобытность народа). Язык через средства его выражения выступает способом идентификации и самоидентификации человека в обществе, т.е. способствует его социализации. Процесс инкультурации предполагает освоение основных пластов языковой культуры: лексической, грамматической и синтаксической, которые в совокупности создают рамки (границы) формирования социокультурной картины мира. В процессе освоения другой культуры расширяется и социальный опыт личности за счет включения в него новых знаний, ценностей, а также социальных взаимодействий и практик. В результате двуединого процесса социализации и инкультурации происходит транцензус или переход с одного уровня идентичности («Я – чужой») на другой уровень идентичности («Я – свой») за счет усвоения норм и ценностей новой языковой реальности. Таким образом, формируется новая бикультурная идентичность личности, включающая в осознание своего «Я» характеристики и особенности, которые приняты в различных (взаимодействующих) культурах. Как следствие, инкультурация личности одновременно означает изменение в ее социальных ориентациях, что проявляется в расширении социальных связей и преодолении этнокультурной ограниченности (культурного эгоизма).

Существование в одном социально-культурном пространстве, например в научно-образовательном пространстве вуза, актуализирует проблему межкультурных коммуникаций. Исследователь Л. М. Сухорукова даже предложила ввести понятие «интеркультурная коммуникация» как

особый тип взаимодействия и общения представителей разных национальных культур выражающий их стремление к достижению компромисса и гармонии, толерантных отношений.

Межнациональный характер современного общества и интернационализация образования сегодня ставит перед российским образованием задачу формирования у студентов навыков эффективной межкультурной коммуникации. В условиях глобализации и модернизации современного общества особую важность для человека, находящегося на рубеже различных культур (особенно для молодой социализирующейся личности) играет сохранение своей культурной идентичности и при этом возможность успешной адаптации в поликультурной среде.

Культурная адаптация иностранных студентов – это сложный многофункциональный процесс. С одной стороны это вхождение в научно-образовательную среду вуза, предполагающее выполнение его основных нормативов и ценностей, с другой стороны это знакомство с национально-культурными традициями и обычаями народа «принимающей» страны, неизбежное решение бытовых вопросов. В адаптационной работе вуза все должно быть существенно и нацелено на выстраивание эффективной интеркультурной коммуникации. Помимо организации учебного процесса (в аудиторном или виртуальном формате) важными и эффективными могут стать разнообразные виды внеучебной социокультурной адаптации, например изучение истории родного края, архитектуры и достопримечательностей, вовлечение иностранных студентов в деятельность художественных коллективов, где они практически осваивают песни, танцы, музыку, т.е. культуру народа страны пребывания (данный опыт внеаудиторной работы с иностранными учащимися накоплен в УГГУ).

Необходимо отметить, что иностранные студенты, особенно при отсутствии базовой языковой подготовки переживают в течение первого года обучения так называемый «культурный шок», главная причина которого – дефицит повседневной межличностной коммуникации с носителем другой языковой культуры, неспособность расшифровать культурную информацию (декодирование) культуры, неспособность понять и принять ценности другой культуры. Эти препятствия мешают возникновению межкультурного диалога в пространстве российского вуза.

Период обучения иностранного студента в российском университете имеет достаточную длительность и создает предпосылки для формирования бикультуральной личности. Вместе с тем, изучение степени включенности иностранных студентов в российскую культуру показывает, что процесс инкультурации определяется не только объективными условиями обучения в университете, и организации внеучебной работы но и субъективным фактором – установкой самого студента-иностранца на погружение в российскую культуру. Владение языком на уровне, который раскрывает культурный код – ценности и нормы поведения, регулирующие

вхождение иностранного студента в новую социально-культурную среду достигает по экспертным оценкам только четверть иностранных студентов. Только внимание к проблемам выстраивания системы инкультурации иностранных студентов в российском вузе с учетом уже накопленного опыта позволит сделать этот процесс более эффективным и оптимистичным.

В настоящее время мировая интеграция и взаимопроникновение культур способствуют распространению научных знаний, укреплению престижа образования, формированию общего рынка знаний и единого поликультурного образовательного пространства. Поликультурное образование имеет своей целью преобразование самого процесса обучения с внесением в него материала поликультурного содержания, а так же развитие социально-культурных форм взаимодействия с иностранными учащимися, способствующими формированию бiculturalной личности.

Библиографический список

1. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России: уч. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 146 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. 2002. – 101 с.
3. Жуков В.Ю. Основы теории культуры: Уч. пособие для студентов вузов. - СПб.: СПбГАСУ, 2004. – 227 с.
4. Отюцкий, Г.П. Социальная антропология : учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 423 с.
5. Попкова, Е.Б. Инкультурация иностранных студентов в российском вузе: межличностный аспект (по результатам социологического исследования в ЮРГТУ (НПИ)): автореферат. – Майкоп: ЮРГТУ, 2013. – 23 с.

УДК 378

Благов Ю. В.

*Поволжский государственный университет сервиса
г. Тольятти, Россия*

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРЕДЕЛАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье раскрывается поликультурный характер процесса глобализации, заключающийся в объективном взаимодействии множества культур в едином взаимозависимом мире и ставящий перед системой иноязычного образования задачи подготовки студентов к продуктивному функционированию в условиях поликультурного мира.

Ключевые слова: глобализация, поликультурная языковая личность, полилог культур, идентичность, поликультурная коммуникация.

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A MULTICULTURAL INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE WITHIN THE FRAMEWORK OF GLOBALIZATION

The article analyzes the multicultural nature of the globalization process, which consists in the objective interaction of many cultures in a single interdependent world, puts before the system of foreign language education the task of preparing students for productive functioning in a multicultural world.

Key words: globalization, multicultural language personality, polylogue of cultures, identity, multicultural communication.

Необходимость в формировании нового типа языковой личности в процессе обучения иностранным языкам продиктована потребностями процесса глобализации, характерными для современного общества.

Феномен глобализации сегодня мало кем оспаривается. Сам факт становления единого взаимозависимого мира, получившего наименование «глобального», зафиксирован многими исследователями современности. Термин «глобальный» означает «всеобщий», «всеохватывающий», «всесторонний», «объемлющий весь земной шар» [2]. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [3].

Под глобализацией понимается также процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, появлении новых информационных технологий, а также в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [4].

Процесс глобализации влечет за собой серьезные изменения в сфере культуры, внутри которой также начинают формироваться определенные глобальные явления и процессы. Появляется термин «культурная глобализация» или «глобализация культур», который исследуется представителями различных научных направлений. В частности, ученых интересуют вопросы относительно того, что же происходит с различными культурами в условиях глобализирующегося мира, возможно ли сохранение многообразия культур, что необходимо предпринять для реализации принципа сосуществования культур. Кроме того, в современном мире актуализируется

вопрос о месте и роли глобализации в трансформирующемся обществе, какое влияние оказывает она на ментальность, культурные ценности, социальное поведение индивидов, участвующих в данном процессе.

По одним позициям глобализация представляет вызов для культурного разнообразия, по другим – играет положительную роль в поддержании культурного разнообразия, создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями.

Ни одно общество в современных условиях нельзя оградить от проникновения «чужеродных элементов» в условиях постоянно меняющегося культурного фона. В контексте широкомасштабных интеграционных процессов происходит «перемешивание культур» при одновременном ослаблении этнокультурной идентичности. В этих условиях изменяются мотивы, ценности, ориентации, социально-типичные свойства личности и ее отношения с обществом [1].

Последствия глобализации различного характера исследуются в различных научных сферах: философии, социологии, политологии. Известный специалист по проблемам этнической идентификации С. Холл в одной из своих работ говорит о трех сценариях возможных последствий влияния глобализации как сложного, протяженного во времени процесса, на культурную идентичность. Причем, каждый из сценариев, по его мнению, имеет серьезные основания в современной культуре, чтобы быть реализованным. Так, в результате многоуровневой интеграции может быть достигнута культурная однородность. Тогда этнонациональная идентичность и культура станут частью индустрии глобальной культуры и мультинациональных средств массовой коммуникации и информации. Если будет усиливаться культурное сопротивление глобальной культуре, то это укрепит национальный, региональный и локальный уровни идентификации. Наконец, С. Холлом не исключается появление «идентификационных гибридов» – новых мощных субкультур, которые будут базироваться на переплавке традиционных влияний [5].

В сложившихся условиях признается, что основным способом организации совместной жизни людей на нашей планете остается диалог. Точнее, диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур. Он становится базовым принципом взаимодействия культур в глобализирующемся мире. Следование этому принципу – важная стратегическая задача, решение которой можно рассматривать как шаг на пути сохранения этнокультурного многообразия, преодоление негативных тенденций подавления одной культуры другой, проявлений культурного изоляционизма и т.д. Однако, сегодня проблема взаимодействия не может быть решена только на основе принятия принципа диалога, так как в условиях глобализации нелинейность и разноуровневость взаимодействий – огромный спектр межкультурных информационных коммуникаций – образует сложную модель полилога культур.

Полилог культур в условиях глобализации – это не только взаимодействие по горизонтали, но и взаимодействие по вертикали (национальных и этнических культур), сложные «перекрестные» связи (культур, развивающихся в рамках светских государств и территориальных сообществ, разделяющих разные религиозные убеждения; традиционных культур и культур постиндустриальных обществ, развивающих высокие технологии) и т.д. Образующаяся сложная сетевая информационно-коммуникативная структура собирается в целое не путем диалога между открытыми для взаимодействия культурами, а в режиме полилога множества разных культур, взаимодействующих по сетевому принципу.

В данной ситуации и сам процесс межкультурной коммуникации, предполагающий лишь диалог культур, не является достаточным и исчерпывающим для глобального мира. В сложившихся условиях необходимо речь вести о поликультурном информационно-коммуникативном пространстве, в процессе которой осуществляется полилог культур. Поликультурная коммуникация – это другой уровень межкультурной коммуникации. Если межкультурная коммуникация – это взаимодействие между родной культурой и культурой носителей изучаемого языка, то поликультурная коммуникация – это взаимодействие родной культуры с любой другой культурой, которое осуществляется посредством языка глобальной коммуникации – английского.

Глобализация, таким образом, обостряет ситуацию всеобъемлющего взаимодействия поликультурного мира, требует безотлагательного решения вопросов эффективного сотрудничества представителей различных культур, что, в свою очередь, ставит новые задачи перед системой обучения иностранным языкам.

В частности, возрастает роль иностранного языка (чаще всего английского) для решения задач глобального взаимодействия, что позволяет говорить о глобализации целей обучения иностранным языкам. Иностранный язык (английский) рассматривается в данных условиях не как средство приобщения к культуре страны изучаемого языка, а как средство приобщения к различным культурам глобального мира. Глобализация английского языка означает процесс распространения и использования иностранного языка при коммуникации между представителями разных стран и культур по всему миру.

Библиографический список

1. Липец А.А. Социокультурные девиации в контексте глобализационных процессов // Глобальное пространство культуры. – СПб.: изд. СПбГУ, 2005.
2. Педагогический энциклопедический словарь. Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 528 с.
3. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology, 1991. V.6. – P.133.

4. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. - Cambridge, 1991. – P.64.

5. Hall S. *The question of cultural identity* // Hall S. (ed.) *Modernity and its Future*. - Cambridge: Polity Press, 1992. – 300 p.

УДК 811.111

Васильева М. Ю.

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКИХ МЕДИАТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ «THE TIMES» И БЛОГА «GUIDO FAWKES»)

В статье рассматриваются стилистические особенности газетных публикаций и их аналогов в интернет-блогах на английском языке, а также проводится сравнительный анализ материалов на примере современных британских источников.

Ключевые слова: стилистика английского языка, медиатексты, публицистический стиль, газетный стиль.

STYLISTIC FEATURES OF BRITISH MEDIA TEXTS (ON THE EXAMPLE OF THE NEWSPAPER "THE TIMES" AND THE BLOG "GUIDO FAWKES")

The article examines stylistic features of newspaper publications and their analogues in Internet blogs in English, and provides a comparative analysis of materials borrowed from modern British sources.

Key words: English stylistics, media texts, publicist style, newspaper style.

В современном мире наблюдается тенденция к серьезной конкуренции между периодическими печатными новостными изданиями и независимыми блогами: население Великобритании, традиционно уделяющее повышенное внимание чтению публицистических материалов [5], получает информацию о происходящем в мире не только из проверенной годами прессы, но также и из становящихся популярными в наши дни независимых блогов. Несмотря на основные функциональные сходства (передача информации большой читательской аудитории посредством печатного текста, а также эмоциональное воздействие на читателей), мы предположили, что публикации в печатных изданиях (особенно широкополосных)

и блогах имеют существенные различия в способе подачи информации за счёт разницы в использовании стилистических средств и приёмов современного английского языка.

Объектом данного исследования выступили стилистические средства современного английского языка в прессе и блогах. Для выявления сходств и различий между британскими газетами и электронными блогами было выбрано и сопоставлено два ресурса. В качестве газеты мы выбрали новостное издание «The Times», которое является авторитетным новостным источником, относится к разряду широкополосных качественных газет и имеет большую читательскую аудиторию по всему миру [7]. Выбор блога для оценки материалов проводился путём оценки таких критериев как тематика блога, количество подписчиков и среднее количество публикуемых материалов в день. В результате, наш выбор среди 11 источников на различных платформах пал на блог «Guido Fawkes»: независимый блог, который освещает как политическую и социальную повестку возникающих в мире вопросов, так и нейтральные темы (бизнес, экология, экономика, путешествия и т.д.). Только в социальной сети Twitter блог имеет 322 тысячи подписчиков, также есть аудитория, которая читает новости без подписки. В среднем, за последний месяц, в блоге ежедневно выходило 9 новостей в день, и это количество является релевантным для сравнения его с газетой «The Times».

Мы провели сопоставительный анализ двух пар статей: 1) о предвыборных дебатах между Джо Байденом и Дональдом Трампом за 23 октября 2020 года (The Times «Donald Trump and Joe Biden clash over racism, Covid and foreign interference in final election debate» и Guido Fawkes «Final president debate highlights»); 2) о британских экологических активистах за 27 октября 2020 года (The Times «Members of Extinction Rebellion tried to confront Sir David Attenborough at home after he criticised its tactics» и Guido Fawkes «Extinction rebellion intimidate Attenborough after he criticizes their intimidation methods»).

При сравнении статей были рассмотрены следующие параметры:

- 1) статистические данные (количество стилистически окрашенных и нейтральных единиц в тексте);
- 2) структурно-композиционные особенности (размещение стилевых единиц в тексте);
- 3) функциональные особенности (роль стилевых единиц в тексте).

С точки зрения функциональных стилей, в своём исследовании мы придерживались классификации И. Р. Гальперина, согласно которой публицистический и газетный стили являются отдельными функциональными стилями и имеют различия в наборах средств и приёмов.

Для примера рассмотрим особенности использования стилистических средств и приемов английского языка в материалах о предвыборных дебатах. В публикации газеты «The Times» мы видим 22 стилистически и эмоционально окрашенные единицы, что составляет 3% от всего текста статьи.

Все они, в основном, служат для того, чтобы передать эмоциональность противников, а также экспрессивно описать их действия в момент речи. В статье аналогичной тематики из блога «Guido Fawkes» можно обнаружить 10 стилистически окрашенных единиц, что составляет примерно 14% от всего объема слов в тексте. При этом, в статье «The Times» мы также можем наблюдать и единицы сдержанного и подчеркнуто формального стиля, например: «*sought to clarify*», «*claimed*», «*insisted*», «*added*» и др., которые при использовании наряду с эмоционально окрашенными единицами создают яркий контраст и придают тексту весомость и авторитетность. Важно отметить, что единиц второго типа в газете, в количественном отношении, использовано практически столько же, сколько и экспрессивных, что создаёт определенный баланс при изложении мысли. В публикации о дебатах «Guido Fawkes» подчеркнуто формальных слов практически нет, что делает всю публикацию в целом более эмоциональной, но менее стилистически контрастной.

Для наглядности также предлагаем рассмотреть особенности цитирования как приема в статьях об экологических активистах. Цитаты, подобранные «The Times», выглядят максимально формализованными (насколько это возможно в данной ситуации), тогда как в цитатах «Guido Fawkes» очень много явно выраженной разговорной лексики и оценочных суждений: «*I don't think it is **sensible politics to break the law** ... If you are **any good at all**, some of your demands will be met...*».

Сравнив объём материалов, заголовки, количество и состав стилистически окрашенных и нейтральных единиц в каждой из пар статей, грамматические конструкции, используемые при построении предложений, мы пришли к выводу, что стиль написания материала «The Times» – более формальный, свойственный британскому газетному стилю широколопосных газет: об этом свидетельствуют нетривиальные заголовки, содержащие экспрессивные элементы; обилие экспрессивно-выразительных средств публицистического стиля; высокий процент цитирования из фактических источников и подчеркнутая нейтральная позиция в отношении симпатии к какой-либо из сторон освещаемого события; использование как стилистически окрашенных элементов, так и формальных для создания объёмности текста, а также придания ему официозности. В то же время стиль написания материала «Guido Fawkes» больше тяготеет к публицистическому, свойственному таблоидам: отмечается высокий процент содержания разговорной лексики в тексте; большое количество экспрессивных средств; субъективная оценка событий вместо объективного изложения информации; использование сложных синтаксических конструкций, не свойственных газетному стилю.

Всё вышеперечисленное указывает на то, что материалы «The Times» относятся к газетному стилю, а материалы «Guido Fawkes» – к публицистическому.

Библиографический список

1. Ганеев Б.Т. Читаем англо-американскую прессу: Английский язык в СМИ (Mass Media English). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 420 с.
2. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // Вопросы языкознания. 1973. № 3. – С.14-25.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
5. Никулина А.К. Страноведение и лингвострановедение Великобритании и США: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 126 с.
6. Хромых А.А. Классификация функциональных стилей речи (теоретический аспект) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Межд. научной конференции. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С.71-74.
7. ABC Data – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.abc.org.uk/product/2896> (дата обращения 12.10.2020), яз. англ.

УДК 378.147

Власова Л. Ю., Ярунина И. В.

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Авторами статьи рассматриваются интернет-ресурсы для обучения профессионально-ориентированной иностранной лексике. По итогам анализа данных ресурсов и опроса студентов делается вывод о целесообразности их использования в курсах иностранного языка в неязыковых вузах.

Ключевые слова: обучение лексике, неязыковой вуз, интернет-ресурсы, профессионально-ориентированное обучение

USE OF INTERNET RESOURCES FOR TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

The article considers the Internet resources for teaching professionally oriented foreign vocabulary. Based on the results of the analysis of these resources, as well as a survey of students, it is concluded that it is advisable to use them in foreign language courses in non-linguistic universities.

Keywords: teaching vocabulary, a non-linguistic university, Internet resources, professionally oriented teaching

С каждым годом роль иностранного языка в профессиональной сфере растет. Международное сотрудничество стран повлияло на требования к специалистам. Современная ситуация на рынке труда требует от будущих специалистов уверенного владения иностранным языком. Так профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам приобретает все большую актуальность. Под профессионально-ориентированным обучением иностранным языкам мы понимаем «обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности» [1].

Умение студентов осуществлять коммуникацию на иностранном языке в рамках сложившейся ситуации на актуальную профессионально-значимую тему является одной из задач профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам. В основе этого умения положено знание лексики, детерминированной определенной профессиональной сферой. Таким образом, важной частью в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей является обучение лексике.

Одним из важнейших этапов при обучении лексике является формирование лексического навыка, то есть студенту нужно знать его форму (произношение, написание, грамматические и структурные особенности), значение и употребление. Лексический навык подразумевает включение слова в речевую цепь и его мгновенное вызывание из долговременной памяти в зависимости от речевой задачи [2].

К основным этапам работы над лексикой относятся:

- (1) ознакомление с новым материалом (включая семантизацию);
- (2) первичное закрепление;
- (3) развитие умений и навыков использования лексики в различных формах устного и письменного общения [3].

На каждом из этапов работы с новой лексикой можно использовать дополнительные средства обучения, предлагаемые в сети интернет. Количество интернет-ресурсов для изучения языков увеличивается с огромной скоростью из-за возникшей потребности дистанционного обучения.

Нами были рассмотрены интернет-ресурсы, направленные на работу с лексикой.

Quizlet позволяет создавать карточки для запоминания новых слов. Лексические единицы представлены на родном и иностранном языках с автоматически встраиваемым произношением, также есть возможность разместить картинку. Есть функции заучивания, письма, правописания и теста. Помимо этого, предлагаются игровые формы для запоминания слов, например, соединить слово и картинку. Данный ресурс подходит для любого уровня владения иностранным языком. Можно пользоваться уже созданными на платформе карточками, для этого достаточно ввести тему в поле поиска.

Memrise еще одна платформа, где инструментом обучения являются карточки. Но, в отличие от *Quizlet*, здесь нет возможности создавать карточки самостоятельно. На данном ресурсе разработаны курсы, проходя которые ученик овладевает лексикой по разным тематикам. За один курс можно выучить примерно 200 лексических единиц. Плюс платформы в том, что разработчики проделали большую работу в отношении визуализации слов, помимо аудио авторы внедрили короткие видео, где слова произносятся отдельно или в контексте. Ресурс подходит для разных уровней владения иностранным языком и может использоваться в качестве дополнительного средства обучения для отстающих студентов, не владеющих базовой повседневной лексикой.

Quizizz является ресурсом для составления тестов, но с большим дополнением. Для каждого теста автоматически создаются флэш-карточки с возможностью самостоятельной записи произношения слов. Недостаток в том, что отсутствует функция «отложить карточку» для тех лексических единиц, которые не удалось запомнить ученику. Но данный ресурс может служить хорошим средством для повторения лексики.

Сайт *LearningApps.org* предлагает шаблоны для создания собственных упражнений, которые могут быть нацелены на изучение и отработку лексики. Наиболее яркими примерами являются упражнения «Найти пару», «Парочки», «Классификация» и др. Алгоритмы создания упражнений просты и легки в использовании. Также имеется доступ к банку упражнений других преподавателей. Помимо этого, есть возможность создания классов, но в аналитическом отчете указывается только «прошел» или «не прошел» ученик тест, более полного отчета получить невозможно.

В рамках данной статьи нами был проведен опрос студентов-медиков 1 курса лечебного факультета Уральского государственного медицинского университета, посвященный использованию интернет-ресурсов при изучении иностранного языка.

Самой популярной платформой стала *Quizlet*, о ней знали все респонденты, принимавшие участие в опросе, из них 93,3% используют данный ресурс для изучения иностранных языков. На втором месте оказался ресурс *Quizizz* с 30,3%, который используют 9,1%. На предпоследнем и последнем местах расположились *LearningApps.org* (15,9%) и *Memrise* (9,1%), но их не использует ни один студент. 6% респондентов указали еще один интернет-ресурс – *DuoLingo*.

97% опрошенных выразили мнение, что использование интернет-ресурсов может помочь при овладении профессионально-ориентированной лексикой и сделать процесс проще и увлекательнее.

Упражнения и флэш-карточки, созданные с помощью вышеперечисленных ресурсов, не являются законченными учебными единицами и должны быть интегрированы в сценарий обучения. Они могут быть использованы непосредственно во время занятия, а также для домашней работы

студентов. Можно отметить положительные стороны использования данных интернет-ресурсов для создания упражнений и карточек для обучения иноязычной лексики: экономично по времени и материалам (требуется только ПК и доступ в интернет), легко вносить изменения и редактировать, подходит для разного уровня владения иностранным языком.

Библиографический список

1. Образцов П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. – Орел: ОГУ, 2005. – 114с.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2006 – 239 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2006. – 336 с.

УДК 81'243:316.77

Власова Л. Ю., Ярунина И. В.

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Авторы статьи рассматривают важность и необходимость изучения особенностей межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам студентов неязыковых вузов. В статье описываются задачи и результаты, которые достигаются при изучении вопросов межкультурной коммуникации в ходе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: неязыковой вуз, межкультурная компетенция, коммуникация, культура.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

The article considers the great importance and necessity of studying the cross-cultural communication questions for students of non-linguistic universities. The article describes the tasks and the results which are achieved due to studying the questions closely connected with the cross-cultural communication.

Keywords: a non-linguistic university, cross-cultural competence, communication, culture.

Коммуникация является неотъемлемой частью человеческой жизни народов всех культур и специалистов всех областей, а значит, коммуникация – это неотъемлемая часть культуры. Многие ученые приравнивают культуру к коммуникации. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизни она постоянно обращается к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». В этом взаимодействии очевидным фактом является общение культур на разных «языках» [3].

В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает «коммуникативное взаимодействие представителей разных культур» [1].

Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения.

Международное сотрудничество широко повлияло на необходимость изучения особенностей межкультурной коммуникации при профессионально-ориентированном обучении студентов. Под профессионально-ориентированным обучением иностранным языкам мы понимаем «обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности» [2].

Умение студентов осуществлять коммуникацию на иностранном языке с представителями разных народов и культур на актуальную профессионально-значимую тему является одной из задач профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей. Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Необходимо не только обучить человека иностранному языку, но и научить его уважать и ценить культуру данного народа.

Основными задачами изучения вопросов межкультурной коммуникации при обучении иностранному языку являются:

- познакомить студентов с особенностями культуры, традиций, поведенческих стереотипов жителей страны изучаемого языка;
- познакомить студентов с основными факторами, влияющими на межкультурную коммуникацию;
- сформировать поведенческие стереотипы и профессиональные навыки, необходимые для успешной социальной и профессиональной адаптации;
- сформировать понимание основных причин возникновения межкультурных конфликтов;

- научить студентов избегать наиболее типичных ошибок, связанных с национальными стереотипами поведения;
- сформировать речевые навыки формального и неформального общения на иностранном языке, необходимые для эффективной коммуникации в профессиональной сфере;
- познакомить студентов с реалиями, присущими стране изучаемого языка.

В ходе изучения специфики и особенностей восприятия и понимания культуры страны изучаемого языка студенты знакомятся с понятием «коммуникация», изучают роль коммуникации в межкультурном взаимодействии, взаимосвязь культуры и коммуникации, взаимосвязь языка и культуры страны, роль языка в осуществлении межкультурных контактов. Студенты также знакомятся с такими видами коммуникации, как вербальная, невербальная, межличностная и публичная. Особое внимание при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей уделяется особенностям коммуникации в различных сферах профессиональной деятельности, а именно – основным принципам и правилам речевого взаимодействия при решении различных профессиональных задач согласно культуре страны изучаемого языка.

Формируются речевые навыки формального и неформального общения на иностранном языке, необходимые для эффективной коммуникации в профессиональной сфере. Студенты изучают речевые штампы и клише, используемые в формальных и неформальных ситуациях общения, а также клише речевого этикета страны изучаемого языка. В ходе обучения иностранному языку со студентами проводится коммуникативный анализ речевых единиц, а также профессионально-ориентированной лексики.

При обучении иностранному языку особое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры страны: язык как зеркало культуры, скрытые трудности речепроизводства, коммуникации, а также трудности устного и письменного перевода профессионально-ориентированных текстов. Проводится анализ культурных различий в профессиональном языке и речи двух стран.

При чтении аутентичных профессионально-ориентированных текстов и статей студенты знакомятся с реалиями, присущими стране изучаемого языка. Знакомство с реалиями страны значительно помогает студентам обогатить словарный запас и лучше узнать особенности культуры этой страны.

В результате изучения особенностей межкультурной коммуникации студенты:

- знакомятся с особенностями восприятия и понимания культуры страны изучаемого языка;

- осознают значимость знания и понимания основ межкультурной коммуникации;
- учатся применять полученные знания в практике межкультурного общения в профессиональной сфере;
- учатся использовать приобретенные речевые навыки и приобретенные знания при решении конкретных прикладных задач в сфере своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 126с.
2. Образцов П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. – Орел: ОГУ, 2005. – 114с.
3. Винокурова Н.В. Особенности межкультурной коммуникации в ходе обучения иностранным языкам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-hode-obucheniya-inostrannym-ya-zykam>, свободный. яз. рус.

УДК 811

Галимова Х. Х., Ковалев И. Н.
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются некоторые возможности использования Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам на неязыковых профилях подготовки в педагогическом вузе с целью развития профессиональной иноязычной компетенции.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, иноязычная компетенция, электронное обучение, Интернет.

USE OF INTERNET RESOURCES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Some possibilities of using Internet resources in teaching foreign languages on non-language training profiles in a pedagogical university with the aim of developing professional foreign language competence are discussed in this article.

Key words: teaching foreign languages, foreign language competence, e-learning, Internet.

Внедрение электронного обучения в образовательную систему вуза связано с переходом к цифровым технологиям, формированием глобальной среды межкультурной и междисциплинарной интеграции, необходимостью подготовки выпускников к профессиональной деятельности в полилингвальном пространстве, что отвечает современным требованиям стратегического развития университета нового типа.

Традиционная модель предметной подготовки студентов с точки зрения формирования коммуникативных компетенций показала свою недостаточность. На современном этапе развития международных контактов и межкультурной коммуникации изучение любого иностранного языка только по учебникам, грамматическим справочникам и словарям стало неэффективным. Понятие «традиционный» связано, прежде всего, с запоминанием правил и выполнением языковых упражнений, то есть, с разговором о языке вместо общения на языке.

Вместе с появлением современных мультимедийных технологий и интернет-сервисов возникает другая модель обучения с презентацией всего учебного материала на электронной платформе без контактного взаимодействия с преподавателем. «Общаясь в реальной языковой среде, предоставляемой интернетом, ученики оказываются в реальных жизненных ситуациях. Вовлеченные в решение широкого круга значимых, интересных и достижимых целей, ученики учатся спонтанно и адекватно реагировать на них, что стимулирует создание аутентичных высказываний» [1].

С учетом современных трендов для преподавателей Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы актуальной становится задача поиска иной модели организации образовательного процесса: модели смешанного обучения, которая требует пересмотра содержания учебных дисциплин, реформатирования лекционных курсов в онлайн-режим, внедрения информационных технологий обучения, инструментов оценки уровня сформированности универсальных компетенций на русском и иностранном языках в соответствии с профилем подготовки в условиях перехода к ФГОС 3++.

Виртуальная среда Интернет предоставляет своим пользователям возможность аутентичного общения. В настоящее время приоритет отдается общению, интерактивности, изучению языка в культурном контексте. Эти принципы позволяют развивать межкультурную компетенцию как компонент коммуникативных способностей. Интернет создает условия для получения всей необходимой информации для обучающихся и преподавателей из любой точки мира: кросс-культурные материалы, статьи из газет и журналов, литература разного жанра.

На уроках иностранного языка на неязыковых направлениях подготовки в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ уровня бакалавриата с использованием Интернета возможно решить ряд учебных и научно-исследовательских задач:

- улучшить иноязычное произношение;
- сформировать навыки и умения чтения на иностранном языке,
- использовать материалы из глобальной сети для улучшения навыков письма обучающихся;
- пополнить словарный запас из различных профессиональных сфер;
- уточнить сложные грамматические явления;
- обучать диалогической и монологической речи по заданной тематике, приближая их к условиям реального общения;
- формировать устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка через ознакомление с культурным кодом, историей, литературой страны изучаемого языка;
- общаться на профессиональных сайтах, что предопределяет выбор сферы будущей трудовой деятельности;
- принимать участие в проектной деятельности, научно-практических конференциях различного уровня и направления и форумах и др.

Для определения уровня сформированности иноязычных коммуникативных компетенций студенты могут участвовать в тестировании, в викторинах, конкурсах и соревнованиях, проводимых через Интернет, вести переписку со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференцсвязи.

Коммуникативный подход – это стратегия, моделирующая общение, направленная на формирование психологической и языковой готовности к общению на осознанном понимании материала и способов действия с ним. Такое задание позволяет гибко использовать знания и умения студентов независимо от уровня языковой и речевой подготовки, выразить себя и свой лингвистический опыт через язык как личность. Задача преподавателя стимулировать студентов к вступлению в диалог или полилог в режиме «студент – студент – студенты», выступить в случае необходимости речевым партнером и помочь в правильном выстраивании коммуникации. Студенты должны быть готовы к использованию языка во время реального общения, например, во время туристических поездок, встреч с иностранными гостями, мероприятий с участием зарубежных представителей.

Для изучающих иностранный язык важно общение человека с духовными ценностями других культур – посредством личного контакта. Интернет предоставляет безграничные возможности для чтения различного рода литературы (научные статьи, еще не переведенные на русский язык, новостные ленты профессиональных сообществ, актуальная информация из политической, культурной жизни, музыкального мира стран изучаемого языка и др.).

Такой подход реализован в Интернете, студенты сосредотачиваются на темах, которые их интересуют, и позволяют им выбирать тексты и задания для достижения своих целей. Коммуникативные способности студентов

развиваются через Интернет, а именно благодаря их вовлечению в широкий круг значимых, реалистичных ситуаций общения, успешное выполнение которых приносит удовлетворение и повышает их уверенность в себе. Интернет-ресурсы помогают подготовиться к сдаче международных сертификационных экзаменов, необходимых для участия в стажировочных программах.

Коммуникативное обучение языку через Интернет подчеркивает важность развития способностей обучающихся и их желания использовать иностранный язык для эффективного общения в будущей профессиональной среде. Первостепенное значение придается пониманию, передаче содержания и выражению смысла, и этой цели служит изучение структуры и словарного запаса иностранного языка.

Необходимо развить способность справляться с ситуацией, когда языковые ресурсы студентов недостаточны, иметь способность оценивать свою речь, выявлять и решать образовательные проблемы. Задача, стоящая перед преподавателем, обеспечить постепенно возрастающую самостоятельность студентов в освоении иностранного языка, в том числе с использованием информационных ресурсов.

Анализ научно-методической литературы позволяет сделать вывод о том, что Интернет развивает навыки, важные не только для иностранного языка. Это в первую очередь связано с мыслительными операциями: анализ, синтез, абстракция, идентификация, сравнение, вербальное и семантическое предсказание и упреждение.

Таким образом, навыки и умения, генерируемые с помощью интернет-технологий, выходят за рамки иноязычной компетенции.

Библиографический список

1. Азевич, А.И. Роль персонального сайта преподавателя в формировании информационной обучающей среды // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://web.snauka.ru>, режим доступа свободный, яз. рус.
2. Агафонова, Л.И. Массовые открытые онлайн курсы: возможности и сложности интеграции в процесс обучения иностранным языкам // Иноязычное образование и межкультурная коммуникация в поликультурном пространстве. сб. науч. трудов, Уфа, 2019. – С.3-6
3. Шалова, В.В. Развитие коммуникативной компетенции на уроках английского языка через использование ресурсов сети Интернет // Иностранные языки в школе: науч.-метод. журнал. 2014. № 6. – С.16-22.

О ЗНАЧИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматриваются приоритетность и основные вопросы обучения словосочетаниям для формирования иноязычных коммуникативных компетенций, продуктивных навыков и расширения активного словарного запаса учащихся. Анализируются принципы и наиболее эффективные методы преподавания коллокаций.

Ключевые слова: обучение лексике, активный словарный запас, словосочетание, продуктивный навык.

THE IMPORTANCE OF TEACHING COLLOCATIONS FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES

The article deals with the priority and main issues of teaching word combinations for the formation of foreign language communicative competencies, productive skills and the expansion of the active vocabulary of students. The principles and the most effective methods of teaching collocations are analyzed.

Key words: vocabulary teaching, active vocabulary, collocation, productive skill.

Обучение лексике может воодушевлять, но иногда и озадачить учителей иностранного языка. В рамках изучения лексики важно найти способы помочь нашим студентам эффективно овладеть языком и направить их к правильному и естественному языку. Обучение активному словарному запасу важно для студента любого уровня с точки зрения его собственного речевого производства.

В последние годы было признано, что носители языка обладают достаточно большим запасом лексических единиц, которые жизненно важны для свободного производства. «Эта готовая речь имеет как преимущества более эффективного поиска, так и позволяет говорящим (и учащимся) направлять свое внимание на более широкую структуру дискурса, вместо того чтобы держать его узко сфокусированным на отдельных словах по мере их производства. Преимущество обучения словосочетаниям в языковом классе в том, что оно может помочь учащимся свободно владеть языком» [4].

Существует дискуссия о практичности преподавания коллокаций. Размер ментального лексикона (количество фрагментов языка, которые носитель языка сохранил и может использовать) и убеждение в том, что

ошибки в использовании словосочетаний оказывают ограниченное влияние на понимание, являются двумя причинами против целенаправленного изучения словосочетаний. J. Hill заявил, что изучение словосочетаний является сложной задачей из-за огромного размера ментального лексикона [1]. Лингвисты подчеркивают, что в действительности не используется так много языковых структур, для понимания которых критична грамматическая точность. С другой стороны, G. Woolard приводит следующий пример: *Biochemists are making research into the causes of AIDS*. В этом предложении грамматически правильно употребляется время, аспект, согласован глагол с подлежащим, но носители языка не будут использовать глагол *make*, а вместо него будут использовать *do*. Из-за неправильного употребления глагола читатель или слушатель будет знать, что эту фразу составил не носитель языка [6]. Письменные тексты с ошибками словосочетания трудно читать, и требуется дополнительное время обработки, чтобы понять предполагаемый смысл [2]. Разговорная речь с ошибками в словосочетаниях может еще больше затруднить понимание, поскольку у говорящих нет столько времени, чтобы пересмотреть то, что они услышали.

Еще об одном преимуществе обучения словосочетаниям в отношении говорящих начинающего уровня говорит P. Nation, ведущий исследователь языка и методики преподавания лексики. По его мнению, *«изучение многословных единиц (термин, который он предпочитает словосочетанию) позволяет начинающим учащимся продуктивно использовать язык без необходимости знать много лексики или грамматики»* [3]. Он приводит в пример словарь разговорных фраз (*Travel English*), чтобы проиллюстрировать этот довод. Идея продуктивного использования является одним из основных факторов значимости изучения словосочетаний, а не отдельных слов.

В тоже время для учителей представляет сложность ответить на вопрос: сколько учебного времени мы должны тратить на словосочетания? Ответы на этот дискуссионный вопрос могут предполагать, что каждый учитель индивидуален, каждый класс индивидуален, и контексты занятий различны. P. Nation, подчеркивает, что в учебной ситуации распространенные словосочетания заслуживают внимания только в том случае, если частота их употребления выше, чем у других высокочастотных слов [3]. С другой стороны, многие педагоги отмечают, что непредсказуемость сочетания также является фактором, побуждающим остановиться на изучении того или иного словосочетания. Например, в группе возможных сочетаний глагол + существительное *risk*: *take a risk*, *put (yourself) at risk*, *run the risk* – наибольшую трудность для учащихся будет представлять последнее словосочетание [7]. Чтобы понять и запомнить его, недостаточно просто знать значение отдельных частей, поэтому его контекст заслуживает определенного учебного времени.

Главенствующий вопрос для всех преподавателей – как правильно обучать словосочетаниям. Нельзя не согласиться, что навыки чтения и аудирования помогают учащимся замечать словосочетания. С другой стороны, навыки письма и говорения также дают возможность практиковать словосочетания. Можно прибегнуть к обучению словосочетаниям и в изоляции, но как показывает практика, такое обучение не имеет большой эффективности. Если учащиеся не будут обучаться словосочетаниям в контексте, осмысленное обучение не будет иметь места. Анализ методической литературы также показывает, что в обучении словосочетаниям наиболее распространены текстовые задания.

Наиболее эффективными мероприятиями по практике словосочетаний являются следующие задания:

1) Учащимся разных уровней могут быть даны тексты с пропусками, чтобы заполнить их правильными словосочетаниями. Текст может быть тематическим. Например, если речь идет о рекламе, то в классе upper-intermediate возможный текст, ориентированный на глаголы: As a tool of marketing, advertising generally (slows) down the flow of present customers away from the product and (speeds) up the flow of customers toward the advertised product.

2) Учащимся можно дать текст или несколько предложений, содержащих ошибки в сочетаемости слов, и попросить исправить их с помощью словарного поиска. Например: While I am away, can you have [keep] an eye on my children?

3) Студенты среднего и высокого уровня могут попытаться найти синонимы, которые могут сочетаться с определенными словами. Например, студентов можно попросить найти синоним для слова wrong – [false] который используется для словосочетаний *a false tooth* или *false eyelashes*.

4) Учащимся могут быть даны несколько словосочетаний, которые сочетаются с определенными глаголами, но включают в себя сочетание, которое им не принадлежит. Учащиеся должны определить, какие слова не сочетаются с глаголом, как в следующем примере: miss + a chance.

5) Учащиеся разных уровней могут создавать упражнения для заполнения пробелов или подбора упражнений друг для друга.

6) Учащиеся среднего и более высокого уровня могут суммировать текст устно в течение определенного занятия и снова через несколько дней, чтобы сохранить изученные слова и выражения активными.

7) Можно провести мозговой штурм, чтобы позволить студентам проанализировать словосочетания с каким-то конкретным глаголом [5].

Знание словосочетаний – абсолютное условие для самостоятельного использования изучаемого языка. Как учителя, мы несем ответственность за то, чтобы показать нашим ученикам способы, с помощью которых они не только смогут понимать значение отдельных языковых фраз, но и обеспечить их использование в соответствующих контекстах.

Библиографический список

1. Hill J. Revising priorities: From grammatical failure to collocational success. // Teaching collocation: Further developments in the Lexical Approach Hove, UK: Language Teaching Publications. 2000. – P.47-69.
2. Hyland K. Second language writing. Cambridge: Cambridge University Press, 2003
3. Nation I. S. P. Teaching vocabulary: Strategies and techniques. Boston: Heinle Cengage Learning. 2008.
4. Nattinger James R. and Jeanette S. DeCarrico. Lexical Phrases and Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1992.
5. Tanju D. Why and how to teach collocations: English Teaching Forum, April 2004 [Электронный ресурс] – Режим доступа: /https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/04-42-2-g.pdf/ (Дата обращения 5.03.2021)
6. Woolard G. Collocation: Encouraging learner independence. // Teaching collocation: Further developments in the Lexical Approach Hove, UK: Language Teaching Publications. 2000. – P.28-46.
7. Wray A. Formulaic sequences in second language teaching: Principle and practice. Applied Linguistics, (2000).21, 463-489

УДК 159.953.6 : 811.1/.8

Елисейкина М. И.
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ АТТРИЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается явление языковой аттриции, понимаемое как процесс забывания ранее изученного иностранного языка. Особое внимание уделяется реактивации утраченных навыков английского языка, что требует не только использования различных методов, учитывающих особенности аттриции, но и соответствующей организации учебного процесса. Проектное обучение позволяет создать условия и обстоятельства, необходимые для реактивации языковых навыков.

Ключевые слова: аттриция, реактивация языковых навыков, проектное обучение, мотивация, запоминание.

THE ATTRIBUTES OF LANGUAGE ATTRITION IN PROJECT-BASED LEARNING

This paper examines language attrition, known as the process of losing second language. Particular attention is paid to the reactivation of lapsed English skills. This process requires the usage of special methods which take into account not only the linguistic attributes of language attrition, but also the

appropriate organization of the educational process. Project-based learning creates the conditions and circumstances necessary for reactivation of language skills.

Keywords: attrition, reactivation of lapsed language skills, project-based learning, motivation, memorization.

Важной научной проблемой для психологической и прикладной лингвистики в системе высшей школы является выявление причин и условий, обуславливающих процесс языковой аттриции.

Языковое истощение или аттриция, известная в филологической, психологической и педагогической литературе, рассматривается как процесс утраты системы родного либо второго (ранее изученного или изучаемого) языка, происходящий в результате контакта с другим языком [1]. Р. Ламберт и Б. Фрид рассматривают такие виды аттриции как потеря первого (родного) языка (L1 interference), потеря языка, усвоенного вторым, например, в результате долгого проживания в среде его носителей (L2 interference), также истощение второго, иностранного языка (L2/FL loss), изучаемого в контексте искусственной билингвальной среды школы, вуза, языковых курсов [6].

Теоретическое исследование языковой аттриции, проведенное автором, позволило сформулировать ряд концептуальных выводов, которые необходимо использовать при разработке методов и средств реактивации утерянных языковых навыков:

- продуктивные навыки более уязвимы для истощения, чем рецептивные;
- скорость истощения языка на первоначальном этапе является очень высокой, а затем снижается и остаётся одинаковой. Скорость, с которой человек забывает иностранную лексику, согласно исследованиям С. Торнбари, составляет около 80% в течение первых 24 часов после обучения [9]. При этом, быстрее всего забываются сложные или длинные слова;
- на процесс аттриции влияют многие индивидуальные факторы: возраст, отношение к языку, мотивация обучающегося, период времени, который прошел с момента, когда L2 перестал использоваться;
- истощение не является линейным процессом – продолжительность «инкубационного» периода не обуславливает объем языковой потери;
- начальная квалификация – уровень овладения языком может быть предиктором меньшего истощения и/или лучшего удержания языковых знаний (навыков);
- повторение в течение периода истощения не является достаточным фактором для его предотвращения.

Как с лингвистической, так и психологической точки зрения реактивация утраченных навыков английского языка требует не только использования различных методов, учитывающих особенности процессов аттриции

и факторов, на нее влияющих, но и соответствующей организации учебного процесса с тем, чтобы: английский язык стал инструментом познания и общения учащихся, который «функционирует» параллельно с русским языком; обучение было активным и имело личную или внутреннюю (intrapersonal) повестку дня; у обучающегося была возможность самоконтроля и самооценки с использованием долгосрочных целей, таких как восстановление прежних уровней языковых навыков, и краткосрочных целей, которые являются конкретными и измеримыми.

Использование проектного подхода для реактивации утраченных языковых навыков. Обучение на основе проектов (project-based learning) – это метод обучения, в основе которого лежат идеи и традиции конструктивистской педагогики [2].

Обучение на основе проектов понимается как учебный подход, который контекстуализирует обучение, предлагая учащимся найти решения для конкретных проблем. Согласно данному определению, обучение ориентировано на учащегося; в процессе обучения учащиеся выбирают, планируют, исследуют и производят продукт, который отвечает на вопрос, непосредственно связанный с реальной жизнью [4]. Таким образом, реализация метода проектов, во-первых, требует заинтересованности учащихся в получаемых знаниях, понимания ими того, как эти знания могут им пригодиться в жизни. Во-вторых, перед педагогом встает вопрос поиска значимой проблемы из реальной жизни, эффективное решение которой позволит учащимся в целях приобретения новых знаний, применить ранее полученные знания и навыки.

Метод проектов ориентирован на самостоятельную работу и предполагает достижение дидактических целей – развитие учебно-познавательных компетенций, на основе самостоятельно полученных знаний, умений и опыта – посредством разработки реальной проблемы, которая «на выходе» предполагает получение результата (продукта), имеющего практическую ценность для учащихся.

Обучение на основе проектов: является более эффективным, чем традиционные подходы к обучению, в т. ч. для целей обучения английскому языку; может быть использовано для объяснения научных теорий и концепций; позволяет сформировать навыки критического мышления, общения, сотрудничества, творчества и инноваций. Обучающийся по методу проектов на момент обучения уже должен иметь определенную систему знаний, полученную им в процессе традиционного образования, которая позволит ему «на равных» общаться с преподавателями и другими обучаемыми. Таким образом, метод проектов более всего подходит для работы со взрослыми учащимися. Метод проектов обеспечивает необходимые для запоминания учебного материала условия, а именно: осознание цели запоминания; понимание смысла запоминания; анализ материала; выявление наиболее существенных мыслей; обобщение; запоминание этого обобщения.

Таким образом, педагогические возможности метода проектов позволяют создать условия и обстоятельства, необходимые для реактивации языковых навыков. При разработке подобных проектов, необходимо обеспечить их соответствие ряду требований:

1) *активное обучение*: создание активной основы для повторения усвоенных знаний, повышения интереса к учебе;

2) *комбинация учебы и досуга*: английский язык может использоваться в качестве фона для повседневной деятельности учащегося; сочетание обучения и занятий в свободное время помогает поддерживать внутреннюю мотивацию и повышать его эффективность;

3) *профессиональная практика*: использование методов и стратегий, направленных на реактивацию утраченных навыков, различных мнемонических техник, в том числе техники припоминания. Основные принципы припоминания забытой информации: припоминание начинается с опоры; определяется релевантная область знаний; опора стимулирует способность к припоминанию.

4) *аффективные и социальные факторы*: создание воспитывающей среды для руководства деятельностью учащихся; творческое сотрудничество преподавателя и учащихся, интеллектуальное партнерство;

5) *мотивация*: развитие познавательных способностей учащихся и роста мотивации;

Выбор тематики проектов может быть различным: тематику может предложить преподаватель с учетом временного перерыва в учебе, уровня владения языком и т.п. Тематика проектов может быть предложена самими учащимися; касаться какой-то темы с целью реактивации отдельных языковых навыков – лексики, грамматики.

Организация проектной деятельности. Важным аспектом проектной деятельности является то, что учащиеся склонны учиться у экспертов, которые моделируют навыки, а затем предоставляют им обратную связь [8]. Этот опыт может исходить от преподавателя и (или) внешних экспертов.

В процессе организации проектной деятельности, как педагог, так и эксперт могут осуществлять различные функции: проектирование, консультирование, координация. При работе с внешними экспертами учащиеся могут стать участниками различных, в т. ч. и профессиональных сообществ. Внешние эксперты могут посещать групповые занятия, чтобы делиться своим опытом. Учащиеся в свою очередь видят, как они могут решать свои проблемы с помощью преподавателей и внешних экспертов.

В тех случаях, когда при реализации проектной деятельности проводится внешняя экспертиза, роль учителя сводится к роли фасилитатора [3]. Благодаря этому воздействию преподаватель может одновременно работать с учащимися и с экспертами, что способствует пониманию и выявлению новых видов аутентичных возможностей обучения.

Период реализации проекта не должен превышать одной-двух недель. Проведение проектных мероприятий целесообразно в режиме урочно-внеурочных занятий. При этом закреплению и отработке подлежат не абстрактные приемы деятельности, а знания и навыки по отдельным элементам проектной деятельности.

В проектном обучении с целью реактивации языковых навыков особую роль играет групповая работа. При разработке рекомендации по организации проектной деятельности необходимо учитывать, что для участия в проекте у обучающихся должны быть сформированы адекватные качества и умения. Учащиеся должны быть способны действовать самостоятельно, проявлять инициативу, уметь ставить цели и задачи, проявлять творческий подход. Каждый участник проекта должен стать исследователем, который умеет оценить проблему, найти требующуюся для решения проблемы информацию, презентовать результаты и отрефлексировать результаты деятельности.

Успешная реализация проектов требует создания благоприятной среды обучения, доброжелательного отношения преподавателя и сформированной учебной мотивации.

Библиографический список

1. Тимофеев А.В. Языковая аттриция при изучении иностранного языка // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11 – С.159–162
2. Черткова В.Г. Роль педагога в организации проектной деятельности дошкольников // Kant. 2018. №1(26) – С.102–105
3. David J.L. Project-based learning // Educational Leadership. 2008. Vol.65. – P.80-82.
4. Holm M. Project-based instruction: a review of the literature on effectiveness in Prekindergargen through 12th grade classrooms // InSight Rivier Academic Journal. 2011. Vol.7 – P.1-13
5. Hovey A.K. Teacher perspectives and experiences. Using project-based learning with exceptional and diverse students // Curriculum Teaching Dialogue. 2014. Vol.16 (1). – P.77-90
6. Lambert R. The loss of language skills, MA: Newbury House, 1982. – 243 p.
7. Stoller F. Establishing a Theoretical Foundation for Project-Based Learning in Second and Foreign Language Contexts. Project-Based Second and Foreign Language Education: Past, Present, and Future. – Greenwich, CT: Information Age, 2006. – P.19-40
8. Thomas J. W. A review of research on project-based learning. – New Orleans: Solution Tee Press. 2000. – 50 p.
9. Thornbury S. How to teach vocabulary. Essex: Pearson Education Ltd. 2002. – 185 p.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье описываются методологические аспекты обучения студентов в неязыковом вузе иностранным языкам в контексте диалога культур. Описываются цели и задачи межкультурного обучения, тематика и направленность воспитательной работы в техническом вузе. Приводится опыт преподавателей кафедры иностранных и русского языков СПбГУТ по разработке и проведению ежегодного внутривузовского мероприятия.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, межкультурная личность, коммуникативные навыки, компетенции, воспитательная работа, неделя иностранных языков.

INTERCULTURAL ORIENTATION OF EDUCATIONAL WORK IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT A TECHNICAL UNIVERSITY

The article reveals the methodological aspects of teaching foreign languages and training students in a non-linguistic university in the context of dialogue of cultures. The goals and objectives of intercultural education, the subject and orientation of educational and culture awareness-raising work in a technical university are described. The experience of development and implementation of an annual in-university event by the department of Foreign and Russian languages of SPbSUT is given.

Key words: dialogue of cultures, intercultural communication, intercultural personality, communication skills, competences, educational and culture awareness-raising work, the week of foreign languages.

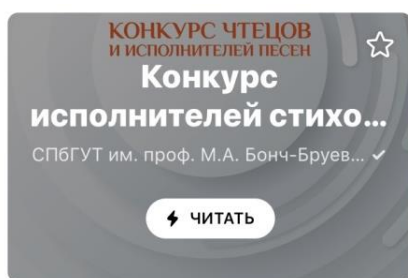
Изменения социокультурного контекста общественной жизни влекут за собой изменение требований, предъявляемых современным обществом к высшему образованию в целом и языковому образованию, в частности. В современных условиях целью обучения и одновременно условием, обеспечивающим успешность ее достижения, является развитие способности обучаемых использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур.

Для успешной интеграции современного российского выпускника вуза в профессиональные сообщества, а так же в мировые экономические и

общественно-политические процессы, одним из приоритетных условий является овладение им помимо профессиональных компетенций, общекультурными и универсальными. Поэтому для овладения иностранным языком в рамках ФГОС ВО является необходимым условием – развитие межкультурных знаний и навыков в области межкультурного взаимодействия [1].

Данное положение определяет актуальность проведения ежегодных межкультурных мероприятий преподавателями кафедры иностранных и русского языков СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. Основные мероприятия в рамках «Недели Иностранных Языков» представлены на сайте вуза и СДО [3]: Страноведческая викторина; Конкурс чтецов и конкурс исполнителей песен (на английском, немецком и других языках); Конкурс перевода (перевод стихотворения зарубежного поэта в любом стиле, передав идею автора); Тематическая викторина или КВН между всеми факультетами вуза. Цель данных мероприятий - расширение кругозора студентов в области межкультурной коммуникации, развитие иноязычной коммуникативной компетенции, формирование межкультурной личности студента. Задачами конкурсов являются: способствовать развитию лингвистических способностей и переводческих навыков; содействовать творческому самовыражению; стимулировать изучение иностранных языков.

Тематика конкурсов «Недели ИЯ» в СПбГУТ в последние годы созвучна знаковым событиям нашей страны и родного города Санкт-Петербурга, и поэтому, весной 2020 года на конкурсе исполнителей стихов был отдельный блок, посвященный Дню Победы, в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. На английском языке студенты представили стихотворения Риммы Казаковой «Фотография» и отрывок из поэмы Роберта Рождественского «Реквием», а иностранные студенты из Туниса, Анголы, Мозамбика, Вьетнама и других стран выступили со стихами на русском языке [4, 5].

https://vk.com/wall-174003494_1772

https://vk.com/wall-12158826_3154

Студент из Узбекистана представил на русском языке стихотворение узбекского поэта Хамида Алимджана «Привет гвардейцам», поведав о доблестном узбекском клинке в годы войны. Так же в программе Недели ИЯ

студенты, изучающие иностранные языки приняли участие в страноведческой викторине о странах изучаемого языка, а иностранные студенты, изучающие РКИ, соревновались в викторине «Знаешь ли ты Россию?» [4].

Работа кафедры ИниРЯ в области воспитательной работы со студентами в контексте межкультурного обучения находит активную поддержку в Подразделении проректора по воспитательной работе и связям с общественностью, управлении маркетинга и рекламы, НОЦ "Медиацентр". На основании приказа по СПбГУТ №154 от 17.03.2020 г. об осуществлении образовательного процесса в электронной информационно-образовательной среде с использованием различных образовательных технологий, позволяющих обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий большая часть мероприятий Недели Иностранных языков 2020 проводилась дистанционно [2]. В приказе выделяется необходимость активизировать воспитательную работу, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государстве.

Мероприятия Недели ИЯ, и их результаты активно освещаются на сайте вуза (<https://www.sut.ru/>), в социальных сетях (<https://vk.com/sutru>) и внутривузовской газете «Связист.spb» (www.sut.ru/media/gazeta-svyazistspb). Осенью 2020 года в рамках празднования 90-летия СПбГУТ кафедра иностранных и русского языков подготовила ряд мероприятий, среди которых была викторина об истории вуза. Иностранные студенты, изучающие русский язык как иностранный, приняли участие в викторине на русском языке «Знаешь ли ты БОНЧ?». В целом, в викторине были задействованы 660 студентов всех технических направлений 1 курса программ бакалавриата и специалитета, 2 курса специалитета, а также института магистратуры, изучающих английский язык. Многие студенты отметили, что они с интересом узнали некоторые факты из истории нашего вуза и жизни профессора М. А. Бонч-Бруевича. Самым сложным вопросом, по мнению респондентов, стал вопрос об известных выпускниках нашего вуза, а самым интересным – вопрос о городах, между которыми состоялся первый сеанс радиосвязи в 1920 г. (Нижний Новгород и Москва). Также студенты отметили, что участие в викторине было очень интересным и мотивирующим экспериментом, что у них возникло желание больше узнать об истории вуза, жизни и работе и научных исследованиях М. А. Бонч-Бруевича [3, 4, 5].

Таким образом, путем приобщения студентов к ценностям вуза, города, страны в процессе обучения ИЯ в вузе приобретается богатый социально-культурный и лингвистический опыт общения, что является основой, развития межкультурной личности студентов, их «мягких навыков».

Показатели и анкетирование студентов свидетельствуют о том, что такого рода мероприятия мотивируют их речевую активность, развивают их межкультурные знания, формируют навыки аудирования и говорения, а также навыки самоконтроля и самообучения.

Библиографический список

1. Желтова Е.П. Развитие межкультурной компетенции студентов технического университета в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2005. – 228 с.
2. Нормативные документы СПбГУТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sut.ru/infocenter/data/index_doc/1616066704.pdf (дата обращения 27.03.2021).
3. Система дистанционного обучения по курсу «Неделя иностранных языков» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lms.spbgut.ru/course/view.php?id=26#section-0> (дата обращения 24.03.2021).
4. Мир внутри и вокруг нас // Связист. spb. газ. 2020, №4 (135) – С.7.
5. Неделя иностранных языков – 2020 // Связист.spb. газ. 2020, №3 (134) – С.8.

УДК 378

Закирьянова А. Х.

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье говорится о важности формирования у иностранных студентов способности к межкультурной толерантности, приобщения их к межнациональному диалогу. Отмечается, что если профессиональная подготовка будущего специалиста направлена на приобщение к какой-то отдельной сфере человеческой деятельности, то языковая подготовка направлена на воспитание личности, на целостное восприятие мира.

Ключевые слова: иностранный студент, русский язык, межкультурная толерантность, взаимодействие обучающихся, воспитание личности.

FORMATION OF THE ABILITY OF FOREIGN STUDENTS TO CROSS-CULTURAL TOLERANCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

The article talks about the importance of developing the ability of foreign students to cross-cultural tolerance, introducing them to interethnic dialogue. It is noted that if the professional training of a future specialist is aimed

at familiarizing with a particular sphere of human activity, then language training is aimed at educating the individual, at a holistic perception of the world.

Key words: foreign student, the Russian language, intercultural tolerance, interaction of students, personal education.

Процессы глобализации в образовании, пусковым механизмом для которых стала Болонская декларация (1999), в буквальном смысле открыли национальные границы государств. В создавшихся условиях вузы уже не могли абстрагироваться от интернационализации как мировой тенденции, и вынуждены были консолидировать свое взаимодействие в сфере создания глобального пространства высшего образования, одной из составляющих которого стала академическая мобильность [5].

Социальные процессы, происходящие в современном мире, оказывают большое влияние на студенческую молодежь, мировоззрение которой находится в стадии формирования. Молодому поколению приходится жить в динамичном мире, в котором возникает много причин, провоцирующих конфессиональные конфликты, немотивированную агрессию в межличностных отношениях, чувство национальной и этнической враждебности. В этой связи формирование у обучающихся способности к межкультурной толерантности становится императивом.

Ведущая роль в воспитании толерантного сознания принадлежит дисциплинам гуманитарного цикла, т.к. именно в процессе их освоения у студентов формируются знания и представления о культуре своего народа и культурных достижениях других стран [1]. Несмотря на то, что русский язык как общенаучная дисциплина не связан со спецификой будущей профессии, приобретаемой иностранными студентами в университете, эта дисциплина обладает большим воспитательным потенциалом. Знание языка является не только средством получения информации в самых разных областях знаний, но и средством приобретения студентами коммуникативной компетенции, знаний социокультурного фона, расширения кругозора, что, как следствие, влияет на формирование личности обучающегося.

Процесс изучения русского языка в вузе направлен на формирование у обучающихся общекультурных компетенций, которые включают в себя способность к толерантному восприятию социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий; способность к взаимодействию в коллективе; к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций. Преподаватели русского языка обладают уникальными возможностями развития у своих подопечных такого личностного качества как межкультурная толерантность.

Межкультурная толерантность как личностное качество проявляется в уважении и адекватном восприятии богатого многообразия культур при сохранении позитивного образа своей собственной культуры; в умении находить общий язык с разными людьми в различных ситуациях и

воспринимать человека таким, какой он есть; в способности сдерживать себя во взаимоотношениях с людьми. Это личностное качество формируется у иностранных студентов опосредованно. В этом контексте обучение русскому языку следует организовывать на основе межличностного взаимодействия, исходя из приоритета общечеловеческих ценностей, уважения к человеку независимо от его национальной, религиозной, расовой принадлежности, на основе лично развивающего подхода, предполагающего учет потребностей, интересов, личностных особенностей обучающегося как полноправного партнера образовательного процесса во взаимодействии с преподавателем.

При обучении русскому языку особую важность имеют содержание учебного материала, методическая система обучения и личность преподавателя. Совокупность указанных составляющих призвана обеспечить практическое решение воспитательной задачи – формирование у обучающегося ценностного отношения к обществу, к человеку [3]. Обучение – процесс двусторонний, поэтому его качество зависит и от дидактического совершенства работы преподавателя, и от отношения обучающихся к занятиям, от уровня их познавательной активности. Преподаватель в этой связи выступает в роли координатора взаимодействия субъектов образовательного процесса, в ходе которого обучающийся приобретает социально-нравственный опыт.

Определяя цель обучения русскому языку в вузе как развитие личности обучающегося, можно обозначить основные подходы к содержанию курса «Русский язык». Исходя из того, что текст – это средство создания на занятиях по русскому языку среды для развития всех видов речевой деятельности [4], в образовательном процессе следует использовать тексты, содержание которых утверждает ценностное отношение к человеку, историческому наследию и культурным традициям родной страны обучающегося и страны изучаемого языка, толерантному восприятию культурных различий; текстов, раскрывающих самоценность различных национальных культур и ориентированных на выявление связей с морально-нравственными проблемами, которые порождены современной цивилизацией. Воспитание в духе толерантности начинается с объяснения понятий «права и свободы», чтобы обеспечить реализацию своих прав и соблюдение прав других [3]. Обучающийся в процессе чтения текстов анализирует особенности культур других народов, проецирует на себя общечеловеческие идеи и ценности, тем самым, приобщаясь к ним. Текст служит стимулом для обсуждения проблем, связанных как с будущей профессиональной деятельностью студентов, так и с их отношением к ситуациям морально-нравственного выбора. Качество учебных материалов и методика работы с ними принадлежат к числу основных факторов, влияющих на эффективность формирования и развития межкультурной толерантности. Вдумчивое использование воспитательного потенциала дисциплины способствует

сохранению творческих намерений и инициативности обучающихся, целостности восприятия ими окружающего мира. Занятие по русскому языку должно максимально использоваться как пространство для работы с менталитетом иностранного обучающегося. Эффективность реализации воспитательного потенциала в ходе проведения занятия определяется не только тем, что и сколько запомнили обучающиеся, а тем, что и какое чувство испытал и пережил на занятии каждый обучающийся, в какой мере он изменился как личность. Речь идет о расстановке приоритетов, когда на первое место выдвигается нравственная работа, осуществляемая в образовательном процессе. Проблемное представление языкового материала и игровое моделирование ситуаций толерантной межкультурной коммуникации предполагают установление обратной связи, обмен чувствами и эмоциями в ходе выражения своего мнения по проблемам, соответствующим интересам обучающихся. Важно, чтобы при организации коммуникативной деятельности в аудитории поддерживался оптимальный морально-психологический климат, определенная культура общения [6], с учетом того, что каждый обучающийся является носителем индивидуальных, присущих только ему личностных качеств.

К показателям сформированности у обучающихся способности к межкультурной толерантности являются эмоциональная стабильность, доброжелательность, вежливость, терпение, эмпатия, отсутствие стереотипов, коммуникабельность, знание культурной и языковой картины мира изучаемого языка [2]. Результатом использования воспитательного потенциала дисциплины является личность, способная полноценно включаться в интегративные процессы, происходящие в современном мире. Каким профессионалом будет сегодняшний студент, зависит от нравственных основ, мировоззренческой и профессиональной культуры, которые ему привьют в стенах университета.

Библиографический список

1. Алешина А. И. Межкультурная толерантность как компонент профессионального образования лингвистов-переводчиков // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2008. Т.14. – С.237-242
2. Алешина А. И. Формирование межкультурной толерантности лингвистов-переводчиков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург: [Б. и.], 2010. – 22 с.
3. Алехина С. В., Аникина И. А. Воспитание толерантности в молодежной среде: уч.-метод. пособие – Борисоглебск: «Кристина и К», 2019. – 68 с.
4. Давоян О. Н. Работа с текстом на уроках русского языка как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Межд. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С.83-85.
5. Россия в Европейском пространстве высшего образования / под ред.: Артамоновой Ю.Д., Демчука А.Л., Караваевой Е.В. – М.: Московский университет, 2015. – 64 с.
6. Слобожанкина Л. Р. Формирование межкультурной толерантности будущих специалистов в процессе иноязычной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006. – 177 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИКУЛЬТУРНОЙ СУБКОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается актуальность развития межкультурной компетенции учащихся высших учебных заведений на занятиях по английскому языку. Описан ряд подходов к определению структуры межкультурной коммуникации и наиболее эффективные способы изучения лингвострановедения при формировании социокультурной субкомпетенции.

Ключевые слова: компетенции, межкультурная коммуникация, иностранный язык, социокультурная субкомпетенция, лингвострановедение.

THE DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL SUBCOMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

The article examines the relevance of the development of intercultural competence of university students in English language classes. A number of approaches to determining the structure of intercultural communication are described. The study of culture-oriented linguistics is considered as one of the most effective ways to develop sociocultural subcompetence.

Key words: competence, intercultural communication, foreign language, sociocultural subcompetence, culture-oriented linguistics.

In today's context of globalization of all kinds of human activity, especially education and culture, a modern graduate of a university should have a number of competences necessary for his further successful professional growth, interaction with society, etc. The process of Russia's integration into the world space, the growth of economic, educational and cultural contacts, the development of digital technologies have led to an increased role of foreign languages study. For the process of understanding and communication to be successful, there is a need for knowledge and skills that promote intercultural communication.

The relevance of the skills of intercultural communication of future professionals is reflected in the Federal State Educational Standard of Higher Vocational Education. Thus, at the level of the bachelor's degree in economic fields of training, one of the key competencies is "the ability to communicate in oral and written forms in Russian and foreign languages to solve the problems of interpersonal and intercultural communication" [3].

The definition of intercultural competence and the problems of its formation are reflected in the works of many domestic and foreign scientists (N. D. Galskova, N. I. Gez, V. V. Safonova, M. Bayram, D. Heims, E. Hall, etc.). In

our work, we will adhere to the opinion of N. D. Galskova that the intercultural competence of a person lies in his ability to communicate in foreign-language at the intercultural level and adequate interaction with representatives of other cultures [1].

There are also different approaches to the definition of areas of intercultural communication, or as they are called - subcompetences. According to Jan van Ek, the structure of intercultural and communicative competence includes linguistic, socio-linguistic subcompetencies [2]. M. Bayram singles out linguistic, sociological, discursive, intercultural communicative and strategic subcompetences [4]. Analysis of the works of scientists in the field of intercultural communication (I. L. Beam, V. V. Safonova, J. Savinien, etc.) leads to the conclusion that there are common subcompetences among many authors. First of all, it is linguistic and sociocultural subcompetences.

In trying not to put the development of any particular subcompetence in foreign language classes above others, it is important to share the experience of learning English from the point of view of the sociocultural aspect in the context of intercultural communication.

Sociocultural subcompetence is the ability to use knowledge about the history, culture, traditions of the country of the studied language, features of national and speech communication, etiquette, etc. in the process of communication. Mastering the skills of oral and written speech, reading, listening makes no sense without understanding the mentality, culture and customs of the interlocutor.

Thus, in the formation of sociocultural competence, the study of culture-oriented linguistics comes to the fore. The relevance of the study of culture-oriented linguistics in foreign language classes is due to a number of reasons. To overcome the communication barrier it is necessary to overcome the sociocultural one: the trainee should know national stereotypes of behavior and perception, the system of values, the specifics of the national political culture, the state-legal system, etc.

When selecting a linguist material for classes, it is important that it meets such requirements as: novelty, relevance, conformity to the age and interests of students, the level of their language training and life experience.

The following ways of presenting culture-oriented linguistics information are known: (1) thematic (texts, excerpts from literary works, musical works, etc. are selected under the studied topic); (2) philological method (extraction of culture-oriented linguistics information occurs directly through language - words, phrases, poetry, songs, idioms, phraseologies, etc.)

Based on the experience of working in a non-language university, the most relevant ways of getting acquainted with the culture-oriented linguistics are watching feature films and TV series in English. In recent years, the quality and artistic level of TV series has increased significantly. Young audience with interest watches popular TV series. This can be used to study the history, culture, social, political and economic structure of the country of the language being

studied. At the same time, there is a process of learning vocabulary and grammar. A good example is the series "The Crown", which tells about the history and vicissitudes of the family of Queen Elizabeth II.

The teacher can take advantage of the fascination of modern youth with gadgets and mobile applications, such as iTunes. Listening to music is an integral part of a student's life. Students want to understand what a performer is doing in English. Song material is a rich source for familiarity with culture, the realities of life, slang, jargon, as well as social problems of youth, especially in the case of rap culture. Students either choose a song at will or with the help of a teacher, then they make a competitive translation.

The above-mentioned ways of developing sociocultural subcompetence through the study of culture-oriented linguistics are not the only, but the most effective and in demand among students.

In conclusion, we can make a summary that the study of linguist studies in foreign language classes is an integral part of the process of development of social cultural subcompetence, contributes to the formation of communicative tolerance and overcoming sociocultural barriers.

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: метод. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 240 с.
2. Van Ek J.A. Objectives for foreign language learning. Vol. 1: Scope. Strasbourg, Council of Europe Press, 1986. – 89 p.
3. ФГОС ВО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 10.04.2021), яз. рус.
4. Byram M., Kuhlmann T., Muller-Jacquier B., Budin G. INCA The theory. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.incaproject.org/en_downloads/24_INCA_THE_THEORY_eng_final_pdf. (дата обращения 10.04.2021), яз. англ.

УДК 811.112.2

Зуева Е. П.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье освещаются основные этапы возникновения немецкого языка, выделяются различия между устной и письменной речью, представлены примеры изменений, произошедшие в современном немецком языке.

Ключевые слова: литературная речь, устная речь, письменность, вербальные и невербальные средства, монолог, диалог, разговорный язык.

DISTINCTIVE FEATURES OF ORAL AND WRITTEN SPEECH (ON THE EXAMPLE OF MODERN GERMAN)

The article covers the main stages of the occurrence of the German language, distinguishes between oral and written speech are allocated, examples of the changes that occurred in modern German are presented.

Key words: literary speech, oral speech, writing, verbal and non-verbal funds, monologue, dialogue, spoken language.

Немецкий язык входит в группу распространенных языков в мире, на нем говорят 90 миллионов человек, он является государственным языком в Германии, Австрии, Швейцарии, Люксембурге и Лихтенштейне. Правильное название литературного языка – новонаемецкий язык. Любой язык проходит две стадии развития: до введения письменности и с её появлением. Дописьменным периодом немецкого языка является период, когда германские племена расселились на территории современной Германии. Население говорило на прагерманском языке. Со II по XII века германцы использовали руническое письмо, в основе которого был положен северно-этрusco-ский алфавит, но позже руническое письмо было вытеснено латиницей. Предпосылки современного немецкого языка существовали ещё в XIV веке. Реформатор Мартин Лютер значительно обогатил лексический состав языка в XVII веке. А в XIX веке немецкий педагог Конрад Дуден предпринял попытку привести лексику немецкого языка в норму. В 1880 году был издан первый Орфографический словарь немецкого языка, насчитывающий 28 000 слов, а в современном орфографическом словаре Дудена – 140 000 слов [2]. Нормы орфографии были закреплены в 1901 году на «Орфографической конференции», и они оставались неизменными до 1996 года, только некоторые правила были изменены в 2006 году.

Основой и устной, и письменной речи является литературная речь, характеризующаяся как форма общения людей и способ передачи информации. Главное средство речи – язык, представляющий систему слов, правила их произнесения и объединения в осмысленные высказывания [4]. Язык подчиняется определенным стандартам, но уровень стандартизации не одинаков в устной и письменной речи. Основное отличие заключается в том, что устная речь имеет акустическую форму, т.е. выражена в звуковой форме, а письменная речь созерцательна и представляет собой систему графических символов – слов и знаков препинания, передающих значение и смысл мыслей человека. Существуют и другие отличительные особенности.

Устная речь первична, возникла исторически изначально, а письменная – вторична, появилась на базе устной речи. Устная речь дополняется различными невербальными средствами, такими как: мимика, жесты, интонация. Для неё свойственны восклицания, повторы, оговорки, немотивированные паузы, логические ударения. Собеседник может вмешаться в

разговор, перебить высказывание партнера, повлиять на ход беседы. Письменная речь лишена вспомогательных невербальных средств, подчиняется жестким правилам, требованиям орфографии, синтаксиса и стилистики. Правда, выразительность письменных текстов можно обеспечить с помощью знаков пунктуации, сменой шрифтов, использованием абзацев и др. Устная речь меняется в зависимости от настроения и реакции собеседника, а письменная более сдержанна, в ней отсутствует или затруднена обратная связь. Несмотря на возможность в настоящее время обмениваться письменными сообщениями – SMS, из-за сокращений и сжатости текста часто возникает у партнеров непонимание. Устная речь спонтанна, она живет в момент звучания, производится раз и навсегда, в нее невозможно внести изменения, её можно лишь повторить с изменениями [5]. Исключение составляет подготовленная речь: доклады и лекции, отличающиеся продуманностью и четкой структурированностью высказывания. На письмо время не оказывает влияния, но оно дает человечеству возможность передавать накопленные знания из поколения в поколение. Письменная речь является монологическим высказыванием, с соблюдением логической последовательности и четкой структуры. Для устной речи тоже свойственен монолог, но переход к диалогу может произойти очень быстро. Например, во время чтения лекции и преподаватель и студенты могут задать вопросы, т.е. всегда присутствует обратная связь.

Проследим, какие изменения происходят в современном разговорном немецком языке, и какие имеются различия по сравнению с письменной речью. Суффикс -ig в прилагательных и количественных числительных, который по правилам должен произноситься как [ç], произносится как [k], например, в словах freudig (радостный), zwanzig (двадцать). Не произносится гласная -e в глаголах с окончанием -en, например, geben [ge:bn], machen [maxn] [1]. Выпадает дифтонг -ei и гласная -i на стыке слов: ein bißchen (немного) ['n bi:ʃçen], sie (она) [se]. В разговорной речи часто отсутствует окончание глагола в настоящем времени, в единственном числе. Вместо „Ich komme“ (Я приду), говорят: „Ich komm“, „Das ist doch dieser Mann“ (Это ведь тот мужчина) - „Das is' doch dieser Mann“. Опускаются части артиклей. Согласно правилам следует сказать: „Kann ich eine Tafel Schokolade haben? (Можно мне плитку шоколада?)“, услышим «Kann ich 'ne Tafel Schoki?» [3]. Типичным стало в устной речи отсутствие местоимения, выполняющего функцию подлежащего: „Wie geht's?“, вместо „Wie geht es dir?“ (Как твои дела?). Местоимение или существительное выносятся за рамки предложения: „Der ist jetzt bei einer Firma in Wien, mein Bruder“ (Он теперь на фирме в Вене, мой брат) [1]. Нарушаются требования к структуре немецкого придаточного предложения, в котором сказуемое должно стоять на последнем месте: „... weil ich bin ja nicht so der Fan von Actionfilmen“ (... потому что я ведь не такой фанат остросюжетных фильмов) [3]. На этом же примере продемонстрируем реакцию собеседника на реплику, произнесенную ранее:

частица „ja“ свидетельствует о том, что он в курсе события, а если была бы произнесена частица „doch“, то собеседник не знал о данном факте. Следует также заметить, что простое прошедшее время (Präteritum) используется чаще всего в письменной речи: в книгах, правовых документах, в журнальных статьях, в устной речи эта временная форма применима с глаголами haben (иметь), sein (быть), модальными глаголами и такими глаголами, как finden (находить), geben (давать) и другими. Его редко можно услышать на юге Германии, в Австрии и Швейцарии. Для события, которое уже произошло, глагол употребляется во временной форме Perfekt. Интересен также тот факт, что в Швейцарии литературный немецкий язык является в большей степени письменным языком, его изучают в школе, но многие немецкоязычные швейцарцы не умеют на нём разговаривать, что вызывает тревогу у лингвистов.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют об упрощенности, сжатости, эмоциональности устной речи. По тому, как человек говорит, можно составить его психологический портрет, а его индивидуальный стиль формируется с момента овладения речью. Письмо играет также важную роль в передаче информации. Если язык утратит письменность, он может исчезнуть.

Библиографический список

1. Антропова Л. И. Современная разговорная речь в Германии: Монография.- Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ им. Г.И.Носова», 2005. – 110 с.
2. Ямалиева А. О немецком языке, история немецкого языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www.de-online.ru>index/0-2](http://www.de-online.ru/index/0-2), свободный, яз. рус.
3. Horst G. Authentisch sprechen. Deutsch perfekt. 2020, №9 – S.33-34
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www.zen.yandex.ru>rech-ustnaia...v-chem-ih-gazlichia](http://www.zen.yandex.ru>rech-ustnaia...v-chem-ih-gazlichia), свободный, яз. рус.
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа :<http://www.thedifference.ru.>chem...pismennaya-rech-ot-ustnoj>, свободный, яз. рус.

УДК 811.111

Зырянова Н. Э.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ИНВЕРСИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В БИЗНЕС-ПРЕЗЕНТАЦИЯХ

Многочисленные исследования показали, что частотность применения инверсивных конструкций в английском языке гораздо выше в устной речи по сравнению с письменной речью. В данной статье рассматриваются некоторые особенности инверсии в устной бизнес-презентации.

Ключевые слова: коммуникативные функции инверсии, экспрессивная функция, связующая функция, бизнес-лингвистика, информационная структура, информационный статус.

SOME FEATURES OF ENGLISH INVERSE CONSTRUCTIONS IN BUSINESS PRESENTATIONS

Intensive research has shown that frequency of English inversion constructions in oral speech is much higher as compared to written speech. This paper describes some specific features of inversion structures in oral business presentations.

Key words: communicative function of inversion constructions, emphatic function, linking function, business linguistics, information structure, information status.

Термин «инверсия» происходит от латинского «*inversio*», что значит «перестановка», «переворачивание». Инверсией принято называть изменение обычного порядка слов. Как стилистический прием инверсия широко используется в бизнес-презентациях.

В данной статье рассматриваются некоторые особенности инверсии английского предложения в бизнес-презентациях. Никто не будет оспаривать тот факт, что английское предложение обычно имеет грамматически фиксированный порядок слов, а именно - subject/verb/object (SVO), как в: *The September 11 attacks pushed America, which was balancing on the brick of zero growth, into the red.* Либо - subject/verb/complement (SVC), как в: *Two million houses in England are heated inadequately.*

Однако, очень часто, в силу грамматических или стилистических причин, этот традиционный порядок слов нарушается, и мы имеем дело с инверсией. Инверсия – сложное явление и по некоторым данным, существует от 20 до 40 типов инверсии английского предложения. Так, Н. W. Fowler [3] называет инверсией «любое отступление от обычного порядка слов» или «сдвиг, “отсрочку” подлежащего».

Среди основных функций порядка слов в предложении Ю. М. Малинович [1] выделяет следующие: «логико-грамматическая, структурно-грамматическая, эмоциональная и коммуникативно-прагматическая». В данной работе будут отмечены, главным образом, особенности инверсионных конструкций в устном дискурсе, а именно, в жанре бизнес-презентации. Исследования различных стилей английской речи показали, что частотность употребления инверсивных конструкций гораздо выше в устной речи по сравнению с письменной речью. Так, например, профессор высшей школы менеджмента «Institut Mines-Télécom Business School» Shirley Carter-Thomas [5] проводила корпусные исследования научных статей и презентаций на английском языке. Было обнаружено 63 случая инверсии в устных

презентациях и «0» случаев инверсии в научных статьях. Важное значение в исследованиях инверсивных конструкций имеет, безусловно, так называемая «информационная структура» английского предложения, т.е. взаимосвязь между отдельными элементами информации. Интерес представляет влияние инверсивного порядка слов для изменения статуса информации на примере устных научно-технических презентаций. Ряд лингвистов утверждают, что инверсия может быть вызвана различной информационной новизной или ценностью отдельных элементов предложения. Каждый элемент имеет определенный «информационный вес» или статус. Чем больше данный элемент способствует акту коммуникации, тем выше его статус. Следовательно, исходя из конкретной коммуникативной ситуации, фронтированным может быть элемент, несущий меньшую коммуникативную нагрузку, а группа подлежащего, обладающая более высоким информационным статусом помещается в постпозицию: *Shown here is Imperial's fresh water use at the Cold Lake in-situ oil sands facility.* (Здесь и далее: примеры из текстов презентации кампании Imperial Oil, Canada [6]). Penhallurick [4] называет инверсию “defocusing device”, инструментом помогающим сместить логический акцент высказывания и разместить новую информацию в конце предложения: *Complementing the company's Upstream's growth potential is the strength of integration with our Downstream assets.*

Birner [2] сравнивает информационную ценность элементов предложения в препозиции и постпозиции и отмечает, что инверсия помогает говорящему “to avoid presenting unfamiliar information before familiar information” – представить незнакомую информацию раньше уже знакомой информации и “the preposed element in an inversion must not be newer in the discourse than the postponed element” - «элемент, который выносится вперед, не должен быть более новым в дискурсе по сравнению с элементом в постпозиции». Рассматривая случаи инверсии с подлежащим в постпозиции можно сделать вывод об информационном статусе перемещенного подлежащего как содержащего более новую информацию для слушателя. Betty J. Birner [2] отмечает, что инверсия представляет из себя механизм организации информации, позволяющий поместить относительно более известную информацию перед относительно менее известной информацией, которую содержит логическое подлежащее. Инверсивные конструкции с наречиями места в препозиции по своему характеру «презентационные», т.е. используются говорящим для презентации или представления нового в данном дискурсе элемента, нового события. Обстоятельства, указывающее на местоположение, очередность, направление могут быть «фронтрованы», т.е. вынесены вперед, а подлежащее помещается в сильную, конечную позицию и акцентирует новизну информации, неся при этом основную коммуникативную нагрузку. Функция инверсии в данном случае – выделение коммуникативного центра высказывания. Еще одной функцией инверсии является связующая функция, которая обеспечивает непрерывность

высказывания: *Another advantage is our collective approach with vendors and suppliers to get the lowest price possible.* В данном примере фронтированный элемент “another advantage” выступает в роли связки предыдущей информации с текущим предложением.

Таким образом, инверсионная конструкция в устных презентациях может использоваться в качестве инструмента изменения информационного статуса того или иного элемента предложения.

Библиографический список

1. Малинович Ю.М. Порядок слов как синтаксическое средство организации эмоционально-экспрессивных предложений немецкого языка. – СПб.: Слово, 1989. – 97 с.
2. Birner Betty. The Discourse Function of Inversion in English. – New York: Garland, 1996. - P.72-90
3. R. W. Burchfield, Fowler’s Modern English Usage, Oxford University Press, 2004. – P.411-412
4. Penhallurick Robert J. Studying the English Language. Springer, 2010. – 296 p.
5. Shirley Carter-Thomas, Elizabeth Jolivet, Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/32228262_Syntactic_differences_in_oral_and_written_scientific_discourse_The_role_of_information_structure, свободный, яз. англ.
6. Тексты презентаций компании Imperial Oil, Canada. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/49938/000119312511150978/dex993.htm>, свободный, яз. англ.

УДК 811.111

Зырянова Н. Э.
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия

О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНВЕРСИИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БИЗНЕС-ПРЕЗЕНТАЦИИ

В данной статье рассматриваются некоторые практические аспекты использования инверсивных конструкций, связанные с особенностями жанра устной бизнес-презентации.

Ключевые слова: канал коммуникации, видеоряд, информативно-побудительная функция, вербальная коммуникация, структурирование текста.

ABOUT SOME PRACTICAL ASPECTS OF INVERSION IN THE ENGLISH SENTENCES IN A BUSINESS PRESENTATION

This paper describes some practical aspects of inversion structures, connected with specific features of oral business presentations genre.

Key words: communication channel, video sequence, informing and incentive function, verbal communication, text structuring.

«The discourse is the father of the text...» Enkvist N. E.

Коммуникация в сфере бизнеса имеет большое практическое значение. Коммуникативная компетенция стала неотъемлемой частью успешного бизнесмена и руководителя. Как показала практика, правильно организованный бизнес дискурс помогает бизнесменам эффективно использовать лингвистические инструменты в достижении поставленных перед ними целей. Активные исследования языка делового общения привели к формированию нового направления в прикладной лингвистике – «бизнес-лингвистика», которое изучает использование языковых средств в бизнес-деятельности. Бизнес-презентация – одна из форм общения в сфере бизнеса. Устная презентация относится к жанру публичного выступления и имеет целью распространение информации с применением аудиовизуальных средств. Таким образом, это частично вербальная и частично визуальная форма коммуникации. Устные презентации структурированы и имеют временные рамки. По словам Цымбал А. Ю., устная презентация – это своего рода «звучащий текст», речевой продукт с характерными устойчивыми признаками. Прежде всего, сюда относится риторическая структура выступления, помогающая выполнить поставленные коммуникативные задачи. Среди особенностей устной презентации следует также отметить наличие большого количества слов-связок (*however in addition, although, but, despite + noun phrase* и др.), использование пассивных конструкций, устоявшихся выражений, фразовых глаголов, риторических вопросов, оборот *there+to be (existential there)*. Важную роль имеет интонационное оформление речи. Используемые в рамках устной презентации языковые средства включают, помимо уже упомянутых выше, *инверсию*.

Каковы основные прагматические функции инверсии в бизнес-презентации? Устная презентация на конференции, как коммуникативная ситуация, имеет некоторые специфические особенности. Во-первых, здесь одновременно присутствуют два канала коммуникации – вербальный и визуальный. Слово, выносимое на первое место в предложении, может служить сигналом того, что на экране сейчас появится новая информация, либо может выделить определенную часть той информации, которая в данный момент уже демонстрируется на экране. Выступающий с презентацией докладчик должен непрерывно интегрировать информацию обоих каналов. Сначала требуется привлечь внимание аудитории к видеоряду на экране, а затем дать объяснение того, что все видят. Такая стратегия заставляет изменить классический порядок слов и использовать инверсивные конструкции.

Финский лингвист Нильс Эрик Энkvист в своей работе “*Contrastive linguistics and text linguistics*”, называл это “текстовой стратегией”: «...*the*

syntactic arrangement of the sentence is not independent but subservient to a text strategy. The discourse is the father of the text, not vice versa, and each sentence must serve its discourse and text by confirming to its general strategic principles and thus linking up, deictically and stylistically, with the discursive situation» – «Синтаксическая организация предложения не является независимой, но реализует текстовую стратегию. Дискурс – это «прародитель» текста, а не наоборот. Каждое предложение подчинено определенному типу дискурса и текста, подтверждает их основные стратегические принципы и, таким образом, связывает дейксис и стилистику с ситуацией дискурса» [2].

Таким образом, важная функция инверсии в презентации – корреляция видеоряда и вербальной информации. Еще одна прагматическая функция инверсии в устной презентации – возможность разделить текст на отдельные части или сегменты. Каждый слайд презентации можно рассматривать как текстовую единицу. Вынесение вперед конструкции *here / there + BE* может служить сигналом к появлению новой текстовой единицы. Докладчик сначала объявляет новый сегмент презентации при помощи этой конструкции, затем демонстрирует слайд, и комментирует видеоряд, употребляя инверсивные конструкции с различными наречиями места: *on the left, on the right* и т.д. Таким образом, сложная визуальная единица разбивается на несколько более простых и понятных аудитории подединиц.

e.g. On the left are the experimental measurements of the DC and on the right are the corresponding curves one gets from simulations. On this slide you can see how cash flow has outpaced investment on average over the last 5 years.

Следующая прагматическая функция инверсии в презентации согласуется с принципом “end-focus” или “end weight”. Согласно этому принципу, самый “тяжелый” для понимания слушателей элемент, содержащий новую информацию, – группа существительного – размещается в конце английского предложения, после наречия. Таким образом, докладчик облегчает процесс осмысления информации для своей аудитории. Можно добавить, что стилистическая инверсия как особый инструмент бизнес риторики помогает выполнить практическую цель презентации – убедить аудиторию действовать в интересах выступающего: вложить средства или заключить контракт с компанией, которую представляет выступающий. Высказывание приобретает более экспрессивный, эмоциональный характер и таким образом, реализуется информативно-побудительная цель данного вида речевого высказывания.

Итак, мы видим, что употребление инверсии в устной презентации прагматически мотивировано и отвечает специфическим требованиям данного вида дискурса.

Библиографический список

1. Энквист Н. Э. Параметры контекста. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – 431 с.
2. Enkvist N. E. "Discourse strategies and discourse types". In Ventola, E. (ed.), Functional and systemic linguistics. Approaches and uses. NY: Mouton de Gruyter, 1991. – P.3-23
3. Тексты презентаций компании Imperial Oil, Canada. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/49938/000119312511150978/dex993.htm>, свободный, яз. англ.

УДК 81

Избицкая М. В., Метелев В. А.

*Ивановский государственный химико-технологический университет
г. Иваново, Россия*

АНГЛИЙСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ-НЕОЛОГИЗМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЯ WORDSPY)

Данная статья посвящена изучению словообразовательного аспекта компьютерной лексики в современном английском языке. Рассматриваются способы образования неологизмов в сфере информационных технологий. Материалом для исследования послужил современный онлайн словарь новых слов. Предлагается авторская классификация новых слов.

Ключевые слова: неологизмы, аббревиация, словообразование, онлайн словарь,

ENGLISH NEOLOGISMS-ABBREVIATION (BASED ON WORD SPY DICTIONARY)

This article deals with the study of word-formation of computer vocabulary in modern English language. Methods of formation of neologisms in the field of information technology are considered. The research is based on the modern online dictionary. The authors suggest the classification of new words.

Key words: neologisms, abbreviation, word-formation, online dictionary.

Развитие информационных технологий и появление Интернета в современном обществе привело к созданию специфического пласта лексики, обслуживающего данный вид деятельности. Мы понимаем под компьютерной лексикой единицы, обозначающие понятия специального языка, используемого как профессионалами, так и другими пользователями компьютера и всемирной сети.

Закон экономии усилий, являющийся одним из самых важных в языковом развитии, обуславливает постоянный процесс «конденсирования»

средств, выражения, появление различного рода сокращений. Словосочетания, употребляемые в виде инициальных сокращений, сокращенные слова и фразы и т.д. представляют значительный теоретический и практический интерес, требуют лексикографирования и номинирования [1]. Новейшая лексика – всегда чрезвычайно притягательный объект для исследования, поскольку она дает исследователям материал о динамических процессах из области номинации новых понятий и явлений, указывает на научно-технические и другие трансформационные феномены, которые и требуют новых обозначений. В то же время такое изучение сопряжено с рядом трудностей, главной из которых, вероятно, можно назвать ограничение круга анализируемого материала. Поэтому удобно воспользоваться онлайн-ресурсами, которые оперативно регистрируют новообразования.

Актуальность нашего исследования обусловлена непрерывным пополнением английской лексики из-за меняющейся среды, а также все большим распространением английского языка в мире. В фокус внимания данного исследования попадают неологизмы из категории «Computers», которые были найдены методом сплошной выборки в англоязычном интернет-словаре неологизмов «WordSpy».

При интерпретации сокращений автор анализируемого электронного словаря неологизмов Пол МакФедрис пользуется классификацией Р. Квирка [4], получившей в зарубежной лингвистике большое распространение. В нашем исследовании мы придерживаемся именно этой классификации – в силу ее простоты и лаконичности. Нами был проведен анализ только инициальных буквенных сокращений, читаемых как отдельные буквы или как самостоятельные слова. В ходе исследования выявлено, что аббревиация является характерным, но не продуктивным способом образования новых слов указанной категории. Аббревиатуры-неологизмы составили 3.6% от общего количества проанализированных единиц категории «Computers».

Для упрощения анализа неологизмов в данной языковой сфере предлагаем разделить их на следующие подгруппы: (1) слова, характерные для интернет-соединения; (2) слова, обозначающие ошибки, проблемы, «баги»; (3) неологизмы, используемые в интернет-общении; (4) неологизмы, выражающие эмоции и чувства. Каждая из выше представленных групп имеет свои характерные черты. Развитие информационных технологий и Интернета повлияло на появление в языке большого количества неологизмов для описания интернет-соединения. Большая часть этих новообразований образована путем аббревиации. Этот способ словообразования является вполне логичным, т.к. новые понятия носят описательный характер и объемны по своей структуре. Следовательно, данный способ является наиболее приемлемым для емкого обозначения понятий и явлений. Проиллюстрируем вышесказанное примерами: FOMO (Fear of Missing Out – болезнь, синдром страха пропустить что-то важное, особенно касается событий, активно обсуждаемых в социальных сетях. Данное сокращение было номинировано

американским диалектическим сообществом на слово года в 2012 году), MOOC (Massive Open Online Course – открытый онлайн курс, рассчитанный на большое количество людей), WAP-lash (Wireless Application Protocol Lash – негативная реакция на доступ в интернет с мобильных телефонов).

Следующая группа включает аббревиатуры, обозначающие ошибки, проблемы, «баги». При разработке программного обеспечения, программисты сталкиваются с множеством проблем и ошибок, из-за этого создаются аббревиатуры для описания данных ошибок. Большинство «багов» связаны с проблемой работы компьютеров после определенного периода времени, поэтому в названии ошибок мы видим числа, чаще всего года. Проиллюстрируем вышесказанное примерами: JOOTТ – (Just one of those things – проблема которая решается сама собой), Y2OK – (year 2000+OK – проблемы связанные с переходом с 1999 года на 2000), W2K – (Windows + 2000 – сокращенная форма Windows 2000).

Третья группа аббревиатур-неологизмов содержит слова, используемые в интернет-общении. Язык общения глобальной сети представляет собой уникальное явление, с одной стороны, общение сохраняет лексико-семантическую структуру, а с другой стороны вносит значительные изменения в ее отдельные элементы (лексический состав, синтаксис, грамматическую структуру). Приведем примеры: VoIP (Voice over IP – технология голосовых звонков по интернету), DWT (Drivinf While Texting – вождение автомобиля во время чтения или отправки текстовых сообщений), LAN party (Local area network party – объединение нескольких компьютеров в локальную сеть для совместной игры или работы), MoSoSo (Mobile + Social + Software – мобильное социальное программное обеспечение (социальная сеть)), SoLoMo (Social+Location+Mobile – новый формат коммуникаций, позволяющий общаться «в нужное время в нужном месте»).

Последней группой являются слова, выражающие эмоции и чувства. Современная интернет-коммуникация невозможна без эмоциональной окраски сообщений, поэтому в языке появляются слова, которые служат не только для передачи информации, но и для выражения чувственного и эмоционального компонента. Как правило, такие аббревиатуры-неологизмы встречаются в онлайн переписки. Примеры: FOGO (Fear of going out – страх выйти на улицу), FOMO (Fear of missing out – страх упустить что то), JOMO (Joy of missing out – радость от упущенного).

Следует заметить, что в современном английском языке присутствует «мода» на омоакронимию – новых сокращений, омонимичных с обычными словами. Как отмечает Р. В. Кузьмина, эта модель получила распространение после Второй мировой войны в английском языке и продолжает развиваться до сих пор [3]. В нашем материале, представлены омонимичные сокращения только одним примером: NOISE (Netscape, Oracle, IBM, Sun and everyone else – аббревиатура, первые буквы названия крупных компаний, коалиция компаний против Microsoft из-за монополии последнего).

Было установлено, что неологизмы, образуются путем аббревиации словосочетаний и устойчивых выражений. Такие слова широко используются в СМС-переписке, чатах и т.д., т.к. заменяют громоздкие выражения и снижают общий объем сообщений. Данное явление называется TMST – Text Message Shorthand Texting. Например: FTF (face to face – лицом к лицу), UMPC (Ultra-mobile personal computer – персональный компактный компьютер), IoT (Internet of Things – взаимодействие различных устройств и систем между собой с помощью технологий связи для обмена информацией, её обработки и анализа), JK (just kidding – шучу), либо образуются путем аббревиации целых предложений. В основном, данные предложения служат для поддержания коммуникации и не несут информационной нагрузки. Пример: HAND (have a nice day – хорошего дня), YOLO (you live only once – один раз живем), BYOD (Bring your own device – принесите свое собственное устройство).

Среди найденных нами новообразований имеют место, как простые буквенные аббревиатуры, так и гибридные, отличающиеся большим разнообразием составляющих их элементов. Например: DWT – (Driving While Texting – вождение автомобиля во время чтения или отправки текстовых сообщений), DDoS (Denial of Service – отказ в обслуживании – популярный вид атак на сайты, после них они перестают работать из-за превышения лимита запросов сервера), Y2OK (проблемы, связанные с переходом с 1999 года на 2000), W2K (сокращенная форма Windows 2000).

В большей степени характерны инициальные аббревиатуры, выполняющие функцию замены длинного названия кратким удобным наименованием, т.е. функцию экономии языковых средств, следовательно, они часто являются непонятными пользователю. Данное обстоятельство доказывает необходимость обращения к отраслевым словарям, а также словарям аббревиатур.

Следует отметить, что выбранный нами словарь Word Spy [5], указывает дату появления нового слова. Изучив анализируемые неологизмы-аббревиатуры, пришли к выводу, что активное появление новых аббревиатур приходится на начало 2000-х годов. Последние неологизмы из данной сферы, которые фиксирует словарь датируются 2012 годом (JOMO - Joy of missing out – радость от упущенного; AI-pocalypse – Artificial intelligence + apocalypse – катастрофа, вызванная ИИ.), следовательно, данные неологизмы уже являются устарелыми, активно вошедшими в лексикон пользователей информационных технологий. Данный факт, показывает, что либо словарь не фиксирует новые аббревиатуры, либо данный способ образования новых слов теряет свою популярность. В словаре Word Spy [5] в разделе «Computers» было зафиксировано 39 аббревиатур-неологизмов. Недостатком данного словаря является плохо проработанная фонетическая часть. К сожалению, модераторы словаря не указывают произношение аббревиатур, что вызывает затруднение у пользователей.

Неологизмы-аббревиатуры обозначают новые функции в работе компьютеров и телефонов, составные части техники, программные продукты, лидеров в сфере IT, и т.д. Таким образом, можно констатировать, что изучению неологизмов из компьютерной сферы следует уделять должное внимание, поскольку их использование в современном английском языке становится все более значительным.

Библиографический список

1. Иванова Н.К. Электронные словари английских неологизмов: опыт анализа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Иваново: ИГХТУ. 2014. Вып.6. – С.132-139
2. Избицкая М.В. Словообразовательные особенности новой английской лексики из сферы «Культура» (по материалам электронного словаря Wordspy) // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т.4. Вып.4. – С.302-307
3. Кузьмина Р.В. Полисемия и омонимия как лексические средства языковой игры (на материале русской поэзии и английских анекдотов) // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2014. Вып.6. – С.49-58
4. Quirk R.A. Grammar of Contemporary English. London, 1972. – P.1030-1031
5. McFedries P. Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wordspy.com> (дата обращения: 20.04.2021), яз. англ.

УДК 811.111

*Кадамбоева Н. Р., Ахметзадина З. Р.
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета
г. Сибай, Россия*

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению словообразовательных процессов на примере публицистического стиля английского языка. Статья содержит информацию об основных словообразовательных моделях и их особенностях.

Ключевые слова: средства массовой информации, аффиксация, суффикс, префикс, деривация, словосложение, конверсия, аббревиатура, акроним, алфавитизм, омоакронимы.

THE MAIN WAYS OF WORD FORMATION IN ENGLISH

This article is devoted to the study of word-forming processes on the example of the journalistic style of the English language. The article contains information about the basic word-forming models and its features.

Key words: mass-media, affixation, suffix, prefix, derivation, word composition, conversion, abbreviation, acronym, alphabetism, homoacronyms.

Word formation in English is one of the most intractable problems in modern linguistics. For many decades of the XX century, the analysis of word production methods became the subject of linguistic research. Linguists of various scientific fields have done a lot of work to identify the specifics of both the category of word formation itself and the means of its expression.

The study of word formation in the English language is presented by the works of a number of native and foreign linguists: Smirnitsky A. I., Arnold I. V., Kobrina N. A., Barkhudarov L. S., Meshkov O. D., Kubryakova E. S., Karashchuk P. M., Marchand H., Bauer L., Hatcher A.G., Aronoff M., Halle M. and others.

The main ways of word formation in English are affixation, word composition, conversion and shortening.

Affixation is the construction of new words using prefixes or suffixes. The formation of new lexical units is inextricably linked with certain semantic transformations of the original words. New lexical units formed by affixation are often found in texts of journalistic style. Suffixal derivation still occupies an essential place in the general system of word formation in the English press. In the category of nouns, the most productive suffixes can be considered *-ion, -tion, -ation, -cion, -sion, -xion* which originated from Latin. They are formed from verbs and denote an action, state, or result: *The government said the definition needed to be given further consideration* [3].

Here are some more examples of productive suffixes. For example, the suffix *-nik*, which came to English from the Russian language (спутник), gave a number of derivatives with the meaning «a person who denies existing social values; a follower, a supporter of any ideas, trends, a lover of something»: *The border between art and commerce, once considered sacred by successive generations of beatniks, hippies and punk rockers, has been inalterably reordered* [6].

Among the commonly used prefixes, the most frequent are *anti-, pre-* : *Abbas Edalat a computer scientist at Imperial College London and antiwar activist is said to have been arrested by Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC) on April 15* [10].

The process of word composition is a combination of two or more bases in a complex word. One of the characteristic features of newspaper language is the economy means of expression and space in the newspaper. Compound words formed by the *n + PII* model are a good example of linguistic economy in the newspaper. *OSCAR-NOMINATED Us actor Mark Ruffalo called on David Cameron yesterday to abandon fracking schemes for renewable energy in order to halt damage to the environment* [8]. Instead of: *Us actor Mark Ruffalo who was nominated for Oscar.....*

Compound words in mass newspapers are expressive and figurative due to their participation in stylistic devices or the formation of compound words themselves on the basis of stylistic devices. Particularly in the texts of mass newspapers compound words are mainly found based on metaphor, pun, allusion,

comparison. For example: *Stanley Ho, the flamboyant and charismatic godfather of gambling in Macau, who steered gaming in the autonomous Chinese region to eclipse Las Vegas, has died in Hong Kong aged 98* [2].

In the above example, the compound word “godfather” obviously contains an allusion to the novel “The Godfather” and expresses a negative assessment by establishing associations between Stanley Ho and the head of the mafia organization.

Conversion is a way of word formation, according to which one part of speech forms another without any changes in the external form of the word. The newspaper predominantly contains conversions from the verbs $V \rightarrow N$, as well as $V+p \rightarrow N$: *Pope Francis’ visit to Iraq is ‘not a good idea,’ some health experts say* [11]. *Jennifer Lopez says she was ‘sad’ about Oscars snub: ‘It was a little bit of a let-down’* [4].

The cliched nature of a number of converses is manifested in the frequent use of the same words with generalized semantics. Such converses are short monosyllabic formations (such as cut, ban, call), created on the basis of the model $V \rightarrow N$. Having a general plane of expression, such a conversion as denotations can have a different plane of content.

During the recorded call in December, Mr. Trump urged Mr. Raffensberger to “find” more than 11,000 votes so he would be declared the winner in Georgia. Mr. Trump’s lawyers say his accusers are taking the comment out of context [1]. *Trump’s call to end Senate filibuster may find allies after midterm races* [7].

Common in the newspaper, conversion *call* has the common meaning «phone call». However, in the first example, this conversion is used in the meaning «challenge» and in the second it is about a phone call. Thus, the same word can be used to denote many of the phenomena described in the newspapers.

Abbreviation – an arbitrary process of shortening the name of an object, is one of the most productive ways to enrich the lexical system of mass media texts.

In the English-language media texts, there are often also initial-word abbreviations - words in which the first component is represented by the initial letter, and the second component is the full word. For example, the widespread initial-word abbreviation *A-bomb* is used in the following newspaper headline: *I Owe My Life to the A-Bomb* [5].

In the English-language media culture, acronyms are inferior in number to alphabetisms. These abbreviated units perform nominative or expressive and stylistic functions, i.e. they give beautiful, sonorous names to new realities.

In connection with the growing trend of lexicalization of acronyms, a qualitatively new method of abbreviation has appeared which is quite popular in the language of mass media – the creation of homoacronyms – abbreviations that coincide in their structure with ordinary words. For example: *FOCUS: Why retail investors need more protection from AIM’s cowboys* [9].

Aim is the purpose of doing something, and what the person hopes to achieve. However in this case, AIM is an abbreviation of the business term *the Alternative Investment Market*, denoted by capital letters.

The given research allowed us to identify the main word-formation models in the journalistic of the English language, as well as to consider the question of their activity and productivity. We came to the conclusion that affixal formations have the greatest productivity, since they have passed a long way of development in the history of the English language. Word composition is the second most productive way of forming new words. At the same time, conversions and abbreviations are the most active.

Библиографический список

1. Boyer D., Swoyer A. The Washington Times. Trump's lawyers reject accusations of inciting Capitol riot, call impeachment unconstitutional. 02.02.2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2021/feb/2/trumps-lawyers-reject-accusations-inciting-capitol/> (дата обращения: 06.03.2021), яз. англ.
2. Beaumont P. The Guardian. Stanley Ho, flamboyant 'godfather' of Macau casinos, dies aged 98. 26.05.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2020/may/26/stanley-ho-the-billionaire-macao-casino-tycoon-dies-aged-98> (дата обращения: 20.02.2021), яз. англ.
3. Elgot J. The Guardian. Government criticised for rejecting definition of Islamophobia. 15.05.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2019/may/15/uk-ministers-criticised-rejecting-new-definition-islamophobia> (дата обращения: 05.02.2021), яз. англ.
4. Harrison E. The Independent. Jennifer Lopez says she was 'sad' about Oscars snub: 'It was a little bit of a let-down'. 02.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/films/news/jennifer-lopez-oscars-snob-hustlers-reaction-disappointed-opraha9367831.html> (дата обращения: 06.03.2021), яз. англ.
5. Lloyd W.S. The Wall Street Journal. I Owe My Life to the A-Bomb. 27.10.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/i-owe-my-life-to-the-a-bomb-11603840029?page=1> (дата обращения: 21.03.2021), яз. англ.
6. Mazmanian A. The Washington Times. MOVIE REVIEW: 'On the Road'. 22.03.13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2013/mar/22/movie-review-road/> (дата обращения: 10.01.2021), яз. англ.
7. McLaughlin S. The Washington Times. Trump's call to end Senate filibuster may find allies after midterm races. 07.09.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2017/sep/7/donald-trumps-call-end-senate-filibuster-may-find-/> (дата обращения: 06.03.2021), яз. англ.
8. Sabin L. Morning Star. Actor Ruffalo rallies behind campaign to stop fracking. 7.02.16. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://morningstaronline.co.uk/a-b8cc-actor-ruffalo-rallies-behind-campaign-to-stop-fracking-1> (дата обращения: 20.02.2021), яз. англ.
9. Shapland M. Evening Standard. FOCUS: Why retail investors need more protection from AIM's cowboys. 25.04.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.standard.co.uk/business/focus-why-retail-investors-need-more-protection-from-aim-s-cowboys-a3823276.html> (дата обращения: 21.03.2021), яз. англ.
10. Verdon A. The Daily Mirror. University professor 'becomes THIRD dual-nationality Brit to be arrested in Iran' after attending academic workshop. 25.04.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/university-professor-becomes-third-dual-12427762> (дата обращения: 04.02.2021), яз. англ.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена грамматическому аспекту речевой деятельности, автор статьи говорит о необходимости учитывать структурно-системные и функционально-семантические характеристики изучаемых единиц языка.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, семасиология, ономасиология, функционально-семантическое поле, лингвистический анализ.

GRAMMATICAL ASPECT OF SPEECH ACTIVITY IN MODERN LINGUISTICS

The article is devoted to the grammatical aspect of speech activity, the author of the article talks about the need to take into account the structural-systemic and functional-semantic characteristics of the studied language units.

Key words: cognitive linguistics, semasiology, onomasiology, functional-semantic field, linguistic analysis.

Организация языкового материала опирается на существующие в лингвистике два направления функциональной грамматики: (1) семасиологическое (от языковой формы к содержанию), согласно которому организация языковых единиц приобретает линейную структуру, т.е. анализ значений концентрируется в пределах отдельных грамматических единиц, их категорий и форм; (2) ономасиологическое (от содержания к языковой форме), оно исключает линейное построение материала. Языковой материал передается по логико-семантическим группам [2].

Опираясь на традицию, связанную с расширительным истолкованием терминов «семасиология» и «ономасиология» многие ученые стали называть эти направления ономасиологическим и семасиологическим. Традиционно исследования языкового материала проводилось по этим направлениям. В первом случае речь идет о грамматиках, исходящих из потребностей слушающего, а во втором – из потребностей говорящего.

Часто представлен интегрированный подход: вначале через значения языковых форм устанавливается функционально-семантическое (понятийное) поле, затем семасиологически исследуются выражаемые языковыми средствами значения, относящиеся к определенному полю. Особое значение в рамках двух функционально-семантических направлений приобретает

понятие «функция» как отдельная структура языка и теория функционально-семантического поля, которые являются основными понятиями для функциональной грамматики.

Функционально-семантическое поле (ФСП) – система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических, взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определённой семантической категории. ФСП аспектуальности, темпоральности, залоговости, локативности и т.п. представляют собой разновидности языковых категорий. Термин ФСП связан с представлением о группировке (упорядоченном множестве) взаимодействующих языковых средств и их системно-структурной организации. Понятие ФСП включается в систему понятий и терминов грамматики, исследующей языковые единицы не только в направлении от формы к значению, но и от значения к форме [1]. В основе каждого функционально-семантического поля лежит определённая семантическая категория – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие. Так, семантический инвариант аспектуальности, заключающийся в передаче характера протекания и распределения действий (и других разновидностей предикатов) во времени, раскрывается в системе содержательных вариантов, включающих такие признаки, как отношение действия к пределу, фазовость (обозначение начала, продолжения и завершения действия), перфектность, т.е. обозначение актуальности последствий действия (пересечение полей аспектуальности и темпоральности). Каждый семантический вариант в рамках данного ФСП связан с определёнными средствами формального выражения. ФСП представляет собой двустороннее (содержательно-формальное) единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания [4].

Существует два основных вида ФСП: (1) ФСП, обладающие морфологическим ядром, которые идентичны функционально-семантическим категориям, таким как темпоральность, модальность, залог и др. (2) ФСП с функционально-семантическим инвариантом, выраженным средствами только одного уровня. Это грамматические и лексические поля. Грамматические поля рассматривают одну сторону языка, относятся к одному языковому уровню, а ФСП охватывают более широкую языковую сферу (грамматические категории и связанные с ними элементы, относящиеся к разным языковым уровням).

ФСП – один из способов структурирования смыслового пространства языка, который позволяет исследовать систему центральных и периферийных языковых средств выражения того или иного смысла.

ФСП, базирующиеся на одной и той же семантической категории, но на разномязычном материале, могут существенно различаться по своей структуре. Так, если в славянских языках центром поля аспектуальности

является грамматическая категория вида, то в немецком языке, где нет вида как грамматической категории, центральную роль играют различные лексико-грамматические средства выражения предельности/непредельности действия, а в английском большую роль играет категория залога. Если в «артиклевых» языках, например в немецком, английском, французском, болгарском, сильно центрированное поле определённости/неопределённости опирается прежде всего на систему форм артикля, то в языках, не имеющих этих форм, у данного поля отсутствует единый грамматический центр. Выделяются зоны пересечения полей (области взаимодействия семантических элементов разных полей, например, семантические комплексы с аспектуально-темпоральными, аспектуально-модальными элементами, с возможным участием элементов качества и т.п.). Группировки ФСП в любом языке образуют систему. Описание системы ФСП того или иного языка может рассматриваться как одна из задач функциональной грамматики [4]. ФСП играют большую роль в формировании разных функциональных направлений.

Функционализм, будучи одним из ведущих подходов к изучению языка, определяет новые задачи в исследовании единиц и категорий разных языковых уровней. Функциональное направление рассматривает в единой системе средства, которые принадлежат разным языковым уровням, но объединяются на основе общности их семантических функций. В понятии функции как назначения той или иной единицы языка следует различать два аспекта: потенциальный и результативный. Функция в потенциальном аспекте – это присущая той или иной единице в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию. Функция в результативном аспекте – результат функционирования данной единицы во взаимодействии с ее средой, т.е. назначение как достигнутая в речи цель. Указанные аспекты понятия функции находят отражение в лингвистическом анализе [3].

В современной лингвистике наблюдается большой интерес и развитие направлений, связанных не только с понятием функция, но и базирующихся непосредственно на тесном взаимодействии языка и человека. Одним из таких направлений является когнитивный подход в лингвистике [1].

Когнитивную лингвистику некоторые исследователи определяют как «сверхглубинную семантику» и рассматривают ее как естественное развитие семантических идей. Они видят за категориями языковой семантики более общие понятийные категории, которые можно представить как результат освоения мира в процессе познания его человеком. Внимание когнитивной лингвистики к семантической проблематике и методологическая близость ее к лингвистической семантике объясняет стремление ряда авторов, особенно в России, говорить именно о когнитивной семантике, а не о когнитивной лингвистике или грамматике.

Таким образом, в современной лингвистике прослеживается четкая тенденция к развитию направлений, связанных не только с понятиями «функция», «поле», но и отраслей, которые имеют в своей основе антропоцентрический подход, когнитивные факторы, определяющие структуру развития языка и человека, взаимодействие этих понятий на разных уровнях развития цивилизации.

Библиографический список

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону.: Изд-во Ростовского государственного университета, 2013. – 173 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 2006. – 640 с.
3. Казакова Т.А. Imagery in Translation. Практикум по художественному переводу: учебное пособие. – СПб.: Союз, 2014. – 320 с.
4. Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1981. – 128 с.

УДК 811

Кардапольцева В. Н.
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Статья – размышление автора по поводу слова-знака и заключённого в нём понятийного наполнения. Рассматриваются особенности выражения разнообразных явлений бытия в номинациях женского рода, раскрывается семантическое значение лексических средств с точки зрения мужественности и женственности. Доказывается, что грамматический род существительных в русском языке возник под влиянием природной и социокультурной данности, что гендерный фактор является одной из существенных характеристик личности и общества в целом.

Ключевые слова: гендерные отношения, лингвистический дискурс, грамматические категории, женственность, мужественность, философский смысл, социокультурный контекст.

GENDER COMPONENTS IN LINGUISTIC DISCOURSE (SOME REMARKS ABOUT RUSSIAN NOUNS)

The article is the author's reflection on the word-sign and the conceptual content contained in it. The features of the expression of various phenomena of

being in the nominations of the feminine gender are considered, the semantic meaning of lexical means from the point of view of masculinity and femininity is revealed. It is proved that the grammatical gender of nouns in the Russian language arose under the influence of natural and sociocultural given, that the gender factor is one of the essential characteristics of a person and society as a whole.

Key words: Gender relations, linguistic discourse, grammatical categories, femininity, masculinity, philosophical meaning, sociocultural context.

Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, оказывают влияние на поведение, в том числе речевое, на процессы языковой социализации личности. Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальную включенность, является одной из существенных характеристик личности. Исследования мужской и женской коммуникаций показывают, что речевое поведение в зависимости от биологического пола имеет свои особенности. Лингвистические исследования свидетельствуют о том, что женщины используют несколько иную лексику, нежели мужчины, в частности, реже употребляют ненормативную лексику, двусмысленные обороты речи, однако чаще, нередко без нужды, в их речи звучат иностранные слова. Женщинам свойственны более престижные варианты произношения.

Впервые фактор биологического пола при осмыслении категории грамматического рода в языке возник в античности. Древнейшей и долгое время единственной гипотезой причин появления и функционирования в языке категории рода стала символично-семантическая, которая базировалась на соотношении природной биологической сути с грамматической категорией рода. Её сторонники считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности наличия людей разного пола. XVII век можно соотнести с открытием «экзотических» первобытных языков, в которых имело место разделение на мужской и женский варианты. Любопытно, что общим для всех немногочисленных описаний был вывод о том, что мужской вариант рассматривался как собственно язык, а женский как отклонение от него. Не вдаваясь в дискуссию по поводу этого умозаключения, мы сделали некую попытку осмыслить ряд номинаций женского рода с точки зрения их соотносённости с природными, социальными, философскими, историческими и прочими векторами.

Если обратить внимание на лексико-морфологические особенности воплощения разнообразных явлений бытия, то можно обнаружить, что номинации женского рода, такие, как: *жизнь, природа, Россия, родина, слава, сила, власть, любовь, судьба, истина, вражда, культура, наука, земля, дорога, красота* и многие другие не всегда содержат *женское* начало, репрезентируя вариации смысловых оттенков и глубокий философский контекст. Обратившись к толковым словарям русского языка и проанализировав

смысл некоторых лексем, можно обнаружить глубинный смысл тех слов, которые классифицированы в русском языке как существительные *женского* рода (в других языках они могут иметь иной род или не иметь его вообще). Естественно, наши наблюдения не претендуют на безоговорочность суждений и, конечно же, их следует воспринимать субъективными, во многом подсказанными женской интуицией и женской логикой автора. Настоящая статья всего лишь размышления по поводу... слова-знака и заключённого в нём понятийного наполнения. Предваряя конкретное рассмотрение некоторых номинаций, функционирующих в русской речи, хотелось бы процитировать строки из стихотворения И. Северянина // *Строй мирозданья одинаков, Почти разгадан, скуп и плоск. Но есть значение без знаков, Есть знак, расплывчатый, как воск*// [7]

Просмотрев Малый академический словарь русского языка (МАС) [8], можно прийти к выводу, что большинство *русских* существительных относятся к *женскому* роду. Случайно ли это? Думается – нет. С точки зрения большинства мыслителей, *Россия* – понятие женское, с ее постоянной саморефлексией, неопределенностью, непостоянством позиций, терпением, покорностью, непредсказуемым бунтарством, недюжинной выносливостью, неизбывной самоотверженностью. Русские философы Н. Бердяев, Н. Лосский, В. Розанов были убеждены, что в основании русской нации лежат женские начала, хотя это утверждение имеет немало оппонентов из числа отечественных и зарубежных мыслителей. Н. А. Бердяев в России видит страну крайностей, в отличие от Запада, где преобладают культ меры, рассудочности, «золотой середины», аполлоновское начало. По его мнению, русский дух не знает середины: его девиз - либо все, либо ничего. Это один из тех философов, который на протяжении всей своей творческой биографии обращался к проблеме российской женственности. Несмотря то, что его взгляды претерпевали изменения, женские начала России он всегда видел как основополагающие. Женственность русского народа Бердяев усматривает в его готовности безоглядно подчиняться власти, о чем говорит в ряде работ (подчинение чужой воле, по мнению многих мыслителей, исконно женское качество). Вечно «бабье» в русской душе» философ рифмует с «рабьим» [2].

Жизнь также номинация сугубо женского наполнения. Немецкий философ Ф. Ницше считал, что мир преисполнен прекрасных вещей, но сильнейшее – это очарование *жизни*: на ней лежит златотканый покров прекрасных возможностей, «обещая, сопротивляясь, стыдливо, насмешливо, сострадательно, соблазнительно, что жизнь – это постоянное движение, устремлённость в будущее, с ней, как и с женщиной, несоединимо представление о неизменности. Жизнь есть постоянная незавершённость, незаданность, необусловленность» [5].

Наука тоже в основе своей понятие мужское, включающее в свое семантическое значение признаки, связанные с логикой, рационализмом,

взвешенностью, все то, что исключает излишнюю эмоциональность, неопределенность. Можно согласиться с высказыванием немецкой исследовательницы Лоренц Штейн, что женщина, занятая целые дни за письменным или судейским, или на трибуне, может быть, вполне заслуживает уважения и очень полезна в обществе, но перестает быть женщиной, ни хорошей женой, ни матерью. Русский классик Л. Н. Толстой тоже не находил в *Науке* места женскому, считая, что идеальна та, которая отдается своему женскому, вложенному в нее издревле предназначению: родит, выкормит наибольшее количество детей, способных работать для людей. Для того, чтобы усвоить свою высшую роль нет надобности посещать курсы, а нужно только прочесть Евангелие и не закрывать глаз, ушей и, главное, – сердца. С пренебрежением к ученой даме относится и философ В. Розанов. Совершенно отвергая роль женщины «пифагора в юбке», «синего чулка», о них с полнейшим пренебрежением: «Голос страшно груб, манеры Волосы растут дурно, некрасивы, и она их стрижет: коса не заплетается; нет девицы, а какой-то парень. Где здесь вечная женственность? Ходит на митинги, спорит, ругается... "Синий чулок" с примесью политики, или политики с претензиями на начитанность. Избави Бог взять такую в жены» [6]. Подобные высказывания свидетельствуют о том, что в целом *Наука* и все формы ее проявления – мужская интенция. Во все времена интеллектуальная сторона общества воспринималась как мужская, в основе чего ум, рационализм, логос.

Если говорить о воплощении речевых практик в художественной литературе, то дифференциация по полу тоже достаточно заметна. Как бы ни спорили сторонники или оппоненты тезиса: существует ли мужская и женская литература, однозначно можно ответить, что существует. Разница сказывается и в синтаксических конструкциях, и в стилистике, и в лексическом подборе, и даже в морфемике. Женщины чаще говорят от первого лица, мужчины предпочитают безличную форму. Они точнее используют глаголы, женщины прилагательные. Женщины чаще употребляют условные предложения, вносят больше поправок и оговорок, задают больше вопросов. Мужчины более лаконично излагают свои мысли; они осторожничают, когда приходится описывать чувства, но, как правило, лучше пересказывают события. Но это предмет особого размышления, что не входит в задачи данной публикации.

Резюмируя изложенное данной статьи, следует подчеркнуть, что логос, язык, речь несут на себе отпечаток всего, что происходит в природе и обществе. Гендерное состояние общества находит свое особое отражение в лингвистическом дискурсе.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

2. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский эрос, или философия любви в России. – М., 1991 – С.232-265
3. Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994 – 415 с.
4. Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины. – Минск: Лучи Софии, 2009. – 272 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – СПб., 1913.
6. Розанов В. В. Семейный вопрос в России. Т.1 – СПб., 1903.
7. Северянин И. В. Серебряные струны. – М.: Яуза, 1996
8. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981-1984.

УДК 81`42

*Кудрявцева З. Г., Петросян М. М.
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, Россия*

КОМПОНЕНТЫ ОЦЕНКИ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются средства выражения категории оценки в текстах медицинской направленности, размещенных в медиaproстранстве. Анализ примеров проводится на материале статьи медицинского дискурса, посвященной актуальной проблеме пандемии. Выражение положительной и отрицательной оценки в медицинских текстах может осуществляться посредством использования оценочных фразеологических единиц, выразительных фигур речи, изменения оценки в контексте.

Ключевые слова: медицинский дискурс, оценка, компоненты оценки.

EVALUATIVE COMPONENTS IN MEDIA DISCOURSE OF MEDIA SPACE

The article discusses the means of expressing the category of valuation in medical texts placed in the media space. The analysis of examples is carried out on the material of an article of medical discourse dedicated to the urgent problem of a pandemic. The expression of positive and negative assessments in medical texts can be carried out through the use of evaluative phraseological units, expressive figures of speech, changing the assessment in context.

Key words: medical discourse, evaluation, evaluative components.

В настоящее время проявляется возрастающий интерес к медицинскому дискурсу. Число медицинских форумов и сайтов ежедневно увеличивается, как и число их пользователей, активно оперирующих медицинской терминологией. Медицинский дискурс привлекает внимание

исследователей как область обмена особыми знаниями между врачом и пациентом с точки зрения прагмалингвистического, диалогического, культурологического и социолингвистического подходов. Медицинский дискурс отличается разнообразием жанров, письменных и устных форм, реализующихся по вертикали или горизонтали [7].

В современных исследованиях медицинский дискурс определяется как «коммуникативная деятельность в сфере общения «врач – пациент», являющаяся составным элементом системы институциональных дискурсов» [5], которая обладает универсальными и специфическими дискурсивными характеристиками.

Медицинский дискурс выделяют в современной системе институционального дискурса на основании отличительных конститутивных признаков, таких как: специфическая цель и обстоятельства общения, наличие институциональных символов, статусно-ролевая функция участников коммуникации [3; 7]. При этом особенным дискурсивным признаком медицинского дискурса является высокая степень «персональности», т.е. личностного компонента, что оказывает влияние на оценочность медицинских текстов.

Как одна из важнейших категорий, оценка влияет на установку общественных и индивидуальных ценностей, создание ориентиров и возможностей социального развития. Являясь сложной многомерной категорией, оценка существует в тесной зависимости со всеми атрибутивными характеристиками жизни людей и активно изучается во всех антропоцентрических науках: в социологии, психологии, культурологии, этике и т.д.

М. Н. Кожина рассматривает категорию оценки как «совокупность разно уровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [6]. В структуру системы оценок включают 2 уровня – переживаемый и осознаваемый. Первый уровень характеризует обыденное сознание людей, в то время как на втором формируется концептуальное ядро существования человека, которое «является содержанием оценочной связи субъекта и объекта, а ее эмоционально-психологическая структура – формой, в которой данное содержание обретает психическую реальность» [1]. На осознанном уровне происходит осмысление своей ценностной позиции, как индивидуальной, так и социальной в составе группы.

Любая оценка имеет 4 компонента, влияющие на её формирование, – это субъект, предмет, характер и основание. Данная структура характерна для всех оценок, выраженных в языке, и при полном проявлении «позволяет определить, какова каждая из указанных её частей» [4]. В данной структуре субъектом является лицо, приписывающее ценность предмету; нередко в этом компоненте возникает момент релятивизма, относительности – неодинаковое оценивание предмета согласно личным убеждениям. Предметами оценки могут выступать не только объекты в целостности, которым

приписывается оценка, или ценность которых сравнивается, но также конкретное свойство предмета обособленно от остальных. По характеру оценки делятся на абсолютные и относительные, основанием для которых служит позиция, с которой осуществляется оценка – убежденность в превосходстве определенного фактора.

Для рассмотрения категории оценки в лингвистике применяется множество таксономических подходов, например, подход, предложенный Н. Д. Арутюновой. Аксиологические значения разделены на два типа: общеоценочные и частнооценочные. В группу общеоценочных предикатов входят значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения «хорошо»/«плохо». Частнооценочные значения автор разделяет на следующие категории:

- 1) сенсорно-вкусовые (гедонистические);
- 2) психологические: а) интеллектуальные; б) эмоциональные оценки;
- 3) эстетические оценки;
- 4) этические оценки;
- 5) утилитарные оценки;
- 6) нормативные оценки [2].

Финский логик фон Вригтом предложил таксономию оценок, которая основывается на использовании в языке прилагательного *good* и его антонимов:

- 1) инструментальные оценки (хороший нож);
- 2) технические оценки (плохой специалист);
- 3) оценки благоприятствования (плохой/вредный для здоровья);
- 4) утилитарные оценки (хороший совет);
- 5) медицинские оценки (хорошее сердце);
- 6) гедонистические оценки (хорошая шутка) [11].

При исследовании понятия аксиологии в медицинском дискурсе в качестве возможного основания оценки выделяют один из древнейших аксиологических критериев: ‘добро’ и ‘зло’. Выполненный в данном исследовании анализ проводился на материале текста статьи, посвященного актуальной проблеме пандемии. Автор статьи Gunhild Hoogensen является субъектом оценки. Она рассматривает новый вирус как угрозу “hypothetical threat”, испытание “challenges”, катастрофу “disaster, failure”, для борьбы с которым миру пришлось погрузиться в режим изоляции. Комментарии относительно пандемии наполнены отрицательными семами – “panic”, “coronavirus crisis”, так же, как и глаголы, приписываемые объекту, несущие негативную оценку “destabilize, if not cripple”. Вынужденные и неожиданные меры по борьбе с новым вирусом сравниваются с событиями, имеющими за собой устойчивое негативное восприятие – “pandemic should be equated to a war or a military issue”, “just like the fall of the Berlin Wall and the collapse of the Soviet Union” [10].

Нависающей угрозе противопоставляется борьба за безопасность “security” стойкого и сильного народа “resilience”, способного противостоять сложной болезни и быстро оправиться от её последствий (“able to resist and recover”) [10]. Дальнейшие стратегии выхода из пандемии определены нечетко, но перспектива насыщается положительной оценкой “clear”, т.к. основанием данной оценки служит убеждение в полезности пережитого опыта.

Статья в целом построена на уподоблении вируса врагу, а мер её предотвращения военным действиям, что достаточно ясно прослеживается на протяжении всего текста. Метафоризация военной лексики несет в себе дополнительную скрытую оценку, вживляемую в текст незаметно для читателя. Выражение положительной и отрицательной оценки в медицинских текстах может осуществляться посредством использования оценочных фразеологических единиц, выразительных фигур речи, изменения оценки в контексте.

Библиографический список

1. Андрюхина М.С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культуры // МНКО. 2010. №3. – С.54-48.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999 – 896 с.
3. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. ... канд. филол. наук – Саратов, 2007. – 21 с.
4. Ивин А.А. Основания логики оценок. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 337 с.
5. Казенная Ю. А. Об особенностях англоязычного медицинского дискурса (на примере кинотекстов) // Молодой ученый. 2017. №46 (180). – С.339-342 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/180/46496/> (дата обращения: 12.02.2021), яз. рус.
6. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
7. Линник Л.А. «Дискурс» и «текст»: взаимодействие дифференциация терминопонятий // Вестник БашГУ. 2017. Т.22. №3. – С.785-789.
8. Линник Л.А. Медицинский дискурс в отечественном и зарубежном языкознании // Доклады Башкирского университета. 2020. Т.5. №3. – С.194-199.
9. Николаева А.В. «Пустые» слова в рекламном тексте (на материале современного английского языка): автореф.: Уфа, 2011. – 28 с.
10. NATO Review Coronavirus, invisible threats and preparing for resilience [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2020/05/20/coronavirus-invisible-threats-and-preparing-for-resilience/index.html> (Дата обращения: 21.01.2021), яз. англ.
11. Wright G.H. von. The varieties of goodness. – London, 1963. – 236 p.

МОТИВАЦИЯ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В данной статье делается акцент на мотивации студентов неязыковых вузов при обучении иностранным языкам; рассматриваются разные методы обучения иностранным языкам, наиболее актуальные в настоящее время, особенно в период возвращения студентов в аудиторию (после пандемии ковид-19).

Ключевые слова: мотивация, методы обучения, иностранные языки, преподаватель, студент.

MOTIVATION AND METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE MODERN UNIVERSITY

This article focuses on motivating students of non-linguistic universities in teaching foreign languages; different methods of teaching foreign languages, the most relevant at the present time, especially during the period of students returning to the classroom (after the covid-19 pandemic) are considered.

Key words: motivation, teaching methods, foreign languages, a teacher, a student.

В настоящее время, особенно после пандемии и всеобщего перехода на онлайн обучение, актуальным вопросом остается развитие методик обучения иностранным языкам: информационная цивилизация диктует свои правила и создает новые стандарты. Безусловно, преподавание языка всегда означало и сейчас означает творчество преподавателя, который будет преподносить знания как нечто новое, еще не знакомое, который будет менять стиль и метод обучения в зависимости от группы, самих студентов и, конечно же, обстоятельств времени.

Многие образовательные учреждения периодически внедряют новые идеи, методы и технологические инновации для повышения уровня знаний студентов в области иностранных языков. Обучение включает два основных компонента: отправка и получение информации. Самая большая проблема, с которой сталкивается любой преподаватель, – это привлечь внимание студентов и научить общаться на иностранном языке таким образом, чтобы лексика и грамматика изучаемого языка логично и лаконично ложилась на родной язык обучающегося. Чтобы это происходило на каждом занятии, необходимо рефлексировать и учитывать опыт работы с разными

академическими группами и внедрять новаторские идеи, которые сделают преподавание иностранных языков более эффективным.

Как верно отмечает Т. И. Жаркова, «основной целью обучения является развитие личности студента, желающего участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им деятельности» [2].

Существует большое количество разных способов разнообразить обычное аудиторное занятие и сделать его более эффективным: аудио и видео материалы (важно учитывать, что в настоящее время более предпочтительно использовать аутентичные материалы); мозговой штурм; ролевая игра; книги по интересам и т. д.

Более продуктивными и специфическими методами обучения является перекрестное обучение; обучение через аргументацию; обучение, связанное с научной деятельностью (например, с удаленными лабораториями).

Использование аудиовизуальных материалов, учебников с конкретными примерами речевых ситуаций, фильмов и графических материалов, а также информационных графиков или других инструментов составления интеллект-карт во время занятия, которые помогают воображению студентов представить ситуацию и направить речь в нужное русло. Эти методы не только развивают их способность слушать, но также помогают им лучше понять суть разговорной модели.

Другой метод обучения – «мозговой штурм». В контексте обучения это стратегия или инструмент обучения, используемый преподавателем, в котором участвуют практически все студенты, отвечая на вопросы преподавателя или высказывая мнения по определенной теме. Этот метод побуждает студентов к новым идеям, которые никогда бы не возникли при обычных ежедневных ситуациях. Давайте рассмотрим, как происходит занятие, на котором преподаватель использует такой метод, как мозговой штурм. Сначала формируется небольшая группа студентов. Их просят сесть в группу, и им предлагают конкретный вопрос на конкретную тему или конкретную проблему. Затем учитель как руководитель группы просит членов группы подумать над проблемой и поделиться своими идеями. Обучающимся рекомендуется найти как можно больше решений проблемы. Им дано указание не критиковать идеи других студентов, но они могут обращать внимание на чужие идеи. Учащимся предлагается без колебаний выдвигать предложения, даже если кажется, что они крайне необычны и не имеют смысла. Идеи участников мозгового штурма следует выслушивать и терпеливо принимать, без каких-либо суждений или комментариев до окончания занятия. Этот метод поощряет творчество и мотивирует студентов к разговорной речи.

Один из необычных методов проведения практического занятия по иностранному языку – занятия за пределами аудитории, которое может быть представлено в виде ролевой игры: экскурсии для иностранных гостей

города, поход в кафе с иностранными посетителями, переводческая деятельность во время разнообразных мероприятий и т.д. Более того, обучение через ролевые игры – отличный способ заставить учащихся выйти из зоны комфорта и развить свои навыки межличностного общения. Приветствуя новые идеи студентов, их непредвзятое отношение к рассматриваемой проблеме, преподаватель раскрывает потенциал обучающихся и таким образом пробует разрабатывать новые методы обучения.

Большинство преподавателей иногда оказывают сопротивление новым технологиям, привыкая использовать уже ранее приготовленные материалы. Нужно понимать, что игры на занятиях являются тоже частью образования, они помогают обучающимся мыслить творчески и преодолевать трудности. Во время игры внимание студента сосредоточено на сообщении, а не на языке, что тоже приносит свой эффект: студент не думает, как построить предложение, а делает это автоматически. Ничего страшного, если он допускает ошибки. Существует мнение, что в таком случае ошибки исправлять не нужно, чтобы у студента не возникло комплекса по поводу своей иностранной речи. Ошибки отрабатываются и прорабатываются на более традиционных занятиях, посвященных конкретным лексическим и грамматическим темам. Вместо того чтобы обращать внимание на правильность грамматики своих предложений, большинство участников сделают все возможное, чтобы победить и высказать свою мысль. Главная задача преподавателя – побудить учащихся к разговору и стимулировать их воображение, мотивировать к разговору. Например, sudoku, своего рода головоломка с числами, представляет собой идеальный аутентичный контекст для отработки языковых функций.

Концепция перекрестного обучения относится к всестороннему пониманию обучения, которое объединяет «формальные и неформальные условия обучения» («formal and informal learning settings») [3]. Преподаватели стараются инициировать содержательную дискуссию в аудиториях, поощряя обучающихся задавать прямые вопросы, пересказывать замечания на иностранном языке, а также разрабатывать и использовать модели для построения объяснений. К данной концепции можно подключить и обучение через аргументацию. Когда студенты спорят научными методами, они учатся по очереди, активно слушать и конструктивно отвечать. Такой процесс очень увлекателен для студентов и особенно эффективен при развитии у обучающихся спонтанной речи. Задавая различные ситуации, преподаватель выводит в речь недавно изученные лексические единицы, грамматические структуры и т.д.

Также нужно понимать, что «применение интернет-ресурсов на занятиях имеет множество преимуществ. Прежде всего, происходит повышение мотивации студентов. Сейчас многие учащиеся тесно связаны с миром цифровых технологий и всемирной информационной сетью, в связи с чем им более привычно и интересно выполнять задания не в печатных учебных

пособиях, а он-лайн, через интерактивные приложения. Более того, в некоторых ресурсах можно отслеживать свои результаты самостоятельно. Важно отметить, что только в совокупности с традиционной такая система обучения обеспечивает более высокое качество самого процесса обучения» [1].

Библиографический список

1. Куркова Ю.Н. Современные интернет-технологии в практике обучения английскому языку // Материалы XX научно-практической конференции, 2019. – С.103.
2. Жаркова Т.И. Современные методы обучения иностранному языку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku>, свободный, яз. рус.
3. Azzamova N.K. Innovative teaching methods of English [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovative-teaching-methods-of-english>, яз. вгл.

УДК 811.111

Куркова Ю. Н.
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации, на примере отношений в среде иностранных студентов, во время и после пандемии covid-19.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранные студенты, общение, участники, пандемия.

PECULIARITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION DEVELOPMENT IN THE POST-COVID PERIOD

This article examines the features of intercultural communication, using the example of relations among foreign students, during and after the covid-19 pandemic.

Key words: intercultural communication, foreign students, communication, participants, pandemic.

Межкультурная коммуникация представляет собой отдельный вид общения, имеющий свои особенности, цели и результаты, происходящий в определенных условиях и имеющий конкретных участников, владельцев разной культуры, традиций и обычаев. Именно разность культурных ценностей и усложняет процесс взаимопонимания между его участниками. Между коммуникацией и культурой существует и действует замкнутая

связь. Два явления не изолированы: коммуникация входит в определение культуры, а культура входит в определение коммуникации. Они частично содержат друг друга через свой общий элемент – символический язык, который считается общим корнем коммуникации и культуры.

Пандемия ускорила те процессы, которые долго назревали в обществе, но по каким-то причинам не были реализованы. Несмотря на все запреты и локдауны, потребность людей в общении не только осталась, но и стала еще сильнее. Особенно это касается иностранных гостей, иностранных студентов, которые оказались в чужой стране без возможности вернуться на Родину. Поэтому важно понимать, что необходимость в процессе коммуникации остается, меняется только характер и средства удовлетворения этой потребности.

Коммуникация – это процесс, который включает в себя следующие элементы: говорящий, слушающий, канал коммуникации (письменный или устный, прямой или опосредованный по телефону, радио, компьютеру и т.д.), код (символы и правила комбинирования символов, особенно на языке, на котором происходит общение), контекст (ситуация широкого диапазона, в которой происходит общение), референт (факты реального мира, описанные в общении). Каждый из этих элементов влияет на то, как люди общаются. К шести компонентам коммуникативного процесса добавляется «шум» в целом психофизических элементов, которые могут повлиять на передачу сообщения, которое может быть, таким образом, искажено.

Коммуникация устанавливает путь влияния на людей или группы людей. Партнеры по диалогу используют не только язык, но и ряд невербальных выражений, таких как тон, мимика и жесты, утверждение, разрешение, запрет, удивление и т.д. Если они не будут правильно истолкованы, общение не удастся и не достигнет своей цели. Таким образом, одна из ключевых проблем межкультурной коммуникации представляет собой неправильное общение или даже недопонимание.

Межкультурное общение относится к процессу межличностного общения, прямого, непосредственного, который происходит между людьми, осознающими свои культурные различия. Как верно отмечает Е. А. Шемякина, «незнание иностранной культуры, по-видимому, является основной причиной большинства культурных конфликтов». Контакт с другими культурами изменяет восприятие студента, способствуя его духовному обогащению. В университете межкультурное общение касается взаимодействия между студентами разных национальностей, между иностранными студентами и местным населением, между иностранными студентами и специализированным персоналом, с которым они встречаются, между сотрудниками разных национальностей или различных культур.

Отношения между коммуникацией и культурой очень сложные. Во-первых, культуры создаются посредством общения; то есть общение – это средство человеческого взаимодействия через культурные особенности

(обычаи, роли, правила, ритуалы, законы и т.д.). Культура представляет собой естественный побочный продукт социального взаимодействия. Эффективное общение с людьми разных культур особенно сложно, т.к. культуры обеспечивают людям образ мышления: способы видеть, слышать и интерпретировать мир. Культура влияет на способы общения людей, а также на стратегии, которые они используют. Различный жизненный опыт людей, основанный на культурных нормах, также раскрывает интерпретацию, у них есть сообщения, переданные другими.

«При вступлении в диалог все его участники должны понимать, что не все люди одинаковые: в зависимости от национальности, страны, культуры для них характерной, социального положения они обладают своими особыми чертами общения. Конечно, можно выделить некоторые общие характеристики, присущие всем людям, но национальность все-таки накладывает свой отпечаток на характер, манеру общения и образ мыслей. И нужно помнить и понимать, что общение – прежде всего, продукт культуры, не важно какой: национальной, профессиональной или повседневно-обиходной» [2].

Важно понимать, что иностранные студенты во время пандемии испытали стресс, не имея возможности общаться лично (вживую) с преподавателями, одногруппниками, друзьями и, безусловно, родными и родственниками. Но благодаря цифровым технологиям все стало возможным и студенты вновь были вовлечены как в образовательный, так и в коммуникативный процесс. Как верно отмечает в своей статье Ю.Э. Плетнева и Г.Н.Очирова, университеты оказали своим иностранным студентам поддержку: информационную, правовую, психологическую [1].

После открытия границ и возвращения на очное обучение многие иностранные студенты отметили, что им после длительного культурного контакта стало намного легче общаться с одногруппниками, преподавателями и местным населением по сравнению с тем, что испытывали до пандемии. Оказавшись в ситуации полного погружения в социально-культурную и языковую среду, студенты смогли преодолеть кризис межкультурного общения и выйти на новый уровень усвоения иноязычной культуры.

Библиографический список

1. Плетнева Ю.Э., Очирова Г. Н. Влияние пандемии COVID-19 на положение иностранных студентов в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43031094_51779305.pdf, свободный, яз. рус.

2. Куркова Ю.Н. Культурная адаптация иностранных студентов в процессе обучения иностранным языкам // Материалы III Межд. научно-прак. конф., 2020. – С.96.

3. Шемякина Е.А. Проблемы и противоречия межкультурной коммуникации в российской и зарубежной науке // Актуальные проблемы развития речи и межкультурной коммуникации: сборник материалов XII Кирилло-Мефодиевских чтений в МИТУ-МАСИ. 2019. – С.67.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ВЫЗОВЫ, БАРЬЕРЫ, РЕШЕНИЯ

В статье обсуждаются вызовы и барьеры, которые стоят как перед преподавателями, так и студентами неязыковых вузов, в процессе преподавания и изучения английского языка в современных условиях. Рассмотрены трудности в овладении учащимися иноязычной коммуникативной компетенцией, предложены пути эффективного решения обозначенных проблем, способствующие успешной интеграции выпускников неязыковых специальностей в сферу их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, английский язык, неязыковая специальность, коммуникативная компетенция.

TEACHING ENGLISH IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MODERN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT: CHALLENGES, BARRIERS, SOLUTIONS

The article deals with challenges and barriers in English language teaching and English language acquisition by the students of non-linguistic specialties. Difficulties in students' acquiring a foreign language communicative competence are considered; steps to find solutions for the outlined problems, aimed at graduates' successful professional integration, are discussed.

Key words: higher education, the English language, non-linguistic specialties, communicative competence.

На современную образовательную среду высшей школы оказывают влияние экономические, политические и социальные изменения, происходящие сегодня в мире. Самообразовательное пространство постоянно меняется, отвечая на вызовы и запросы современного общества. В этих условиях перед современным университетским преподавателем стоят важные задачи, от успешного решения которых во многом зависит будущее выпускников высших учебных заведений.

Развитие «глобальных» навыков, без которых выпускнику вуза невозможно профессионально реализоваться в стремительно развивающемся мире, должно осуществляться в образовательной среде высшей школы под руководством педагогов, владеющих профессиональной и коммуникативной компетентностью. К таким навыкам относятся креативное и критическое мышление, межкультурная компетенция, эмоциональная саморегуляция,

цифровая грамотность, готовность к сотрудничеству и умение эффективно коммуницировать. Формирование и развитие названных навыков может происходить в процессе изучения множества предметных областей, в том числе в рамках виртуальной образовательной среды. «Принудительный» и быстрый переход из учебных аудиторий в цифровую реальность вызванный распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, поставил перед профессиональным вузовским сообществом новые задачи, связанные с поиском наиболее эффективных технологий онлайн обучения.

В статье рассмотрены вызовы и барьеры, стоящие перед преподавателями иностранного (английского) языка высшей школы и студентами неязыковых специальностей, в процессе овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, которая предполагает использование иностранного языка как в качестве инструмента познания, так и в целях достижения межкультурного взаимопонимания.

Обзор современной отечественной и зарубежной литературы показывает, что большинство авторов выделяют несколько проблем, препятствующих эффективности обучения студентов неязыковых вузов английскому языку. Среди них работа в больших группах, включающих студентов с разным уровнем языковой подготовки. Несмотря на внимание практиков и исследователей к специфике работы с большими группами [5] и разработку методов и технологий, позволяющих успешно осуществлять учебный процесс в этих условиях [2], работа в малых группах имеет намного больший потенциал для развития не только коммуникативных компетенций учащихся, но и критического мышления, необходимого для будущей профессиональной деятельности студентов [6]. Другим барьером на пути эффективной работы преподавателя английского языка является сокращение количества аудиторных часов, отведенных на преподавание иностранного языка и освоение этой учебной дисциплины. В этих условиях преподаватель вуза находится в постоянном поиске новых технологий обучения, поскольку успешное овладение студентами коммуникативной иноязычной компетенцией возможно лишь при непосредственном активном общении между всеми участниками учебного процесса [3].

Анализируя барьеры, затрудняющие процесс овладения иноязычной языковой компетенцией студентами, следует выделить низкую степень или даже отсутствие у части учащихся мотивации к изучению иностранного языка. Будучи основной и главной проблемой, мотивация является предметом изучения многих современных работ [4]. Причиной отсутствия мотивации могут стать такие упомянутые выше факторы, как обучение в больших и разноуровневых языковых группах, в условиях сокращения выделенных на изучение иностранного языка часов, как следствие, невозможность применения индивидуального подхода к потребностям каждого обучающегося [8]. В ходе беседы со студентами автору были также названы такие причины, как отсутствие языковой среды и возможности применения

получаемых на занятиях по английскому языку навыков и знаний. В последние годы активную разработку получает вопрос о доверительных отношениях между преподавателем и учащимися, необходимости создания в учебной аудитории дружелюбной и доверительной атмосферы. Её отсутствие может приводить к появлению у студентов чувства тревоги, неуверенности, страха сделать речевую ошибку, что, несомненно, снижает эффективность образовательного процесса.

Решение обозначенных проблем, препятствующих успешному овладению студентами неязыковых специальностей иноязычной коммуникативной компетенцией, включает работу в нескольких направлениях. Необходим тщательный отбор учебного материала и подготовка учебных заданий, направленных на развитие и совершенствование у студентов коммуникативных навыков. Часть исследователей показывают, что развитие коммуникативных навыков не всегда сочетается с владением обучающимися знанием грамматических правил. S. Canagarajah, анализирующий характеристики профессиональной коммуникации китайцев с носителями английского языка, приходит к выводу, что акт коммуникации может быть успешным, несмотря на отсутствие у испытуемых «продвинутых» грамматических знаний: «*Though they acknowledge a lack of advanced grammatical proficiency in English, they state that they are successful in professional communication*» [7].

Высокую эффективность доказали групповые проекты и задания, выполняемые в парах. Задания такого рода дают студентам возможность научиться обсуждать заданную тему, принимать чужое мнение и высказывать свою позицию, работать в команде и критически мыслить. В условиях сокращения аудиторных часов особое внимание должно уделяться организации самостоятельной работы учащихся. В целях повышения ее эффективности при изучении иностранного языка в неязыковом вузе широко применяется модель «перевернутый класс», доказавшая свою действенность и результативность [1]. Совершенствование организации самостоятельной работы студентов должно проходить в условиях активного поиска и применения цифровых технологий обучения.

В образовательном пространстве современного вуза особую значимость приобретает готовность преподавателей иностранного языка к сотрудничеству с преподавателями специальных дисциплин [10]. По мнению N. Ghafournia и S. A. Sabet, такое сотрудничество поможет более полно удовлетворить запросы студентов путем разработки более эффективных образовательных программ и подходов: «*this collaboration provides ESP teachers with useful information on the most effective syllabuses and instructional approaches to meet the learners' needs*».

Решение наиболее актуальных проблем и барьеров, стоящих на пути овладения студентами иноязычной коммуникативной компетенцией, несомненно будут способствовать более успешной интеграции выпускников неязыковых вузов в сферу их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Вульфович Е.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). – С.88-95.
2. Кондрашова Н.В., Кокошникова Н.А. Обучение иностранному языку студентов с разным уровнем языковой подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). – С.60-63.
3. Лутфуллина Г.Ф. Проблемные вопросы в преподавании технического варианта иностранного языка в России // Гуманитарные научные исследования. 2016. №6 – С.263-266.
4. Минеева О.А., Ляшенко М. С. Исследование мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т.7, №4 (25) – С.269-273.
5. Ряпина Н.Е. Особенности обучения иностранному языку в разноуровневых группах // Межд. научно-исследовательский журнал. 2018. №12-2(78) – С.178-181.
6. Шайхутдинова Х.А. Работа в малых группах как эффективное средство развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка // Вестник СамГТУ. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. №1 (41) – С.139-165.
7. Canagarajah S. English as a spatial resource and the claimed competence of Chinese STEM professionals // World Englishes. 2018. Vol.37, iss.1. – P.34-50.
8. Chattaraj D. The challenges of teaching and learning «Compulsory English» at the undergraduate level: a case of Calcutta University // The global journal of English studies. 2015. Vol.1, iss.2 – P.394-401.
9. Ghafournia N., Sabet S. A. The most prominent roles of an ESP teacher // International education studies. 2014. Vol.7, iss.11 – P.1-9.
10. Luo J., Garner M. The challenges and opportunities for English teachers in teaching ESP in China // Journal of language teaching and research. 2017. Vol.8, iss.1 – P.81-86.

УДК 37.02

Маркова Т. Л.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Бесценный опыт, полученный образовательным сообществом в условиях пандемии, выступает ключевым драйвером стремительных трансформационных процессов в образовательном пространстве современного вуза. Анализируя основные принципы цифровой педагогики и факторы, определяющие необходимость их внедрения в образовательный процесс, автор делает вывод о том, что цифровая дидактика должны стать основным направлением трансформации в системе высшего образования.

Ключевые слова: цифровая педагогика; цифровая дидактика; образовательное пространство; высшее образование; информационные технологии; цифровые компетенции; пандемия.

DIGITAL PEDAGOGY IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A MODERN UNIVERSITY

Invaluable experience, gained by higher education community in the conditions of the pandemic, is the key driver for dramatic transformations in the educational space of a modern university. Based on the analysis of the main principles of digital pedagogy and factors determining the necessity to introduce them into the university educational process, the author concludes that digital didactics must become the key transformation trend in a higher education system.

Key words: digital pedagogy; digital didactics; educational space; higher education; information technology; digital competencies; pandemic.

Мы живём в сложное и одновременно удивительное время, потому что являемся активными участниками глобальных трансформационных сдвигов в системе высшего образования. Последние несколько лет университетское сообщество широко обсуждало перспективу внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс. Однако пандемия COVID-19 позволила всем нам (руководству вузов, преподавателям и студентам) получить бесценный опыт функционирования в абсолютно цифровой образовательной среде.

Несмотря на то, что все последствия пандемии COVID-19 для российского высшего образования еще только предстоит оценить, стало очевидно, что пандемия радикально изменила практику обучения и преподавания в университетах, и высшие учебные заведения никогда не будут таким, как до пандемии. Данные, опубликованные по результатам первых месяцев пандемии [3], позволили выявить основные «болевые точки» современного вуза, которые стали причиной «шока» в образовательной среде. По оценкам экспертов и исследователей одной из основных проблем стала неготовность преподавателей и студентов к реализации принципов цифровой педагогики и дидактики на практике.

Термин «цифровая педагогика» ещё не имеет своего устоявшегося значения и трактуется достаточно широко в зависимости от разнообразных контекстов. В целом, «цифровая педагогика» является отраслью педагогической науки, которая занимается изучением сущности и закономерностей цифрового образования и роли цифровых образовательных процессов в развитии личности обучающегося [2]. Также «цифровая педагогика» рассматривается как способность использования цифровых технологий для повышения эффективности преподавания, обучения, оценки результатов образовательных достижений и формирования учебных программ [6]. В более узком смысле под «цифровой педагогикой» рассматривают педагогическое использование цифровых технологий [8]. В этом значении цифровая педагогика включает три измерения: педагогическая направленность, педагогические практики и цифровые педагогические компетенции.

1) педагогическая направленность – убеждения педагога в отношении целей и задач преподавания и обучения. Педагог может иметь традиционную или конструктивистскую педагогическую направленность, что в целом имеет определяющее значение в понимании педагогом роли преподавателя и студента в образовательном процессе.

2) педагогические практики – использование различных методов интегрирования информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс. Самая лучшая педагогическая практика – это использование ИКТ как инструмент вовлечения студентов в решение проблемных задач и кейсов.

3) цифровые педагогические компетенции - включают содержание, навыки, знания и отношения, объединяющие технический опыт с педагогическими целями для повышения образовательных достижений студентов. Такие компетенции необходимы для интеграции цифровых технологий в практику преподавания.

Как мы видим, существуют серьёзные критерии, определяющие степень готовности педагога осуществлять эффективную профессиональную деятельность в цифровой образовательной среде.

Анализ отечественной и зарубежной литературы [1; 7] показывает, что в контексте цифровой педагогики всё большую актуальность приобретают вопросы внедрения цифровой дидактики как науки об организации процесса обучения в условиях цифрового общества.

Традиционно считалось, что драйверами цифровой дидактики профессионального образования выступают следующие факторы: цифровое поколение, цифровые технологии и цифровая экономика [1]. Однако фактор пандемии COVID-19, безусловно, стал мощным триггером масштабных цифровых трансформаций во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни, включая систему высшего образования.

Опубликованные данные показывают, насколько травматичным и стрессовым был для преподавателей экстренный переход в онлайн режим обучения, как с точки зрения социально-психологических, так и профессиональных компетентностных трансформаций [4; 5]. Несмотря на те невероятные усилия, которые были предприняты руководством вузов для организации дистанционного онлайн обучения, в большинстве случаев преподаватели следовали принципам, так называемой, «оцифрованной» традиционной дидактики, нежели чем цифровой дидактики. Среди наиболее распространённых примеров можно назвать следующие: чтение лекций в синхронном или асинхронном формате; сканирование имеющихся традиционных учебных материалов и размещение их на учебных порталах; использование чатов для взаимодействия со студентами и т.д.

Очевидно, что слом традиционных моделей взаимодействия преподавателя и студентов в процессе цифрового онлайн обучения, отсутствие живого зрительного контакта, как и невербальной коммуникации в целом,

также стало серьёзным вызовом как для преподавателей, так и для студентов. Неудивительно, что студенты зачастую демонстрировали низкую вовлечённость в образовательный процесс и низкую мотивацию обучения.

В целом, преподаватели столкнулись с серьёзными сложностями с организацией образовательной деятельности студентов в цифровом образовательном пространстве. Основными барьерами стали несовременные учебные материалы, формы и методы преподавания, а также неспособность в полной мере использовать интерактивный потенциал ИКТ.

В заключении, образовательное сообщество должно осознать значимость цифровой педагогики (в частности, цифровой дидактики) для поступательного развития системы высшего образования. Необходимо разработать чёткую стратегию внедрения принципов цифровой дидактики в образовательный процесс. Преподаватели должны понимать специфику целеполагания, принципов, подходов к формированию содержания, форм и методов цифровой дидактики. Основным направлением рождающейся на наших глазах цифровой образовательной парадигмы должна стать ориентация на развитие предметных и метапредметных цифровых образовательных компетенций, необходимых для успеха в учебной и профессиональной деятельности в условиях цифрового общества.

Библиографический список

1. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Перо, 2019. – 24 с.
2. Илалтдинова Е.Ю., Беляева Т.К., Лебедева И.В. Цифровая педагогика: особенности эволюции термина в категориально-понятийном аппарате педагогики // Перспективы науки и образования. 2019. №4 (40). – С.33-43
3. Уроки «Стресс-теста». Университеты в условиях пандемии и после нее. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view, свободный, яз. рус.
4. Almazova N., Krylova E., Rubtsova A., Odinskaya M. Challenges and Opportunities for Russian Higher Education amid COVID-19: Teachers' Perspective. Education Sciences, 2020. №10 (12) – P.368.
5. Bhagat, S., & Kim, D.J. Higher Education Amidst COVID-19: Challenges and Silver Lining. Information Systems Management, 2020. №37 (4) – P.366-371.
6. Kivunja C. Embedding digital pedagogy in preservice higher education to better prepare teachers for the digital generation. International Journal of Sustainability in Higher Education, 2013, №2 (4) – P.131-142.
7. Sailin S.N., Mahmor N.A. Improving student teachers' digital pedagogy through meaningful learning activities. Malaysian Journal of Learning and Instruction, 2018, №15 – P.143-173.
8. Vääätäjä J.O., Ruokamo H. Conceptualizing dimensions and a model for digital pedagogy. Journal of Pacific Rim Psychology, 2021, №15 – P.1-12.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ
В РОМАНАХ «ANSICHTEN EINES CLOWNS»
И «UND SAGTE KEIN EINZIGES WORT»**

Исследование посвящено рассмотрению индивидуального стиля немецкого писателя Генриха Бёлля. Анализируются основные стилистические приёмы, используемые автором в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова: индивидуальный стиль писателя, стилистические средства, языковые особенности.

**THE INDIVIDUAL STYLE OF HEINRICH BELL
IN THE NOVELS «ANSICHTEN EINES CLOWNS»
AND «UND SAGTE KEIN EINZIGES WORT»**

The article is devoted to the individual style of the German writer Heinrich Bell. The article analyzes the main stylistic techniques used by the author in the works under consideration.

Keywords: individual style of the writer, stylistic means, language features.

В статье анализируется индивидуальный стиль Генриха Бёлля, одного из известнейших писателей послевоенного времени в Германии. Объектом исследования являются произведения Г. Бёлля 50-60-х гг. XX в. Основной тематикой рассказов и романов писателя является послевоенное время, так как он застал этот период и видел жизнь, пострадавших от невзгод и тягот людей.

Цель статьи заключается в определении особенностей стиля Генриха Бёлля с точки зрения использования стилистических языковых средств.

Индивидуальные особенности стиля писателя в большей мере обусловлены «специфическими стилистическими чертами данной исторической эпохи в художественной литературе, как в одном из видов искусства» [1]. Такие явления, как «поток сознания» и прямая речь, характерны для писателей XX века. Поэтому обращение Генриха Бёлля к подобным стилистическим приемам – своего рода дань литературной эпохи, а также следования общим тенденциям в литературе.

Г. Бёлль, по-праву, является писателем с отменным чувством стиля. Постоянство одной главной интонации автора – это сдержанная, стремящаяся к абсолютной законченности и завершенности, что является следствием его внутренней цельности. Это, в свою очередь, порождает удивительное сходство между всеми героями Бёлля, если, конечно, они не

являются моральными антиподами самого автора. Все бёллевские «я» – очень часто его произведения даже формально написаны от первого лица – так или иначе варьируют в общем один и тот же тип мышления и мироощущения, о котором уже можно сказать в единственном числе: герои произведений Бёлля, за которыми при достаточной проницательности можно легко различить самого автора, даже тогда, когда Генрих Бёлль с горечью пытается убедить читателя, что этот мир увиден «глазами клоуна» [2].

Генриха Бёлля часто называют певцом «маленького человека», поскольку в его романах и новеллах много людей, подавленных элементарной нуждой, скитающихся по черным рынкам первых послевоенных лет, задыхающихся в аквариуме неоновых витрин и реклам. Язык автора в произведении «Глазами клоуна» понятен и прост, он содержит много подробных описаний, что способствует полному погружению в повествование. Часто встречаются длинные и сложные предложения, несмотря на то, что рассказ написан от первого лица. Подобная перспектива не характерна для данного вида повествования. Благодаря тому, что произведение написано от лица автора, он становится более убедительным для читателя. Происходят частые изменения временных уровней, такие как воспоминания, настоящее и будущее. Автор использует явно выраженные повторы, которые способствуют подчеркиванию важнейшей мысли, тем самым не только фиксируя внимание читателя, но и придавая связанность тексту художественного дискурса [5]. В целом настроение произведения, в котором Г. Бёлль выражает собственный жизненный опыт, опыт довольно мрачное и негативное.

С лингвистической точки зрения роман довольно простой, но вполне современный, что делает его актуальным на протяжении долгого времени. Часто встречаются иностранные слова и выражения (особенно на латинском языке), которые не переводятся и не объясняются. Это является показателем, того, что некоторые нюансы будут понятны только узкому кругу любителей произведений Г. Бёлля. Но данное явление не мешает иметь большую аудиторию читающих. Язык произведения отнюдь не нейтральный, а довольно эмоциональный, постольку события излагаются от лица Ганца Шнира, который является главным героем произведения.

Выявить то своеобразие, которое присуще именно бёллевскому использованию приема рассказчика и во многом определяет его творческий почерк, помогает анализ отдельных композиционно-стилистических форм, теснейшим образом связанных с этим приемом, а иногда им же и порожденных. Помимо повтора, в систему стилистических явлений входит также такой прием, как монтаж, который основан на соединении, «стыковке» различных по содержанию, теме или стилистической окраске фрагментов литературного произведения, например: *Was treibt er, was macht er; mein Sohn, der einzige, der mir bleib, Leonore? Was macht er morgens von halb zehn bis elf im Prinz Heinrich, er durfte zusehen, wie den Pferden der Futtersack vorgebunden wurde – was treibt er?* [3]. По внешнему содержанию вторая часть второго

предложения здесь настолько не связана с окружающими фразами, что включение ее в этот контекст, на первый взгляд, кажется недоразумением. Подтекст полностью выясняется только при прочтении всего романа. Это, в какой-то мере, способствует заинтересованности читателя закончить прочтение произведения, чтобы понять всю полноту закодированной идеи.

Следовательно, можно сказать, что стиль писателя формируется благодаря языковым особенностям, которые отличаются, с одной стороны, повторяемостью, частотностью, а с другой – спорадичностью. Совокупность и повторяемость характерных признаков, как известно, воссоздает «литературную личность писателя», феномен иного порядка, нежели реальная биографическая, историческая личность.

В романе „Und sagte kein einziges Wort“ так же, как и в романе „Ansichten eines Clowns“, Генрих Бёлль обыгрывает уровни времени необычным образом. Формально история имеет характерные для романа черты и разделена на три части, начиная с рамочного сюжета, предыстории обоих основных героев, а затем основной части, связанной с описанием встречи Фреда и Кете Богнер в гостиничном номере, которая приводит к кульминации и решению Фреда вернуться к своей семье. В данном романе автор также использовал повествование от первого лица, однако в этом случае имеются два персонажа, повествующих историю их жизни. Язык романа достаточно банален, поскольку часто используется разговорная речь, что типично для произведений Г. Бёлля.

Кроме того, автор активно использует образные метафоры, с прибегая к обозначению цвета и воды, например: ...das helle Grau des Morgendämmer [4], «Ich schwamm hinter Käte her, wie durch graues Wasser... [4]. Эти метафоры символизируют опустошение, безнадежность и однообразие неудачного брака Богнера. Но метафорическая картина, которую демонстрирует автор, не только мрачна и однообразна, но также романтична и поэтична: ...sah die schmale, weiße Straße ihres Scheitels, in die ich oft hineingefallen bin ... [4]. В данном фрагменте Г.Бёлль выступает мастером эпитетов, ср.: die schmale, weiße Straße.

Подводя итог проведенного нами анализа двух романов Генриха Бёлля, можно сделать вывод об его индивидуальном стиле. При всех различиях, наблюдаемых в произведениях писателя, идиостиль Г. Бёлля представляет собой единство, обладающее рядом характерных признаков. При этом стилистические средства немецкого языка, задействованные в произведениях Г. Бёлля, используются с целью максимального воздействия на читателя. Их сочетание и взаимодействие создают неповторимый рисунок, который и образует индивидуальный стиль автора.

Библиографический список

1. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс (на м-ле немецкого языка). – М: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

2. Корельский А. Heinrich Böll. Mein trauriges Gesicht. – М.: Прогресс, 1968 – 366 с.
3. Böll, H. Ansichten eines Clowns. Köln-Berlin, 1966. – 352 с.
4. Böll, H. Und sagte kein einziges Wort. – М.: высшая школа, 1996 – 382 с.
5. Таюпова О.И. Тексторганизующая функция повторов с учётом дискурсивной принадлежности текстов//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. мат-лы IV Межд. научно-практич. конф. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2021 – С.151-156.

УДК 378

Меленкова Е. С.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НЕЦЕНЗУРНОЙ И ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается нецензурная и жаргонная лексика в речи современных студентов как одна из актуальных проблем, препятствующих эффективному преподаванию дисциплины «Русский язык и культура речи». Осуществляется попытка понять причины широкого распространения указанной лексики в речи молодежи.

Ключевые слова: речь молодежи, культура речи, языковая норма, жаргонная лексика, нецензурная лексика, речевой этикет

NEGATIVE IMPACT OF OBSCENE AND SLANG LEXICONS ON THE SPEECH CULTURE OF MODERN STUDENTS

The article considers obscene and slang vocabulary in the speech of modern students as one of the urgent problems that hinder the effective teaching of the discipline "Russian language and speech culture". An attempt is being made to understand the reasons for the widespread use of this vocabulary in the speech of young people.

Key words: youth speech, speech culture, language norm, slang vocabulary, obscene vocabulary, speech etiquette

Ни для кого не секрет, что современная молодежь тяготеет к использованию в своей речи нецензурной лексики и жаргона. В вузовской программе курса «Русский язык и культура речи» одной из центральных темой, как правило, становится литературный язык и система его норм: не только орфографических и пунктуационных, но и акцентологических, орфоэпических, словообразовательных, лексических и грамматических. Одна из трудностей в обучении связана с распространенным среди студентов мнением: «Я говорю так, как мне удобно, друзья меня понимают, и мне этого вполне достаточно». Безусловно, преодоление данной установки

требует от преподавателя-русиста определенных усилий, поскольку снижение ценности норм литературного языка характерно для всего современного российского общества в целом.

К сожалению, приходится констатировать, что многие студенты не умеют «переключаться» из одной ситуации в другую (например, общение друг с другом на улице или с преподавателем на занятии), следовательно, возникают трудности в выборе уместной для той или иной ситуации лексики. В связи с этим молодежь ограничивается употреблением жаргонных слов во всех сферах своей жизнедеятельности. Другими словами, она просто отказывается от выбора и упрощает для самой себя общение.

Если употребление жаргонной лексики студентами в сфере неофициального общения не может быть однозначно оценено как негативное явление, то широкое распространение нецензурной лексики вызывает определенные опасения. Мат так часто стал употребляться представителями всех возрастов (на улице, в транспорте, в учебных заведениях и т. п.), что его уже просто не замечают и не реагируют на него.

Можно сделать вывод, что многие студенты, предпочитая использовать ненормативную лексику в речи, пытаются таким образом стать своими в той или иной социальной группе, приспособиться к установленным в ней законам, в том числе «речевым».

С другой стороны, некоторым студентам кажется, что подобная лексика в речи дает им возможность завоевать авторитет, выделиться из общей массы. Подобная неоднозначность в оценке заставляет задуматься о психологических предпосылках распространения ненормативной лексики в речи подрастающего поколения.

Очевидной становится зависимость молодежи от нецензурной лексики при произнесении высказывания. Например, для многих мат в устной речи начинает выступать как средство связи слов в предложении. Стоит на практическом занятии или зачете задать вопрос студенту с такой «особенностью», как он сталкивается с проблемой выражения собственной мысли без «связок».

По мнению самих студентов, главный плюс использования нецензурной лексики заключается в том, что одним словом можно обозначить десятки предметов, а не запоминать десятки слов. Естественно, очевидна в данном случае ограниченность, неразвитость сознания людей, предпочитающих объясняться исключительно нецензурной лексикой. К тому же резко обедняется словарный запас молодых носителей русского языка.

Использование нецензурной лексики в речи стало для студентов вполне естественным явлением, которое *«никто и ничто не сможет искоренить»*. Причины этого, по их собственному мнению, заключаются в следующем:

- без нецензурной лексики речь теряет эмоциональность и выразительность (без мата *«речь будет серой, однообразной, скучной, неинтересной»*);

- нецензурная лексика позволяет сделать речь максимально доступной и понятной (без мата «будет трудно понять информацию»).

Так студенты оправдывают и обосновывают необходимость использования ненормативной лексики, а не только жаргонной.

Кроме того, социальные и политические условия, характерные для жизни современного российского общества, определенным образом препятствуют искоренению из речи нецензурных элементов: взрослые люди (в том числе и родители) спокойно могут «выражаться» при детях; СМИ, ориентируясь на низкий культурный уровень аудитории, свободно используют не только средства разного рода жаргонов, но и обценную лексику. Вполне естественно, что для студентов эти обстоятельства выступают как доказательство их права на использование в речи ненормативных слов.

В редких случаях студенты признают:

- употребление нецензурной лексики свидетельствует о бедном словарном запасе;
- произносить подобные слова можно лишь в каких-то редких случаях;
- девушки ни в каких ситуациях не должны материться;
- дети не должны слышать из уст взрослых мат;
- нельзя использовать ненормативную лексику при взрослых, дома или в общественных местах.

Таким образом, очевидно, что распространение в речи молодежи нецензурной и жаргонной лексики становится вполне обычным для современной российской действительности явлением. Оно имеет свои предпосылки и причины, которые хорошо осознаются самими студентами.

На данный момент очень сложно обозначить пути решения данной проблемы, так как нецензурная лексика слишком активно проникла в повседневную речь современных детей, подростков, молодежи. Отторжение она вызывает только у воспитанных, по-настоящему образованных людей. Отметим, что сомнение вызывает сама возможность обслуживания нецензурной лексикой, например, сферы науки или дипломатии. В любом случае мат – это ограниченная в своих возможностях лексика. Дальше скудных эмоций на межличностном уровне он никогда не уйдет. Поэтому качественное образование, всестороннее развитие человека несомненно нуждается в знании литературного языка, его норм и правил речевого этикета, изучаемых как в рамках ряда школьных дисциплин, так и по программе «Русский язык и культура речи».

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Они связываются с особенностями дистанционного обучения, низким уровнем культуры речи студентов, спецификой виртуального общения, влиянием Интернета и др.

Ключевые слова: высшее образование, компетентностный подход, Интернет, дистанционное обучение, гуманитарная дисциплина, технический вуз.

MODERN PROBLEMS OF TEACHING HUMANITIES DISCIPLINES

The article deals with the problems that arise in the process of teaching humanities at the university. They are associated with the peculiarities of distance learning, the low level of students' speech culture, the specifics of virtual communication, the influence of the Internet, etc.

Key words: higher education, competence-based approach, Internet, distance learning, humanitarian discipline, technical university.

Глобальные политические изменения, произошедшие в нашей стране в 90-ые гг. XX века, повлекли за собой кардинальные перемены не только в самом государственном устройстве нашей страны, но и в экономической, социальной, религиозной и других сферах человеческой деятельности. Естественно, эти изменения коснулись и существующей системы образования и всех ее компонентов. Высшее образование в России характеризуется «энциклопедизмом»: наряду со спецкурсами и спецсеминарами, студентам читаются лекции по общенаучным дисциплинам (от высшей математики до основ философии). Подобная программа обусловлена тем, что университет предполагает универсальное образование, следовательно, специалист, обучающийся в таком вузе, должен быть всесторонне образован, должен владеть знаниями из различных областей науки (гуманитарного, технического, естественного цикла) в определенном объеме.

Кроме того компетентностный подход в современном высшем образовании предполагает формирование специалиста всесторонне развитого, способного объективно и целостно воспринимать все происходящее вокруг, рационально мыслить, самостоятельно рассуждать. Для этого он должен овладеть всеми современными технологиями, включая электронные.

Следует отметить четко обозначившуюся тенденцию к цифровизации российского образования на всех уровнях. Во многом этому поспособствовало повсеместное введение дистанционной формы обучения в связи с пандемией (с марта 2020 года). В срочном порядке школам, колледжам, вузам пришлось осваивать возможности электронных средств обучения, Интернета, современных гаджетов и приспосабливаться к новым реалиям учебного процесса. Как бы ни отстаивали учителя и преподаватели традиционный формат обучения, указывая на необходимость и эффективность непосредственного взаимодействия обучаемого и обучающего на занятии, приходится признавать, что электронное обучение постепенно усиливает свои позиции.

Несмотря на стремление к «университетизации» российских вузов, специфика получаемого в них высшего образования, характерная для советского времени, сохраняется и по сей день. Так, технические вузы (бывшие горные, политехнические, авиационные и др.) пытаются сохранить свою специализацию на уровне профильных предметов. Между тем, современная университетская программа предполагает наличие дисциплин гуманитарного цикла и на технических факультетах.

Кроме того, очевидно желание самих студентов получать специализированное образование, которое найдет применение на практике, поможет в работе и в карьерном росте. При таком желании закономерным становится отрицательное отношение к предметам, которые направлены на повышение эрудиционных знаний будущего специалиста, получающего университетское образование. Если речь идет о техническом вузе, то под такое отношение «подпадают» дисциплины гуманитарного цикла, включенные в обязательный государственный стандарт: «Философия», «Культурология», «История России», «Русский язык и культура речи» и др. Таким образом, преподаватель-гуманитарий изначально оказывается в ситуации «сопротивления» со стороны аудитории, которое ему необходимо преодолеть для эффективного осуществления процесса обучения.

С одной стороны, преподавателю приходится учитывать подготовленность студента, которая обычно отличается ограниченностью знаний классической литературы или отечественной истории. Эти факты говорят не только о том, что школьники и студенты сейчас мало читают, но и о том, что они не ощущают потребности в гуманитарном знании. И культура, и история, как правило, являются средоточием духовных ценностей (в том числе национальных), а не материальных, которые более понятны и востребованы современными поколениями. Опасение в данном случае вызывает то, что мы постепенно теряем свою историческую и культурную память.

С другой стороны, преподавателю-гуманитарию необходимо адаптировать программу своей дисциплины к специфике вуза, чтобы не завышать требования и получать определенный результат от занятий. Преподаватель

должен стремиться к тому, чтобы заинтересовать студента в изучении гуманитарной дисциплины, суметь показать ему ценность знания, напрямую не связанного с его специализацией. Так, например, достаточно легко сформировать у студента потребность в изучении иностранного языка: преподавателю необходимо сделать акцент на востребованность на современном рынке труда квалифицированных специалистов, свободно владеющих иностранным языком, для работы не только на отечественных, но и зарубежных предприятиях. Область международных контактов с каждым годом активно расширяется, и в этом видится определенная перспектива для карьерного роста молодого специалиста. Знание этих фактов позволяет преподавателю иностранного языка найти убедительную мотивировку для изучения своего предмета.

Сложнее дело обстоит с другой лингвистической дисциплиной – «Русский язык и культура речи». Одна из глобальных проблем – тяготение современных студентов к использованию нецензурной лексики в повседневной речи – затрудняет изучение большинства тем по программе указанной дисциплины. Зачастую на занятиях приходится объяснять, почему в аудитории нельзя находиться в головном уборе, есть, пить или разговаривать по сотовому телефону во время пары. Данные требования, связанные с элементарными знаниями этикета, вызывают искреннее удивление, а иногда даже агрессию со стороны студентов.

Кроме того, значительные трудности в преподавании гуманитарных дисциплин обусловлены сформировавшейся у многих современных студентов зависимостью от «клавиатуры»: молодежи становится привычнее печатать тексты, а не писать. При этом можно выделить следующие негативные последствия этой зависимости: у студентов резко снижается скорость письма (не только при конспектировании, но и при записи под диктовку), уровень самопроверки «стремится к нулю» (редактор Word допускает возможность проверки основных орфографических и пунктуационных правил, поэтому учащиеся перестают заботиться о самостоятельном, вдумчивом подходе к написанию слов и предложений, т. е. избегают определенных умственных усилий; Т9 в телефоне изначально предлагает вариант написания слова, а печатающему останется только выбрать его).

Нельзя не отметить также влияние языка Интернета на речь современных студентов. Общение во Всемирной сети (форумы, социальные сети, чаты, WhatsApp) имеет ряд своих особенностей: это отсутствие установки на обязательность знаков препинания, неразличение заглавных и прописных букв в начале предложения, в именах собственных, наличие системы смайлов, передающих эмоциональное состояние пишущего и др.

В связи с этим приходится констатировать, что всеобщая компьютеризация и «интернетизация» оказывает негативное влияние на речь современных студентов. Отстаивая свое право на выбор, конституционно закрепленную свободу слова, студенты перестают осознавать необходимость

норм литературного языка, зачастую ограничиваясь жаргонной и нецензурной лексикой, которую они используют во всех сферах своей жизни. Виртуальное общение лишней раз предоставляет учащимся возможность показать, что для них не существует никаких правил и запретов. В итоге современные студенты не всегда могут разграничить реальное общение и виртуальное или усвоить особенности того и другого. Получается, что общее культурно-речевое состояние студенческой речи указывает на то, что молодежь не умеет «переключаться» из одной ситуации в другую и подбирать языковые средства в соответствии с условиями общения. Можно говорить об опасной тенденции к максимальному упрощению, к единообразию употребления языковых единиц во всех сферах общения, приоритет при этом отдается вариантам, характерным для языка Интернета.

Таким образом, ситуация преподавания гуманитарных дисциплин усугубляется не только спецификой вуза, но и общей школьной подготовленностью студентов, отсутствием мотивировки к изучению предметов, не связанных со специализацией.

УДК 81

Меркулова Н. Е, Еремина Е. В.

*Ивановский государственный
химико-технологический университет
г. Иваново, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ СЫРОВ

Данная статья посвящена анализу английских наименований сыров с топонимическим компонентом. Проведенное исследование показало особую значимость географической составляющей в названиях сыров опосредованно указывающей на наличие определенных характеристик обозначаемого продукта.

Ключевые слова: топонимы, наименования сыров, региональная принадлежность, терруар.

PARTICULAR FEATURES OF TOPONYMIC NAMES OF CHEESES

This article is devoted to the analysis of the English names of cheeses with a toponymic component. The analysis showed the special significance of the geographical component in the names of cheeses, indicating indirectly the presence of certain characteristics of the designated product.

Key words: place names, names of cheeses, geographical indication, terroir.

Среди бесчисленного множества сыров особое место занимают те, в названии которых есть географическое название – топоним. Такие наименования интересны, прежде всего, тем, что они являются историческими памятниками, отражающими эпоху, традиции, быт и культуру народов. Для многих сыроделов чувство места играет важную роль, а для потребителей это гарантия качества и уникальности.

Большинство сыров, производимых в различных странах мира, имеют топонимические названия, которые эксплицитно указывают на место, где был произведен данный продукт, а имплицитно на метод его производства. Так, например, название всемирно популярного итальянского сыра *Пармиджано-Реджано (Parmigiano-Reggiano)* известного также как *Пармезан (Parmesan)*, подразумевает не только место его происхождения (провинции Парма и Реджо-Эмилии), а также узнаваемый и характерный вкус. Поскольку географические наименования сыров часто коррелируются с конкретными вкусовыми характеристиками, способами и рецептурой их производства, возникла необходимость защиты таких названий и придания им особого статуса, который гарантирует соответствие традиционным технологиям производства географическим регионам. Принятая в Европе система обозначения происхождения (Designation of origin – DO) продуктов с географическим указанием (geographical indication – GI) маркирует, в частности, сыры специальными знаками качества: PDO (protected denomination of origin / защищенное обозначение происхождения), PGI (protected geographical indication/защищенное географическое указание) и TSG (traditional specialty guaranteed/гарантированное традиционное блюдо) [2]. Поэтому, согласно протекционистским законам, вышеупомянутый сыр *Пармиджано-Реджано* (Пармезан) может производиться только в провинциях Модена, Парма, Реджо-Эмилия и Болонья в регионе Эмилия-Романья и Мантуя в Ломбардии. Коровам, молоко которых используется для его производства, нельзя давать силос, а только свежую траву, сено или люцерну [3].

В Великобритании для обозначения классических сыров, названных в честь регионов, где их традиционно изготавливают, используют термин «территориальные сыры» (territorial cheeses) [5]. *Caerphilly, Cheddar, Cheshire, Lancashire, Wensleydale, Stilton* – яркие примеры традиционных британских сыров, каждый из которых отличается специфичным и уникальным рецептом с учетом местного климата, географии и потребностей (терруара).

Стоит отметить, что огромное число сыров, произведенных в различных странах мира, имеют географические названия с компонентом-топонимом, которые связаны, прежде всего, с наименованиями объектов, созданных человеком. Проведенный нами семантический анализ таких деноминативных единиц позволил дифференцировать их по объекту номинации на следующие топонимические классы [1]:

- названия с хоронимом (название большой географической области/региона): *Cantal, Bavaria Blu, Limburger, Lori, Comté, Манчего (Manchego), Gruyère, Castellano, Camembert, Brie, Parmigiano-Reggiano, Limburger cheese*;
- названия с ойконимом (название населенного пункта), среди которых: а) названия с полисонимом (полионимом) или астионимом (название города): *Roquefort, Colby, Gouda, Cotija, Gorgonzola, Leidse Kaas, Hervé, Keiems Bloempje, Tilsiterkäse*; б) названия с комонимом или хорионимом (название деревни): *Gruyere, Valençay, Roquefort, Stilton, Stichelton, Passendale*.

Кроме этого, встречаются названия сыров, одним из компонентов которых является экклезионим (название монастыря, храма) [1]: *Postel, Mondseer, Beato de Tábara*. Упоминание религиозных заведений связано с историей сыроварения и тем фактом, что «после падения Римской империи именно монахи не только сохранили культурные традиции средневековья, но и потратили много времени на переработку и улучшение рецептов сыров. Их творения, в том числе французские *Munster* и *Epoisses*, до сих пор называются «монастырскими» или «траппистскими сырами» [5].

Отдельный интерес представляют наименования сыров, в основе которых лежат названия природных объектов: а) остров *São Jorge*; б) горы *Vorarlberger Bergkäse, Los Montes de Toledo, Mont d'Or*; в) река *Emmtntaller*; г) долины *Munster, Benasque, Liébana, Ossau-Iraty*.

Использование в наименованиях сыров оронимов (обозначение элемента рельефа земной поверхности) и гидронимов (название водного объекта) обусловлено желанием производителя акцентировать внимание потенциального потребителя на уникальности и исключительности своего продукта, которые достигаются с помощью терруара. Французский термин *terroir* (терруар), используемый с середины двадцатого века, обозначает более или менее определенное географическое пространство со сложившейся со временем комбинацией экологических свойств, сельскохозяйственных условий и технических приемов [2].

Уникальность сырного терруара обеспечивается составом флоры и фауны на пастбищах. Особое значение имеет химический состав почвы и микроклимат, присущие конкретно взятому району, поскольку от этого зависит качество травы и растительности на пастбищах, где пасутся животные, молоко которых используется при производстве сыров. Молоко совершенно одинаковых животных, которые кормятся на разных пастбищах, может отличаться некоторыми вкусовыми качествами, сохраняющимися и в сыре.

Проведенный нами анализ топографических наименований сыров позволил увидеть особую значимость и важность такого фактора, как географическая принадлежность сыра. Использование в названиях сыров так называемых макротопонимов, то есть собственных имен, обозначающих

названия крупных физико-географических объектов и имеющих более широкую известность, делает название продукта более прозрачным и привлекательным. В свою очередь названия сыров, в состав которых входят региононимы и микротопонимы, связанные с объектами региональной значимости, известными лишь ограниченному кругу людей, могут указывать на аутентичность и оригинальность сыра, которая обусловлена природными факторами.

Библиографический список

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
2. Donnelly C. The Oxford Companion to Cheese. Oxford University Press, 2016. – 894 p.
3. Harbutt J. World Cheese book. Dorling Kindersley Ltd, 2008. – 356 p.
4. Katz S.H., Weaver W.W. Encyclopedia of Food and Culture. Charles Scribner's Sons, 2003. – 691 p.
5. Linford J. Great British cheese. Dorling Kindersley Ltd, 2008. – 224 p.

УДК 81

Нургалина Х. Б.

*Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета
г. Сибай, Россия*

КОНЦЕПТ «SADNESS – ПЕЧАЛЬ – QAYG’U» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассмотрен концепт «sadness–печаль–qayg’u» в английском, русском и узбекском языках. Цель исследования – сопоставить концепт «sadness–печаль–qayg’u» в пословицах трех языков и рассмотреть тождественность и отличия данного концепта в данных языках.

Ключевые слова: концепт, sadness, печаль, qayg’u, пословицы, культура, быт народов, эмоции, эквивалент, синонимы, словарь.

THE CONCEPT OF «SADNESS» IN ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LINGUOCULTURES

The article considers the concept of «sadness» in the English, Russian and Uzbek languages. The purpose of the study is to compare the concept of «sadness» in proverbs of three languages and to consider the identity and differences of this concept in these languages.

Key words: concept, sadness, proverbs, culture, life of peoples, emotions, equivalent, synonyms, dictionary.

Термин «концепт» широко используется в различных научных дисциплинах. Также «концепт» употребляется как синоним слову «понятие», хотя термин «понятие» употребляется в логике и философии, а понятие как термин математической логики, как укоренившийся в науке о культуре, культурологии.

Ю. С. Степанов определяет концепт с культурологической точки зрения как основную единицу культуры в ментальном мире человека. А что касается эмоции, – мы каждый день испытываем множество чувств и эмоций, которые в свою очередь варьируются в различных формах и типах. На самом деле, когда мы испытываем какие-то чувства или эмоции, мы никогда не думаем, что происходит с нами и что это за такое состояние, мы просто чувствуем и проходим через это, будь это счастье, радость или даже гнев и печаль. Как и большинство вещей в этом мире, которые сопоставляются друг с другом, как добро со злом, хорошее с плохим, также и наши чувства и эмоции делятся на два типа: позитивные и негативные эмоции.

В настоящее время нет единого согласия насчет научного определения слова «эмоция». Однако эмоции считаются биологическим состоянием человека, связанные со всеми нервными системами человека, по-разному связанные с мыслями, чувствами, поведенческими реакциями и степенью удовольствия и неудовольствия. Также эмоции часто переплетаются с настроением, личностью, характером, творчеством и мотивацией.

В этой статье мы рассмотрим концепт “*sadness-печаль-qayg’u*” – одну из негативных эмоций на английском, русском и узбекском языках. К. Отли выделяет пять основных эмоций: *anger (гнев), disgust (отвращение), anxiety (возбуждение), happiness (счастье) и sadness (грусть)*.

Слово “печаль” на английский язык переводится как “*sadness*”; на узбекском языке будет звучать как “*qayg’u*”. В словаре Cambridge Dictionary слово “*sadness*” определяется как чувство несчастья, особенно из-за того, что случилось что-то плохое. В словаре Ожегова «печаль» – это чувство грусти, скорби и состояние душевной горечи. А на узбекском языке “*qayg’u*” означает “*Boshga tushgan ruhiy azob, g’am, musibat. Og’ir qayg’u. Chiqir qayg’u*” – Душевные муки, печаль, горе, которые обрушиваются на голову. Тяжелое горе, глубокая грусть. Рассмотрев словарь Collins English Treasure, мы обнаружили более 18 основных синонимов слова “*sadness*”: *unhappiness, sorrow, grief, tragedy, misery, depression, mournfulness* и также большое количество дополнительных синонимов. В практическом справочнике З. Е. Александрова, в словаре синонимов русского языка также насчитывается несколько синонимов такие как: *грусть, горесть, тоска, скорбь, кручина, сокрушение (устар.), уныние и огорчение* [1]. В словаре синонимов узбекского языка Азима Хожиева даются следующие слова синонимы слова “ ”- *g’am, tashvish, kulfat, musibat, alam, andux, mung и dog’*[2].

При рассмотрении эквивалентов английских пословиц с русскими и узбекскими мы столкнулись с трудностями, связанные с различиями семантических полей фразеологизмов в 3 языках, причиной которых являются следующие факторы: культура, история и быт народов. Именно фразеологический фонд определяет языковую специфику и колорит того или иного языка, и у каждого языка он уникален [3].

При сопоставлении пары языков можно увидеть, как понятие в одном языке обозначается ярко, в другом языке может быть выражено нейтральным словом или вообще не иметь готового обозначения [4].

Например, английская пословица *“Sad-ness a gladness succeeds”* и *“No joy without alloy”* в русском языке переплетается со значением русской пословицы *“Счастье с несчастьем - ведро с ненастьем”* или *“Ни печали без радости, ни радости без печали”* или *“Без худа добра не бывает”*, а на узбекском языке *“Bir yig‘ining bir kulgusi bor,”* что дословно переводится как *«У того кто плачет, есть над чем посмеяться»*.

В русских и узбекских пословицах *«печаль»* и *«радость»* в некоторой степени связаны со временем, например, *“Радость не вечна, печаль не бесконечна.”* Узбекский эквивалент *“Qayg‘u bitar, shodlik o‘tar”* – *И печаль закончится, и радость пройдет*. Однако в английском языке эквивалента этих пословиц нет, но мы можем взять пословицу *“The longest day has an end”* как сопоставление к предыдущим пословицам на двух языках, так как дословно она переводится *“Как бы долго день ни был, и у нее есть конец, как и счастье и печаль не бесконечны”*.

Английская пословица *“After rain comes fair weather”* имеет следующий эквивалент на русском языке: *“Не всё ненастье, будет и красное солнышко”* или *“Не всё ненастье, будет и вёдро”*, но на узбекском языке не существует эквивалента данной пословицы, а в следующем примере нет эквивалента в английском языке, но в русском и узбекском языках существует: *“От радости кудри вьются, в печали секутся”* – *“Jahl bilan qartayasan, kulg bilan yasharasan”* что означает *“Что гнев способствует старению, а смех продлевает жизнь”* или *“Беды да печали с ног скачали”* или *“Железо съедает ржа, а сердце – печаль”* – на узбекском языке аналогично с пословицей *«Dard tomirni yer, hasrat – umrni»*, что при переводе означает *«Боль (печаль) разъедает жилу как тоска – жизнь»*.

Пословицы и поговорки русских и узбекских народов с концептом *“печаль”* сопоставляются и рассматриваются вместе с концептами *«радость»* и *«смех»* и почти всегда связаны с жизнью и смертью, то есть, как печаль может повлиять на здоровье человека и в конечном итоге может привести к смерти человека.

В английском языке мы также можем встретить пословицы и поговорки про печаль, но гораздо меньше по сравнению с предыдущими языками.

Рассмотрев пословицы и поговорки английских, русских и узбекских языков”, можно увидеть, что только в английском языке нет скрытого подтекста, так как они всегда говорят прямо о том, о чем они думают.

В результате сопоставления английских, русских и узбекских пословиц мы можем сделать вывод, что в пословицах и поговорках трех культур существуют как общие, так и отличительные черты, из которых мы можем иметь общее представление о концепте «*sadness – печаль – qaug’u*», что свидетельствует о том, что рассматриваемый нами концепт пересекается со многими другими концептами, например, «*радость, смех, здоровье и жизнь*». Потому что все они взаимосвязаны в нашей жизни.

Библиографический список

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – Москва, 2011 – С.45-47.

2. Ильина М.С. Языковые средства выражения фразеологизма в английских текстах // Научное наследие В.А. Богородского и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Казань, 2016. – С.111-116.

3. Каримова Г.А., Нургалина Х.Б. Концепт «Время» во фразеологии разноструктурных языков // Казанская наука. – Казань, 2020. – С.113-115.

4. Нургалина Х.Б. Сравнительный лингвокультурологический анализ английских и русских фразеологических единиц // Устойчивое развитие территории: теория и практика. – Сибай, 2020. – С.375-377.

5. Azim Xojiev. Uzbek tili sinonimlarining izohli lug’ati. – T., 1974. – С.263.

УДК 378.37.017/372.881.1

Пенькова Е. А.

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

ЗНАЧЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В данной статье рассматривается актуальность воспитательной работы в обучении иностранному языку студентов-медиков. Профессиональные навыки не получают полноценной реализации без хорошо развитых профессионально-значимых качеств личности врача.

Ключевые слова: медицинское образование, воспитательная работа, содержание обучения иностранным языкам.

IMPORTANCE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGES TRAINING AT THE MEDICAL UNIVERSITY

The article describes relevance of educational activities in the foreign languages training of medical students. Professional hard skills will not be fully realized without well-developed professional qualities of the doctor's personality.

Key words: medical education, educational activities, content of foreign languages training.

Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам (ИЯ) в медицинском образовании главным образом учитывает подготовку специалистов сферы здравоохранения, способных работать с библиографическими и информационными источниками по медицинским специальностям, а также осуществлять коммуникацию в профессиональной области. Лингвистическая подготовка студентов медицинского вуза всё больше приобретает форму тренировки отдельных умений и навыков владения ИЯ, что при существенном сокращении объёма учебного времени, произошедшем в последние годы, не позволяет учебной дисциплине «Иностранный язык» в полной мере использовать богатый образовательный потенциал, в том числе по развитию профессионально-значимых качеств личности будущих специалистов сферы здравоохранения.

Цель данной работы – определить место и раскрыть актуальность воспитательной работы в профессионально-ориентированном обучении ИЯ студентов медицинского вуза, привлечь внимание преподавателей ИЯ к выполнению этого важного компонента образовательной деятельности.

В научной литературе мы находим точку зрения о дегуманизации современной медицины. Говорится, что сложные лабораторные исследования выдвигаются на передний план, оттесняя личностный, человеческий контакт, общение врача и пациента. Клиническая медицина утрачивает гуманитарные позиции [4]. Поэтому роль воспитательной работы в медицинском университете возрастает. Профессиональные компетенции врача не могут быть полноценно реализованы на практике без наличия профессионально значимых личностных качеств.

Среди основных направлений воспитательной работы в университете выделяют формирование профессионально значимых качеств личности, профессиональной направленности личности, уточнение социального смысла осваиваемой специальности [3].

Под качеством личности врача понимают профессионально значимую для осуществления целей врачебной деятельности устойчивую характеристику личности врача, проявляющуюся в процессе лечебного взаимодействия и сотрудничества с пациентом [1].

Мы уверены, что обучение ИЯ в медицинском вузе может внести существенный вклад в воспитание образованных, обладающих высокой профессиональной и человеческой культурой, современных специалистов здравоохранения [2].

В рамках публикации приведём некоторые результаты нашего исследования, целью которого стало изучение мнения студентов об их будущей профессиональной деятельности, отношении к профессии врача, к качествам личности современного специалиста в области здравоохранения.

Исследование включало в себя анкетирование и устный опрос на английском языке, проводимые в рамках освоения таких тем, как «Медицинское образование в России и за рубежом», «Роль специалиста сферы здравоохранения в современном мире». Изучение данных тем предусмотрено рабочей программой дисциплины «Иностранный язык», составленной кафедрой иностранных языков Уральского государственного медицинского университета. Кроме того, по результатам исследования мы надеялись получить подтверждения важности и необходимости проведения воспитательной работы в обучении ИЯ будущих врачей. В исследовании принимали участие студенты 1 курса лечебно-профилактического и педиатрического факультетов (160 человек). Все опрошенные студенты отметили, что в современных условиях каждый медицинский работник должен настойчиво овладевать психолого-философскими знаниями, профессиональными навыками и обладать высокими нравственными качествами. В исследовании использовались опросы и мнения зарубежных специалистов медицинской сферы об основных характеристиках современного врача, взятые из зарубежных источников на английском языке, которые стали основой для устного обсуждения и дали возможность сравнить точку зрения специалистов западной медицины по данному вопросу с мнением российских студентов. 91% иностранных специалистов называют самой важной характеристикой врача – отличные коммуникативные качества [5]. В нашем опросе на первое место данное качество поставили 11% студентов. Среди коммуникативных качеств назывались такие как, личная привлекательность, вежливость, уважение к окружающим, готовность помочь, авторитет, тактичность, внимательность, наблюдательность, коммуникабельность, доступность контактов, доверие к окружающим. Главным качеством личности врача 89% студентов, принявших участие в нашем исследовании, назвали гуманизм, 68% из них пояснили, что гуманизм – это любовь к людям, к человечеству, к каждому отдельному пациенту, уважение и толерантное восприятие, желание помочь больному; 10% анкетированных студентов гуманизм поняли как сочувствие, сострадание людям, которых лечит врач; 12% выбрали для определения гуманизма доброту. Определяющей характеристикой врача при опросе студентов также была названа ответственность за результаты своего труда (61%). Большинство студентов (41%) объяснили ответственность как готовность отвечать за негативные последствия лечения,

за ошибки врача в постановке диагноза. Лидерские качества, как одно из наиболее важных качеств специалиста сферы здравоохранения, выбрали 28% анкетированных студентов, пояснив, что современный врач должен уметь быть убедительным, не бояться выражать своё мнение, быть решительным, уверенным в себе, стремиться к реализации своего потенциала, быть амбициозным, ставить перед собой высокие цели и стремиться к их достижению. Энтузиазм, энергичность врача, умение мотивировать других людей, вдохновлять на действия выделили 9% анкетированных студентов. Такие качества, как жажда знаний, стремление к самообразованию, получению новых знаний, свежей информации в профессиональной сфере отметили 2% опрошенных. Кроме перечисленных качеств личности врача, были выбраны: честность, порядочность, интеллигентность, надёжность, принципиальность, бескорыстие, умение держать слово. Все студенты высоко оценили значение воспитательной работы в обучении ИЯ, отметив, что кроме навыков говорения и чтения, будущему врачу необходимы отличные коммуникативные навыки и качества личности.

В заключении отметим, что проведённое исследование подтвердило актуальность и необходимость воспитательной работы в обучении ИЯ будущих врачей и показало, что не только преподаватели, но и студенты понимают воспитательное значение дисциплины «Иностранный язык», что положительно влияет на развитие мотивации к учёбе, формирование познавательных установок, создание благоприятной обучающей среды.

Библиографический список

1. Левина В.Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом // Учебное пособие. Ижевск. ИГМА. 2016. – 60 с.
2. Пенькова Е.А. Возможности учебной дисциплины «Иностранный язык» в воспитательной работе медицинского вуза // Эффективное управление и организация образовательного процесса в современном медицинском вузе: материалы Всероссийской научно-практич. конференции с международным участием Красноярск. 2014. – С.404-406.
3. Расщепкина Е.Д. Специфика воспитательной работы в вузе // Теория и технология металлургического производства. №1. Магнитогорск. 2010. – С.212-218.
4. Яковлев В.М., Ягода А.В. Взгляд клинициста на дегуманизацию отношений «врач-пациент» // Архивь внутренней медицины. №5 (13). – М., 2013. – С.32-34.
9. 5. Hirsch, E. The most important qualities of a physician. Published online: January 03, 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ajog.2017.12.237> свободный, яз. рус.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ ЭЙДОС

В статье обосновывается возможность осуществления феноменологического анализа на материале естественного языка с использованием понятия «лексический эйдос», ставится задача выявления наиболее существенных и необходимых семантических и ментальных свойств, качеств и механизмов сознания, основываясь на теории эйдоса. На основе метода феноменологической редукции представлены результаты анализа многозначного английского субстантива tree. Показано, что в пределах горизонта трансцендентального опыта возможно определение семантических границ многозначного слова.

Ключевые слова: лексический эйдос, феноменология, значение слова, многозначность.

MULTI-VALUE AND LEXIC AIDOS

The article substantiates the possibility of carrying out a phenomenological analysis on the material of a natural language using the concept of "lexical eidos", sets out the task of identifying the most essential and necessary semantic and mental properties, qualities and mechanisms of consciousness and based on the theory of eidos. Based on the method of phenomenological reduction, the results of the analysis of the multivalued English substance tree are presented. It is shown that within the limits of the horizon of transcendental experience, it is possible to determine the semantic boundaries of a polysemantic word.

Key words: lexical eidos, phenomenology, word meaning, polysemy.

Существование и функционирование *Лексического эйдоса (ЛЭ)* многозначного слова объясняется тем фактом, что человек способен понять высказывание только в том случае, когда он имеет какое-то, пусть самое обобщенное, концептуальное представление о ситуации, описываемой этим высказыванием. В лингвистических терминах ЛЭ можно интерпретировать как инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов, формирующийся не только на основе семантической структуры слова, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей, но и имеющейся в обществе традиции употребления. Однако в процессе феноменологической редукции происходит абстрагирование от грамматических, прагматических и морфологических связей.

ЛЭ, являясь моделью или формулой слова, управляет процессом семозиса метафорических значений и лежит в основе формирования понятий. Он может быть дешифрован как универсальный конструкт, посредством которого становится возможной любая артикуляция и, следовательно, понимание бытийной сущности, с помощью которой человек видит, понимает и говорит [8-12].

В этой связи можно привести слова Э. Гуссерля, которые вполне подойдут и для характеристики ЛЭ: «Эйдос сам есть данное в созерцании или доступное созерцанию всеобщее – чистое, безусловное, а именно, подобно собственному интуитивному смыслу, всеобщее, не обусловленное никаким фактом. Он предшествует всем сущностям, понимаемым как значения слов; напротив как чистые понятия, они сами должны формулироваться в соответствии с эйдосом» [2].

В этой связи необходимо более четкое определение отличий содержательного ядра многозначного слова от ЛЭ. Последний функционирует на уровне системы языка (он и постулируется как «лексический»), несмотря на очевидную связь с когнитивными процессами (например, концептуализацией и категоризацией). Содержательное ядро состоит из более узкого пучка компонентов, он ассоциируется с функционированием лексикона. Отсюда содержательное ядро является лингвистической сущностью, а ЛЭ – философской.

В ходе актуализации слов системные значения их форм (ЛЭ) приходят во взаимодействие с системными значениями форм других слов. При восприятии формы в сознании возникает, по коду, образ системного содержания формы, равный ЛЭ. Далее с учетом речевого контекста формируется необходимый смысл высказывания, во время которого сознанием выводится переносное значение на основе ЛЭ. Как было неоднократно заявлено выше, абстракция (эйдос) формируется на основе многочисленных речевых актуализаций главного и переносных значений [1; 3-7]. С другой стороны, полисемант также формируется вокруг подобного семантического и одновременно концептуального ядра, от которого, наиболее вероятно, образуются произвольные значения при минимальных когнитивных усилиях. Исследования показывают, что чем больше значений у полисеманта, тем беднее его лексический эйдос.

Примеры эйдетического анализа, приводимые Э. Гуссерлем, достаточно просты. Так, он пишет, что при восприятии дерева, отвлекаясь от его индивидуальных характеристик и варьируя в воображении те его свойства, при которых дерево все еще будет оставаться деревом, можно выразить то инвариантное содержание, тот «первообраз дерева», который является его сущностью, «эйдосом». Развивая далее фантазию и варьируя в воображении полученный эйдос дерева, можно прийти к более общему эйдосу – эйдосу растения как такового. Далее и эта область подвергается редукции, и остается сама «направленность» сознания или интенция. В процессе

эйдетического анализа необходимо последовательно «вынести за скобки» все предикаты, которыми наделяются объекты созерцания. В то же время в дескрипцию следует включить в качестве предмета описания сами смыслополагающие акты сознания, редуцируя их к чистой трансцендентальной деятельности, в которой они становятся осмысленными [13-15].

Как можно видеть из очень немногочисленных попыток осуществить эйдетический анализ до конца (строго говоря, их почти никто не предпринимал), феноменологический эйдетический анализ проводится на материале и с учетом только одного первого значения, и фактически не берется во внимание многозначность, она практически выводится за скобки.

Представленная ниже попытка определения ЛЭ будет предполагать учет, помимо первого значения, и остальных переосмысленных значений данного многозначного слова. Лексический эйдос должен включать базовые компоненты общего характера и остальных входящих в слово значений, являясь абстракцией, обозначающей «нечто вообще». В процессе анализа выносятся за скобки все признаки частного характера, редуцируясь до чистой абстракции, но с той лишь разницей (по сравнению с традиционным эйдетическим анализом), что проводится он с учетом всех входящих в лексему значений. Это дает знание не только о том, что представляет собой одно значение в чистом виде, но и позволяет получить эйдетическую (чистую) формулу всего слова [16-20].

Определитель *лексический* в представленном нами термине *лексический эйдос* как раз и подразумевает, что речь идет, во-первых, о языковом феномене, а, во-вторых, о семантике всего слова. Подобный ЛЭ, таким образом, должен быть основой формирования всех значений и включать минимальное, но достаточное количество компонентов, необходимых для идентификации всех ЛСВ выбранной для анализа лексемы. В этом смысле, ЛЭ предшествует всем конкретным контекстуальным реализациям, понимаемым как значения слов [21-24].

Для вывода ЛЭ многозначного слова, который являлся бы чистой сущностью и одновременно охватывал бы все значения, роль первого номинативно-непроизводного значения необходимо расширить с помощью компонента сравнения. Эта следующая ступень обобщения представляет собой, совместно с первым значением, то сущностное семантическое ядро, равное ЛЭ слова, которое в нашем понимании является семантическим инвариантом всех ЛСВ полисеманта [Песина 2012].

Чтобы четче обозначить различие между эйдосом Э. Гуссерля и постулируемым в данном исследовании лексическим эйдосом, целесообразно предложить анализ полисеманта *дерево* на материале английского языка, поскольку английские эквиваленты имеют, как правило, более развитую систему переносных значений, и ЛЭ будет представлен более рельефно.

Итак, помимо первого, слово *tree* включает еще семь переносных значений (например, «артериальная или венозная кровеносные системы тела

животного», «компьютерная система», «родословная», «сеть телефонных номеров» и др.). Если провести редукцию в духе феноменологии и абстрагироваться от специфических и субъективных компонентов, то окажется, что все значения этого многозначного слова, включая первое, основаны на одних и тех же компонентах – *a system, with many branches, in which every branch can be traced to a single origin* (система со многими ответвлениями (выходами), имеющая общее происхождение (один и тот же источник)).

Метафорические переосмысления, входящие в лексему *tree*, являются результатом процессов уподоблений различных объектов дереву. Эти уподобления имеют место вследствие неистинности одной из ситуаций, поскольку сравниваемые объекты неконгруэнтны. Так, в основе метафоры *a family tree* (семейное (родословное) дерево) лежит сходство (по форме) схемы со всеми кривыми, отражающими зависимости, со строением (внешним видом) дерева. Подобно дереву, обладающему единым стволом как основной несущей частью и кроной, состоящей из веток и листьев, родословное дерево представляют собой перенос по сходству схемы того, как устроено дерево: многочисленные части объекта, берущие начало из одной общей для всех исходной части. Это значение основано на следующих ядерных компонентах: *a system* (система), *with many branches* (с многими выходами), *in which every branch can be traced to a single origin* (имеющими общее происхождение).

В основе значения словосочетания *computer tree* (компьютерное дерево (система)) лежит уподобление по форме компьютерной деривационной системы упорядочения информации строению дерева. В той степени, в какой каждая веточка дерева через более толстые начальные ветки связана со стволом дерева и в конечном итоге с корнем, в той же степени и каждый бит информации связан определенным каналом с единым источником. Семантика *tree*, включающая наиболее существенные признаки, предполагает наличие тех же сем, что и в предыдущем значении: *'a system'*, *'with many branches'*, *'in which every branch can be traced to a single origin'* (система со многими выходами, имеющими единое происхождение).

В метафорическом переосмыслении *tree of an animal body* (дословно «дерево тела животного») артериальная или венозная кровеносные системы тела животного как многоканальные ответвления от единого, более крупного сосуда или артерии также уподоблены дереву, т.е. стволу с отходящими от него ветками. Значение основано на тех же абстрактных компонентах *a system, with many branches, in which every branch can be traced to a single origin* (система со многими выходами, имеющими единое происхождение).

Как можно видеть, полученный ЛЭ лишен каких-либо компонентов субъективного характера. Максимальное абстрагирование от деталей позволило выделить самые существенные компоненты ЛЭ общего характера, фактически покрывающие семантику всех значений слова *tree*. Согласно

правилу эйдетической редукции, опыт, полученный из реальности случайным образом, должен систематически выводиться за скобки.

Проведенное исследование показывает, что в основе формирования понятий может лежать ЛЭ, определенный нами как содержательный инвариант всех значений многозначного слова, семантика которого выявляется на уровне научного и логического сознания.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – С. 67-73.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления . – СПб. : Наука, 2006.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
4. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: Москва-Магнитогорск-Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-574.
5. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва, 2011. – С.24–31.
6. Песина С.А. Философия языка: уч. пособие. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
7. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып. 4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
8. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
9. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструктор // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. № 2 (20). – С.120-128.
10. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов //Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. №1. – С.146-154.
11. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. №1 (038). – С.105-108.
12. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ, 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019, №1 – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // Казанская наука. 2019. №3 – Казань: Казанский издательский дом – С.71-75.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019. №3 – Казань: Казанский издательский дом – С.75-79.
17. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.486-490.

18. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275- 294.
19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.346-351.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon //Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.38-43.
21. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
22. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
23. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 130.121

Песина С. А.

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

ИНВАРИАНТНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ СЛОВАРЯ

Предложенный инвариантный подход отражает тенденцию изучения «обыденного» сознания, под которым понимается усреднённое, массовое сознание. В этом направлении и была сделана попытка обозначить те минимально существенные единицы содержания, которыми действительно оперируют носители конкретного языка на уровне многозначных слов. В практической части статьи представлен анализ английского субстантива branch (ветка) на предмет определения его лексического инварианта.

Ключевые слова: лексический инвариант, многозначное слово, значение, метафора, словарь.

INVARIANT APPROACH TO IMPLEMENTATION DICTIONARY STRUCTURES

The proposed invariant approach reflects the tendency to study the "ordinary" consciousness, which is understood as an average, mass consciousness. In this direction, an attempt was made to designate those minimally essential units of content that are actually operated by the speakers of a particular language at the

level of polysemous words. In the practical part of the article, an analysis of the English substantive branch is presented in order to determine its lexical invariant.

Key words: lexical invariant, ambiguous word, meaning, metaphor, dictionary.

Пользователю словаря, особенно не носителю языка, часто трудно проследить логику развития структуры того или иного многозначного слова, то есть то, какие компоненты легли в основу конкретного значения. Существующие толковые словари не проясняют ситуацию, поскольку только констатируют тот факт, что, хотя, например, существительное *cloak* и означает «атрибут одежды», оно также имеет значения «*плащ*» *религии*, «*плащ*» *цинизма* и др.

Помочь решению данной проблемы могли бы словари *лексических инвариантов*, в которых содержалась бы информация о диапазоне актуализаций содержательного ядра слова. В подобных словарях в качестве содержательного ядра лексемы можно принять *лексический инвариант (ЛИ)*, «отвечающий» за семантическую целостность полисеманта и являющийся результатом осмысления всех переносных значений многозначного слова.

Так, в процессе общения говорящий не «подгоняет» некие фиксированные («застывшие») значения, забираемые со «склада» памяти, с тем, чтобы они «совпали» с условиями ситуаций, а «выпускает» звуковые или графические формы знаков, соответствующие формам лексических прототипов-инвариантов, находящихся в его голове, с надеждой или уверенностью, что слушающий сможет восстановить задуманные им смыслы, исходя из ЛИ, находящихся в его голове, и в соответствии с ситуациями.

Со своей стороны, при декодировании смыслов, привносимых словом, слушающий выводит прямые (расширенные или суженные и т.п.) и переносные значения, «прикладывая» ЛИ этого слова к различным ситуациям. При этом он использует принципиально ту же схему вывода значений на базе ЛП, что и говорящий. В функционировании именно интерпретационного, а не механистического механизма («положили слово (значение) в склад памяти, забрали слово (значение) со склада») заключается действительно творческий характер речемыслительной деятельности, о котором говорят приверженцы разных направлений и школ [1; 2].

Следует согласиться с высказанной В. Г. Гаком мыслью о том, что у членов языкового коллектива создаются стереотипные установки, определяющие единообразный способ членить действительность и фиксировать признаки в объектах. «Стереотипы облегчают процесс общения: человек не может самостоятельно перерабатывать все ситуации; в обыденной речи для идентификации достаточно указать на объекты в общем виде» [3].

При определении содержательного ядра слова необходимо учитывать его инвариантный характер, поскольку содержательное ядро должно быть основой формирования всех значений слова, оно также не должно

переходить грань восприятия среднего носителя языка с тем, чтобы не утратилась цель его поиска, ориентированная на среднего пользователя. В данной работе лексический инвариант является принадлежностью языка и понимается как абстрактная языковая сущность, включающая совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе всех или ряда значений, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка [12-16].

В качестве иллюстрации данных положений целесообразно предложить анализ многозначного английского существительного «branch» *ветка*, относящегося к лексико-семантическому полю «природные объекты».

Усредненное номинативно-непроизводное значение «branch» на основе данных 35 толковых словарей принимает следующий вид: «branch» (1) «*a part of a tree that grows out from the main trunk and has leaves, flowers or fruit on it*». Данное определение, по нашему мнению, включает необходимые и достаточные компоненты для того, чтобы слово было опознано на уровне обыденного сознания.

В качестве ЛСВ, мотивированного первым значением, целесообразно привести фразеологическую единицу с компонентом «branch». Её анализ осуществляется не на основе сравнения, как традиционного приёма толкования, а на основе возникновения ситуации «несоответствия». В задачу этой части анализа входит показать, что при создании общего смысла устойчивого словосочетания его элементы не меняют своего значения, а лежащая в основе семантики слова единая когнитивная структура не изменяет конфигурации своих семантических компонентов при функционировании в составе этого высказывания.

Когнитивный подход предполагает опору на образ, на смысл речевого высказывания, выводимый говорящим в определённой коммуникативной ситуации или в пределах соответствующего контекста [4-7]: «*hold out/offer an olive branch*» - «*to do or say something in order to show that you want to end a disagreement with someone*» (*He held out an olive branch to the opposition by releasing 42 political prisoners.*). Формирование общего смысла данной фразеологической единицы, как можно видеть из примера, происходит на основе двух ситуаций: в первой человек передаёт соперникам оливковую ветвь, вторая связана с ситуацией освобождения заключённых. Единственно возможной интерпретацией следует принять гипотезу о том, что оба высказывания претендуют на истинное осмысление, и поэтому можно говорить о реализации системных значений всех слов высказывания [8-11]. Однако при осмыслении совокупной ситуации становится ясным заместительный (символьный) характер первого высказывания, как несоответствующий истинности – *He behaved as if he had held an olive branch to...* Реальное содержание этого высказывания может быть выведено на основе метонимии в том случае, если коммуникант обладает соответствующим культурным знанием: оливковая (масленичная) ветвь всегда

воспринимается как символ мира. Если же такого знания нет, то первое высказывание немотивированно, а фактическое отсутствие передачи оливковой ветви сигнализирует о переносном (метафорическом) характере этого высказывания – *it is associated with calling a truce*. Происходит изменение референции и воспринимающее сознание выводит переносное значение в рамках смысловой структуры всего высказывания «человек пытается примириться, делает мирное предложение».

Далее предполагается анализ метафорических значений, когда номинационные процессы продолжают в сфере сравнений. В метафорах отражается уподобление внешнему виду и функции ветки. Так, в основе метафоры «an offshoot or a division of the main portion of a structure, especially that of a nerve, blood vessel, or lymphatic vessel» лежит сходство по внешнему виду ответвляющегося кровеносного сосуда или нерва с веткой дерева. Подобно ветке, являющейся боковой частью ствола, кровеносный сосуд – это боковое, неглавное ответвление центральной кровяной/нервной артерии. Это значение основано на семантических компонентах «*part of a structure*», «*derives from the main portion*», «*smaller part*». Метафора «a subdivision of a family of languages, such as the Germanic branch of Indo-European» основана на уподоблении по форме группы языков ветке дерева. Группа языков подобно ветке является меньшей частью, ответвлением от чего-то большего (языковой семьи). Семантика «branch» предполагает, следовательно, наличие сем «*part of a structure*», «*smaller*», «*derives from the main part*», «*related to other parts*».

Следующие две метафоры «a division of a business or other organization» и «a division of a family, categorized by descent from a particular ancestor» основаны на уподоблении ветке дерева таких абстрактных сущностей, как подразделение организации или расширение бизнеса, части семьи, происходящей от предка. Эти метафоры включают компоненты «*part of a structure*», «*related to other parts*», «*derive from the main part*».

В основе переосмысления «a divergent section of a river, especially near the mouth; a tributary of a river» лежит сходство по внешнему виду притока реки с веткой дерева. Приток реки в такой же степени, что и ветка является меньшим боковым ответвлением от основной большей части. Эта метафора включает компоненты «*part of a structure*», «*derives from the main portion*», «*a smaller part of it*».

Анализ метафорических значений показывает, что можно отметить некую схематизацию представления об этих объектах и, соответственно, образов, лежащих в их основе. Фактически имеется определённая иерархическая пространственная конфигурация, которая заполняется исходя из конкретного значения [17-21]. Наибольшая схематичность достигается в значении «something that resembles a branch of a tree, as in form or function»; «a limited part of a larger or more complex unit or system». Данная метафора предполагает широкий круг референтов, и в её основе лежит уподобление

меньшей, более простой части сложного устройства или системы ветке дерева. Это даёт основания для включения данных структур в формулировку ЛП, который имеет формулу главное значение + something like a branch: «a part of a tree that grows out from the main trunk and has leaves, flowers or fruit on it *or something like a branch (a (small) part of a structure derived from the main portion/part, often related to other parts)*». При составлении толковых словарей подобные ЛИ следует помещать вначале каждой словарной статьи многозначного слова.

Использование лексического прототипа открывает интересные перспективы в практике обучения иностранному языку [21-25]. При обучении лексикону на базе ЛИ студентам предъявляется ЛИ и набор вероятных ситуаций актуализации переносных значений. При этом задача обучения значительно упрощается: нужно лишь помочь учащемуся увидеть связь между содержанием ЛИ и соответствующими коммуникативно-значащими компонентами понятий, лежащими в основе всех отдельных актуальных значений. Таким образом, снимается часто весьма трудная задача вывести все значения от главного на основе известных механизмов сужения, расширения, метонимии, метафоры и т.п.

Библиографический список

1. Архипов И.К. Когнитивный и логический анализ в лексикографической практике // Человеческий фактор в языке: учебно-методическое пособие (материалы к спецкурсу). – СПб: Studia Linguistica, 2000.
2. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: м-лы V международного конгресса. – М.: МГУ, 2006. – С.67-73.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Наука, 1977. – 266 с.
4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
5. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-574.
6. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal – Рига – Москва. 2011. – С.24-31.
7. Песина С.А. Философия языка: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
8. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып. 4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
9. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. № 2 (20). – С.120-128.
11. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. №1 (50). С. 146-154.

12. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №1 (038). – С.105-108.
13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ, 2016. Т.21. №4. - С.1083-1089.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения // Казанская наука, 2019. №1. – Казань: Казанский издательский дом, 2019. – С.104-107.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке// Казанская наука, 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом, 2019. – С.71-75.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова // Казанская наука, 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом, 2019. – С.75-79.
18. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275- 294.
19. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24 – P.486-490.
20. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, , 2015, Vol.192, 24 – P.346-351.
21. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, , 2015, Vol.192, 24 – P.38-43.
22. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
24. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
25. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 81

Песина С. А.
*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ

В статье представлены направления изучения, типология и функции политического дискурса, свойства наиболее актуальных концептов, которые знаменует собой период массового сознания, когда политика становится post-truth politics. Приведены результаты тематического анализа политдискурса в свете господствующих стереотипов и устойчивых блоков.

Представленный анализ важнейших концептов позволил выявить современную лингвокогнитивную составляющую политдискурса. Описание типов, свойств, функций, задач политдискурса, его метаязыка позволят избежать манипулирования общественным мнением мирового сообщества.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, манипулирование, массовое сознание.

POLITICAL DISCOURSE AND SPEECH MANIPULATION

The article presents the directions of study, typology and functions of political discourse, the properties of the most relevant concepts that mark the period of mass consciousness, when politics becomes growth-truth politics. The results of a thematic analysis of political discourse in the light of the prevailing stereotypes and stable blocks are presented. The presented analysis of the most important concepts made it possible to identify the modern linguo-cognitive component of political discourse. The description of the types, properties, functions, tasks of political discourse, as well as its metalanguage, will avoid manipulating the public opinion of the world community.

Key words: political discourse, concept, manipulating mass consciousness.

В зарубежной литературе в связи с лингвистическим подходом к предмету анализа прослеживаются, по крайней мере, три направления изучения политического дискурса:

1) исследование политического дискурса как экстралингвистического феномена, где политические, социальные и культурные особенности подчиняют языковые (Т. Ван Дейк, Р. Водак, Э. Лаклау и Ш. Муфф, Н. Ферклоу и др.);

2) исследование политического дискурса с точки зрения его функциональной семантико-синтаксической составляющей с акцентом на риторических функциях языка политики (Е. Р. Педро, Р. Сколлон);

3) исследование политического дискурса как лингвокогнитивного феномена (исследования в области таких понятий, как post-truth, bubbles, etc.).

Среди отечественных исследователей рассматриваются проблемы и пути их решения в связи с использованием языка как властного ресурса, реализующего свою систему знаков (с соответствующей терминологией, фигурами речи и т.д.) [21-26]. Однако уже сейчас становится понятным, что взаимоотношения между политическим дискурсом и обществом не могут быть адекватно описаны не только без объединения лингвистических и политологических подходов, но и без подключения других междисциплинарных исследований [1; 4-7].

В этой связи в рамках отечественной школы изучения политдискурса можно выделить следующие направления:

- 1) исследование феномена манипулятивности как языковой стратегии, направленной на контроль над обществом (А. Романов, Ю. Черепанова и др.);
- 2) изучение теории рефлексии как динамической стороны дискурсивных формаций (Т. Милевская, Н. Басенко и др.);
- 3) тематический анализ политдискурса в свете господствующих стереотипов и устойчивых блоков (Ю. Караулов, А. Баранов, А. Чудинов и др.);
- 4) аксиологический анализ как ценностная составляющая политического дискурса (Г. Слышкин, В. Карасик и др.);
- 5) идеологический анализ как изучение ценностно нагруженных смысловых структур (В. Базылев и др.);
- 6) теория интен-анализа как изучение коннотативного значения в аспекте ситуативности текста (Т. Ушакова, Н. Павлова и др.);
- 7) теория конфликтного политического дискурса (М. Кочкин, Л. Майданов, В. Амиров, Т. Федотовских и др.) [3].

Появление новых концептов и новое наполнение имеющихся концептосфер рассматриваются нами как маркер изменений политических процессов и тенденций. В ходе исследования политического дискурса использовались такие основные методы дискурса анализа и построения когнитивных схем, опирающихся на новейшие достижения в области систем организации и представления концептуальных и языковых знаний [8-11].

В качестве положительной тенденции можно отметить как многовекторность исследований отечественных авторов, так и специфичность и узконаправленность предлагаемых теоретических концепций. Вместе с тем, авторам трудно определиться с наполнением термина «политический дискурс» в связи с многоаспектностью исследований. Можно надеяться, что в ближайшее время появятся теоретические и практические исследования, направленные на обобщение данного типа дискурса.

Для начала имеет смысл привести свойства современного политдискурса, среди которых выделим следующие:

- 1) виртуальность политической сферы деятельности и конструирование специфической политической картины мира;
- 2) наличие альтернативных источников информации (в демократическом обществе);
- 3) конкурентная борьба за доминирование в информационном пространстве и медиаконфронтация как состояние современной информсреды;
- 4) быстрое обновление информационного контента;
- 5) разделение общества на «своих» и «чужих»; функционирование данной когнитивной оппозиции повсеместно показывает ее универсальный и манипулятивный характер;
- 6) в связи с ростом влияния идеологии и пропаганды используются политтехнологии с фреймингом pro-truth (борьба за правду) и post-truth (политика постправды) для формирования общественного мнения.

Данные свойства политического дискурса напрямую связаны с его функциями:

- коммуникативная и контактоустанавливающая;
- информативно-просветительская, ориентирующая в области общественно-политических воззрений;
- идеологически-интерпретационная в форме политической пропаганды или убеждения (трактовка событий и явлений в нужном ключе);
- телеологическая (формирование в социуме мыслей и оценок, необходимых автору дискурса);
- функция социализации (ориентация адресата на нужды определенного слоя общества);
- диагностически-эвристическая (предвидение общественно-политической ситуации в регионе/стране/мире);
- интеграционная (стремление к увеличению числа сторонников);
- контролирующая (проверка обратной связи на лояльность адресата);
- побуждение адресата к социально-активным действиям.

Приведенные свойства и функции политдискурса напрямую влияют на лингво-когнитивную составляющую дискурса, т.к. каждый новый поворот в историческом развитии государства приводит к языковой перестройке.

Так, анализ политдискурса начала XXI в. в России выявил свои специфические особенности. Например, начало резкого изменения риторики отечественного политдискурса приходится на 2000е годы, когда национально-ориентированный дискурс в лице коллективного субъекта власти «Кремль» начал апеллировать к концепту «сильное государство». В это время происходит «подстройка» существовавших тогда политических механизмов под нужды «субъекта будущего». Возникает и ширится пространство соответствующих значений, т.е. происходит наполнение вербализованного концепта «сила»: центристское сильное государство, сильное и эффективное государство, «сила как контроль за средствами принуждения», «сила как внешнеполитических позиций», «сила как контроль над ресурсной базой» и т.п. [15]. Данные понятия начали медленно, но верно видоизменять и реконструировать риторику существующего в то время политдискурса.

Для того, чтобы манипуляция была успешной, манипулируемый должен утратить способность к критическому мышлению. Воздействие на реципиента тем сильнее, чем менее явно оно выражается. В зависимости от задач, ставящихся адресантом сообщения, манипуляция реализуется как через утаивание и искажение информации, полную или частичную фальсификацию фактов, так и таких простейших средств, как особый регистр текста (выбор шрифта и средств шрифтового выделения, использование знаков пунктуации, подчеркивание и разрядка)

На лексическом уровне выделяются три группы инструментов речевой манипуляции – лексико-синтаксические, лексико-семантические и лек-

сико-прагматические. К первой группе относятся инструменты речевой манипуляции, которые обусловлены особыми отношениями языковых знаков между собой. Сюда относят изменения фразеологизмов, клише или пословиц для придания эффекта неожиданности. Ко второй группе относят инструменты манипуляции, основанные на соотношении слова и предметно-понятийного содержания, выражаемого этим словом. В данную группу попадают оценочные слова, метафоры и метонимии, генерализации значения, неопределенность и другие.

Последняя группа инструментов речевой манипуляции на лексическом уровне основывается на прагматическом аспекте. Он включает в себя экспрессивно-эмоциональную оценку и коннотации. К этой группе можно отнести слова с определенной коннотацией, косвенные номинации (эвфемизмы, дисфемизмы, ярлыки, мелиоративы и пейоративы, прозвища) [6]. Так, генерализация заключается в обобщении информации. Данный прием реализуется через введение таких слов и выражение: большинство, все, как уже было не раз и т.д. Механизм действия генерализации прост: она заставляет реципиента поверить в то, что мнение, выражаемое манипулятором, является авторитетным и заслуживающим доверия.

Манипулятору крайне необходимо определиться в отношениях «свой/чужой». Для установления такого рода отношений необходимо показать аудитории, что адресант относится к той же социальной группе и является «своим» (например, частое употребление местоимения «мы»). Прием «свои ребята», используемый для убеждения аудитории в том, что агитатор является «выходцем из народа» и понимает надежды простых людей, позволяет агитатору привлечь большую аудиторию на свою сторону. В установлении этих отношений может помочь и использование жаргона. В этом случае говорящий или пишущий показывает особое (уважительное или пренебрежительное) отношение к группе и ее ценностям, обозначает себя как «одного из них».

Ковешникова называет подобную подачу материала по принципу бинарной оппозиции «плюс-минус», когда «свое» противопоставлено «чужому» [2]. Такая оппозиция дает возможность журналисту за счёт нужного ему использования языковых средств необъективно подходить к описанию информации, четко выделяя круг «своих» и «чужих». Также автор выделяет навязывание пресуппозиции, представляющее собой сделанное автором допущение, скрытое в структуре предложения. Опора на псевдостатистику также является действенным средством манипулятивного воздействия, и активно используется в политической коммуникации.

Большим манипулятивным потенциалом обладают эвфемизмы, применяя которые пишущий в силах менять восприятие событий аудиторией, если та не обладает достаточно развитым критическим мышлением. Например, во фразе «так скажем, немолодая уже женщина» рефлексив «так скажем» берет на себя функцию эвфемизации высказывания. Эвфемизмы

имеют социально-психологическую подоплеку, выражающуюся в нежелании назвать вещи своими именами и желании скрыть факты действительности. Особенностью данного приема является то, что зачастую читатель не может среди потока информации быстро вычлениить и распознать слово, завуалированное в эвфемизм. Реципиент информации получает улучшенную эвфемизмами картинку окружающей действительности, которая не является реальной [13-15].

Итак, с учетом направлений исследований, свойств и функций политдискурса и его языкового наполнения, выстраивается стройная сбалансированная картина того, как в нем отражается мир, как и того, каких неологизмов этот мир «заслуживает». Понятие *post-truth* и его слова-спутники означают переход на качественно новый этап развития общественного сознания, свидетельствуя о росте влияния идеологии и пропаганды, о девальвации истины.

Вместе с тем важно отметить, что существуют тенденции того, что толерантная политическая культура, как уважительное отношение к политическим проявлениям, которые не противоречат существующему законодательству, затронет и эти важнейшие составляющие политического дискурса и даст оценку данным важнейшим концептам политического дискурса [17-21]. Кроме того, постоянный и глубокий анализ отечественных и мировых тенденций в области политдискурса будет способствовать снижению общим манипулированием общественным мнением.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: материалы V международного конгресса. – М.: МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Ковешникова М.Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014.
3. Максимов В.И. Стилистика и литературное редактирование. – М.: Гардарики, 2004.
4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
5. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. №2(24). – С. 570-574.
6. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal – Рига – Москва, 2011. – С.24–31.
7. Песина С.А. Философия языка: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
8. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып. 4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
9. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. №2 (20). – С.120-128.

11. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. №1 (50). – С.146-154.
12. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики, 2014. №1 (038). – С.105-108.
13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
14. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: ВГУ, 2001.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения // Казанская наука. 2019. №1 – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // Казанская наука. 2019. №3 – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019. №3 – Казань: Казанский издательский дом. – С.75-79.
19. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275-294.
- Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24. – P.486-490.
20. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24. – P.346-351.
21. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24. – P.38-43.
22. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1008-1016.
24. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol. 8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
25. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 378.016:811.1'25

Пирожкова И. С.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье описана роль перевода в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Представлен комплекс упражнений,

которые способствуют развитию переводческой компетенции. Данные упражнения прошли апробацию на занятиях по английскому языку и вызвали положительных отклик у студентов.

Ключевые слова: методика обучения иностранному языку, обучение переводу, компетентностный подход, упражнения, когнитивно-коммуникативный подход.

TRANSLATION EXERCISES IN TEACHING NON-LINGUISTIC STUDENTS

The paper discusses the role of translation in teaching a foreign language to non-linguistic students. It provides a set of exercises to develop translation competence. The exercises have been used in an English class at the Ural state university of economics and received a positive feedback from the students.

Key words: methods of FL methods of teaching a foreign language, teaching translation, competence-based approach, exercises, communicative and form-focused instruction.

За последнее десятилетие система высшего образования РФ претерпела существенные изменения. Компетентностная модель, лежащая в основе образовательной системы, позволяет повысить практическую направленность обучения. В данной статье рассмотрена проблема обучения переводу студентов неязыковых специальностей экономического вуза в ходе преподавания дисциплины «Иностранный язык». Предложен ряд упражнений, которые используются в практике преподавания английского языка студентам Института менеджмента и информационных технологий Уральского государственного университета.

Сегодня стало очевидным, что коммуникативный метод в чистом виде не всегда подходит для обучения взрослой аудитории и его сочетание с некоторыми технологиями переводного метода обладает значительным потенциалом. Это нашло отражение в когнитивно-коммуникативном подходе, который сейчас является ведущим в практике преподавания иностранного языка. «Овладение иностранным языком базируется не только на правильной организации речевой практики, но и на целенаправленном стимулировании познавательной активности самого обучаемого» [2]. Задания на перевод, позволяют, с одной стороны, углубить знание иностранного языка, с другой стороны, они могут послужить началом обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. «Систему обучения переводу в процессе вузовского курса иностранного языка можно структурировать в виде взаимосвязанных «порций» обучения на различных уровнях системы изучаемого языка» [1]. Иными словами, упражнения на перевод можно использовать при изучении лексики и грамматики, обучении устной и письменной речи, аудированию.

Считаем, что использование перевода в обучении иностранному языку позволит сформировать требуемые компетенции. Так, в рабочей программе дисциплины «Иностранный язык» направления «Менеджмент» одной из формируемых компетенций названа ОК-4 «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия». В рамках данной компетенции, помимо прочего, формируется умение составлять тексты на русском языке и переводить тексты с иностранного языка. Таким образом, обучение переводу должно быть неотъемлемой частью учебного процесса в вузе.

Обучение переводу сопровождается рядом проблем, связанных с распространением программ автоматического перевода. Несомненно, такие программы значительно облегчают работу над переводом, но, с другой стороны, они лишают студента возможности обдумывать и анализировать информацию. «Не подлежит сомнению, что большинство студентов используют машинный перевод всякий раз, когда они сталкиваются с проблемой интерпретации значения высказывания на иностранном языке» [3]. Несмотря на то, что машинный перевод может и должен быть использован в практике преподавания, наша задача заключалась в разработке упражнений для обучения переводу без использования онлайн переводчиков.

В рамках изучения темы «University» на 1 курсе предлагается применять упражнения для развития навыков перевода. Источником аутентичного текстового материала для упражнений послужили официальные сайты таких британских университетов как The London School of Economics and Political Science, Lancaster University и University of Bath. Ниже описан комплекс упражнений, состоящий из пяти заданий, который был использован в аудиторной работе.

Задание 1. Устный перевод предложений с английского языка на русский в парах. Студенты получают карточки с предложениями на английском языке. Например, *So we can assess your application and make our decision, you will need to give us all the necessary supporting information, including a scan of your undergraduate degree certificate and your postgraduate degree certificate, if you have one.* Сначала каждый студент выписывает новые слова по изучаемой теме, далее – осуществляет письменный перевод предложений, после этого зачитывает предложения на английском языке вслух своему партнеру, который должен предложить свой вариант перевода. Студенты сравнивают и обсуждают получившиеся ответы самостоятельно. Данное упражнение не вызывает затруднений, так как студентам разрешается пользоваться словарем. Упражнение знакомит с новой лексикой по изучаемой теме и в результате работы у каждого студента имеется список из 5-7 новых слов.

Задание 2. Лексический обмен – предполагает расширение словарного запаса. Студенты по очереди выходят к доске и записывают новые сло-

ва, которые они выбрали из предыдущего задания на доску. Те студенты группы, которые знают русский эквивалент слова, называют его вслух. Тем самым у каждого студента будет составлен глоссарий по изучаемой теме. Среди новых для студентов слов, такие как: *undergraduate degree, transcript, tuition fee, entry requirements, honours degree, IELTS academic test, starter* и др.

Задание 3. Игра – переводчик. Каждый студент составляет текст на английском языке с 7-10 новыми словами, выбирает себе партнера из группы, читает текст вслух у доски, а выбранный студент переводит на русский язык устно. Группа записывает ошибки и неточности и комментирует перевод. Данное задание нацелено на закрепление изученной лексики и отработку навыка устного последовательного перевода. Кроме того, упражнение развивает такие гибкие навыки как запоминание текстовых фрагментов и умение концентрировать внимание.

Задание 4. Перевод видеотрейлера. Студенты смотрят видеотрейлер продолжительностью 5-7 мин. и выполняют письменный перевод аудиотрейлера с английского языка на русский. Допускается использовать субтитры на английском языке и делать паузы, особенно в группах с невысоким уровнем владения английским языком. Материалом для данного упражнения послужили видеотрейлеры из раздела «LCE Student vlogs» с сайта The London School of Economics (https://www.lse.ac.uk/student-life/Campus-life/Student-vloggers?from_serp=1), рассказывающие об особенностях программы, на которой они обучаются, об общественной жизни, о кампусе, о преимуществах университета и т.д. Стоит отметить, что это задание вызвало наибольший интерес в аудитории, после выполнения перевода студенты обсудили услышанное и сравнили свой опыт с тем, о котором узнали из видеотрейлера.

Стоит отметить, что данные упражнения вызвали большой отклик аудитории, студенты с интересом изучали сайты крупных британских вузов, удивлялись сходству систем образования России и Британии, старательно выполняли перевод. Студенты признались, что поняли, в каких ситуациях им может пригодиться умение переводить с иностранного языка на родной язык и наоборот. Важно отметить, использование родного языка в аудитории не должно заменять речь на иностранном языке. Предложенные упражнения можно считать предварительным этапом обучения переводу, на следующем этапе необходимо познакомить студентов с некоторыми положениями теории перевода и проиллюстрировать их примерами.

Библиографический список

1. Мартынова Л.И. Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы II Межд. научно-практич. конф. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2011. – С.512-516.

2. Панкратова Е.Н. Коммуникативно-когнитивный подход – основа формирования информационной компетентности студентов технического вуза // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы II Межд. научно-практич. конф. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2011. – С.518-520.

3. Borsatti D., Riess A.B. Using machine translator as a pedagogical resource in English for specific purposes courses in the academic context / Revista de estudos da linguagem, [S.l.], Vol.29, №.2, 2021. – P.829-858.

УДК 378.16

Простова Д. М.
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Статья посвящена значению введения культурной составляющей в преподавании иностранных языков, необходимости развития у молодежи чувства сопричастности к культуре, особенно к искусству и литературе. Обсуждаются основные определения и соответствующие термины, связанные с культурой. Цель статьи – подчеркнуть необходимость использования лингвокультурной составляющей в обучении иностранному языку в ВУЗе.

Ключевые слова: образование, иностранные языки, культура

THE IMPORTANCE OF THE CULTURAL COMPONENT IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LANGUAGE UNIVERSITIES

The paper focuses on the importance of introducing a cultural component to foreign language teaching and the need to develop a sense of belonging to culture, especially to art and literature, among young people. Basic definitions and terms related to culture are discussed. The aim of the research is to emphasize the necessity of using the linguacultural component in foreign language teaching in higher education.

Key words: education, foreign languages, culture

Широко известно, что язык и культура тесно связаны друг с другом. Эта взаимосвязь, которую можно описать как слияние [1], была названа лингвистами «лингвокультурой» [5] или «языком и культурой» [4]. Как утверждает Р.Р. Моран, что «одно отражает другое» [4]. С одной стороны, язык определяет нашу культурную и социальную идентичность; он выражает «ценности и значения культуры» и привязан к ее артефактам. С другой

стороны, чтобы понять значение языка, необходимо проанализировать и понять конкретную культуру. Поэтому мы не можем говорить о языке или обучении языку в отрыве от культуры и наоборот.

В процессе общения язык, называемый «окном в культуру» [4], помогает нам отказаться от маркеров нашей собственной идентичности и, в то же время, перенимает те, которые принадлежат другой культуре; таким образом, мы становимся более терпимыми к другим способам восприятия мира. Только «понимание культурного контекста» позволяет нам полностью постичь язык и, как следствие, избежать недоразумений в контакте с представителем другой культуры [6]. Соединение этих двух разных миров должно быть одной из целей учебного процесса и одной из проблем, с которыми приходится сталкиваться преподавателю иностранного языка [8].

Безусловно, тесная связь между языком и культурой имеет важное значение для преподавания и изучения иностранного языка. По мнению М. Буган и С. Morgan, последний «должен рассматриваться как фундаментальный аспект образования, играющий уникальную роль» [4]. Несомненно, и языковое, и культурное образование являются двумя важными и полезными компонентами высшего образования в неязыковом ВУЗе.

В настоящее время понятие культуры является чрезвычайно широким, и невозможно указать одно определение, охватывающее все значения. Однако в целом его можно охарактеризовать как элементы, связанные с прошлым; это – традиция, наследие, артефакты, воспоминания и язык. С другой стороны, можно также считать культуру, как «воображаемое сообщество», состоящее из «общих мечтаний, надежд, страхов и идей, выраженных с помощью языка» [3].

Однако в целях обучения иностранным языкам культуру можно определить, согласно S. Stempleski, как совокупность различных аспектов, таких как история, литература, искусство или музыка, но также и продуктов, идей и поведения [9]. Это определение особенно полезно для преподавания английского языка, поскольку оно развивает антропологически-социологический взгляд на культуру.

По мнению автора, культурная концепция обозначает исторически передаваемый образ значений, воплощенный в символах, систему унаследованных понятий, выраженных в символической форме, с помощью которых люди общаются, увековечивают и развивают свои знания о жизни и отношении к ней.

Н. Соснина отмечает, чтобы подчеркнуть ценную роль языка как носителя смысла и подтвердить утверждение о том, что преподавание языка «неизбежно связано с преподавательской культурой» [2]; последняя включает в себя преподавательские символы и их значения. Таким образом, преподаватели позволяют учащимся приобретать новые способности и учитывать свою собственную культуру, а также свои знания о культуре в целом. Эти знания, а не «обучение навыкам», должны лечь в основу

«языковой осведомленности» и «культурных традиций». Единственный способ, ведущий к правильному пониманию различных аспектов культуры, – это изучение ее артефактов, ценностей, поведения.

Принимая во внимание все вышеперечисленные аргументы, мы не можем отрицать, что «культурные традиции являются неотъемлемой частью преподавания языка». Таким образом, необходимо создать культурный контекст для преподавания языка, поскольку одной из целей культурного образования является «поддержка изучения языка». Кроме того, помимо подчеркивания роли, которую язык играет в культуре, некоторые авторы считают, что последний еще более важен, чем первый. Таким образом, изучение языка невозможно без реального и содержательного содержания, которое способствует развитию языковой компетентности. Этот аргумент подтверждает важность использования аутентичных материалов в качестве основы для занятий.

Следует отметить, что отношение к культуре как к неотъемлемой части языкового курса может быть полезным и в развитии межкультурных отношений, а также в формировании характера обучающихся. Очевидно, что преподавание языка относится к конкретной культуре, к которой он принадлежит. М. Byram подчеркивает важность знакомства с чужой культурой с точки зрения собственного развития. Он писал: «Если обучение иностранному языку способствует реинтерпретации собственного поведения учащихся, знакомя их с другими культурами, то оно, несомненно, может претендовать на то, чтобы играть значительную роль в обучении молодежи» [4].

Более того, изучение иностранного языка оказывает влияние на менталитет человека, который включает в себя поведение, отношение и умственное развитие. Как когнитивное, так и моральное развитие должно контролироваться и стимулироваться преподавателем. Для достижения этой цели учителя могут использовать различные методы, такие как ролевые игры или драматическая деятельность [1], а также дискуссии, в ходе которых учащиеся сталкиваются с ценностями и мнениями собеседника.

Библиографический список

1. Простова Д.М. Развитие у студентов неязыковых вузов понимания контекста с помощью написания сценариев для театральных постановок и ролевых игр // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: м-лы XX н.-п. конф., ЧОУ ВО Институт международных связей. – Екатеринбург: Изд-во Альфа Принт, 2019. – С.115-118.

2. Соснина Н.Г. Проблемы преподавания аспектов межкультурной коммуникации в школе // Ученые записки УлГУ. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Серия: Лингвистика. – Ульяновск: Изд-во: УлГУ, 2020. – С.159-161.

3. Bandura E. Teacher as the Mediator of Culture. – Kraków, 2007. – 53 p.

4. Byram M., Morgan C. Teaching-and-Learning Language-and-Culture. – Clevedon and Philadelphia, 1994. – 47 p.

5. Kramsch C. Language and Culture – Oxford, 2003. – 58 p.

6. Littlewood W.T. The Communicative Language Teaching: an Introduction, – Cambridge, 1981. – 115 p.
7. Moran P.R. Teaching Culture: Perspectives in Practice. – Boston 2001, – 76 p.
8. Seelye N.H. Teaching Culture: Strategies for Foreign Language Educators. – Skokie, 1974. – 43 p.
9. Stempleski S., Tomalin B. Cultural Awareness – Oxford, 1998. – 69 p.

УДК 81

Рафиков М. Ф., Ахметзадина З. Р.
*Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета
г. Сибай, Россия*

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА

В статье рассматривается актуальность использования интернет-ресурсов в изучении иностранных языков, поднимается вопрос о важности и эффективности использования Интернет при обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, интернет-ресурсы, социальные сети, учебный процесс.

LEARNING ENGLISH USING INTERNET-RESOURCES

The article considers the relevance of the use of Internet resources in the study of foreign languages, raises the question of the importance and effectiveness of using Internet in studying of foreign languages.

Key words: learning foreign languages, Internet resources, social networks, educational process.

Разнообразные изменения, происходящие в современном мире, благодаря развитию информационных технологий, оказывают влияние на все сферы жизни общества, в том числе на образование. В последние годы появляется множество исследований, посвящённых проблемам использования информационных технологий в дидактических целях [5]. В том числе учёные уделяют пристальное внимание возможностям использования информационных технологий в процессе изучения иностранных языков [2].

Исследователи склонны практически единогласно соглашаться с тем, что, как пишут, например, Д. Хмара, В. Хныкин и С. Миронцева, современные информационные технологии позволяют сделать изучение иностранного языка легкой и интересной задачей [4]. Особенно перспективным в этой связи видится использование в дидактических целях ресурсов Интернета и мобильных приложений.

Ученые выделяют несколько преимуществ Интернета, которые позволяют считать его использование при изучении иностранному языку дидактически оправданным. Например, Д. И. Шавина и Р. Л. Мухутдинова полагают, что Интернет может способствовать повышению мотивации к изучению иностранных языков. К. М. Перерва, в числе сильных сторон веб-квестов как инструментов обучения английскому языку, отмечает то, что они побуждают студентов действовать самостоятельно. Ч. А. Зикирова выделяет такие преимущества ресурсов сети Интернет, как всеобщая доступность, возможность экономить время на дороге, заниматься изучением иностранного языка в любое время, интересная форма подачи материала [1].

Вместе с тем исследователи обращают наше внимание и на то, что Интернет может стать благоприятной обучающей средой лишь в том случае, если его ресурсы направлены в правильно русло. Г. М. Карпенко, в частности, утверждает, что «для использования Интернета на занятиях по иностранному языку преподаватель должен хорошо понимать, какие сервисы полезны для изучения иностранного языка, которые следует использовать на занятиях, принимать во внимание все плюсы и минусы, от которых зависит эффективность обучения с помощью Интернет ресурсов».

Большинство исследований о возможности использования Интернета в учебном процессе при обучении английскому языку посвящено проблеме оптимального выбора интернет-ресурсов. Можно констатировать, однако, что лингвисты и педагоги склонны обращать внимание лишь на те Интернет-ресурсы, которые представляют собой курсы английского языка или программы, предназначенные для изучения английского языка (в том числе интернет-словари, различные переводчики и т.п.) [3]. При этом без внимания ученых оказываются социальные сети, которые также могут эффективно использоваться теми, кто изучает языки в Интернете.

Сегодня существует несколько крупных специализированных социальных сетей (Interpals, PenpalWorld, MyLanguageExchange), представляющих собой виртуальные сообщества пользователей, заинтересованных в практике иностранных языков. На этих сайтах можно завести друзей, говорящих на изучаемом языке и начать практиковать иностранный язык.

Какими бы эффективными ни были специальные программы, предназначенные для изучения английского языка в Интернете, они не способны предложить полноценную коммуникативную среду, в которой можно совершенствовать свои навыки. Специализированные социальные сети позволяют обучающимся регулярно находиться в ситуации общения с носителями языка, тем самым погружая себя в благоприятную среду для закрепления и совершенствования языковых навыков, что позволяет рассматривать их как перспективный способ изучения английского языка.

Библиографический список

1. Зикирова Ч.А. Роль компьютера и интернет-ресурсов в изучении английского языка // Вестник Ошского государственного университета. 2018. №3. – С.61-64.
2. Султанова А.Ш. Применение современных инновационных технологий на уроках английского языка // Научно-метод. эл. ж-л «Концепт». 2013. №3. – С.626-630.
3. Шавина Д.И., Мухутдинова Л.Р., Даричева М.В. Использование интернет-ресурсов и мобильных приложений как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе // Аллея науки. 2018. Т.2. №4 (20). – С.879-882.
4. Khmara D., Khnykin V., Mirontseva S. The effective network electronic educational resources for teaching a foreign language // ProfMarket: Образование. Язык. Успех м-лы II Межд. молодёж. науч. форума. Севастополь, 2018. – С.366-367.
5. Pozdneev B. M., Sutyagin M. V. Development of international standards on the information technologies in learning, education and training // Вестник МГТУ. 2009. №3. – С.18-21.

УДК 377.031

Садыгова А. И.

ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

В статье затронуты вопросы эффективного моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа. Автор уделяет особое внимание функционированию компонентов модели развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности. Комплекс педагогических условий рассматриваются как составляющая часть и организационный блок моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: развитие, моделирование, межкультурная коммуникация, колледж, креативность, компетентность.

QUESTIONS OF MODELING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS

The article touches upon the issues of effective modeling of the development of creative intercultural communicative competence of college students. The author pays special attention to the functioning of the components of the model for the development of creative intercultural communicative competence. The complex of pedagogical conditions is considered as a constituent part and organizational block of modeling the development of creative intercultural communicative competence.

Key words: development, modeling, intercultural communication, college, creativity, competence.

В устремленном постоянному совершенству современном обществе огромное значение имеет готовность членов социума к межкультурной коммуникации. Особый интерес представляет развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности специалистов разных отраслей. Креативная межкультурная коммуникативная компетентность современного молодого специалиста обусловлена его готовностью к межкультурной коммуникации.

Креативная межкультурная коммуникативная компетентность отражает степень владения индивидуумом сложными межкультурными коммуникативными навыками и умениями, развития способностей общения в новых условиях, владения культурными нормами поведения. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа дает возможность знакомству с образом жизни и мышления, культурами, традициями, этническими особенностями иных народов. Межкультурное обучение студентов колледжа развивает межкультурную коммуникативную компетентность, помогает стать участником культурного диалога и проявить себя как креативная личность. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа подразумевает адекватную реакцию и адаптацию индивидуума при изменяющихся условиях общения, поиск творческих решений проблем и сложившихся конфликтных ситуаций.

В современном мире востребованы специалисты с креативной межкультурной коммуникативной компетентностью, которые могут взаимодействовать в поликультурном глобальном пространстве. Это нашло свое отражение и в ряде нормативных документов, также в Законе РФ «Об образовании». Образовательная политика России нацелена на укрепление отношений с другими странами и развития межкультурного взаимодействия. Считаем, что основным показателем современной поликультурной личности является креативная межкультурная коммуникативная компетентность, которая позволяет адекватно реагировать на проявление культурных коммуникативных особенностей других, демонстрировать верную стратегию и тактику для достижения взаимопонимания в межкультурной коммуникации.

В современной образовательной системе следует уделять особое внимание на моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа. С применением инновационных методов в обучении можно эффективно подготовить креативных молодых специалистов с межкультурной коммуникативной компетентностью.

В данном контексте особенно важно рассмотрение вопроса о разработке нового образовательного моделирования и учебнометодических ресурсов, способствующих развитию креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа.

На сегодняшний день моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа требует

современных психолого-педагогических методик. В зарубежных и отечественных педагогических исследованиях креативная межкультурная коммуникативная компетентность рассматривается как составляющая часть общей профессиональной компетентности.

Проведенный анализ имеющейся методической и педагогической литературы по креативной межкультурной коммуникативной компетентности показал, что методика моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа является малоизученной и разработка такой методики поможет решению ряда образовательных задач:

- обеспечить современное поликультурное общество креативными и коммуникативно компетентными специалистами в различных сферах профессиональной деятельности;

- развить у студентов колледжа готовность к креативной межкультурной коммуникативной компетентности;

- достичь высокого уровня креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа с помощью современных и традиционных педагогических технологий.

В процессе обучения студентов колледжа на первый план должна выдвигаться не только их профессиональная компетентность, но и развитие умений становиться креативным участником межкультурной коммуникации, что способствует успешному межкультурному общению.

Под креативной межкультурной коммуникативной компетентностью студентов колледжа предлагаем понимать творческую способность студентов, проявляющуюся в адекватном восприятии специфики культурного поведения представителей иных культур, поиске оригинальных способов решения межкультурных коммуникативных задач, проявлении толерантности к культурным различиям партнеров и умении решать конфликтные коммуникативной ситуации.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа является непрерывным и последовательным процессом, требующим особый метод моделирования. В трудах ученых А. Н. Дахина, В. И. Михеева, А. М. Новикова, В. Э. Штейнберга встречается описание вспомогательной либо естественной системы – модели, подразумевающей опосредованное изучение объекта.

Существует ряд определений понятия «модель», характеризующих его различные аспекты. Рассмотрим некоторые из них: модель – это явление, предмет, установка, любой мысленный, знаковый или материальный образ оригинала [4]; аналог определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры [7]; искусственно созданный объект, который, будучи подобен исследуемому объекту, отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [2];

мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте [5].

На наш взгляд моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа представляет собой целостную многокомпонентную систему, направленную на конкретную цель. Моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа должно происходить с учетом групповых и индивидуальных особенностей студентов колледжа, их речевых навыков и умений, социокультурного поведения и сочетать в себе теоретико-методологическую основу и механизмы организации учебного процесса в колледже.

В структуре моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа особое место занимают педагогические условия, обеспечивающие реализацию системного, личностно ориентированного, поликультурного, коммуникативно-этнографического, компетентного культурного диалога, активации творческого речемышлительного процесса и саморазвития. Педагогические условия позволяют развить коммуникативную креативность и повысить мотивацию.

Также следует отметить, что в системе моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа существует ряд подходов и принципов, отвечающих за коммуникативно-этнографическое направление, моделирование новой и проблемной ситуации, что в свою очередь способствует поэтапному раскрытию психолого-педагогического механизма развития межкультурных коммуникативных навыков и умений студентов.

Под моделированием развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа следует понимать процессы, отображающие свойства коммуникативного процесса. Моделирование способно выполнять различные функции, в том числе функции адаптации, социализации и идентификации. В современном обществе требуется создание новых способов моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности, способствующей преодолению межкультурных препятствий и отвечающей потребностям межкультурной среды. В контексте моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа коммуникация рассматривается как взаимопонимание представителей различных культур.

Моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа отражает теоретико-методологический, целевой, организационный, содержательный, технологический и результативно-оценочный аспекты. Существует зависимость компонентов моделирования, которая обеспечивает их эффективность.

Библиографический список:

1. Алексеева Н.А. Формирование коммуникативной креативности будущего специалиста в процессе обучения иностранным языкам: автореф. канд. псих. наук. - Н. Новгород, 2008. – 26 с.
2. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность // Стандарты и мониторинг. – 2002, №4 – С.22–26.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
4. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. Серия: Психология, педагогика, технология обучения – М.: Красанд, 2010. – 224 с.
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2013. – 272 с.
6. Осипова Т.Ю. Психологические условия развития коммуникативной креативности у студентов технического вуза: дисс. канд. псих. наук. – Томск, 2000. – 187 с.
7. Штейнберг В. Э. Дидактическая многомерная технология [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://opr.b.ru/data/partner/6/message/R3ukob_66310.pdf, свободный, яз. рус.
8. Чекун О.А. Педагогические условия подготовки студентов к межкультурной коммуникации (на примере неязыковых фак-ов вуза): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007.
9. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис. д-ра культурологии. – М., 2009.
10. Юсупова Л.Г. К вопросу развития готовности студентов к межкультурной готовности в образовательном пространстве вуза // Образование и наука: современные тренды: кол. мон-фия – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С.50-66.

УДК 377.031

Садыгова А. И.¹, Лешер О. В.²

*¹Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

*²Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Статья посвящена вопросам влияния развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа на успешную профессиональную деятельность. Отмечается взаимообусловленность развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности и формирования личности студентов. Авторы обращают внимание на необходимость готовности студентов к креативной межкультурной коммуникации и рассматривают критерии готовности.

Ключевые слова: креативная межкультурная коммуникативная компетентность, развитие, культура, профессиональная деятельность.

THE PROFESSIONAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS

The article is devoted to the issues of the influence of the development of creative intercultural communicative competence of college students on successful professional activities. The article notes the interdependence of the development of creative intercultural communicative competence and the formation of the personality of students. The authors draw attention to the need for students' readiness for creative intercultural communication and consider the criteria for readiness.

Key words: creative intercultural communicative competence, development, culture, professional activity

Развитие международного, научного и культурного сотрудничества, участие России в мировом интеграционном процессе способствуют развитию креативной межкультурной коммуникативной компетентности специалистов различных сфер. Сотрудничество представителей разных культур происходит благодаря межкультурному общению.

Поиски путей развития и усовершенствования креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа являются одним из актуальных проблем современной педагогики. В настоящее время параллельно с этой проблемой возникает вопрос о повышении у студентов колледжа мотивации успеха в профессиональной и личной жизни. Исследование данной темы, выявление эффективных педагогических условий, способствующих повышению мотивации студентов колледжа к участию в культурном диалоге показывает существование закономерностей в этой области. Основной задачей развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа является расширение общего кругозора и умение пользоваться полученными социокультурными знаниями в дальнейшей профессиональной деятельности.

Актуальность исследования вопросов развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа и повышения мотивации к успешной профессиональной деятельности обусловлена динамично развивающимся обществом. Современным специалистам необходима не только профессиональная подготовка, но и навыки креативного межкультурного общения, умения пользоваться вербальной и невербальной коммуникацией. На наш взгляд, специалисты в различных сферах деятельности должны отличаться личными качествами, знать и уважать традиции других народов, быть профессионально компетентными, креативными, корректными и толерантными [8].

Для успешного развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа и межкультурного обучения необходимы сопутствующие педагогические условия, способствующие повышению

мотивации, помогающие строить уважительные личные отношения, дающие возможность получения новой информации об иных культурах. Атмосфера в образовательном пространстве должна соответствовать педагогическим условиям и повышать у студентов мотивацию к развитию и успеху.

Развитие межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа подразумевает формирование личных и профессиональных качеств специалиста. По мнению А. П. Садохина межкультурная компетентность индивидуума определяется совокупностью его социокультурных и лингвистических знаний, которые помогают в общении с представителями иных культур [7].

Образовательное пространство способно дать теоретические знания и развить навыки межкультурной компетентности, которые пригодятся в профессиональной деятельности будущего специалиста. Следует отметить, что межкультурная коммуникативная компетентность представляет сложную систему полученных знаний и умений, которые помогают в адекватном поведении при межкультурном взаимодействии [4].

Основные педагогические условия, развивающие межкультурную коммуникативную компетентность студентов, должны способствовать формированию и развитию личности, пониманию собственной идентичности и оригинальности представителей других культур, готовности студентов стать участником культурного диалога. Известно, что образовательное пространство оказывает влияние на формирование поведения, суждения, выражению мыслей и отношения к окружающей действительности. Участие в дискуссиях и конкурсах, совместная проектная деятельность, внеаудиторная активность дает возможность студентам применять приобретенные знания, умения и навыки и повышает мотивацию к успеху в будущей профессиональной деятельности. Также, данные виды деятельности влияют на развитие межкультурной коммуникативной компетентности и помогают формированию толерантной личности студентов.

В исследованиях ученых встречаются различные классификации мотиваций, которые складываются из личного и профессионального потенциала студента колледжа. Желание студента отличиться своими знаниями и заслужить высшую оценку формирует учебную мотивацию. Стремление к получению новой информации, потребность в расширении общего кругозора формируют познавательную мотивацию, благодаря которой студент колледжа может адекватно воспринимать идентичность других участников коммуникативного акта. Часто получение информации происходит через общение и в этом студентам колледжа помогает коммуникативная мотивация. Целенаправленный поиск способов решения проблем, актуальных в профессиональной сфере, формирует профессиональную мотивацию молодого специалиста. Тут же можно выделить и мотивацию успеха в профессиональной деятельности, которая формируется из желания построить успешную карьеру.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов и повышение мотивации успеха в профессиональной деятельности помогают формированию адекватной и целеустремленной личности. Совокупность социокультурных знаний, владение нормами межличностного общения, межкультурной коммуникации способствуют формированию различных мотиваций. Результат повышения мотивации во многом зависит от содержания образования, методики преподавания и компетентности преподавателя. Для достижения успешной и результативной коммуникации и профессиональной деятельности должны быть разработаны способы взаимодействия народов мира и их культур. В настоящее время, когда происходит глобализация, наблюдается создание единого информационного пространства, что влияет на формирование нового поведения и морально – ценностных норм в обществе. Также заметны изменения в образовательных и профессиональных стандартах.

Вопросы о взаимодействии культурных ценностей, норм поведения, традиций разных народов мира обсуждаются на международных научных конференциях и политических встречах. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа происходит благодаря знаниям о родной культуре и особенностях мировой культуры. Межкультурная коммуникация берет начало с межличностного общения и переговоров. Умения поддерживать личную и деловую коммуникацию, строить толерантные отношения с представителями иных культур формируются при развитии креативной межкультурной коммуникативной компетентности и способствуют повышению мотивации успеха.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности дает возможность понимать, принимать и взаимодействовать с представителями других культур. Существует ряд коммуникативных сложностей, возникающих между носителями разных культур. Языковые различия, стереотипы и предубеждения, оценка являются серьезным препятствием при развитии межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа. Преодоление коммуникативных сложностей возможно при грамотном подходе к решению данного вопроса. Межкультурная коммуникация подразумевает готовность сторон коммуникативного акта воспринимать собеседника как носителя иной культуры. Готовность индивидуума к межкультурной коммуникации определяется уровнем его толерантности и уважения к другим участникам коммуникативного акта. Общий уровень готовности студентов к межкультурной коммуникации складывается из эмоциональной, когнитивной, мотивационно – ценностной, процессуально – деятельностной критерий [10]. Формирование общего представления о социокультурных особенностях разных народов является основной задачей развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа.

В заключении отметим, что вопросы развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа и повышения мотивации успеха в профессиональной деятельности взаимосвязаны. Решение этих вопросов во многом зависит от создаваемых педагогических условий и личных качеств участников межкультурного коммуникативного акта.

Библиографический список

1. Белова Т.А. Формирование социокультурной компетенции студентов экономического вуза в процессе преподавания иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2011. – 25 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. № 5. – С.34-42.
3. Зозуля О.Л., Шишко Т.В., Прокопюк О.В. Современные компьютерные технологии в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Вестник БрГТУ. – 2015.. №6. – С.115-117
4. Плеханова М.В. Межкультурный компонент как основа формирования межкультурной компетенции при обучении иноязычному общению студентов технического вуза // Вестник ТГПУ. Серия: Педагогика. – 2007. – Вып.7 (70). – С.62-67.
5. Фролова О.А. Диагностика и уровни сформированности межкультурной компетенции будущих специалистов // Научный вестник МГИИТ. – 2015. №5. – С.93-102.
6. Чекун О.А. Педагогические условия подготовки студентов к межкультурной коммуникации (на примере неязыковых фак-тов вуза): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007.
7. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис. ... д-ра культурологии. – М., 2009.
8. Самарская С.В. Межкультурный контекст обучения деловому иностранному языку в экономическом вузе // Вестник СтавГУ. – 2007. №53. – С.172-179.
9. Смирнова Н.С. Теоретические основы формирования межкультурной компетенции в системе бакалавриата и магистратуры // Вестник САФУ. – 2014. №1 – С.81-87.
10. Юсупова Л.Г. К вопросу развития готовности студентов к межкультурной готовности в образовательном пространстве вуза // Образование и наука: современные тренды: кол. монография – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – С.50-66.

УДК 371.3

Саламатина Ю. В.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Автором статьи проведен теоретический анализ появившихся новых или адаптированных уже существующих методов обучения иностранному языку студентов в неязыковом вузе в условиях дистанционного обучения, связанного с распространением коронавирусной инфекции. На основе полученного анализа методов обучения автор делает вывод, что пандемия

подтолкнула современное образование к поиску и реализации новых методов обучения с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: пандемия, цифровые технологии, методы обучения, дистанционное обучение, межкультурная коммуникация, вэб-квест.

ANALYSIS TEACHING METHODS OF A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC

The author of the article carried out a theoretical analysis of new and adapted existing methods of teaching a foreign language to students in a non-linguistic university in the context of distance learning associated with the spread of coronavirus infection. Based on the obtained analysis of teaching methods, the author concludes that the pandemic has pushed modern education to search for and implement new teaching methods using digital technologies.

Key words: pandemic; digital technologies, teaching methods, distance learning, intercultural communication, web-quest.

В связи с кардинальными изменениями, которые затронули систему образования, связанные с распространением коронавирусной инфекцией COVID-19, перед всеми образовательными учреждениями встала проблема организации обучения с эффективным применением дистанционных технологий. За прошедший год университеты всего мира перешли к дистанционной форме обучения, что привело к созданию за короткий срок огромного количества различных форумов, чатов, обучающих цифровых технологий и программ. Следовательно, целью данной статьи является анализ новых или адаптированных методов обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов в условиях пандемии COVID-19 в процессе реализации дистанционного образования.

Анализ цифровых технологий, используемых при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов, помог выявить следующие методы обучения:

Метод культурной идентичности. Целью данного метода является развитие у студентов неязыковых вузов межкультурной коммуникации. Будущий специалист должен чувствовать свою принадлежность к определенной культуре, только в этом случае, он сможет при осуществлении межкультурного взаимодействия передать и делиться своими знаниями с представителями других культур. Основными формами реализации данного метода является организация онлайн дискуссий и форумов с иностранными вузами, на такие темы, как «Счастье глазами российских и студентов из других стран», «Проблемы адаптации иностранных студентов при обучении за рубежом» и другие.[2]. Кроме этого, многие преподаватели организуют на занятиях совместный онлайн просмотр русских и иностранных

студентов различных фильмов на определенную тематику с последующим обсуждением, в ходе которого происходит активная межкультурная коммуникация между студентами разных культур. Данный метод межкультурного взаимодействия осуществляется МГУ в рамках проекта Russian Civilization via Film, в которой принимает участие университет Slippery Rock штата Пенсильвания. Целью проекта является изучение русской и американской культур через художественные фильмы. После просмотра и обсуждения очередного фильма проводится видеоконференция, во время которой студенты обеих сторон общаются в режиме реального времени [2].

Метод марафона. Это один из современных новых методов обучения именно иностранному языку, с помощью которого можно повысить мотивацию к изучению. Суть его заключается в следующем: студенты в течение определенного времени осваивают конкретную тему онлайн, выполняя при этом задания, направленные на развитие определенных навыков: аудирования, говорения, письма, чтения. Все задания также выполняются онлайн с определенными сроками выполнения. Данный процесс контролируется преподавателем [1]. За каждое выполненное задание студенту начисляются баллы (автоматически системой), но если какое-то задание выполнено не вовремя или неправильно, то баллы вычитаются и рейтинг падает. Следовательно, такие марафоны помогут студентам не только изучить язык, но и развить личные качества, такие как дисциплина, лидерство, ответственность и самоорганизация [1; 5].

Метод Web-Quest. Данный метод не является новым, его давно применяют при обучении иностранному языку [3]. Но именно за прошедший год он стал наиболее популярным. Преподаватели адаптируют данный метод к дистанционному обучению и используют различные сайты по созданию вэб-квестов: learningApps.org, zunal.com, wordwall.net, quillionz.com, quizlet.com и другие.

Communicative Language Teaching Method, или коммуникативная метод изучения. Он также не является новым методом, но в условиях перехода на дистанционное обучение, его адаптировали. Суть метода основана на идее, что успешное изучение иностранного языка происходит посредством его изучения в реальных ситуациях, что, в свою очередь, приводит к естественному овладению и умению использовать иностранный язык [4]. Данный метод был адаптирован и применяется с активным использованием социальных сетей и мессенджеров (What's up, VKontakte, Telegram) для создания ситуативных диалогов с погружением в образовательную среду.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции, подтолкнула современное образование к поиску и реализации новых методов обучения с применением цифровых технологий. Кроме этого, методы обучения иностранному языку с применением цифровых технологий имеют огромный обучающий потенциал. Необходимо апробировать в реальном

учебном контексте их способности стимулировать различные виды речевой деятельности и возможности по-новому организовывать контактный и бесконтактный учебный процесс [3].

Библиографический список

1. Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А., Пигасова И.В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2020. №2. – С.8-11.
2. Бурмага С.В. Новые информационные технологии и проблема отчуждения в образовательной среде // Философия образования. 2013. №1. – С.68-72.
3. Захарова М.В. Цифровые инструменты преподавания английского языка // Мир педагогики и психологии: межд. научно-практ. журнал. 2020. № 06 (47).
4. Наволочная Ю.В. Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №2. – С.267-272.
5. Donovan J. Widening student participation through technology: Universities can gain from employing digital tools in their teaching and learning strategies // Research Information. 2017. №93. – 15 p.

УДК 81.13

Иссам Салхи (Алжир)

*Научный руководитель: Куприна Т. В., к.п.н., доцент
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЧТЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье отмечается, что студенты обычно испытывают трудности при изучении английского языка, в частности, при обучении чтению. Роль преподавателя определяется необходимостью создания обучающих техник на протяжении всей трудовой деятельности, т.к. именно техники являются решающими для продуктивного обучения. Данное исследование направлено на изучение методик при обучении чтению. В исследовании использованы данные, полученные при интервью с учителями английского языка средних школ.

Ключевые слова: чтение, методика обучения чтению, интервью.

METHODS OF TEACHING READING IN ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Students usually encounter difficulties in learning English subject, especially for reading section. Teachers play an important role in designing teaching techniques through years of teaching experience and training. Teaching methods

become crucial to make the learning of the lesson fruitful. This research study aims at investigating the teaching methods used teaching reading. An interview is used as a research tool; it has been administered for three English teachers from different schools.

Key words: reading, teaching method, interview.

English has a special status as an international language in the educational system. Today, the necessity to learn languages is gradually more recognized, as the world joins together in a global village. Taking into account the role of the English language is becoming increasingly important. Focusing on teaching English has become a vital part of education around the world. Reading is the most important skill among the four language skills, which learners need to master in learning any language. In the field of English language teaching, there have been arguments and counterarguments about the role of different methods, and techniques in language learning. English teachers deal with a number of issues such as students' age, gender, race, attitude, IQ, level of confidence and motivation. Teachers must handle language separation with care. Thus, teachers are required to develop a teaching methodology that may bring out the maximum for students to easily understand the contents and make the didactic learning sessions meaningful. In order to make the learning process smooth and effective, English language teachers are required to design different teaching methods from their teaching and personal experience. There are many language teaching techniques that help students understand more clearly and participate in the learning process more actively.

Reading is one of the four skills that students should learn and care of. Reading is considered as a basic and a necessary skill for language acquisition because of its positive effects on vocabulary knowledge, spelling as well as writing. It is a means of language acquisition and learning. However, reading in a foreign language is regarded as one of the most challenging and difficult task that most of EFL learners face, due to the complexity of this skill [1] and [2].

Reading is considered as a fundamental language skill, which helps students acquire and learn a foreign language. It is a necessary skill for EFL learners as being a means of language acquisition, communication and of sharing information and ideas, reading involves translating and decoding text into sounds and spoken words. Rumptz explains "Reading is a complex process, it involves visual action in analyzing printed letters, and then identifying these letters as the components of words, until reaching the interpretation of the meaning of these words" [6].

The teaching and learning of English as a foreign language has become a vital part in any educational context because of the necessity of this language which is increasingly recognized. In fact, learning English requires the mastery of the four language skills; namely listening. Learning to read is an important educational goal. The majority of people learn to read in their native language without difficulty but when it comes to foreign languages a lot of people encounter different difficulties in their reading process. Teaching reading is not as

simple as people think. They should have more practice and should enlarge their knowledge to deliver reading materials. English teachers should come up with interesting method that students can learn about reading text in a good condition as Larsen-Freeman D mentioned [3].

A teaching method comprises the principles and methods used for instruction. Commonly used teaching methods may include class participation, demonstration, recitation, memorization, or combinations of these. The choice of teaching method or methods to be used depends largely on the information or skill that is being taught, and it may also be influenced by the aptitude and enthusiasm of the students [4].

According to Richards, J. C. It is very important for any language teacher to know his students. It is not only his topic that matters but also the cultural background of his students and most important personal, emotional and psychological factors. English teachers used interesting method that students can learn about reading text in a good condition [5].

There are several methods of teaching reading.

The Grammar-Translation Method. In this method students are given grammar rules, asked to memorize it and then apply it to other examples.

The Direct Method. Students are helped directly to pick up the target language through the use of demonstration and visual aids without seeking any help from the native language.

The Audio-Lingual Method. The teacher provides with models for the students to imitate accurately and as quickly as possible. This way the students form new habits in the target language overcoming the old habits of the native language.

The Communicative Method. Students require communicative competence that teaches them what to say, when to say, how to say and whom to say. In this method the teacher's role is to establish situations to promote communication. Students interact a great deal with one another in a given context.

This paper focuses on the teachers' interview for an experimental research. The interview is used as a research tool to collect data and is addressed to three teachers of English. The interview includes questions addressed to the teachers about the methods that they use.

The first teacher has been teaching English for 7 years. He relies on Grammar Translation method and mentioned that this method focuses on reading, writing; grammar rules and vocabulary lists are the priority. According to the teacher, in Grammar Translation Method understanding the meaning of new words is realized through translation into the mother language. Student's native language is used to explain the rules and give instructions at the lesson. The teacher says that different activities are related to this method. He usually uses text translation, answering questions on the text, learning vocabulary lists with translation into native language by heart, use words in sentences. With the use of the mentioned activities, the teacher helps his learners to develop their reading skill and to evaluate them.

The second teacher has been teaching English for 12 years. He relies on the Communicative Method. The teacher says that when using the communicative approach, all four skills are developed simultaneously with an emphasis on speaking. In this method grammar rules and vocabulary are presented in context, the meaning of new words is presented in context or with pictures or gestures (especially for young learners). The teacher also mentions that student's native language is practically avoided but not prohibited in case of need. The teacher mentions that he uses different activities such as variety of examples (in order to demonstrate the meaning of a word), reading aloud, question answer exercises, conversation practice, variety of examples (in order to demonstrate the meaning of a word). The teacher says that those activities facilitate the learning process and aid his learners in their achievements.

The third teacher has been teaching English for 3 years in a private school. He relies on the Direct Method as method of teaching. The teacher mentions that he is using this method because he is focusing on speaking and listening. When using the direct method, the meaning of the new vocabulary is taught through demonstration, action or real objects, grammar is taught as constructions and is picked by students naturally, student's native language is prohibited. The teacher mentions that he uses different activities such as reading aloud, question answer exercises, conversation practice.

Actually it is very difficult to say which teaching method is more effective unless it is used in a classroom of students with different need. In some cases, more than one method is required to bring out the desired results in the language teaching. English teachers must know how to deliver materials well to students. Teaching reading is an expert's task. The method is a comprehensive plan with a methodological step for presenting the materials consisting of specific teaching procedures. The English teacher must have supervised training to provide the reading materials and to achieve knowledge and skills because teaching reading is not as simple as people think.

Библиографический список

1. Brown H.D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy – NY: Pearson Longman, 2011. – 189 p.
2. Gebhard G.J. Teaching English as a Foreign or Second Language // A Teacher Self-Development and Methodology Guide. University of Michigan Press. 2013. – 280 p.
3. Larsen-Freeman D. Technique and Principles in Language Teaching // Journal of English Studies. – NY, Oxford University Press. 2001. №3. – P.277-281.
4. Nuttal C. Teaching Reading Skills in a Foreign Language – London: Heinemann Educational, 1982. – 233 p.
5. Richards J.C. The Language Teaching Matrix – Cambridge: CLTL, 1990. – 185 p.
6. Rumptz D. Theoretical Model of Reading Ability [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://Dvidrumptz.webs.com/modelofreading.htm>, свободный, яз. англ.

СПЕЦИФИКА НОВОСТНЫХ ЗАМЕТОК КАЗАХСТАНСКИХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ

В статье рассматриваются новостные заметки как основной жанр сетевых изданий казахстанских СМИ на русском языке. Информативный характер заметок проявляется через использование цифровых данных и имен собственных.

Ключевые слова: сетевые издания, медиатекст, новостные заметки, цифровые данные, имя собственное

SPECIFICS OF NEWS ARTICLES OF KAZAKHSTAN ONLINE PUBLICATIONS

The article discusses news articles as the main genre of online publications of the Kazakh mass media in Russian. The informative nature of the notes is shown through the use of numeric data and proper nouns.

Key words: online publications, media text, news articles, numeric data, proper noun.

Лингвистический интерес для исследователей представляет язык сетевых изданий [1]. На сайте <https://www.liveinternet.ru/stat/kz/> представлена статистика сайтов Казахстана и их показатели посещаемости. Так, на март 2021 года в стране функционируют 2 575 сайтов, большая часть которых содержит новостной контент. Из них за последние 3 месяца в среднем зафиксировано 13 634 874 ежедневных просмотров, посещаемость сайтов составляет 2 896 368 уникальных посетителей (точнее, количество браузеров) в день. Наиболее посещаемые новостные сайты: Tengrinews.kz, Zakon.kz, InformBЮPO, Liter.kz, Казинформ.

Основанный в ноябре 2010 года казахстанский интернет-портал Tengrinews.kz является крупнейшим информационным ресурсом в Казахстане, входит в состав медиахолдинга Alash Media Group. Владелец сетевого издания является ТОО "Effective Media Liaison". Сайт всегда держит своих пользователей в курсе как мировых, так и региональных новостей. Неоднократно был награжден в номинации «Лучший сайт 10-летия» по версии национальной интернет-премии Award.kz. В обновленном дизайне имеет рубрики: *Узнай, Почитай, Посмотри*, где предоставлена актуальная информация в виде заметок, аналитических статей и видеосюжетов. Ежедневно сайт посещают более 700 тысяч пользователей, просматривают сайт более 4 млн. раз в день.

Сетевое издание Zakon.kz функционирует с 1999 года. Общее администрирование и техническое обеспечение работы сайта Zakon.kz осуществляет ТОО «Компания «ЮрИнфо». По версии электронного журнала «Forbes Kazakhstan» от 22 сентября 2014 года сайт входит в топ 50 успешных интернет-компаний Казахстана [2].

Мультимедийный информационно-аналитический портал informburo.kz функционирует с 2016 года. Собственником является ТОО «Инфополис». Партнер портала – программа «Информбюро» на 31 канале, первый выпуск которой приходится на 1995 год. Рубрики сетевого издания: новости, истории, «давайте разберемся», интервью, мнения.

Ежедневная республиканская общественно-политическая газета «Литер» выходит с 3 марта 2004 года. Газета «Литер» входит в медиа-холдинг «NUR-Media», его учредителем является партия «Nur Otan». Основные рубрики электронного издания: политика, общество, экономика, культура, спорт.

Международное информационное агентство «Казинформ» позиционирует себя как первое ведущее государственное информационное агентство в Казахстане, получившее международный статус. Проект функционирует с 1920 года. Сайт состоит из следующих рубрик: власть, госпрограммы, экономика, регионы, общество, спецпроекты. География пользователей МИА «Казинформ» охватывает 229 стран мира. Сетевое издание является полиязычным, оно публикует новости не только на казахском и русском, но и на английском, китайском и узбекском языках. Также редакция использует латинскую и арабскую графику для передачи новостей на казахском языке соотечественникам, проживающим за рубежом.

Как видим, сетевые издания лидеров информационных контентов Казахстана содержат как оперативные сводки новостей мира и региона, так и аналитические статьи, посвященные злободневным вопросам общества. Сетевые издания представлены в медиаформате и включают в себя креолизованные (поликодовые) тексты и аудиовизуальный компонент. Также все приведенные сайты имеют свои страницы в социальных сетях, что увеличивает потенциальную аудиторию.

Рассмотрим специфику новостных заметок казахстанских сетевых изданий. Нейтральный характер информационных заметок выражается преимущественно безоценочной лексикой с прямым значением. Частотны слова общественно-политической лексики: *закон, договор, Президент, ратифицировал, брифинг, штрафы* и т.д.

Часто в новостных заметках казахстанских информационных агентств используются цифровые данные (около 20-30 процентов всех заголовков): *Няня украла золотые украшения на 750 тысяч тенге у столичной семьи (zakon.kz, 27.03.2021), В 561 км от Алматы произошло землетрясение (zakon.kz, 27.03.202); Штрафы на 300 миллионов тенге выписали автопаркам Алматы (tengrinews.kz, 01.04.2021); 25 педофилов ожидает химическая*

кастрация в Казахстане (tengrinews.kz, 01.04.2021); У 34 вернувшихся из-за рубежа казахстанцев не оказалось ПЦР-справок (inform.kz, 03.04.2021); 50 многодетных и малообеспеченных семей получили жилье в Мактааральском районе (inform.kz, 02.04.2021); Предельные тарифы теплоэлектростанций увеличатся на 15% с 1 апреля (informburo.kz, 30.03.2021); 51 год со дня гибели Юрия Гагарина: в музее Центра подготовки космонавтов рассказали, как чудом сохранились документы первого космонавта (informburo.kz, 28.03.2021) и др.

Помимо точных цифровых данных нередко используются примерные числа, где вспомогательную роль играют слова с семантикой «приблизительно»: *В Узбекистане в первый день массовой вакцинации привили почти 2 тысячи человек старше 65 лет (inform.kz, 02.04.2021); Университет заплатил мошеннику более 70 млн тенге за сохранение лицензии (liter.kz, 02.04.2021); более 33 миллионов тенге исчезло при переводе через "Казпочту" в ЗКО (tengrinews.kz, 27.03.2021) и др.*

Часто простые числа представлены прописью в виде количественных, порядковых, собирательных числительных, а также существительных с семантикой числа: *У трёх казахстанских вузов отозвали аккредитацию – они не впускали независимых экспертов в свои здания (informburo.kz, 02.04.2021); В «красной» зоне по коронавирусу по-прежнему находятся шесть регионов РК (inform.kz, 03.04.2021); Десятые сутки ищут пропавшую без вести воспитанницу детской деревни в Кызылорде (inform.kz, 03.04.2021); Сожитель избил женщину и ее двоих маленьких детей в Алматы – соседи (zakon.kz, 27.03.2021); Астанчанин украл у своей тети золото на миллион и проиграл его на тотализаторе (liter.kz, 03.04.2021) и др.*

Цифровая подача информации в заголовках заметок направлена, в первую очередь, на информативность повествования и имеет фактологический характер. Применение цифровых данных позволяет наглядно представить материал, отражающий меру, количество, время и другие категории предметов и событий, актуальные при формировании информационной картины мира казахстанского общества. Например, в период пандемии актуальным стало публиковать в электронных СМИ статистические данные о количестве жителей, зараженных и выздоровевших от COVID-19 в разрезе регионов. Данная информация обновляется ежедневно и позволяет читателям быть в курсе эпидемиологической ситуации в своем регионе и в целом по стране.

В заголовках сетевых изданий наблюдается апелляция к именам собственным. Часто звучат фамилии известных политических и общественных деятелей страны и мира: *Бакытжан Сагинтаев проверил готовность инфраструктуры для приёма и хранения вакцин против Covid-19 (informburo.kz, 04.04.2021); Егор Крид рассказал, сколько тратит на свою девушку (zakon.kz, 31.03.2021); Важный закон подписал Токаев (zakon.kz, 01.04.2021) и др.*

Имя собственное (антропоним) помимо идентификации известной персоны, отсылает читателя к ряду сопряженных с ним фактов и ситуаций без непосредственного указания на них. Имя собственное способно накапливать информацию, хранить её в себе и при обращении разворачивать перед читателем. В последнем примере имя собственное *Токаев* применяется без указания на должность и род деятельности субъекта, однако фоновые знания жителей региона с легкостью соотносят его с главой государства. С целью экономии речевых средств авторы заметок часто пропускают имена и отчества известных персон, применяя однокомпонентный (фамильный) антропоним. Иногда в самих заметках авторы поясняют и расшифровывают должность субъекта. Мы наблюдаем функционирование имени собственного в качестве знака, отсылающего читателя к определенному набору фоновых знаний о носителе имени.

Таким образом, жанр новостных заметок в казахстанских сетевых СМИ активно развивается. Основная задача заметок – точно и быстро передать информацию о происходящих на текущий момент событиях, в этом помогает использование цифровой информации и имен собственных.

Библиографический список

1. Журавлева Е.А. Взаимодействие языков в блогах Казахстанского интернет-пространства // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы III Межд. научно-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. – С.15-18.

2. Forbes Kazakhstan [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://forbes.kz/ranking/50_krupneyshih_internet-kompaniy_kazahstana (дата обращения: 19.03.21), яз. каз.

УДК 378

Сафиуллина Л. М.,¹ Юсупова Л. Г.²

¹ *Сибайский институт (филиал)*

Башкирского государственного университета г. Сибай, Россия

² *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В статье авторы отмечают главное препятствие для выпускников-специалистов, мешающее им быть востребованными на мировом рынке.

Ключевые слова: недостаточный уровень владения иностранным языком, востребованность на мировом рынке, языковая компетенция.

MASTERING A FOREIGN LANGUAGE AS A PREREQUISITE FOR BECOMING A SPECIALIST IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

In the article the authors point out the main obstacle for graduates-specialists, which prevents them from being in demand in the global market.

Key words: insufficient level of foreign language proficiency, employability in the global market, language competence.

Сегодня мы с полной уверенностью говорим о необходимости модернизации и совершенствования процесса обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Эта необходимость, как известно, обусловлена потребностью адаптации системы высшего образования к социально-экономическим потребностям общества. Поэтому, утверждение о том, что владение иностранным языком является неотъемлемым условием успешности и конкурентоспособности современного специалиста на рынке труда, уже давно принято нашим обществом.

Использовать иностранный язык в профессиональных целях стало необходимостью, в первую очередь, для тех специалистов, которые по роду своей деятельности напрямую связаны с мировым рынком. Это, прежде всего, специалисты инженерных профилей.

Бесспорно, стремление любой страны полностью интегрироваться в мировое сообщество и быть равноправным ее участником диктует условия принятия незамедлительных решений и, последующей за ними, их реализации. Не является исключением и наша страна, где уровень подготовки специалистов со знанием хотя бы одного иностранного языка не всегда отвечает предъявляемым требованиям.

Несоответствие предъявляемым требованиям, в частности, недостаточный уровень владения иностранным языком, представляет собой главное препятствие для наших выпускников-специалистов, чтобы быть востребованными на мировом рынке. Поэтому сегодня в учебных планах у студентов неязыковых направлений дисциплину «Иностранный язык» необходимо рассматривать в Блоке I в качестве обязательной дисциплины, так как именно высокий уровень владения иностранным языком в сложившихся современных условиях откроет двери подготовленному специалисту в мир единых образовательных стандартов, где станет возможна ему и производственная, и исследовательская деятельность.

Таким образом, сегодняшняя ситуация свидетельствует о том, что международные критерии и критерии требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования требуют качественного уровня владения иностранным языком для специалистов всех сфер деятельности.

Злободневным вопросом сегодняшних заседаний в вузах становится проблема низкого качества сформированности иноязычной языковой компетенции абитуриентов.

Языковая компетенция, как известно, предполагает владение системой сведений об изучаемом языке на разных уровнях – фонетическом, лексическом, уровне состава слова и словообразования, морфологическом, уровне синтаксиса простого и сложного предложения, стилистическом [3]. Обладать языковой компетенцией – это значит иметь элементарные коммуникативные навыки в беседе обо всех сферах жизнедеятельности человека, уметь бегло читать и переводить, владеть актуальной информацией о культуре и истории зарубежной страны. Однако, что мы видим на практике в реальной ситуации? Первокурсники неязыковых вузов, впоследствии – потенциальные выпускники, к сожалению, не обладают базовыми иноязычными знаниями, умениями, навыками (ЗУН).

Сегодняшние бакалавры и магистры по неязыковым направлениям не имеют прочной базы, сформированной за годы обучения, например, в техническом вузе, языковой компетенции, включающей коммуникативную, языковую и межкультурную подготовку.

Современники, занимающиеся изучением инженерного образования России в условиях новой индустриализации, считают, что, несмотря на все вышеперечисленные проблемы, кафедры иностранных языков технических вузов в поиске новых путей максимально эффективного преподавания иностранного языка и профессионального иностранного языка при минимальном количестве выделенных на данную дисциплину часов и низком уровне владения языком выпускниками школ.

Так, в институтах ввели в практику распределение студентов по подгруппам в соответствии с их уровнем владения иностранным языком, который определяется на первых занятиях методами тестирования. Это позволяет в рамках одной программы обеспечивать максимально эффективное преподавание иностранного языка как для студентов, владеющих базовым уровнем языка, так и для продвинутого уровня [2].

Незаменимую роль в изучении иностранного языка играет самостоятельная работа студентов (СРС), на которую отводятся обязательные часы в рабочей программе. Недостаточное количество аудиторных часов, отводимое в базовом цикле для преподавания иностранного языка, не способствует овладению студентом профессиональным иностранным языком, который так необходим для современного инженера европейского уровня. Такое количество часов явно недостаточно для освоения всех тех компетенций, которые требуются от современного инженера европейского уровня. Зачастую, проблема недостатка аудиторных часов решается за счет так называемого вариативного компонента, который предполагает проведение практических занятий по профессиональному иностранному языку преподавателями профильных кафедр. Такие занятия, как правило, посвящены

рассмотрению проблем, связанных непосредственно с профилем подготовки, и предполагают обсуждение этих проблем на более высоком, профессиональном уровне [1].

Таким образом, благодаря самостоятельной работе студентов можно охватить тот необходимый объем учебного материала, который включает работу студента неязыкового вуза в специально оборудованном лингафонном кабинете, а также выполнение различных интернет-версий лабораторно-практических работ..

Библиографический список

1. Вагина И.В. Сравнительный анализ систем профессионального образования России и Франции. // Наука и школа. – М.: МПГУ. 2010. №6 – С.25-26
2. Похолков Ю.П. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации // Инженерное образование. – Томск, 2012. №9. – С.5-11.
3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91>, свободный, яз. рус.

УДК 378

Скопова Л. В.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

АКТИВИЗАЦИЯ УСТНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативных компетенций на иностранном языке. Анализируются условия, способствующие активизации иноязычной речевой деятельности студентов неязыкового вуза. Исследуются возможности реализации различных интерактивных технологий для обучения иностранному языку. Предлагается авторская методика интерактивной работы на занятиях по французскому языку.

Ключевые слова: интерактивность; коммуникативная компетенция; неязыковой вуз; французский язык.

ENHANCING ORAL SPEECH ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

The article is devoted to the problem of the formation of communicative competencies in a foreign language. The conditions that contribute to the activation of foreign language speech activity of students of a non-linguistic university

are analyzed. The possibilities of implementing various interactive technologies for teaching a foreign language are investigated. The author's method of interactive work in the French language classes is proposed.

Key words: interactivity; communicative competence; non-linguistic university; French.

Изучение и наблюдения за активной речевой деятельностью студентов неязыкового вуза на занятиях по иностранному языку подтверждает гипотезу о недостаточности времени и условий для тренировки и возможностей формирования иноязычной коммуникации, что заставляет искать различные формы и методы активизации обучения. Многие исследователи отмечают, что успех формирования иноязычной коммуникативной компетенции часто связан с созданием в аудитории благоприятных условий, а также с доброжелательным поведением преподавателя [2; 3].

Следует учитывать, что в вузе обучаются взрослые люди, изучающие особенности своей будущей профессии, многие из них уже работают на производстве и должны иметь возможность четко воспринимать полезность предлагаемой работы. Потребность в знаниях является основным источником мотивации у взрослого, как в обучении будущей специальности, так и иностранному языку [1; 5].

В процессе обучения иностранному языку в высшей школе используются различные методики для овладения иноязычными коммуникативными компетенциями, т.к. они рассматриваются в ряде специальностей как необходимые умения для эффективной работы, например: в сфере услуг, в туристическом и гостиничном бизнесе, в международном маркетинге и внешнеэкономической деятельности.

Учитывая выше изложенное, мы применили ряд методов и способов для активизации интерактивной деятельности на занятиях по французскому языку для студентов специальности «гостиничное дело». Соответственно, были поставлены задачи: обучить студентов монологической речи, а также ведению диалогов с клиентами на французском языке. Мотивационной составляющей представлялась будущая профессиональная деятельность в гостиничном сервисе, возможность применить полученные знания и умения в период прохождения практики в отечественном туристическом секторе, а также временной работы за рубежом.

Интерактивное обучение не должно ограничиваться описанием тематики, но должно побуждать студентов учиться, то есть думать, задавать вопросы, обсуждать, аргументированно отстаивать свою точку зрения, проявлять интерес. Так, при изучении темы «Классификация отелей во Франции» после знакомства с информационным текстом можно провести ряд заданий, активизирующих интерактивную работу на уроке.

– Ответы на вопросы, выясняющие систему присвоения «звезд» французским отелям и список предоставляемых услуг.

– Студенты спрашивают у преподавателя об особенностях услуг, зависящих от категории отеля. Получают необходимые комментарии.

– Работая в небольших группах, характеризуют различные уровни отелей. Разделение студенческой группы на подгруппы способствует самовыражению обучаемых и дает возможность интерактивной деятельности всех участников, повышает интерес к высказываниям других групп, порождает споры, активизирует сравнение мнений и аргументацию.

– Выясняют у студентов, побывавших за границей, их мнение об особенностях гостиничного сервиса и его соответствия категориям отелей.

– Запрашивают дополнительную информацию о команде служащих в отелях, их функциях и служебных обязанностях.

– Знакомятся с режимом работы отелей, временем заселения и выезда из номера. Спрашивают, что надо заполнить в карточке гостя.

Основываясь на свои предыдущие знания и опыт, на усвоенные иноязычные умения и на полученную информацию на французском языке, студенты приступают к активизации диалогической речи. Желательно использовать в качестве образцов аудио и видеозаписи различных типов диалогов, связанных со сферой услуг, туризмом, гостиничной деятельностью. Работа в нескольких подгруппах дает возможность активизировать инициативу и творчество во всей группе.

– Позвоните в отель и закажите необходимый вам номер.

– Узнайте у работника «приема гостей» условия проживания в отеле, возможность заселения с собакой или другим питомцем.

– Выясните, как можно питаться и проводить досуг в данном отеле.

– Узнайте о достопримечательностях местности, где находится отель.

– В случае неисправностей в номере, позвоните и вызовите служащих отеля, объяснив поломку оборудования. Аргументированно выскажите свои претензии.

– Разыграйте ролевую игру «Встреча и заселение в гостиницу».

После знакомства с дополнительными материалами по данной тематике, обсуждения в монологических и диалогических высказываниях, разыгрывания сценок и ситуаций, связанных с гостиничной деятельностью, можно предложить ряд творческих заданий.

– Перечислите центральные гостиницы вашего города, опишите их местоположение и интересные близлежащие достопримечательности.

– Составьте рейтинг центральных гостиниц вашего города в соответствии с количеством «звезд» и качеством предоставляемых услуг.

– Предложите гостиницу, которая подойдет для проживания семьи из трех человек с четырнадцатилетним ребенком; для бизнесмена; для студента; для путешественника. Аргументируйте свой выбор.

– Если Вы откроете свое туристическое агентство, придумайте и оформите рекламный сайт вашей турфирмы и выступите с презентацией «Виртуальная прогулка по моему родному городу».

Оригинальная технология активизации коммуникативной деятельности «перевернутый класс», предложенная Е. В. Ерофеевой и О. Л. Соколовой: «позволяет комбинировать индивидуальную самостоятельную домашнюю работу и совместные занятия в классе (преподаватель – класс, небольшие группы или группы по два человека)», («permet de combiner les activités individuelles à domicile et la mise en commun en classe (professeur-classe, en petits groupes ou en binomes)» [4].

Таким образом, для достижения успеха необходимо варьировать методы обучения. Современные технические средства обучения, цифровизация образования, использование интернет-ресурсов, а также различных методов анимации (ролевая игра, тематическое исследование, разыгрывание скетчей и ситуаций, характерных для будущей сферы деятельности, презентации и дискуссии) могут способствовать интерактивности, поскольку она поддерживает внимание и организует необходимый ритм обучения иностранному языку.

Библиографический список

1. Соколова О.Л., Скопова Л.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку в вузе как способ индивидуализации обучения // Нижегородское образование. – Нижний Новгород, 2016. №4. – С.65–72.
2. Федотова Н.Л., Васильева А.В. Особенности организации интерактивного обучения иностранным языкам // Вестник педагогических инноваций. 2018. №3 – С.98-105.
3. Auster C., MacRone M. The Classroom as a Negotiated Social Setting: An Empirical Study of the Effects of Faculty Members' Behavior on Students' Participation. // Teaching Sociology, 1994. Vol.22 – P.289–300.
4. Erofeeva E. V., Sokolova O. L. The flipped classroom in foreign language teaching: didactic principles and analysis of experience. // In Philological Class. 2018. Vol.54. №4. – P.72-77.
5. Ramsden, P. Learning to Teach in Higher Education. 2nd Edition, Approaches to Learning, Routledge Falmer, Oxford, 2003. – 288 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Авторы рассматривают организационные и дидактические проблемы организации образовательного процесса в вузе в целом и преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в нелингвистических вузах, в частности. Представлен опыт преодоления этих трудностей в Уральском государственном экономическом университете.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, профессионально-ориентированный иностранный язык, цифровое образование.

TEACHING A PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY DURING THE PANDEMIC

The author considers the organizational and didactic problems of the organization of the educational process in the university in general and the teaching of a professionally oriented foreign language in non-linguistic universities, in particular. The experience of overcoming these difficulties at the Ural State University of Economics is presented.

Key words: methods of teaching foreign languages professionally oriented foreign language, digital education.

Пандемия 2020 года коренным образом изменила подходы к реализации образовательного процесса на всех уровнях. Профессиональное педагогическое сообщество приходит к выводу, что цифровые, дистанционные формы организации образовательного процесса прочно вошли в нашу жизнь, возврат к методам и технологиям «доковидной эпохи» невозможен.

К административно-организационным трудностям отнесем, во-первых, выбор оптимального соотношения дистанционных и аудиторных форм обучения. В Уральском государственном экономическом университете, после периода полного перевода процесса обучения в дистанционную форму с марта по июнь 2020 года, с сентября 2021 года был введен гибкий график, позволяющий развести учебные потоки и обеспечить всем учащимся возможность очного обучения в течение, как минимум, половины учебного семестра [2]. Практика вывода лекционных занятий в дистанционную форму, а практических – в аудиторную, показала положительные результаты. Это позволило избежать отчуждения студентов от образовательного процесса, способствовало поддержанию связей в образовательном

пространстве, позволило максимально сохранить контингент учащихся. Периоды очной и дистанционной формы обучения составляют 1 месяц, что представляется нам более оптимальным, чем чередование этих форм обучения с интервалом в одну неделю, реализованное рядом вузов. Такой график позволил избежать резкого роста заболеваемости среди студентов и педагогов, а также сократил перемещения иногородних студентов из университета к месту постоянного проживания.

Вторая организационная трудность – выбор оптимальной платформы для обучения и, организация обучающих семинаров по работе в этой платформе для студентов и обучающихся. В условиях, когда все решения должны, во-первых, приниматься очень быстро и, во-вторых, закрепляться соответствующими распоряжениями или иными локальными нормативными актами, Уральский государственный экономический университет отдал предпочтение собственному учебному порталу ЭОР (электронные образовательные ресурсы) и платформе TEAMS. Сочетание этих двух инструментов позволило осуществить индивидуальный подход к каждому студенту в зависимости от степени его оснащенности техническими средствами обучения, удаленности от вуза, возможностью бесперебойного доступа в интернет и прочих параметров.

Третья организационная трудность – обеспечение замен болеющих и контактных преподавателей. Необходимость соблюдать распоряжения Роспотребнадзора и местных властей, обеспечение режима самоизоляции студентов и преподавателей, контактировавших с больными ковид, разведение потоков и запрет на смешивание студентов из разных групп стали серьезным испытанием для педагогических коллективов. Одним из решений данной проблемы стал комбинированный формат проведения занятий, при котором часть группы и преподаватель находятся в аудитории, часть группы участвуют в занятии дистанционно в режиме видеоконференций. Отметим, что эти формы работы потребовали от педагогического коллектива чрезвычайного напряжения сил, поиска новых форм, максимальной стрессоустойчивости.

При выборе оптимальных форм и методов обучения, преподаватели иностранных языков полагают: «Целью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является формирование ряда иноязычных компетенций, которые необходимы студенту для его будущей профессиональной деятельности. Выпускник экономического вуза в процессе обучения должен овладеть способностью к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках с целью решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [1].

К *дидактическим трудностям* отнесем, прежде всего, недоступность некоторых форм коллективной работы в дистанционном или комбинированном формате. Наиболее приемлемой следует считать форму работы преподавателя со всей группой или с конкретным студентом, при этом

работа студентов в парах, в мини-группах или двустороннее взаимодействие преподавателя с целой группой могут применяться весьма ограниченно. Это создает большие проблемы, в частности, при обучении иностранным языкам, особенно если речь идет о начинающих группах. Из арсенала преподавателя практически исключается хоровая работа, приходится полагаться на сознательность и мотивированность студентов, предлагая им обязательно повторять за преподавателем вслух новые звуки, слова и выражения, т.е. давая речевой образец.

Преподаватели профессионально-ориентированного иностранного языка используют различные инструменты, позволяющие эффективно вовлекать студентов в дистанционный образовательный процесс. Эти приемы могут использоваться при обучении иностранным языкам, но также и при освоении иных дисциплин.

1) Использование чата для вопросно-ответной формы, при закрытых вопросах, требующих ответа «да» или «нет» можно различные смайлики, иконки, включение и выключение видеокамер и т.д.

2) Чат или доска могут использоваться совместно для исправления упражнений, уточнения правописания, групповой работы по написанию и редактированию текстов, работы с текстом.

3) Обмен разнообразным контентом: аудио и видеофайлами, текстовыми файлами.

4) Презентация устных тем в виде коротких видеофрагментов.

5) Смена ритма занятия: чередование изложения материала, интерактивной и самостоятельной работы.

6) Частая смена слайдов при изложении теоретического материала [3].

На наш взгляд, заинтересованность, мотивированность студента базируется в значительно большей степени на его внутренних установках, потребностях и убеждениях, чем на внешних побуждающих факторах. Тем не менее, принимая во внимание значительно возрастающую при дистанционной форме работы роль самостоятельной учебной деятельности, а также различный уровень языковой подготовки студентов в группах, преподаватели активно используют лично-ориентированный подход к обучению, при котором обучение строится вокруг личности студента, а преподаватель обеспечивает взаимодействие, центрированное вокруг личности студента. В этом заключается, помимо прочего, реализация принципа индивидуализации обучения.

Библиографический список

1. Лапина В.Ю., Скопова Л.В., Применение метода совместной деятельности на иностранном языке в процессе профессионального образования // сб-к: Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики. 2020. – С.135-140.

2. Об организации деятельности университета в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.usue.ru/public/files/2020/Doc%202020/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%2029.12.2020.pdf> , свободный, яз. рус.

3. Comment dynamiser la formation en ligne [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://learnperfect.fr/comment-dynamiser-la-formation-en-ligne/>, свободный, яз. фран.

УДК 81`22

Солончак Т. Ю.

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

ЗНАК В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

В статье представлены различные подходы к определению сущности знака в когнитивной лингвистике. Предложен критический обзор публикаций по исследованию знаковых процессов. На основе теории Ф. де Соссюра о психическом характере знака, представлено понимание функционирования знака в процессе коммуникации. Важным для предложенного подхода является тот факт, что поскольку содержание идеально, оно не выходит за пределы сознания, задуманное значение не выходит в объективный мир в виде готового знания, «прикрепленного» к материальной форме.

Ключевые слова: процесс коммуникации, знак, значение, языковая система, передача информации.

SIGN IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

The article presents various approaches to determining the essence of a sign in cognitive linguistics. A critical review of publications on the study of sign processes is proposed. On the basis of the theory of F. de Saussure about the mental nature of the sign, an understanding of the functioning of the sign in the process of communication is presented. Important for the proposed approach is the fact that since the content is ideal, it does not go beyond consciousness, the conceived meaning does not go out into the objective world in the form of ready-made knowledge "attached" to the material form.

Key words: communication process, sign, meaning, language system, information transfer.

В рамках семиотики язык принято считать кодом, который можно сравнивать с другими кодами по самым разным основаниям, например, по тому, какой канал связи используется для передачи сигналов, какую форму имеют эти сигналы, какого рода сообщения могут быть закодированы и т.д.

Принято считать, что в процессе коммуникации сигнал передается от отправителя к получателю (или группе получателей) по каналу коммуникации. Этот сигнал имеет определенную форму и передает определенное значение (или сообщение). Связь между формой сигнала и его смыслом устанавливается с помощью того, что в семиотике принято называть кодом (в широком смысле слова) [10-14]. Сообщение кодируется отправителем и декодируется получателем.

В процессе передачи информации (вербализации концептов) мы, прежде всего, имеем дело с субстанцией (содержанием), а далее обращаем внимание на форму. Так, вспоминая события отдаленного прошлого, мы часто не можем в точности воспроизвести услышанные или произнесенные конкретные слова, а тем более употребленные синтаксические конструкции. Мы помним события, чувства, образы, вспоминаем общее содержание дискурса, и уже на этапе вербализации концептов мысль обретает конкретную языковую форму. При этом имея минимум времени на обдумывание, в зависимости от уровня языковой компетенции, грамматико-синтаксическое оформление происходит часто автоматически с использованием известных моделей и стереотипов [1; 3; 5]. Из сказанного следует вывод о том, что языковая форма адаптируется к сознанию, а не наоборот.

Существует общее положение, что для индивида слово становится знаком только после того, как оно входит – в качестве связующего, опосредующего элемента – в систему устойчивых ассоциаций между предметами и явлениями мира, образующими определенный ментальный конструкт (концепт), который, в конечном счете, и составляет основу того, что принято называть значением знака [16-20].

Несмотря на то, что о психическом характере знака писали многие лингвисты, начиная с Ф. де Соссюра, в более поздних исследованиях (особенно в современных) различные схемы и описания знаковых процессов продолжают протекать как бы без участия человеческого сознания. Между тем, знак возникает, живет и умирает в тиши индивидуального сознания и вне непосредственной, материальной связи с формами слов, не говоря уже о предмете, который он замещает. Жизнь его недолговечна – она вспыхивает на тот краткий миг, когда в фокусе активного сознания перекрещиваются и сливаются мысли о предмете и форме выбранного слова. Знак – это событие, в котором принимают участие свойства нервной ткани в определенном месте и времени. Следовательно, знак является актом и единицей сознания и не покидает его ни при каких обстоятельствах, т. е. не выходит за пределы сознания [1; 22-24].

Ф. де Соссюр, как известно, считал знак психической сущностью, бытующей только в сознании человека: «языковой знак связывает не вещь и имя, но понятие и акустический образ. Этот последний не есть материальный звук, вещь чисто физическая, но психический отпечаток звука, представление, получаемое нами о нем посредством наших органов чувств

<...> Слова языка являются для нас акустическими образами» [15]. Таким образом, языковой знак предстает как двусторонняя психическая сущность: «понятие ↔ означаемое». Автор рассматривает только психическую сторону знака, исключая материальный носитель (звуковой или графический). Несомненно, термин «знак» в его классическом понимании подразумевает какой-либо референт, который является стимулом (толчком) для появления мыслей.

Языковой знак – это знак особый. Это же подчеркивает и сам Ф. де Соссюр: «что же касается термина *знак*, то мы довольствуемся им, не зная, чем его заменить, так как обиходный язык не выдвигает никакого иного возможного термина» [15].

В нашем понимании языковой знак включает в себя форму знака (графическую или акустическую) и мнемоническую структуру (образ формы знака и концепт). Если же какой-либо референт извне будет включен в знаковую ситуацию, то сознание среагирует на него как на знак, и мы будем иметь знак в его классическом понимании (см. классические схемы знака Ч. С. Пирса, К. Огдена и И. Ричардса, Г. Фреге, Ч. У. Морриса, Г. П. Мельникова и др.). Отметим, что именно К. Огден и И. Ричардс, в отличие от Г. Фреге, проводят границу между формой знака, всецело принадлежащей объективному материальному миру, и его содержанием, никогда не выходящем за пределы человеческого сознания: «... слова ничего не означают сами по себе <...> Они означают (*stand for*) все что угодно или “имеют значение”, только когда *субъект сознания* (*thinker*) использует их. Они – инструменты» [21].

В отличие от Ф. де Соссюра, который под знаком понимал психическую сущность, многие современные лингвисты считают, что знак – это односторонняя физическая сущность (А. Д. Гетманова, Ю. М. Лотман, О. Л. Резников, В. М. Солнцев, В. З. Панфилов и др.), то есть он сведен к форме. Данная точка зрения аргументируется тем, что идеальная сторона языковой единицы не является произвольной, следовательно, знаковой по своей природе. По мнению В. З. Панфилова, этой природой обладает лишь материальная сторона языковой единицы, которую и надо считать языковым знаком [4].

Но если знаком считать только физическую сущность, то мы лишим язык его сращенности с сознанием, а слова будут представлять собой лишь собрание этикеток. Физическая сущность знака – это только одна сторона знака, стимул для воспринимающего сознания. Только *активное сознание человека* способно сделать знак знаком. Следовательно, знак – это не только сама форма, будь то референт или слово, а весь динамический процесс, вызванный этой формой в сознании человека.

Мы рассматриваем языковой знак как разрывное единство ментального и физического, не считая, что в физическом заключается ментальное. Языковой знак – это, действительно, совмещение физического и психического, но языковой знак возникает только в сознании человека, а не в объективной реальности. Форма слова, подобно «включателю», будучи

воспринята, актуализирует концепт в нашем сознании, а не содержит его в себе, то есть в процессе коммуникации воспринятая форма слова как сигнал активизирует в сознании соответствующий концепт [25-28].

Звук, как составляющая знака, не существует вне единства с мыслью, которую он обозначает и выражает, то есть он существует как материальное воплощение и как психический отпечаток в сознании. Образно говоря, «звук несет вовне следы своего единства с мыслью, сигнализирует о ней. Поэтому знак понимается нами как двусторонняя сущность, как единство материального и идеального [6-9].

Согласно неверно понятому положению о диалектическом единстве содержания и формы знака, материальная форма выступает в роли своеобразного контейнера значения, материального средства транспортировки его из точки пространства А в точку Б. Ср.: «значение – некоторый набор сведений (информации), соотносимых с данными предметами и явлениями внеязыковой действительности, который передается через звуковую оболочку слова» [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что в цитируемых работах зачастую используются описания в терминах переносных значений, при этом, подчиняясь рутине обыденного сознания и соответствующих социальных стереотипов, ставших «научными», авторы уже не замечают, как переходят за грани онтологии в область не соответствующих действительности, но удобных и привычных объяснений.

У говорящего в прямом смысле нет физических возможностей с помощью языковых средств передать связываемое с ними содержание, то есть тот смысл, который он в своем сознании связывает с данной формой. Важным для этого подхода является положение о том, что значения слов не «возникают», а создаются человеком в процессе коммуникации – основной функции языка, используемой как важнейшее средство адаптации человека к действительности, в которой он существует.

Значение формируется в сознании говорящего, а потом слушающего как единство образов формы слова и содержания. Это единство формирует говорящий в соответствии с замыслом высказывания. Поскольку содержание идеально и не выходит за пределы сознания, задуманное значение не выходит в объективный мир в виде готового знания, «прикрепленного» к материальной форме. Форма воспринимается слушающим и в его сознании связывается, как и у отправителя сообщения, с инвариантом ее содержания. Затем на этой основе слушающий выводит актуальное значение в соответствии с речевым контекстом, выстроенным отправителем сообщения. Существенным для данного подхода является положение о том, что значения слов не «возникают», а создаются человеком в процессе коммуникации как основной функции языка, используемой в качестве важнейшего средства адаптации человека к действительности, в которой он существует.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: материалы V международного конгресса. – М.: МГУ, 2006. – С.67-73.
2. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. – М.: Высшая школа., 1974.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
4. Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. – М: Наука, 1971.
5. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. №2(24). – С.570-574.
6. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
7. Песина С.А. Философия языка: учебное пособие. М.: ФЛИНТА- Наука, 2016.
8. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып.4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
9. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструктор // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. № 2 (20). – С.120-128.
11. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. – С.42-45.
12. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). – С.146-154.
13. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. ,2014. № 1 (038). – С.105-108.
14. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
15. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 2004.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т. 21. № 4. – С.1083-1089.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019. №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // Казанская наука. 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом. – С.75-79.
20. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.

21. Ogden C. K. Richards I.A. The Meaning of Meaning. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1989.
22. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.486-490.
23. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.346-351.
24. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol.192, 24. – P.38-43.
25. Pesina S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
26. Pesina S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
27. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
28. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 81

Солончак Т. Ю.
*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР

В статье показано, что метафора «антропоморфизирует» социальную и физическую реальность человека, позволяя адаптироваться к окружающей действительности. Она, являясь ведущей моделью речевого общения и основным средством передачи экспрессии, всегда служит объектом переводческой практики. На основе интерпретации метафорических механизмов, представлены способы перевода образных и стершихся метафор на английский язык.

Ключевые слова: метафора, переводческие трансформации, сравнение, значение, речепроизводство.

COGNITIVE ASPECTS OF METAPHOR TRANSLATION

The article shows that the metaphor "anthropomorphizes" the social and physical reality of a person, allowing him to adapt to the surrounding reality. She, being the leading model of speech communication and the main means of transferring expression, always serves as an object of translation practice. Based on the interpretation of metaphorical mechanisms, methods of translating figurative and worn out metaphors into English are presented.

Key words: metaphor, translation transformations, comparison, meaning, speech production.

Антропоморфная метафора позволяет максимально «гуманизировать» реальность, минимизируя разницу между человеком, его языком и объектом. Метафора, содержащая врожденный механизм, необходимый для генерации языковых форм, подразумевает проникновение синтеза в область анализа, изображение в область понятий, единственное в область общего.

С другой стороны, еще Р. Декарт полагал, что все наши знания о мире должны быть выражены четко и отчетливо, т. е. строго в понятиях: идеал полной объективации соответствует совершенной терминологии, отражающей существование и точность конкретных объектов в определенных концепциях. В этом последнем условии философский язык был бы только «концептуальным», или, более конкретно: если все можно определить, то все должно быть определено, больше нет ничего логически «предварительного» и больше не будет моральных условий [2]. Многие аналитики также полагали, что метафоры являются важным вспомогательным средством, существующим на ранней стадии формирования языка, однако, «повзрослев», человечество не будет нуждаться в таких элементарных остатках. В рамках данного подхода считалось, что метафора должна использоваться только тогда, когда невозможно найти более точные слова. Между тем, мы должны попытаться перевести метафорические высказывания в более строгую лексическую форму, чтобы проверить их содержание.

Подобные идеи подвергались критике. Так, Ф. Ницше писал, что забвение конститутивной метафоричности в языке создает иллюзию, как будто язык обеспечивает прямой доступ к вещам, и обладает «чистейшими объектами» и непосредственным знанием фактов [14].

Другая интерпретация метафоры сформировалась в лингвистической философии и противопоставлена первой интерпретации. Например, Дж. Райл интерпретирует любое предложение, в том числе и научное, как метафорическое, а метафоры понятны только в рамках языковой игры.

Наконец, еще одно толкование было предложено Д. Дэвидсоном – последователем логического анализа метафоры [3]. Он полагал, что такие понятия, как «образное», «неясное» значение метафоры, отличное от буквальное, не должны существовать. Согласно его теории, метафоры означают то, что означают слова в их наиболее буквальном толковании, и не более того. Другими словами, ничего не вводится в утверждение посредством лингвистической формы, кроме ее собственного системного значения, в то время как его буквальное толкование используется говорящим особым образом для генерации смысла утверждения.

Действительно, когда мы говорим, то объединяем слова в соответствии с определёнными правилами суммирования чувств, что приводит не

к сумме чувств, а к новым значениям. Согласно Д. Дэвидсону, метафорическая фраза создает эффекты, а не смыслы. Только «буквальное значение, хотя и переменное», может быть теоретически понято. Все остальное меняется только в глазах каждого конкретного человека. То есть, наряду с основным значением не может существовать никаких вариантов значений (и, следовательно, никаких метафорических значений), отвечающих систематическим требованиям, сопоставимым с теми, которые выполняются определенным буквальным значением. Процессы, порождающие метафору, в отличие от присвоения буквального значения, как предполагает Д. Дэвидсон, могут быть поняты лишь случайно: метафорическая фраза создает эффекты, а не значения [3].

Таким образом, метафора является особым мостом интерпретации между различными символами, языками и даже типами рациональности. Действительно, во многих идиомах ее элементы наменяют своего значения, но демонстрируют наиболее важные свойства значения для развития общей семантики [20-23] (например, *he/she is all mouth* «весь он / она – это рот» – *someone is not brave enough, strong enough* «кто-то не достаточно смелый или сильный» или *not have a leg to stand on* «не иметь ноги, чтобы на ней стоять» – *to be in a situation where you can not prove or legally support what you say* «быть в ситуации, когда вы не можете доказать или юридически поддержать то, что вы говорите»). В приведенных переосмысленных выражениях *mouth* и *leg* употреблены в своих прямых значениях «рот» и «нога».

То есть, одна когнитивная структура, лежащая в основе семантики слова, не меняет конфигурацию своих семантических признаков, даже если это слово используется в фразеологизме. Можно предположить, что лингвистическая форма, которая обычно описывается в словарях как форма, имеющая много образных и метафорических значений, имеет только одно значение в речепроизводстве. Новые смыслы появляются или, скорее, создаются говорящим в рамках высказывания [1; 4-6]. Следовательно, полисемия считается не словесным феноменом в языковой системе, а явлением высказывания в речи. Словари, утверждающие, что они отражают языковую систему в реальной практике, предоставляют значения слова, которые встречаются в многочисленных контекстах его использования, то есть описывают явления на уровне речи [15-19].

Эта заслуживающая внимания теория подвергается критике за неспособность объяснить «тайну метафоры». В определенной степени здесь можно увидеть отражение идей, высказанных еще в 1920–1930 годах логическими эмпириками. Это мнение также широко разделяют современные философы, подразумевая, что расхождения, содержащиеся в метафорах между системным значением слова как единицы языка и внутренним смыслом утверждения, должны быть приняты во внимание [11-13].

Важным когнитивным компонентом понимания механизма и интерпретации метафоры является образ. Мы предполагаем, что для адекватной интерпретации метафор следует всегда иметь в виду, что их содержание строится на основе комплекса образов, возникающих в сознании человека при восприятии фрагментов реальности, которые значительно важны для жизни и деятельности общества [7-10]. Но одни только эти представления существенно зависят не только от особенностей телесности человека, но также и от культурных традиций, которые обеспечивают основу, в которой формируется человеческий разум.

Метафора применяет изображение, генерированное в отношении одного класса объектов, к другому классу или к определенному представителю другого класса: изображения зайца, змеи, орла к человеку.

Далее следует перейти к рекомендуемым способам передачи метафор на письме и в устной форме. Поскольку лингвистика противопоставляет языковые метафоры (штампованные, стершиеся) и речевые (поэтические, авторские, оригинальные) метафоры, то целесообразно рассмотреть отдельно специфику перевода языковых и речевых метафор.

Языковые метафоры могут иметь эквиваленты в переводном языке, которые подразделяются на полные и неполные. Приведем примеры полного эквивалентного перевода: a big jump in prices, the weakness of the dollar, a beast of a car, a dream of a dress, to prick up one's ears; to burn with desire (большой скачок цен; слабость доллара; не автомобиль, а зверь; не платье, а мечта; наострить уши; гореть желанием). К неполным эквивалентам можно отнести метафору to pour, совпадающую по смыслу с русским глаголом «вкладывать, вбухивать»: As investors pour money into future contracts, futures prices rise (Так как инвесторы вбухивают деньги в будущие контракты, цены на фьючерсы растут).

Некоторые устойчивые выражения передаются свободными словосочетаниями: US and Russia missed deadline on trade. (Россия и США не заключили торговое соглашение в срок). Хотя описательный перевод может и не нанести ущерба художественной адекватности перевода в целом, он зачастую приводит к частичным стилистическим потерям.

Часто требуется образная замена: black sheep («паршивая овца» вместо «черная» как в английском); black frost («трескучий мороз» вместо «черного»); head of beer («пена пива/шапка пива – в первом случае образность сохранена, во втором – нет вместо «голова» как в английском). Приведем пример обратных несоответствий: красна девица (fair/beautiful maiden, red maiden означало бы «рыжая девица»), добрый молодец (brave man).

Таким образом, всякий раз переводчик вынужден делать выбор либо в пользу языка перевода и сохранять в нем экспрессию, либо в пользу языка оригинала, сохраняя в нем образность [24-26]. Например, в первом случае, сохраняя экспрессию в языке перевода, он может перевести предложение «He is hare-brained» как «У него куриные мозги».

Итак, в процессе перевода таких стилистических средств придания образности речи, как фразеологизмы, метафоры, аллюзии, окказионализмы и текстовые вкрапления можно использовать эквивалентный перевод при совпадении правил сочетаемости, например, *head of a flower* (головка цветка), добавление или опущение, когда мера подобия в исходном и переводящем языках различна: *bubble* (мыльный пузырь); замену в случаях лексического и ассоциативного несоответствия: *head of water* (давление воды), *head of a tree* (крона дерева); описательный перевод, когда образные выражения в одном языке малоизвестны или неизвестны вовсе, например, в англоязычных странах нет выражения «человек в футляре», поэтому его перевод может быть только описательным: *a person who keeps oneself in cotton wool and is afraid of any changes* (дословно: человек, который держит себя «в вате» и боится любых изменений).

В заключение отметим, что метафорические конструкции обладают способностью обеспечивать целостность контекстов, включая коммуникативные акты, являясь важнейшим языковым средством, организующим любое языковое сообщество.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: материалы V международного конгресса. – М : МГУ, 2006. – С.67-73.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – М : Мысль, 1989. – Т.1.
3. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172–193.
4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
5. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: –Магнитогорск: МаГУ, 2009. № 2(24). - С.570-574.
6. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // *European Social Science Journal*. – Рига – Москва. – 2011. – С. 24-31.
7. Песина С.А. Философия языка: учебное пособие. М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
8. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып.4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
9. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. №2 (20). – С.120-128.
11. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). – С.146-154.
12. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №1 (038). – С.105-108.

13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // *European Social Science Journal*. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
14. Теория метафоры: кн. / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1980.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // *Вестник БашГУ*, 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // *Казанская наука*. 2019. №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // *Казанская наука*. 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // *Казанская наука*. 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом. – С.75-79.
19. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages*. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.
20. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol.192, 24. – P.486-490.
21. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol.192, 24. – P.346-351.
22. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol.192, 24. – P.38-43.
23. Pesina S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
24. Pesina S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol. 8, No: 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
25. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol. 8, No:6. Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
26. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol. 8, No:6. Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 81

Солончак Т. Ю.
*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Россия*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В ЛЕКСИКОНЕ

В статье предпринята попытка определения характера отображения значений в семантическом пространстве лексикона посредством раскрытия содержания семантических структур многозначных слов. На основе частотности употребления единиц выделяется ядро и периферия лексикона: ядро состоит в основном из знаменательных частотных слов.

Ключевые слова: ментальный и речевой лексикон, многозначное слово, семантика, значение.

REPRESENTATION OF MULTI-SIGNED WORDS IN LEXICON

The article attempts to determine the nature of the display of meanings in the semantic space of the lexicon by revealing the content of semantic structures of polysemantic words. Based on the frequency of the use of units, the core and the periphery of the lexicon are distinguished: the core consists mainly of significant frequency words.

Key words: mental & speech lexicon, polysemous word, semantics, meaning.

В последние годы неожиданно получила подкрепление критикуемая в 1980-1990-е годы списочная теория представленности слов в лексиконе (sense enumeration lexicon hypothesis), в соответствии с которой различные значения одного слова хранятся в ментальном лексиконе в виде простого перечня. Это подтверждается тем, что время, затрачиваемое на определение необходимого значения, примерно одинаково как внутри структуры полисемантов, так и у омонимичных вариантов [20]. Данные лингвисты представляет ментальный лексикон в виде упрощенного списка, в котором каждое значение ассоциируется с фиксированным значением по договоренности, причем ни один из этих вариантов не является центральным.

Среди отечественных лингвистов также имеется мнение о том, что различные значения многозначного слова хранятся в лексиконе индивида отдельно (как омонимичные слова), будучи включенными в соответствующие семантические связи (в составе лексико-семантических групп, полей и т.д.); связи между ними, устанавливаемые при усвоении нового значения такого слова, могут утрачиваться и легко восстанавливаться в случаях надобности [2]. Ранее Л. В. Щерба высказывал мысль о том, что мы имеем всегда столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений. Это вытекает из признания единства формы и содержания [15]. Не считал возможным говорить о многозначности А. А. Потемня, поскольку «слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, то есть каждый раз, когда произносится или понимается слово, оно имеет не более одного значения» [14].

В теориях по описанию ментального лексикона внимание акцентируется на различных особенностях его строения и функционирования. В одних концепциях эти особенности связаны с процессами продуцирования речи, в других – с ее пониманием. Семантическая организация лексикона включает кластерные, групповые, сетевые, референтные, модульные, фреймовые и др. модели, в которых языковые единицы каким-то образом структурированы.

Аргументом против списочной репрезентации значений в ментальном лексиконе может служить тот факт, что носители русского языка вряд ли могут «навскидку» перечислить все значения любого многозначного

слова (с учетом того факта, что ранее эти значения индивидом не раз использовались). Чаще всего при воспроизведении какие-то значения все же бывают упущенными [16-19]. Для носителей английского языка, как в большей степени многозначного, такая попытка была бы еще более тщетной. Таким образом, неопределенность в отношении того, как выбираются необходимые значения, совпадает с наблюдениями ряда психолингвистов о том, что сознание не хранит значения слов в виде складов.

Лексикон понимается не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами [7-9]. Причем новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта.

Полагать, что лексикон представляет собой «склад» лексических единиц либо набор определенных ментальных состояний является, по меньшей мере, наивным. То, что он имеет внутреннюю структуру с разнообразными связями между его единицами и внутри единиц признается многими авторами. С позиций продуцирования речи значение единицы лексикона может представлять собой перечень концептуальных условий, которые должны быть удовлетворены, чтобы некоторая единица была выбрана для соответствующего сообщения. При формировании высказываний концепты и их группировки заменяются словами на основе набора концептов, которые подводятся под те знаки, для которых в лексиконе уже имеются единицы с необходимым перечнем семантических компонентов. При формировании высказываний вербально выраженные представления заменяются словами на основе тех образов, которые подводятся под речевые знаки [1; 3-6].

Следует заметить, что в теориях по строению лексикона нередко не учитывается тот факт, что подавляющее число входящих в него слов многозначно, и по умолчанию ставится знак равенства между значением слова и первым номинативно-непроизводным значением многозначного слова. Между тем, вопрос о репрезентации в лексиконе именно полисемантов заслуживает особого внимания.

На основе частотности употребления единиц выделяется ядро и периферия лексикона: ядро состоит в основном из знаменательных частотных слов. Оно формируется из связанных между собой единиц, что подтверждает психологическую реальность «правила шести шагов» для установления связи между двумя любыми единицами лексикона (Ю. Н. Караулов). В ядро входят конкретные по значению единицы, легко вызывающие мысленный образ. Вокруг них группируются другие, входящие в данное слово, более абстрактные по значению. Ядро полисемантов варьируются в зависимости от степени абстрактности и степени многозначности; чем многозначнее слово, тем более абстрактнее его ядро, и наоборот [21-24].

Ядро лексикона могут составлять слова в «ближайшем» значении, отражающие житейские понятия, а также конкретные по значению единицы, легко вызывающие мысленный образ. Вокруг них группируются другие входящие в данную категорию слова, более абстрактные по значению. То есть ядерные слова обеспечивают переход от «чувственных конкретов» к абстракциям. Этот путь (от чувственного образа через представления к понятиям) впервые обнаружен И. М. Сеченовым, который писал, что у человека в памяти сливаются все сходные предметы в средние итоги. Так, он мыслит дубом, березой, елью, хотя видел на своем веку эти предметы тысячу раз в разных формах. Это знаки, которые заменяют собой множество однородных предметов.

По нашему мнению, значения многозначного слова представляют собой понятийные сферы, своеобразные семантические поля, компоненты которых связаны общим смысловым стержнем. При этом выделяется концептуальный и семантический уровни репрезентаций. Значение любой лексической единицы представлено на семантическом уровне как стержневое. Стержневые значения репрезентируют семантическую композицию лексем, а лексикализованные концепты детерминируют выбор адекватного контекста [25-28].

При этом, «присутствие» в лексиконе всех лексико-семантических вариантов слова не гарантирует точного воспроизведения списком всех данных значений по первому требованию. Чаще всего при воспроизведении какие-то значения все же бывают упущенными. Носители русского языка вряд ли могут «навскидку» перечислить все значения любого многозначного слова. Поэтому неопределенность в отношении того, как выбираются необходимые значения, совпадает с наблюдениями психолингвистов о том, что сознание не хранит значения слов в виде складов. Это положение является аргументом против списочной репрезентации значений полисеманта в ментальном лексиконе [10-13].

Итак, подведем итог сказанному. Некоторые модели функционирования слов в лексиконе описывают значения, как функционирующие независимо друг от друга отдельные сущности. Мы считаем, поскольку что хранить многозначное слово в обобщенном виде (в форме содержательного ядра) диктует жесткая необходимость, поскольку в условиях коммуникативного цейтнота такое содержательное ядро в состоянии по необходимости «покрывать» больше реальных и возможных «точных» частных понятий, в полном соответствии с принципом экономии и с наименьшими когнитивными усилиями.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: материалы V международного конгресса. – М: МГУ, 2006. – С.67-73.

2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2000.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
4. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Магнитогорск: МаГУ, 2009. № 2(24) – С.570-574.
5. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. 2011. – С.24–31.
6. Песина С.А. Философия языка: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
7. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып.4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
8. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. – М.: ФЛИНТА- Наука, 2012.
9. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ, Серия: философия. 2016. №2 (20). – С.120-128.
10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. №43. – С.42-45.
11. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). – С.146-154.
12. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. ,2014. №1 (038). – С.105-108.
13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
14. Потемня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ, 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019, №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. . // Казанская наука. 2019, №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019, №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.75-79.
20. Foraker S., Murphy G. L. Polysemy in sentence comprehension: effects of meaning dominance. J. Memory Lang. №67. 2012. – P.407–425.
21. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.
22. Pesina S., Latushkina O. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24 – P.486-490.
23. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24 – P.346-351.

24. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24 – P.38-43.
25. Pesina S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol: 8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1000-1007.
26. Pesina S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, № 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
27. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
28. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

УДК 81

Солончак Т. Ю.
*Магнитогорский государственный
 технический университет им. Г.И. Носова
 г. Магнитогорск, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТРОПОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Различия в смысловой структуре слова и отличные нормы сочетаемости в русском и английском языках требуют широкого применения лексических трансформаций. В статье приведены возможные техники их перевода, представлены текстовые иллюстрации, реализующие лингвокультурологический и экспрессивный потенциалы английских и русских идиом. Представлен вывод о результативности использования представленных техник перевода как для усвоения тропов, так и для интеллектуально-речевого развития обучающихся.

Ключевые слова: фразеологизм, аллюзия, троп, семантика, значение, переводческие трансформации.

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECTS OF TROPES TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Differences in the semantic structure of a word and excellent compatibility standards in Russian and English require widespread use of lexical transformations. In the article, possible techniques for their translation are given, text illustrations are presented that realize the linguoculturological and expressive potentials of English and Russian idioms. A conclusion is presented on the effectiveness of the use of the presented translation techniques both for the assimilation of tropes and for the intellectual and speech development of students.

Key words: phraseological unit, allusion, trope, semantics, meaning, translation transformations.

На сегодняшний день эффективное обучение студентов переводу таких сложных фигур речи, как метафоры, фразеологизмы, окказионализмы и аллюзии является, наиболее востребованным, а сформированный переводческий навык сложно достижимым в методическом плане. С методической точки зрения на начальной стадии обучения следует уяснить природу и механизмы функционирования данных языковых явлений, после чего целесообразно переходить к особенностям их перевода [11-13].

Подавляющее число исследователей, и мы в том числе, сходятся во мнении о том, что именно лингвокультурный фактор играет главную роль в адаптации текстового материала различного вида. Под термином *культурная адаптация текста* понимается приспособление к ценностям иной культуры. Факторы, которые содействуют культурной адаптации условно можно поделить на лингвистические и экстралингвистические. К интересующим нас лингвистическим факторам относятся проблемы перевода указанных тропов: аллюзий, окказионализмов, текстовых вкраплений, фразеологизмов и т.д. Сложность состоит в том, что на сегодняшний день не существует единой системы критериев и оценок успешной культурной адаптации в процессе перевода текстов [19-23]. Тем не менее, данные техники постоянно совершенствуются и дополняются, способствуя повышению квалификации обучающихся, неизменно являясь достаточно востребованными в высшей школе.

Поскольку носители языка стараются придать большую стилистическую весомость использованным в процессе коммуникации средствам языка, заставляя их выполнять эмотивно-экспрессивную функцию и выступать в качестве стилистических приемов, перевод указанных выше экспрессивно нагруженных лексических единиц может вызывать трудности. Кроме того, так как все эти аспекты имеют культурно-национальный характер, передача их средствами иного языка усложняется еще в большей степени. Это обязывает обучающихся при передаче смыслового содержания текста по возможности сохранить его оригинальность, передав ее какими-то дополнительными средствами [1; 3-6].

Известно, что перевод и адаптация фразеологических единиц, особенно образных, может вызывать большие затруднения у студентов. Объясняется это тем, что большинство фразем имеют ярко выраженную культурно-национальную специфику. Очень важно при переводе фразеологических единиц учитывать контекст, так как для многих фразеологизмов характерна также стилистическая разноплановость и принадлежность к многозначным лексическим структурам [24-26]. В английской лингвистической традиции фразеологизм, как общее название для семантически не-свободных сочетаний слов, которые не произносятся в речи, а воспроизводятся в ней в узуально закрепленном за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава носит название «идиома» (*idiom*).

Так как мы рассматриваем фразеологизмы с точки зрения методики перевода, уместна типология, предполагающая их деление на две группы:

(1) фразеологизмы, у которых имеются эквиваленты в русском языке, например, у английских *to shed crocodile tears* и *to act the fool* существуют дословные эквиваленты: «лить крокодиловы слезы» и «валить дурака»; при этом фразеологический эквивалент понимается как языковая единица, полностью равноценная переводимому фразеологизму; как правило, между соотносимыми фразеологизмами не должно быть различий в смысловом содержании, метафоричности, стилистической окраске, эмоциональном отношении;

(2) безэквивалентные фразеологизмы, примером может выступать английское *as mad as a March hare* – «такой же сумасшедший, как и мартовский заяц».

Исходя из этого, предлагаются две стратегии перевода данных тропов: фразеологический и нефразеологический перевод. Фразеологический перевод предполагает, что в языке перевода будут использоваться устойчивые единицы разной степени близости к фразеологизму исходного языка (от полного эквивалента до приблизительного соответствия). К данной группе относятся фразеологизмы, основанные на исторических фактах, библейских сказаниях, мифах. Основная задача студента заключается в их определении, для чего от обучающегося требуется хорошее владение английским языком, основанное на большой работе со словарями [14-18].

Однако зачастую у английских фразеологизмов отсутствуют эквиваленты в русском языке (культурные, исторические реалии и прочие лакуны). В подобных случаях редко можно обойтись без смысловых, образных, экспрессивных потерь, исходя из этого, студенты обращаются к нему в исключительных случаях. Существует несколько вариантов перевода подобных фразеологизмов:

– лексический перевод применяется, когда в одном языке понятие выражено фразеологизмом, а в другом словом (*to put one's heads together* – хорошо подумать; обратный случай – она и в ус не дует – *she doesn't care*);

– перевод частичным эквивалентом: в одном языке один фразеологизм, а в другом другой (лес рубят – щепки летят – *You cannot make an omelet without breaking the eggs*);

– калькирование или дословный перевод используется для перевода метафорических фразеологизмов, пословиц в тех случаях, когда необходимо сохранить образность и, кроме того, другими приемами невозможно передать экспрессивно-эмоциональные и семантико-стилистические особенности (*necessity is the mother of invention* – необходимость – мать изобретения/открытия);

– описательный перевод, который сводится к толкованию фразеологизмов при помощи свободного сочетания слов; для этого используются

различные средства, способные по максимуму передать смысл подобных связанных единиц: объяснение, сравнение, описание и т.д. (to mind one's P's and Q's – соблюдать осторожность, to dine with Duke Humphrey – остаться без обеда) [14].

Другим важным, широко используемым лингвокультурным элементом, затрудняющим процесс перевода, являются *аллюзии* (от лат. *alludere* – смеяться, намекать). Изучением аллюзий занимались О. С. Ахманова, И. Р. Гальперин, М. И. Киосе и др. Согласно Большому энциклопедическому словарю, аллюзия – стилистическая фигура, намек, посредством сходно звучащего слова или упоминания общеизвестного реального факта, литературного факта, исторического события. Аллюзии могут опираться на мифологические и библейские факты, при этом, не сопровождаясь ссылками на источники.

Аллюзия является одним из немногих приемов, пришедших из литературы в кинематограф, где данные культурные единицы могут быть использованы для того, чтобы задать определенное направление сюжету (аллюзии зачастую используются в названии фильмов), чтобы создать комический эффект, охарактеризовать одного из персонажей, указать на взаимоотношения между героями.

Существует ряд методических приемов или стратегий для перевода аллюзий. Так, если в тезаурусе студента имеются соответствующие культурные знания, помогающие успешно декодировать данную единицу, нужно воспользоваться ими [7-10]. Если же аллюзия является новой, неизвестной для языкового тезауруса переводчика, то следует воспользоваться либо кавычками, либо заменить ее на какую-либо более привычную для лингвокультурного фона переводчика ссылку. В случае если невозможно применить ни один из указанных способов, переводчик вправе перефразировать выражение, компенсировать его, либо и вовсе упустить.

Представляет далее интерес перевод *окказионализмов* (от лат. “*occasio*” – случай) как слов, образованных по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, созданных на определенный случай с целью повседневного общения, либо для художественной цели. Окказионализмы – это одна из разновидностей неологизмов, образованных в конкретный момент, применимые к специальному случаю. В английской филологии, окказионализм (*a ponce word*) – это лексема, созданная для единичного использования с целью разрешения коммуникативной проблемы.

Окказионализмы часто используются в голливудских сериалах. Одним из самых известных из них является ситком «*Big Bang Theory*» (Теория Большого Взрыва), в котором главные герои постоянно употребляют *ponce words*: *Nerdvana* (рай для ботанов) (от англ. *Nerd* «ботаник» и *nirvana* «блаженное место, рай»), *Vazinga* («бугагашеньки» – слово, придуманное главным героем Шелдоном Купером, которое он произносит после каждой шутки, тем самым указывая своим друзьям, где надо смеяться).

Для того, чтобы дать студентам рекомендации по переводу окказионализмов необходимо вкратце привести их классификацию. Согласно В. С. Виноградову все окказионализмы создаются согласно определенным правилам и нормам, закрепленным в языке и делятся на фонетические, грамматические и лексические [2]. Основными способами образования новых слов являются аффиксация, словосложение, конверсия. Исходя из типологии окказионализмов, они могут быть образованы по аналогии и основываться на тех же принципах. Так, может быть использованы сложение калек или транслитерация соответствующих основ, как было приведено выше, либо переводная метафора: «Это не сандалии – это кирпичи» – «These are bricks, not sandals». В случае неуместности эквивалентного перевода, можно использовать опущение с техникой модуляции, т.е. с дальнейшим восполнением недостающей информации.

Далее представляет интерес перевод такого стилистического приема, как *текстовое вкрапление*. Под текстовыми вкраплениями понимается любая письменная информация, которая вклинивается в пространство текста или дискурса. Текстовые вкрапления могут выступать как элементы фантазийного художественного мира (например, мультфильма), так и искусственно созданные надписи (о времени, месте какого-либо события). В мультсериалах очень часто встречаются различные вывески магазинов, названия географических мест, СМС сообщения, газетные заголовки, тексты на телевизионных и компьютерных экранах.

Зачастую текстовые вкрапления представляют собой элементарные слова, знакомые каждому. Тем не менее, когда речь заходит о сериалах, опытный переводчик всегда уделяет внимание подобным пояснениям. Обычно, в таких ситуациях, профессиональные студии, адаптирующие тот или иной мультсериал для российского зрителя, выносят различные текстовые вкрапления в субтитры, либо озвучивают их, добавляя в соответствующую звуковую дорожку.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ, 2006. – С.67-73.

2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л.: Наука, 1947.

3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.

4. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-574.

5. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. 2011. – С.24–31.

6. Песина С.А. *Философия языка: учебное пособие.* – М.: ФЛИНТА-Наука, 2016.
7. Песина С.А. *Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып.4.* – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
8. Песина С.А. *Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография.* – М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
9. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. *Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2016. №2 (20).* – С.120-128.
10. Песина С.А., Зимарева О.Л. *Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. №1 (50).* – С.146-154.
11. Песина С.А., Латушкина О.Л. *Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики, 2014. №1 (038).* – С.105-108.
12. Песина С.А., Юсупова Л.Г. *Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.*
13. Рецкер Я. И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода.* – М.: Р. Валент, 2010.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. *Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. № 4.* – С.1083-1089.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. *Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019, №1.* – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. *Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке// Казанская наука. 2019, №3.* – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. *Формирование семантической структуры многозначного слова. // Казанская наука. 2019, №1.* – Казань: Казанский издательский дом. – С.75-79.
18. Novikov D.N., Pesina S.A. *Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015.* – P.275 - 294.
19. Pesina S., Latushkina O. *Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24.* – P.486-490.
20. Pesina S., Solonchak T. *Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24.* – P.346-351.
21. Pesina S., Yusupova L. *Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol.192, 24.* – P.38-43.
22. Pesina S., Solonchak, T. *New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P.1000-1007.
23. Pesina S., Solonchak, T. *The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P.1008-1016.
24. Pesina S., Solonchak T. *The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol 8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P.1021-1029.
25. Solonchak T., Pesina S. *The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P.994-999.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье исследуется процесс развития коммуникативной компетенции с использованием синхронных и асинхронных средств коммуникации. Доказан большой методологический потенциал этой методики.

Ключевые слова: искусственная языковая среда, средства синхронной коммуникации и асинхронной коммуникации, методический потенциал.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A SOURCE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION

The article deals with the process of communicative competence formation by means of synchronous and asynchronous techniques of communication. The great methodological potential of this technique is proved.

Key words: artificial foreign language environment, means of synchronous and asynchronous communication, methodological potential.

The development of innovative technologies has caused the need to change the methods of teaching English [6]. Digital communication technology is a special form of educational activity that demonstrates the visual support of a foreign language sound and visual series and contributes to a more accurate understanding of the intent of what is seen or heard [1; 2].

The traditional use of digital communication technologies implies the creation of an artificial foreign language environment and the stimulation of independent speech activity of students. There are the following types of information perception in terms of digital education: auditory, visual and visual-auditory.

Having analyzed different approaches to digital communication in the subject of this research by digital communication technologies we mean independent communication products placed on the Internet for the purpose of conducting foreign language environment. Digital communication technologies can be classified as screen-and-sound learning techniques that make it possible to organize real communication conditions.

The further research is devoted to the classification of digital communication technologies. By information we classify phonograms and video products. According to the information carrier, authentic and inauthentic products are distinguished – specially created products. According to the speed of information presentation, fast, medium and slow innovative audiovisual means

are distinguished. The above classification makes it possible to choose the necessary means for a definite level of development.

Thus, the following two types of digital communication technologies are known: the means of synchronous communication (synchronous communication tools) and the asynchronous means of communication (asynchronous communication tools). Synchronous communication tools are digital communication tools that provide the ability to communicate in every-day reality. These can be audio as well as video chat rooms, such as Yahoo, Messenger, Skype, and WhatsApp. A time delay in communication is possible within the asynchronous communication sources. It is possible to establish in different blogs, websites, and forums. Podcasts are being widely used nowadays since they are to develop oral communicative skills [3].

Both synchronous and asynchronous communication sources solve many methodological tasks. They allow applying individual approach in English language classroom as they make it possible to listen to the material under discussion for several times. They also give the opportunity to work with the material in different tempos depending on the level of English communicative competence. They enrich the lesson with up-to-date communicative material and can be recorded for the methodological purposes.

For further research, we will present the methodological support of dealing with advantages and disadvantages of applying digital sources in the English language classroom. Digital communicative products can be used both individually and globally since they are replaces in the global net. It positively stimulates students to develop their communicative skills thoroughly.

Digital sources provide the opportunity for teachers to divide the students into groups according to their levels and fulfil the principle of differentiation.

Though the digital technologies have huge development potential, they cause some problems [4]. It can be difficult to perceive oral foreign speech in terms of audio and video material. Some sociolinguistic and socio-cultural components can be difficult to understand and estimate. But, specially organized pre-work can eliminate these difficulties.

Nowadays the means of digital communication technologies are an integral methodological sources [5]. Their classification helps teachers to choose an appropriate one for the specific purpose.

The methodological potential of the given research is to illustrate the opportunity to create an artificial foreign language environment within the English language classroom. The communicative product as a result of applying digital technologies is a great motivator for students to work harder.

Библиографический список

1. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Внедрение новых учебных Интернет-материалов в обучение иностранному языку (на материале английского языка и страноведения США). // журнал «Эйдос» – М.: ЦДО «Эйдос». 2008. №1.

2. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. – Вып. №2 (26). 2014. – С.189–201

3. Суханова А.С. Подкасты в обучении аудированию // Проблемы и перспективы развития образования: м-лы VIII Межд. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2016. – С.73-75.

4. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способностей устно общаться // Иностранный язык в школе. 1991. №4. – С.25-29.

5. Prostova D.M, Sosnina N.G., Sokolova O.L. The Model of Teachers' Digital Culture in the Economic Environment of the Region // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy. – Atlantis Press. 2020. – P.46-53

6. Prostova D.M., Tikhonova A.D., Sosnina N.G. Digital Education Environment in a Single Information and Education Space of the Region: Sverdlovsk Region Experience // 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth”. – Atlantis Press. 2020 – P.1039 – 1046.

УДК 372.881.161.1

Соснина Н. Г.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Привлечение иностранных граждан для получения высшего образования в России повышает привлекательность страны на мировой арене. В новых условиях возникает потребность пересмотра отечественных образовательных программ с учетом особенностей зарубежных студентов. Получение образования в дистанционном формате несет в себе не только дидактическую, но и экономическую целесообразность.

Ключевые слова: цифровое пространство, зарубежные студенты, методический потенциал, экономическая целесообразность.

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN DIGITAL ENVIRONMENT

The attraction of foreign citizens for higher education in Russia increases the country's attractiveness on the world stage. In the new conditions, there is a need to review domestic educational programs, taking into account the characteristics of foreign students. Getting an education in a distance format carries not only didactic, but also economic expediency.

Key words: digital environment, foreign students, methodological potential, economic feasibility.

The guidelines established in the normative legal documents of the Russian Federation are the creation of a digital educational infrastructure [2] with a definite level of digitalization at all components of educational system. The tasks set for the educational community require new solutions from the modern education system. Thus, the research is aimed at revealing and minimizing the difficulties at Russian language classroom for foreign students.

The problems under consideration were analyzed in terms of Sverdlovsk region and allowed us to identify the existing problems of teaching this discipline, which hinder the implementation of the ideas in terms of digital education. Summarizing the material, we can single out the following research areas: insufficient level of hardware and software for the teaching and learning process; insufficient level of digital culture possessing by all participants of the educational process; the lack of the system providing digital materials and resources.

For further consideration, we present an analysis of every research area. Over the last decade, the share of funding for the state educational institutions of higher education, necessary for the transfer of the educational process to a digital format, has significantly increased. For example, in higher educational institutions of the Sverdlovsk region, the number of computers increases annually, both for administrative and directly for educational purposes. However, the share of the increase in funding each year is less than the previous one.

Despite the order of the digital economy to train the youth possessing digital competencies, still a few graduates demonstrate readiness to work in a digital environment. According to the NAFI Analytical Center (National Agency for Financial Research), only 64% of specialists with higher education possess digital literacy to some extent [3]. University teachers and school teachers also do not demonstrate absolute mastery of digital skills (88% and 87%, respectively).

Universities do not actively use the opportunities of digital technologies to motivate students. The education system continues to ignore the digital tools that students successfully use in their daily lives. The organization of personalization of training for foreign students (assistance in learning difficulties, a variety of educational materials, and the choice of an individual path of development) is not carried out in most educational institutions of higher education. Digital technologies are not sufficiently used to facilitate the performance of daily tasks by teachers and managers (work verification, monitoring and reporting) [1]. Thus, the level of digital literacy is insufficient today.

Today, the development of a digital educational environment in an educational organization is a reasonable necessity. A modern university should train such a graduate who will possess a certain set of digital competencies, and will be aimed at obtaining education in a highly developed information society throughout his life.

The Federal State Educational Standard requires the continuous involvement of ICT tools for students to achieve personal, meta-subject and subject learning results by them. In addition, the digital educational environment should

become a single communication space for all participants of the educational process and an effective form of educational management.

The educational process within the framework of the digital educational environment provides not only training and education, but also the effective integration of a foreign student into a high-tech, rapidly changing, and complex environment. The educational ecosystem, acting as a structural core, is an integrative socio-cultural environment, the teacher does not obtain the center of this system as it happens in a traditional high school, but by the student, who is surrounded by peers and helped to fulfill his personal educational path.

The digital educational environment demonstrates the implementation of the goals set for it by the digital economy to train high-tech personnel who possess digital competencies and are ready to receive education throughout their lives [4]. The social order of society and households for a high level of professional and personal development in terms of digitalization is provided by the development of a necessary set of digital students' competencies. The high level of digital literacy of teachers ensures the training of graduates at a high technological level that meets the needs of a particular region, thereby ensuring expanded reproduction.

Filling the digital educational environment with definite material is a separate task for the university and the teacher in particular. In the process of creating and applying digital educational materials in the teaching of Russian as a foreign language, the teacher faces a number of problems: pedagogical (teachers and students functions modernization, the forms of material presentation); organizational (organization of a training session); linguistic (teaching to interact with a computer); methodological (changing the function of the computer in the classroom); psychological (a new level of teacher and student interaction).

So we can conclude that the process of teaching Russian as a foreign language in the digital educational system is associated with certain difficulties, the elimination of which requires cooperative actions from the entire educational community.

Библиографический список

1. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Негативные аспекты информатизации общества // Экономический журнал. 2013. №3. – С.108-126.
2. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-Китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://aiedu.hse.ru/2019/> (дата обращения: 30.05.2020), яз. рус.
3. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л. В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. – М.: Изд-во НАФИ, 2019.
4. Prostova D.M., Tikhonova A.D., Sosnina N.G. The Influence of Digital Technologies on the Development of Economic Subjects // Digital Economy: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – Atlantis Press. 2019. – P.443-449.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена вопросам развития коммуникативной компетенции, при этом показано, какую роль играют личные контакты с носителями языка во время поездок по обмену и обучения за рубежом. Определена роль преподавателя, школы и вуза в этом направлении.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, межкультурная компетенция, поездки студентов и школьников.

DEVELOPING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS AND PUPILS

The paper is devoted to developing communicative competence, the importance of personal contacts with native speakers during student exchanges and when studying abroad shown; and the role of teachers defined.

Key words: socio-cultural competence, intercultural competence, student exchanges.

Современная модель коммуникативной компетенции основывается на том, что нельзя ограничиваться только изучением языка, т.е. развивать такие ее составляющие как языковую и речевую, но необходимо также формировать социокультурную компетенцию. Нельзя хорошо изучить иностранный язык, если не имеешь представление о культуре страны изучаемого языка [1].

Несмотря на возможность использовать в настоящее время различные компьютерные технологии и средства коммуникации, наиболее эффективным, на мой взгляд, является личный контакт. В прошлом наши возможности ограничивались в основном общением с так называемыми друзьями по переписке (pen-friends). В школах с углубленным изучением иностранного языка существовали Клубы интернациональной дружбы, которые проводили эту работу, но число таких школ было ограничено.

В настоящее время виртуальное общение заменило эпистолярный жанр: миллионы молодых людей общаются друг с другом. Это дает положительные результаты, но здесь очень много подводных камней: не обладая должным опытом, они могут попасть в неприятные ситуации. К сожалению, школа и вуз мало используют этот ресурс. В некоторых школах учителя-энтузиасты продолжают эту работу, координируют и контролируют общение в чатах и переписку, хотя бы на первых порах. Роль преподавателя, по

организации обмена информацией на уроках и во внеурочное время должна быть очень деликатной и продуманной: не секрет, что в плане компьютерной грамотности наши подопечные намного нас опережают.

Вторая возможность поближе познакомиться с носителями языка была раньше разве что у отдельных студентов столичных вузов во время стажировок. С начала 90-х мы далеко продвинулись в этом вопросе: стали проводиться поездки по обмену (student exchanges), многим школьникам и студентам посчастливилось участвовать в программах, дающих возможность учиться в школах и университетах за рубежом. Школьники жили в семьях, а студенты в кампусах; и могли познакомиться с бытом носителей языка, на практике изучить их традиции и реалии.

Наши первые контакты такого рода были действительно прорывом. Две школы г. Свердловска (№2 и №70) впервые отправили группу по приглашению Cator Park School в Англию еще в декабре 1989 г. Конечно, этому предшествовала большая подготовительная работа.

В масштабах статьи невозможно проанализировать работу по организации поездки в целом, остановлюсь лишь на подготовке участников группы. В школах прошли конкурсы среди учащихся старших классов: проверялся не столько уровень языка, сколько умение общаться, находить выход из сложившихся ситуаций, креативность, коммуникабельность и совместимость. Необходимо заметить, что именно на эти моменты обращали внимания американцы при отборе студентов и школьников на годичную стажировку, поэтому эти вопросы были неотъемлемой частью характеристик, которые мне пришлось писать, работая и в школе и в вузе.

Перед поездкой мы постоянно напоминали ребятам быть внимательными и стараться вести себя, особенно это касалось проживания в семьях, следуя поговорке «When in Rome, do as the Romans do» и поступать так, как ведут себя окружающие. Не нужно постоянно спрашивать, правильно ли вы себя ведете. Ваши хозяева знают, что вы иностранцы и простят вам маленькие оплошности [2]. Только у одной девушки из 30 участников поездки возникли проблемы, но это было связано с природной застенчивостью. Спасибо английской семье: они так все продумали, что на все мероприятия, такие как вечеринка, поход по магазинам или посещение театра, они приглашали или преподавателей, или ребят из группы.

Хотелось бы остановиться еще на отношении между учителями и школьниками. На уроках была спокойная рабочая, но не вполне официальная обстановка. Так, в одном случае ученицы пришли с кружками. Они пили кофе прямо на занятии. Меня также удивило, что в учительскую учащиеся не допускаются. Проводившая нас ученица остановилась за два метра и сказала, что дальше она идти не имеет право. Кстати у девочек также была своя комната, где они отдыхали в большую перемену, и взрослые туда практически не заходили. Даже на уровне школы соблюдается принцип невмешательства в частную жизнь (privacy).

Относительно приглашения в гости, нужно помнить, что они не часто приглашают малознакомых людей к себе, но нам с коллегой посчастливилось, и нас пригласили прийти к 5 часам. Когда мы пришли, нас познакомили с присутствующими, показали дом. В гостиной был накрыт стол, и мы сели пить так называемый «5 o'clock tea». Время пролетело быстро. Около 7 часов вечера гости стали расходиться, а мы остались, и нас провели в столовую, где было накрыто на четверых. Смогли бы мы отпустить своих гостей, когда стол накрыт? Конечно, нет. И когда англичане приехали к нам с визитом летом 1990 г., даже в то время всеобщего дефицита, мы приглашали всех наших знакомых и друзей, чтобы наши гости могли пообщаться с ними. У каждого народа свои нравы и обычаи. И приведенный пример никак не свидетельствуем, что мы более гостеприимны.

Наш первый визит увенчался успехом: летом английская делегация провела в Свердловске две недели, и был заключен договор между нашими школами, предусматривающий систематический обмен группами школьников.

Во время ответного визита, мы узнали, как ведут себя англичане в незнакомой обстановке. На одну из встреч, которая проводилась в малом зале Дворца молодежи, помимо русских и английских школьников и прессы были также приглашены студенты первого курса факультета иностранных языков. Все шло очень хорошо, была интересная беседа, но вдруг один из студентов, задавая вопрос, привел сравнение «работать как негры». Услышав слово «negroes», одна из девушек, предки которой были выходцы из Африки, вскрикнула и выбежала из зала. В то время мало говорили о политкорректности, а термины Afro-American, Afro-British мало употреблялись. Никакие занятия и учебники не заменят живого общения, и такие встречи, позволяют узнать народ изучаемого языка в неформальной, более камерной обстановке. Вернувшись, участники поездки очень отличались от одноклассников и в плане языка, и по манере общения, появилась уверенность в себе и новое отношение к миру.

Однако, впоследствии при организации обменов и туристических поездок (сюда относится и обучение за рубежом) ребята уже так не отбирались и не инструктировались должным образом. Если вы когда-либо ездили с нашими школьниками на экскурсии, то вы знаете, какие сложности могут возникнуть и как могут вести себя дети

Жизнь вносит свои коррективы, и наша задача понять, как, оставаясь собой, соблюдать общепринятые нормы и не нарушить негласные правила других стран и народов. Международные языки, каким является английский язык, открывают нам дверь в большой мир, и мы используем его для общения с представителями различных народов и культур. Очевидно, что в этом случае следует развивать также межкультурную коммуникативную компетенцию. Примером этому являются многочисленные иностранные студенты, обучающиеся в университетах города [3].

Библиографический список

1. Chlopek Z. The Intercultural Approach to ELT Teaching and Learning. English Teaching Forum, 2008, №4 – P.10-19
2. Hewitt K. Understanding Britain. – Perspective Publications Ltd. 1996. – 265 p.
3. Уральский государственный экономический университет. Международное сотрудничество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://usue.ru/sveden/inter/> (дата обращения: 30.04.2021), яз. рус.

УДК 811.11

Стихина И. А.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

В статье предложен анализ роли онима, перешедшего в класс апеллятивов, в семантике художественного текста. Ономастическая игра автора представлена как стилистический приём, благодаря которому в комическом ракурсе раскрывается истинный смысл произведения.

Ключевые слова: апеллятивация, оним, ономастическая игра, стилистика

APPELLATIVATION AS A STILISTIC DEVICE (BY AN EXAMPLE OF A LITERARY TEXT IN GERMAN)

This article considers the role of an onym, which has passed to the class of appellatives, in the text semantics. The onomastic game of the author is presented as a stylistic device that enables us to reveal the genuine meaning of the text from a comic perspective.

Key words: appellativation, onym, onomastic game, stylistics.

О процессе апеллятивации говорят, когда имена собственные приобретают в речи сигнификативные значения, не свойственные им. Они становятся объектом семантического преобразования и претерпевают качественные изменения, в результате которых становятся подобны именам нарицательным. В таких случаях имя собственное, обозначающее единичный объект, начинает использоваться для называния целого класса объектов, которые находятся в каком-либо отношении к этому единичному объекту [4].

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на имя собственное, осуществившее такой переход и ставшее как заголовком небольшого рассказа, так и ключевым концептом текста.

Рассказ немецкоязычного швейцарского автора У. Видмера называется «Zorro der Rächer». Он опубликован в сборнике «Das Geld; die Arbeit, die Angst, das Glück» в 2002 году. В одной из частей сборника собраны журналистские колонки Урса Видмера, которые он писал для швейцарской газеты «Tages-Anzeiger» в период с января 2001 года по апрель 2002. Каждая из них представляет собой миниатюру, в которой размышления автора затрагивают онтологические, социальные, экологические и мн. др. вопросы жизни общества и индивидуума. Забавные и поучительные истории зачастую имеют глубокий философский смысл, подталкивают читателя к размышлениям на затронутые темы. В рассказе «Zorro der Rächer» У. Видмер рассуждает об утрате силы воздействия слова на тех, кто имеет власть. При этом он находит забавное исключение – слово колумниста – человека, публикующего небольшие заметки в средствах массовой информации. Слово колумниста в состоянии воздействовать на отельеров и рестораторов, а он сам перевоплощается в Зорро, способного встать на защиту всех униженных: «Как и Зорро, он видит несправедливость, хватается своё перо, как шпагу, и – раз! – ещё у одного обидчика на лбу или груди кровоточащая Z. Ещё один униженный может вздохнуть с облегчением. Зорро, колумнист, скачет дальше, отомстить за следующего оскорблённого, которым чаще всего он сам и является» [5]

В рассказе приведён пример – во время путешествия по Италии автор и его жена остановились в дорогом отеле. Обслуживание там было недружелюбным, кухня плохой, а столик они получали раз за разом около двери туалета. В шуточной форме он описывает, что произошло дальше: «Тогда, должен признаться, я, наливаясь кровью со всех сторон, закричал на подобии итальянского, что я Зорро, создатель колонки в журнале, которую боятся все обидчики и любят все хорошие люди, и что я – именно сейчас это и происходит! – ужасно отомщу. Я сброшу каждую звезду с крыши отеля...». Далее У. Видмер делает комическое замечание: «Мы ещё посмотрим. Я, конечно же, рассчитываю на последующее банкротство заведения. В любом случае, с сегодняшнего дня колонка, которая ранее была местом философских размышлений, станет инструментом моей мести. Рестораторы и другие обидчики, бойтесь. Подумайте о моём ужасном W, которое я мгновенным росчерком пера нацарапаю на ваших толстых ягодицах!» [5]. Известная по кинофильмам заглавная «Z», которую Зорро оставлял на предметах после свершившейся мести, трансформируется в заглавную «W» – по первой букве фамилии автора (Urs Widmer) – известного литератора. Таким образом, идентифицируя журналиста и писателя с мстителем Зорро, У. Видмер в комической форме затронул серьёзную тему: важность влияния журналистского слова и его роли в поддержании баланса в человеческом обществе (подробнее о персонаже Зорро и интермедиальном ракурсе в этом рассказе в статье «Трансформация интермедиальности в эпоху медиаккультуры» [6]).

Символическая буква «Z», обозначающая свершение акта мщения за несправедливо нанесённую обиду, соотносённая с символом «W» – первой буквой фамилии автора, ведущего журналистскую колонку и также совершающего отмщение, – это элемент ономастической игры. Под ономастической игрой понимается разновидность языковой игры, основанной на способности «к актуализации ассоциативного потенциала имен собственных с целью создания особого мотивационного контекста их восприятия» [1]. В таком контексте имя собственное представлено «как элемент игрового ассоциативного поля с заданными интерпретатором параметрами» [Там же].

В заглавии «Zorro der Rächer» («Зорро мститель») нарушены нормы пунктуации – имя собственное «Zorro» не отделено запятой от приложения «Rächer» («мститель»). Полагаем, автор не случайно нарушает эту норму. Такая пунктуация уравнивает значения ставшего апеллятивом «Zorro» и нарицательного «Rächer», а также акцентирует смысловую нагрузку названия и последующего текста. Таким образом, при рассмотрении онима в номинативной структуре заголовка, было раскрыто отношение предикации. Согласно Н. А. Кожиной, предикация образует высказывание о тексте – это категориальное отношение, в которое может вступить заголовок с текстом художественного произведения [2]. Исследователь отмечает, что заголовок художественного текста является номинативно-предикативной единицей текста, находящейся «в специальной функционально закреплённой позиции» и служащей «одновременно именем художественного произведения и индивидуально-авторским высказыванием о нём» [2].

Предложенный в статье анализ показал, что в рассматриваемом рассказе имя известного литературного и кинематографического персонажа Зорро является апеллятивом, означающим «мщение за несправедливо нанесённую обиду». Основная мысль произведения была реализована автором при помощи созданного им ономастического пространства в рамках ономастической игры. Оним «Зорро» в своём апеллятивном значении встречается в тексте пять раз: в заголовке, в середине текста и в конце, объясняя и закрепляя идею отмщения за несправедливость. Экспрессивное сравнение легендарного персонажа Зорро и его подвигов с журналистом и его колонкой в газете; совершенно несопоставимый уровень нанесённых обид, требующих отмщения, используемые автором самоирония, пафос и гиперболизация создают комический эффект данного текста. Таким образом, авторский поэтоним (имя собственное в художественных литературных произведениях [3]) «Зорро» в его апеллятивном значении – это та основа, вокруг которой выстраивается игровая стилистика повествования.

Библиографический список

1. Алиева Д.Т. Ономастическая игра в художественных текстах // Вестник Военного университета. 2011. №1 (25). – С.53-56.

2. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология, на материале русской прозы XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 20 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. – 192 с.
4. Шерстюкова Е.В. Апеллятивация имён собственных личных как способ вторичной номинации //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. №3 – С.169-171.
5. Widmer, U. Zorro // Das Geld, die Arbeit, die Angst, das Glück. – Diogenes Verlag AG, Zürich, 2002 a. – S.74-76.
6. Стихина И. А. Трансформация интермедиальности в эпоху медиаккультуры // Интернет-журнал «e-FORUM» 2018, №3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36958228_74135110.pdf, свободный. яз. рус.

УДК 811

Трушкина И. А., Мясникова Ю. М.
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается проблема перевода художественного текста в контексте сохранения национально-культурного аспекта языка подлинника, анализируются различия в национально-культурном содержании художественного текста и его восприятие в подлиннике и в переводе.

Ключевые слова: интеркоммуникация, национально-культурный аспект, перевод, языковые единицы, реалии.

NATIONAL-CULTURAL ASPECT WHEN TRANSLATING A LITERARY TEXT

The article deals with the problem of translating a literary text in the context of preserving the national-cultural aspect of the source language, analyzes the differences in the national-cultural content of a literary text and its perception in the original and in translation.

Key words: intercommunication, national-cultural aspect, translation, language units, realities.

Общение между носителями разных языков и разных культур, т.е. интеркоммуникация позволяет сопоставить эти языки и ознакомиться с национально-культурными особенностями речи того или иного языка. Текст как одна из единиц коммуникации несет определенную информацию, отражающую факты и особенности иноязычной культуры. Речь идет о национально-культурном аспекте текста и составляющих его коммуникативных

единицах. В национально-культурном аспекте художественного текста следует выделять универсальные, региональные и национально-специфические элементы [1]. Затруднения в межнациональной коммуникации возникают вследствие расхождения в историческом и культурном развитии разных народов. Художественный текст как источник объективной информации о культуре народа, как источник языковой и лингвистической информации позволяет ознакомиться со спецификой речи того или иного языка.

Рассмотрим различия в национально-культурном содержании художественного текста и его восприятие в подлиннике и в переводе на примере произведения Н. С. Лескова "Леди Макбет Мценского уезда"

«Иной раз в наших местах задаются такие характеры, что, как бы много лет ни прошло со встречи с ними, о некоторых из них никогда не вспомнишь без душевного трепета. К числу таких характеров принадлежит купеческая жена Катерина Львовна Измайлова, разыгравшая некогда страшную драму, после которой наши дворяне, с чьего-то легкого слова, стали звать ее леди Макбет Мценского уезда» [2].

“On rencontre parfois dans nos région des êtres si extraordinaires que leur souvenir, même après de longues années, suscite toujours une sorte de frémissement intérieur. Telle était Katérina Lvovna Ismailov, femme d’un marchand, qui fut l’héroïne d’un drame épouvantable et qu’on surnomma chez nous Lady Macbeth du district de Mtsensk“ [3].

Сравнивая художественный текст в подлиннике и в переводе, мы отмечаем национально-специфическое содержание произведения Н. С. Лескова. Замысловатый стиль автора, меткие, ясные по смыслу выражения частично утрачиваются в процессе перевода на французский язык. Культурно-историческое содержание текста подвергается определенным закономерным и типичным преобразованиям. Наконец, элементы реальности, контекстуальные обозначения национально-специфических факторов деформируются по воле переводчика.

“Дом Измайловых в нашем городе был не последний: торговали они крупчаткою, держали в уезде большую мельницу в аренде, имели доходный сад под городом и в городе дом хороший. Вообще купцы были зажиточные” [2].

“Les Ismaïlov d’ailleurs n’étaient pas de petites gens: ils faisaient le commerce de la farine, avaient en ville une belle maison et un jardin qui leur rapportaient gros, et affermaient un grand moulin dans notre district” [3]

Передача национально-культурной информации, содержащейся в словах, отражающих реалии России, воспроизводится частично в тексте перевода и порой даже полностью исчезает для читателя.

Следует отметить специфические языковые единицы с типично национальным фоном: (*Katérina Lvovna; Boris Timoféitch; Zinovi Borissitch*). *“Ils étaient deux: le père, Boris Timoféitch Ysmailov....et son fils, Zinovi*

Borissitch, le mari de Katerina Lvovna” [3], а так же специфические языковые единицы с локально-временным колоритом:

“*Выдали ее замуж за нашего купца Измайлова с Тускари из Курской губернии*” [2].

“*On lui avait fait épouser un marchand du gouvernement de Koursk*” [3].

В процессе перевода национально-культурный аспект художественного текста подвергается преобразованию.

“*Читать Катерина Львовна была не охотница, да и книг, к тому ж, окромя киевского патерика, в доме не было*” [2].

“*Katérina Lvovna n’aimait pas la lecture; et, d’ailleurs, il n’y avait chez les Ismaïlov d’autres livres que les vies des saints de Kiev*” [3].

Словотворчество Н.С.Лескова создает стиль богатый оттенками, порой трудно переводимый. Игра слов, соединение изысканного с деревенским, торжественно-церковного с просто-речным передаются в ограниченном объёме. В художественном переводе отсутствуют пояснения, которые помогли бы компенсировать фоновые знания, необходимые для правильного восприятия текста. Например, *киевский патерик* – сборник житийных сказаний о подвигах „благочестия” печерских монахов (XIII в.) [2].

Специфическая информация, содержащаяся в оригинальном художественном тексте, частично утрачивается из-за неполной передачи реалий и национально-культурных особенностей речи. Утраченные языковые единицы лишают иноязычного читателя эмоционально-ассоциативного восприятия художественного текста [1]. Трудно воспроизвести при переводе различия речевой среды, выговор и произношение людей, находящихся на разных ступенях их социального положения. Народная этимология всегда трудно переводима: *пихтерь* – *большая корзина*; *на-борки* – *в охапку*; *киса* – *мешок*. Лишь некоторая часть слов, обозначающих реалии русской жизни, воспроизводится переводчиком в тексте, а остальные либо совсем исключаются, либо заменяются, например: *подсолнечная лузга* – *une poignée de graines de tournesol*.

“...или обсыпать через калитку прохожего молодца подсолнечною лузгой...” [2].

“... *ou de lancer à la tête de quelque gars de graines de tournesol...*” [3].

Текстовая национально-культурная значимость тех языковых единиц, которые выступают как решающие для понимания сюжета, конфликта, главной идеи произведения, его заглавия, предстают в переводном варианте в существенно сокращенном объёме.

Таким образом, перевод не оказывает того же воздействия на иностранца, что текст оригинала на носителя исходной культуры. В целом переводной художественный текст всегда отличается от подлинника. Потери будут тем больше, чем выше значимость национально-специфического содержания в художественном тексте оригинала.

Библиографический список

1. Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе. 1986. №5. – С.10-14.
2. Лесков Н.С. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1979. – 558 с.
3. Leskov N/ S/ Lady Macbeth au village. – CUEF, Grenoble III, 1995.

УДК 811

*Трушкина И. А., Мясникова Ю. М.
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются особенности терминологии, используемой в научных текстах, проводится сопоставительный анализ способов образования терминов во французском и русском языках.

Ключевые слова: специальные термины, общенаучные термины, консубстанциальные термины, способ образования терминов, семантическое терминообразование,

COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMINOLOGY IN FRENCH AND RUSSIAN

The article considers the features of terminology used in scientific texts, a comparative analysis of the ways of forming terms in Russian and French is carried out.

Key words: special terms, general scientific terms, consubstantial terms, method of term formation, semantic term formation,

Спецификой научного текста в любом языке является обязательное присутствие лексики, условно разделяемой на три группы: терминологическая, общенаучная и общеупотребительная лексика. Наибольший интерес для нашего исследования представляет терминологическая группа, которая, в свою очередь, так же включает три подгруппы: специальные термины, общенаучные термины и консубстанциальные термины.

Специальная терминология, т.е. термины, принадлежащие к той или иной отрасли знаний, являются наиболее характерной чертой текста научного стиля и составляют примерно 20% лексических единиц текста. Большинство терминов этой подгруппы являются существительными, однако,

глаголы и прилагательные также широко используются в качестве специальных терминов. Специальная терминология характеризуется тенденцией составлять деривационные ряды, включающие разные части речи с одной и той же корневой морфемой, специальные термины могут быть выражены отдельными лексемами и словосочетаниям [1].

Общенаучные термины, обозначающие наиболее общие понятия для всех наук, содержатся в любом научном тексте независимо от того, к какой области знаний они относятся.

Особая группа терминов – *консубстанциональные термины*, совпадающие по своей графической и звуковой форме с соответствующими словами общеупотребительного литературного языка. В тексте научного стиля такие слова функционируют или как специальные термины, или как общие научные термины [1].

Под термином мы понимаем общую совокупность специальных наименований всех областей научной деятельности. Термин может быть отдельным непроизводным, производным, сложным, сложносокращенным словом и словосочетанием (разных типов), но при этом он остается единым знаком, выражающим единое понятие.

Для термина минимальная структурная единица должна быть охарактеризована в более широких «параметрах», поскольку составляющей термина может быть и аффикс, и основа, и целостное слово, и особый знак – символ. Поэтому она больше соответствует не понятию «морфема», а понятию «терминоэлемент», которое охватывает все возможные варианты составляющих.

Можно выделить две группы терминов: знаковые или немотивированные (непроизводные слова, заимствования из других языков, термины-кальки, «фамильные» термины) и мотивированные (все производные и сложные слова-термины, а также термины-словосочетания).

Грамматическим фондом терминологии являются знаменательные слова: существительные, прилагательные, наречия, глаголы. Например, во французском языке слово *une physique* (*физический*) в роли прилагательного, *uniformement* (*равномерно*) в роли наречия, *se mouvoir* (*двигаться*) в роли глагола.

Ядро терминологии составляют полнозначные слова, имена существительные, традиционно называемые нарицательными. Однако, и использование собственных имен существительных в терминологических наименованиях имеет устойчивую традицию. Так в системе единиц измерения физических величин постоянно используются собственные имена существительные, например: *watt* – *watt*, *джоуль* – *joule*, *кулон* – *coulomb*, *ампер* – *ampère*, *вольт* – *volt*, *Ом* – *ohm*. Собственные имена существительные часто используются как компоненты наименования в так называемых «фамильных» терминах, например: *закон Ньютона* – *la loi de Newton*. Все эти явления являются общими для русского и французского языков.

Семантическое терминообразование – это один из традиционных способов создания специальных наименований. С помощью семантического словообразования удовлетворяются все возрастающие потребности в новых терминах, поскольку оно дает возможность использовать существующие в языке слова. Однако, следует отметить, что французская специальная терминология формально меньше отличается от нейтральной лексики, чем русская. Это связано с тем, что она формируется в большей степени, за счёт переосмысления общеупотребительных слов. Нередко во французском языке одно и то же слово функционирует и как стилистически нейтральное, общеупотребительное слово, и как специальный научный или технический термин.

Для построения терминов, образованных в результате переосмысления, привлекается название предмета, обладающего теми же признаками, которыми обладает и терминируемый предмет, и которые желательно отразить в названии предмета [2]. Между двумя предметами может быть сходство по внешним признакам, по функции, по аналогии понятия. Это сходство и порождает использование названия одного предмета для образования названия другого. Например, слово *courant* во французском языке может обозначать *поток*, течение в одном случае, а в другом *ток*.

Наличие большого количества общеупотребительных слов во французской терминологии может создавать дополнительные трудности при переводе на русский язык.

Синтаксический способ образования терминов так же активен для рассматриваемых языков. Посредством этого способа создаются многочисленные термины-словосочетания со сложной семантической структурой. Одним из самых распространенных способов построения терминов является построение устойчивых терминологических словосочетаний [2].

Как во французской, так и в русской терминологии можно выделить наиболее продуктивные модели образования именных словосочетаний атрибутивного типа:

- 1) *существительное + существительное*
поле излучения – *le champ d' émission*
- 2) *прилагательное + существительное для русского языка и существительное + прилагательное для французского*
электрическое поле – *le champ électrique*
- 3) *существительное + существительное + существительное*
мощность дозы излучения – *la puissance de la dose d' émission*
- 4) *существительное + прилагательное + существительное*
ток высокой частоты – *le courant á haute fréquence*

Однако, во французском языке возможно синтаксическое и лексическое варьирование. Так модель «*существительное + прилагательное*» может заменяться моделью «*существительное + существительное*» и наоборот, например: *Le spectre sonore – le spectre du son (звуковой спектр)* [3].

Иногда синтаксическое варьирование совмещается с лексическим. Например,

- *le dégagement calorifique*
- *le dégagement de calorie*
- *le dégagement de chaleur*

На русский язык все три словосочетания будут переводиться как существительное «тепловыделение» [3].

Следует отметить, что для французских текстов научного стиля речи характерно наличие большого количества терминов-символов.

Морфологический способ образования терминов характеризуется следующими чертами:

- наряду со словесными используется символические средства (γ -частицы, β -частицы, α -частицы);
- широкое использование в качестве производящих основ имен собственных;
- использование международного словообразовательного фонда.

Можно выделить целые группы наименований, образование которых осуществлялось на основе греко-латинских словообразующих средств. Сюда относятся такие слова, как *физика (physique)*, *механика (la mécanique)*, *статика (la statique)*, *оптика (l'optique)*; названия приборов и инструментов: *термометр (le thermomètre)*, *барометр (le baromètre)*, *манометр (le manomètre)*.

Для терминообразования во французском языке так же используются словообразующие аффиксы. При этом способе характерно широкое использование продуктивных аффиксов общелитературного словообразования, а так же формирование фонда собственно терминологических словообразующих средств.

Необходимо отметить, что в русском языке аффиксация представлена шире, чем во французском языке. Проанализировав суффиксы в терминологии русского и французского языков, можно сделать вывод, что параллели между ними не прослеживаются.

Библиографический список

1. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: уч. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
2. Гришечкина Г.Ю. Термины во французских научно-популярных текстах // Вестник ОГУ Серия: Новые гуманитарные исследования, 2012, №3(23) – С.148-150
3. Новый французско-русский политехнический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://developers.lingvolive.com/ru-ru/Dictionaries/Fr-Ru>, свободный, яз. фран./рус.

ТРАНСПОРТНАЯ МЕТАФОРА В НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ ПАНДЕМИИ

В статье проводится срезовой анализ немецкоязычного дискурса, связанного с пандемией COVID-19. Предметом исследования являются концептуальные метафоры, актуализирующие семантическое поле «транспорт».

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, пандемия, коронавирус, немецкий язык, транспортная метафора

TRANSPORT METAPHOR IN THE GERMAN DISCOURSE OF THE PANDEMIC

The article provides a cross-sectional analysis of the German-language discourse related to the COVID-19 pandemic. The subject of the research is conceptual metaphors that actualize the semantic field "transport".

Key words: metaphor, conceptual metaphor, pandemic, coronavirus, the German language, transport metaphor

Вряд ли можно вспомнить какое-либо глобальное явление последних десятилетий и даже столетий, которое оказало бы такое влияние на изменение лексического состава языков, как пандемия коронавируса. Как стремительно распространился вирус по планете, так же стремительно реагировали на происходящие процессы языки мира, не только включая новые слова, но и трансформируя значения старых, адаптируя их к новым жизненным реалиям [6].

Пандемия коронавирусной инфекции вызвала сильнейший эмоциональный отклик у людей всего мира. Одним из вербальных инструментов осмысления действительности в дискурсе пандемии можно назвать метафору. Метафора призвана не только придавать речи образность и яркость, но и вызывать у реципиента определенный эмоциональный отклик, формируя в соответствии с интенцией автора определенное отношение к предмету сообщения.

Как правило, под метафорой понимают фигуру речи, основанную на переносе свойств одного предмета или явления на другой по аналогии. В современной лингвистике метафоры рассматриваются с различных точек зрения, вследствие чего в трактовках данного феномена подчеркиваются определенные нюансы. Также предлагаются и различные классификации

метафор. Так, Н. Д. Арутюнова выделяет четыре типа метафор: номинативную, образную, когнитивную и генерализующую [1].

Именно когнитивной направленности в изучении метафор уделяется особое внимание в последние десятилетия. Концептуальная метафора характеризуется тем, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [7]. «Метафоры – это вторжение воображения в зону интеллекта» [3].

О широком интересе к вопросам метафоризации свидетельствуют научные исследования, незамедлительно отреагировавшие на отражение действительности в языке [2, 4, 5 и др.]. Чаще всего выделяется концептуальная метафора «коронавирус – это война».

Анализ немецкоязычных текстов в средствах массовой информации, посвященных теме пандемии, позволил выделить еще одну концептуальную метафору: «коронавирус – это транспорт». Данная метафора распадается на ряд более мелких образных представлений, соответствующих определенным аспектам понимания транспорта, хранящимся в сознании.

В сфере транспортной метафоры многие лексические единицы выражают идею стремительного движения, которое сложно остановить. Так возникает образ торможения, тормозного пути: «Dieses Virus hat eine lange *Bremsspur*», sagte der CDU-Politiker im ARD-Morgenmagazin. [www.tagesschau.de/inland/corona-rki-lockdown101.html].

Как тормозной путь транспортного средства подразумевает расстояние, которое оно проходит с момента обнаружения опасности до полной остановки, так и данная метафорическая модель подчеркивает длительный характер борьбы с заболеванием и сложные и опасные последствия. Идея торможения, т.е. сдерживания распространения вируса, проходит красной нитью в большом количестве источников: «Die Einschränkungen sollten das Infektionsgeschehen *abbremsen*. Die *Bremswirkung* können wir nun in den Zahlen sehen», sagte Senatssprecher Marcel Schweitzer... [www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/corona-notbremse-hamburg-zeigt-was-sie-bringen-koennte-a-a3dd7921-6b00-480c-b715-fad69c122c6e].

На фоне небывалого размаха эпидемии и непредсказуемости ее развития конструируется образная аналогия со стоп-краном, необходимым для сдерживания распространения коронавируса. Так, в Германии по инициативе канцлера А. Меркель принимаются карантинные меры, включающие «режим экстренного торможения» (автоматическое введение локдауна, если на 100 000 жителей фиксируется 100 и более случаев заражения):

Es sei sinnvoll, «eine Corona-**Notbremse** vorzusehen, sodass bei dramatischen Entwicklungen Öffnungen auch wieder rückgängig gemacht werden können», sagte Hauptgeschäftsführer Gerd Landsberg den Zeitungen des Redaktionsnetzwerks Deutschland [www.tagesschau.de/inland/corona-oeffnungsdebatte-103.html].

Auch wenn die «*Bundesnotbremse*» noch nicht in Kraft ist, wollen mehrere Bundesländer die Regelung in den nächsten Tagen eigenständig umsetzen - einige tun es bereits [www.tagesschau.de/inland/debatte-bundesnotbremse-101.html].

Как у общественного транспорта, у вируса есть расписание движения и маршрут:

Der «*Corona-Winterfahrplan*» kommt später [www.tagesschau.de/inland/coronavirus-merkel-laender-101.html].

Ein erster *Fahrplan* - und viele *Richtungen*... Wie könnte ein *Fahrplan aus dem Lockdown* aussehen - und wer will was? [www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/corona-lockdown-lockerungen-101.html].

Das Kanzleramt **fährt** seit Beginn der Pandemie bekanntlich *eine vorsichtige Linie* [www.tagesschau.de/inland/rki-neuinfektionen-127.html].

Маршрут в данном контексте представляется достаточно неопределенным в силу неисследованности и непредсказуемости нового вируса. Поэтому правительство проявляет осторожность. Также в приведенном примере использована лексема «fahren», характеризующая деятельность правительства как передвижение транспорта.

Транспортное средство имеет скорость движения, может ускоряться и замедляться:

Gestern hatte RKI-Chef Robert Wieler noch vorsichtigen Optimismus verbreitet, weil *sich der Anstieg der Neuinfektionen etwas verlangsamt*. [www.tagesschau.de/inland/corona-rki-lockdown-101.html].

Номилируя те или иные социальные процессы, концептуальная метафора включает значительный образный потенциал. Она опирается на стереотипные представления, которые, с одной стороны, сигнализируют о психологическом, эмоциональном состоянии общества, а, с другой, призваны оказать эмоциональное воздействие на реципиента. Транспортная метафора создает ощущение опасности и неуправляемости коронавируса, который необходимо остановить.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999 – 896 с.
2. Купина Н.А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Известия УрФУ. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т.26. № 3(199). – С.5-13.
3. Песина С.А., Зимарева О.Л., Козлова К.А. Метафора как модель когниции и конвенциализации смысла // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т.5. №1 – С.45-50.
4. Рычева Е.А., Сорока С.С. Пандемия в зеркале концептуальной метафоры: образ коронавируса в политическом дискурсе в России и Чехии // м-лы конф. «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2020. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.ling-expert.ru/conference/langlaw10/rycheva-soroka-2020.html., свободный, яз. рус.

5. Сизых М.М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) / Филологический аспект: межд. научно-прак. ж-л. 2020. №05 (61). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metafora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html>, свободный, яз. рус.

6. Уразаева Н.Р. Новый актуальный словарь немецкого языка в условиях коронавирусной пандемии // Язык в сфере профессиональной коммуникации: м-лы межд. научно-прак. конф. Ч.П. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – С.174-177.

7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): моногр. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.

УДК 378.4

Чакилева Л. С.

*Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В статье рассматриваются особенности обучения студентов иностранному языку в профессиональной сфере в условиях цифровой образовательной среды с использованием электронных образовательных платформ. Автор приходит к выводу о том, что наиболее перспективным является смешанный формат обучения, а также возможность сочетания работы в командах с индивидуальной работой онлайн.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, электронные ресурсы, мониторинг, самостоятельная работа.

PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES: PRESENT AND FUTURE

The article deals with characteristic features of teaching a foreign language for professional purposes in a digital educational environment using electronic educational platforms. The author believes that the most promising is blended learning, as well as the possibility of combining work in teams with autonomous work online.

Key words: communicative competence, electronic resources, monitoring, autonomous work.

В настоящее время при обучении иностранному языку для профессиональных целей в неязыковых вузах большое внимание уделяется формированию компетенций. Это является вполне закономерным, так как выпускники вузов должны быть готовы к профессиональной деятельности, в процессе которой предполагается использование коммуникативных навыков и умений не только на родном языке, но и на иностранном языке. Владение коммуникативной компетенцией предполагает осуществление иноязычной коммуникации в устной и письменной форме на профессионально значимые темы, понимание профессионально ориентированной речи на иностранном языке; чтение, перевод и реферирование профессионально ориентированных текстов; публичные выступления на иностранном языке. Очевидно, что для формирования коммуникативной компетенции необходим тщательный подбор учебных ресурсов. В частности, в Финансовом университете при Правительстве РФ в процессе обучения иностранному языку для профессиональных целей используются учебники и учебные пособия, созданные преподавателями Департамента английского языка и профессиональной коммуникации [6], [7], [8]; учебники, изданные за рубежом; применяются электронные учебные практикумы, банки тестовых заданий и электронные образовательные платформы, которые полезны при организации самостоятельной работы студентов [1]. Очевидным преимуществом использования электронных образовательных ресурсов является их доступность для обучаемых, независимо от места нахождения и времени использования, а также возможность формирования индивидуальной траектории обучения с учетом будущей специальности. Студенты учатся работать с информацией [3], [4]; они могут расширять словарный запас, улучшать умения и навыки во всех видах речевой деятельности: в чтении, говорении, аудировании и письме. Преподаватель имеет дистанционный доступ к электронным платформам, осуществляет мониторинг процесса самостоятельной работы студентов и ее результатов. В течение учебного года обучаемые должны отработать на электронных платформах определенное количество часов и выполнить несколько тестов. Результаты проделанной работы засчитываются при аттестации студентов. Данный вид деятельности представляется полезным для профессионального развития студентов, так как они учатся правильно распределять свое время; регулярно выполнять задания, согласно выбранной индивидуальной траектории обучения; повышать уровень владения иностранным языком.

Необходимо подчеркнуть, что преподаватель должен владеть передовыми технологиями, осваивать новые формы и методы обучения с использованием современных методов педагогического менеджмента [2], [5], [9], [10]. Если преподаватель является энтузиастом и владеет электронными технологиями, он может мотивировать своих студентов регулярно выполнять задания, изучать иностранный язык с удовольствием и творчески подходить к этому процессу.

Для студентов всех форм обучения (очной, заочной и дистанционной) регулярно проводятся индивидуальные консультации в удобной для них форме: онлайн на платформе Teams или офлайн в аудитории. Во время консультаций преподаватель имеет возможность ответить на вопросы студентов, выслушать их ответы по заранее подготовленным темам, проанализировать письменные работы, а также оказать помощь при подготовке к участию в различных конкурсах и внеклассных мероприятиях.

В связи с пандемией большинство конкурсов проводилось онлайн в формате дистанционного участия, в связи с чем было необходимо уделить особое внимание развитию умений и навыков студентов выступать с включенной видеокамерой, правильно использовать микрофон, а также использовать функцию *поделиться экраном* для демонстрации презентаций и видеороликов. Преподаватель помогает студентам преодолеть психологический барьер, так как многие студенты испытывают внутренний страх и волнение при выступлении онлайн в связи с тем, что они не видят своих слушателей. В результате проделанной работы у студентов повышается мотивация к изучению иностранного языка. Как показали результаты анкетирования, которое было проведено среди студентов 1 и 2 курсов Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве РФ, студентам понравилось принимать участие в онлайн конкурсах и внеклассных мероприятиях. Все студенты, которые принимали участие в неделе английского языка и выступали на научных конференциях на английском языке, получили дипломы победителей и сертификаты участников.

В связи с необходимостью развития *soft skills*, большое внимание в процессе изучения иностранного языка в профессиональной сфере уделяется командной работе (*team work*), когда каждая команда из четырех – пяти человек получает задание для осуществления творческой поисковой работы на иностранном языке с использованием ресурсов интернета и презентацией полученных результатов. В команде обычно бывают студенты с разным уровнем владения иностранным языком, поэтому совместная работа над проектом по профессионально значимой теме бывает очень полезна для достижения более хороших результатов.

Что касается перспектив обучения иностранному языку в профессиональной сфере, представляется оправданным использовать смешанные формы обучения (*blended learning*), в результате чего у студентов развиваются навыки участия в учебном процессе и осуществления самостоятельной работы в удаленном формате, что, несомненно, будет полезно для их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Авдеева Е.Л., Чикилева Л.С. Из опыта использования электронной образовательной платформы для обучения иностранному языку студентов-заочников // Теория и

практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. – М.: Финансовый университет, 2016. – С.6-11.

2. Звягинцева Е.П., Манахова Е.Б. Принципы обучения иностранным языкам: от теоретических основ к практике профессионально ориентированного иноязычного образования // Инновации в образовании. 2018. №3. – С.90-100.

3. Таюпова О.И. Технология передачи и восприятия информации в социуме. Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №1 (56). – С.223-227.

4. Таюпова О.И. Современный интернет-дискурс в лингвокультурном пространстве // Язык для специальных целей: система, функции, среда: материалы VIII Международной научно-практической конференции – Курск: ЮЗГУ, 2020. – С.416-421.

5. Чикилева Л.С. Оптимизация учебного процесса в условиях цифровой образовательной среды как предиктор успешности дистанционного обучения // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т.10. №1. – С.42-53.

6. Чикилева Л.С. Английский язык для публичных выступлений (B1-B2). English for public speaking: учебное пособие / Сер. 68: Профессиональное образование (2-е изд., испр. и доп.). – Москва, 2020. – 209 с.

7. Чикилева Л.С., Авдеева Е.Л., Есина Л.С. Английский язык в бизнес-информатике. English for Business Informatics (B1-B2): учебник и практикум. /Сер.76: Высшее образование. – Москва, 2020. – 185 с.

8. Чикилева Л.С., Ливская Е.В., Есина Л.С. Английский язык в управлении персоналом (B1-B2). English for Human Resource Managers. учебник и практикум / Сер. 76: Высшее образование (2-е изд., пер. и доп.). – Москва, 2020. – 203 с.

9. Чикилева Л.С. Непрерывное обучение как фактор профессионального успеха преподавателей иностранных языков // Язык в жизни человека и общества: м-лы межд. научно-практ. конф. – М.: МГПУ, 2020. – С.233-238.

10. Chikileva L.S. The role of the tutor in the choice of pedagogical management tools for autonomous work in foreign languages //Integration of Education. 2019. №23 (3) – P.475-489

УДК 811.161.1

Шемякина Е. А.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ, В ЧАСТНОСТИ РКИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Статья посвящена вопросам формирования коммуникативной компетенции при обучении профессионально-ориентированной письменной речи, в частности РКИ в сфере международного туризма. Особое внимание уделяется тому, что роль письма как средства автоматизации и контроля в изучении языка уходит в прошлое и письмо начинает рассматриваться как резерв в повышении эффективности обучения иностранному языку, как полноценный вид речевой деятельности и коммуникативный процесс.

Ключевые слова: виды речевой деятельности, письменная речь, коммуникативные компетенции, туристический дискурс, лингвометодические основы.

TEACHING PROFESSIONALLY-ORIENTED WRITTEN SPEECH, IN PARTICULAR THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN- LANGUAGE IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TOURISM

The article is devoted to the formation of communicative competence in teaching professionally-oriented written speech, in particular, RFL in the field of international tourism. Particular attention is paid to the fact that the role of writing as a means of automation and control in learning a language is becoming a thing of the past and writing is beginning to be considered as a reserve in increasing the effectiveness of teaching a foreign language, as a full-fledged form of speech activity and a communicative process.

Key words: types of speech activities, written speech, communicative competencies, tourist discourse, linguistic and methodological foundations

The communicative orientation of modern education makes changes in the linguo-methodological foundations of teaching foreign languages, and in particular Russian as a foreign language. In modern linguodidactics, the communicative approach is understood as mastering a language as a means of communication [3], where the ultimate goal of learning is a set of “competencies” (N. Chomsky’s term) – a system of knowledge, skills, and abilities that students have mastered during learning [3], and the ability to apply them in specific conditions of real life.

The communicative approach leads to a rethinking of the types of speech activity, in particular, writing. Understanding graphic text and creating written products communicatively meaningful for the writing genre is as important a task as speaking. In the process of teaching a foreign language written speech, the formation of communicative competence also takes place, consisting of a number of components: linguistic, discursive, pragmatic, strategic and sociocultural. All these components are reflected in the written speech.

The teaching of professionally oriented written speech, in particular the Russian language in the field of international tourism, requires methodological development. Teaching Russian as a foreign language for tourism leads to significant changes in the content of the written language course. First of all, this is due to the very specificity of tourist activity, which has a pronounced communicative orientation in the dialogue of cultures. The task of the teacher is not only to form students' linguistic competence, but also to prepare them for intercultural contacts, to teach them to recognize cultural diversity. Cultural sensitivity is becoming an important condition of tourist activity, since when contacting a foreign partner or client, special knowledge about the specifics of his national-cultural type and the features of the communicative model of behavior becomes of paramount importance.

On the other hand, the diversity of tourism activities, as well as a variety of professional specializations, a wide range of tourism resources in various areas of the tourism sector determines the breadth of the genre range of texts. By the nature of their professional activities, international tourism workers, by nature of their professional activities, often have to deal with either informative texts of a country-specific nature for the purpose of making excursions, or with pragmatic texts of a small volume, the content of which must be brought to the attention of tourists in a particular situation. The texts of the tourist discourse have a specific formal, semantic and logical-compositional structure, and also have general laws that are inherent in each text. In addition, they are informative, they take into account possible (predicted by the addressee) nuances of the tourist's relationship with the external environment in the process of movement, when not only the physical and geographical features of the tourist object (country, city, area, attractions, etc.) destination, but the necessary recommendations to the addressee are also taken into account [1]. In such texts, information is presented in a certain sequence, where special key concepts and their semantic components are emphasized [1].

In addition, most of the texts of the professional tourism sphere of communication (guidebooks, brochures) use illustrations, diagrams, tables, pictograms in order to present information highly economically and effectively influence the addressee. In the texts of the tourism sector, linguistic (verbal) and paralinguistic means, interacting, create concreteness, deprive the word of neutrality. The illustrations compensate for the lack of knowledge of the addressee, and also confirm the correct understanding.

Therefore, the number of forms of writing in the tourism sector, as we indicated above, is large, and they are all unusually diverse. Thus, a writing course can include these productive forms: these can be notes, announcements (about finding a job, about changing the excursion program), SMS messages, invitations, refusals of invitations, personal and business letters) autobiographical information (resume), projects – views on the development of tourism in the country, the creation of a tourist brochure, etc. According to A. Polevanova, the final requirements for teaching writing include the formation of the ability to practically use a foreign language writing as a way of communication, cognition and creativity in accordance with the achieved level of mastering a foreign language [2].

One of the forms of work on productive writing can be training in correspondence by e-mail. At the initial stage of training (1st year), students are offered a task that develops everyday writing skills, "A letter to a friend / girlfriend." At the next stage, writing work is professionally oriented:

The sphere of tourism makes it possible to expand the classical functional and semantic types of texts (description, narration, reasoning): a description of an architectural monument, a tourist resort, a hotel, a landscape; story – a story about an interesting trip, excursion; different types of essays-reasoning: "Why is it worth having a rest in my country?", "Why is rest important for a person?" etc.

In addition, these types of texts, in accordance with the linguistic and pragmatic strategies of tourism discourse, should contain recommendations for potential tourists, modeling the situation, argumentation, historical information, etc. Accordingly, work on different communicative discourses involves work on the coherence, consistency, imagery, and argumentation of texts. This includes multidimensional work on the use of scraping words, communicative cliches, definitions, the correct construction of the sentence and the text as a whole in accordance with the functional-semantic type of the text, etc.

Writing statements based on the texts of tourism discourse will also contribute to the formation of the communicative competence of writing. In this case, the work can be framed in the form of an excursion story, a tourist guide, a tourist brochure, etc. This form of work is not just a rewriting of the information, but a conversation with future tourists. Thus, in the presentation, the student will have to interpret the phenomena, facts unknown to tourists, explain the meaning of nationally-specific non-equivalent words (for example, Medina, Cairo, etc.). Accordingly, such a text will contain a descriptive and informative part (useful recommendations for tourists, information about the location, time and cost of visiting, excursion programs, etc.), will be expressed in a narrative and include instructive elements (Advise tourists what to visit and see in the old Arab city of Medina? Where is the best place to buy souvenirs?). During the analysis of the text that precedes the presentation, students need to identify the descriptive and informative parts in the tourism text; choose from the informative part the most significant information for the addressee.

So, the communicative and competence orientation of teaching RFL, the changing needs of language learning, the increased role of the Internet network in our daily life, etc. lead to a rethinking and transformation of the methods of teaching writing. Writing is becoming an active type of speech activity. In turn, teaching writing for professionally oriented purposes, in particular in the international tourism sector, imposes its own characteristics associated with both the communicative orientation of the tourism sector and the genre specificity of the tourism discourse. Knowledge of the specifics of the linguistic and communicative strategies of the texts of tourism discourse will allow future specialists in the tourism sector to conduct adequate correspondence and compose texts of a tourism profile

Библиографический список

1. Величко И.В. Специфика лексического корпуса текстов тематической сферы «туризм» // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. – Ульяновск, 2009. – С.18-19.
2. Полеванова А.Ю. Особенности формирования письменной коммуникации в обучении иностранному языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.11.
3. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/az/>, свободный, яз. рус.

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье анализируются проблемы межкультурной коммуникации, возникшие при формировании американского варианта английского языка. Рассматриваются различные периоды появления, развития и изменения этого варианта языка, а так же проблемы его понимания на разных этапах времени.

Ключевые слова: многообразие культур, межкультурная коммуникация между разными народами, этническое и языковое разнообразие, синергетическая связь.

**PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE FORMATION OF THE AMERICAN VERSION
OF THE ENGLISH LANGUAGE**

The article analyzes the problems of intercultural communication that arose during the formation of the American version of the English language. Various periods of the appearance, development and change of this version of the language are considered, as well as the problems of understanding it at different stages of time.

Key words: diversity of cultures, intercultural communication between different peoples, ethnic and linguistic diversity, synergy.

In today's world, the diversity of cultures and their differences are preserved due to their interconnection. No culture in our world exists separately from others. Throughout history, different nations have constantly exchanged their cultural achievements with each other. Intercultural communication is not a simple, one-sided process; it changes the component of one culture under the influence of another. Of course, partial misunderstanding between participants in intercultural communication is inevitable, since people are presented with slightly different requirements than in intercultural communication [1]. And this interaction of cultures is very clearly visible in the analysis of the formation of the American version of the English language.

America was originally a land of immigrants, speaking different languages, professing different religions and cultures. Therefore, the formation of the American nation required a single language that would unite all the peoples of the United States. It was the American version of the English language, but the process of its formation was not so simple, from time to time problems arose

in the intercultural communication of different peoples of the United States. There has always been disagreement in America as to what "correct" English is. For example, in the early 1940s, Chicagoans wrote in the Chicago Tribune that America's Midwestern speech was "particularly pure", while in Charleston, California, the elite perception of correct English included archaisms such as "cam" is for "calm" and "gyardin" is for "garden".

Geography has played an important role in the history of American English in shaping "Correct English". The strangeness of speech in early America is striking. One Bostonian who visited Philadelphia in 1818 noticed that his town mistress accidentally pronounced "dictionary" as "disconary" and "again" as "agin". And in New York in the 1820s, you could hear expressions that no longer exist, like "sich" for "such" and "guv" for "gave". Even some aspects of the old writing can confuse us. After a close reading of the 1930 Chicago Tribune, we would certainly be surprised at the spellings "crum", "heven", and "iland", which the newspaper incorporated into its consistent style in its last vain hope of streamlining the English spelling system. However, the main problem was the difficulties arising in the future in intercultural communication between different peoples of the United States.

It is surprising how early Americans tolerated linguistic diversity in the beginning. In 1903, a University of Chicago scholar proudly wrote that his city was home to 125,000 Polish, 100,000 Swedish, 90,000 Czech, 50,000 Norwegian, 35,000 Dutch, and 20,000 Danish.

The early Americans considered offensive phrases in English to be far more dangerous to the structure of society than ethnic and linguistic diversity. In 17th-century Massachusetts, swear words included calling people "dogs", "rascals", and even "queens" although the latter was figurative and meant prostitution.

Only later did a xenophobic attitude towards other languages prevail, sometimes reaching outrageous results. In the early 20th century, some California laws were repealed solely on the grounds that some of the words in the language were missing from dictionaries and were not English, and thus violated the requirement that all laws must be written in English.

Very interesting facts were recorded about the widespread use of the German language in Philadelphia in the 18th century and the fact that Benjamin Franklin was greatly annoyed by its predominance, like many today - by the Spanish language. Interesting is the development of English in the South and its synergistic relationship with African American English. The notes on parenting in the South are very revealing of those times. Children of those times avoided communication with their African American peers and treated them arrogantly, but at the same time, they imperceptibly absorbed their manners and their broken speech. The problem of effective interaction with other cultures was very relevant in early America. As many researchers note, conflicts and misunderstandings that arise between people from different cultures are associated not only with a lack of understanding of the language, but also with a lack of cultural knowledge.

Knowledge of the language gives the appearance of understanding people from different cultures, but does not give sufficient knowledge about their culture [3]. In fact, whites and dark-skinned southerners taught each other to speak and interact with each other in the economy. Regarding African American English, a 1962 poll documented that black Chicagoans speak the same way as their white neighbors, with the exception of scattered different vowels (e.g. "pin" instead of "pen"). Undoubtedly, the rich and distinctive - and by no means "broken" English of modern black people in Chicago arose not only in the 1970s.

In conclusion, I would like to note that the judgment that America of the 17th century is really unlike almost any other community in the world, because there was a huge number of dialects in it and, accordingly, many problems in intercultural communication between different peoples of the United States, is put many researchers questioned [2]. It ignores the development of new languages and dialects in dozens of colonized regions around the world. America is a unique country in many ways, but linguistic diversity is not one of them.

Библиографический список

1. Купкова Ю.Н. Аккультурация как основа межкультурной коммуникации в современном деловом пространстве //Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условия межкультурной коммуникации: м-лы IX межд. научно-практ. конф. 2019. – С.143-146.

2. Richard W. Bailey. American Speaker: A History of the English Language in the United States. – Oxford University Press, 2012. – P.207.

3. Шемякина Е.А. Проблемы и противоречия межкультурной коммуникации в российской и зарубежной науке //Актуальные проблемы развития речи и межкультурной коммуникации: м-лы XII Кирилло-Мефодиевских чтений в МИТУ-МАСИ. – М.: МИТУ-МАСИ, 2019. – С.66 - 70.

УДК 81`25

Шумских В. А.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

АНГЛИЙСКИЕ ГАЗЕТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

В статье выявляются особенности и специфика перевода английских газетных заголовков на русский язык. Устанавливается характеристика заголовков как наиболее сильной позиции медиатекста, их функции в медиатексте, а также коммуникативно-прагматическая направленность. Даются рекомендации по совершенствованию перевода заголовков печатных газетных статей генетически неродственных языков.

Ключевые слова: медиатекст, газетный заголовок, функции заголовков, перевод заголовков.

ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES: TRANSLATION SPECIFICS AND FEATURES

The article reveals the features and specifics of the translation of English newspaper headlines into Russian. It sets out the characteristics of headlines as the most powerful position of the media text, their functions in the media text, as well as the communicative and pragmatic orientation. Recommendations are given for improving the translation of newspaper headlines in genetically unrelated languages.

Key words: media text, newspaper headline, newspaper style, functions of headlines, headlines translation.

Средства массовой информации (СМИ) занимают значительную часть социальной и культурной жизни современного человека. Одной из древнейших форм средств массовой информации является пресса. Печатные средства массовой информации, представленные разнообразным рядом медиатекстов, играют важную роль в культурной и политической жизни страны, помогая человеку ориентироваться в окружающей его действительности. Важность лингвистического изучения газетных текстов очевидна, так как, несмотря на мощное развитие таких средств массовой коммуникации, как радио, телевидение, интернет, газета продолжает занимать важное место в жизни современного общества.

Актуальность темы статьи заключается в том, что в ней рассматривается заголовок как особый способ речевой коммуникации. Предметом изучения стали английские газетные заголовки. Цель исследования состоит в выявлении специфики заголовка медиа-текста, его коммуникативно-прагматических характеристик, особенностей перевода с английского языка на русский язык. Материалом для исследования послужили заголовки статей, опубликованных в американской газете «Daily Worker».

Анализ показал, что эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, по той причине, что именно на него читатель обращает внимание в первую очередь. Вот почему заголовки относятся к важнейшим элементам оформления газеты, так как они управляют вниманием читателя. Заголовки помогают читателю быстро ознакомиться с номером, получить представление о содержании его материалов, выбрать самое важное и интересное. От характера и оформления заголовков в значительной степени зависит, будет ли прочитан тот или иной материал. Таким образом, заголовок представляет собой органичный первый элемент текстовой публикации [2].

С помощью медиатекстов создаётся определённый мир, который влияет не только на рациональное, но и эмоциональное состояние реципиентов. Особый интерес современной лингвистики к медиадискурсу объясняется также тем, что язык медиатекстов влияет на развитие литературного языка и изменение его нормы. Медиадискурс является одним из наиболее важных институциональных дискурсов в современном обществе, потому что этот тип дискурса связан с социальным контекстом употребления языка [8].

Говоря о заголовках, используемых в медиатекстах, можно установить тот факт, что они могут выполнять несколько функций, которые находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, причём, в зависимости от интенции журналиста, каждая из них может стать доминирующей. В этой связи можно говорить о полифункциональности медиа-заголовков. По мнению некоторых авторов, наиболее типичными, например, в новостных массмедийных текстах являются следующие функции заголовков: номинативная, графически-выделительная, информативная, рекламно-прагматическая и прогностическая функции.

Газетный стиль, как и любой другой стиль языка, является системой взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных языковых элементов, направленной на выполнение определённой коммуникативной функции, а именно: информационной [3]. Основными специфическими чертами данного стиля являются экономия языковых средств, компрессия языковых элементов и лаконичность изложения (из-за ограничения в пространстве на газетной полосе); использование языковых шаблонов, клише, наличие общественно-политической лексики и фразеологии, разнообразие стилистического использования языковых средств [1].

Что касается медиа-заголовков, то в языковом плане здесь наблюдается экономия языковых средств, при помощи которой достигается усиление эмоционального воздействия на реципиентов. В целом, в заголовке и подзаголовке как композиционно-структурных единицах реализуется адресная стратегия привлечения внимания адресатов [7]. Заголовок как компонент композиционной структуры газетной статьи должен выражать основную цель сообщения, устанавливать контакт с читателем, привлекать его внимание, а также вызывать интерес к теме материала, который публикуется [4].

Исследования по проблеме специфики и особенностям перевода газетных заголовков проводили следующие лингвисты И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, О. И. Таюпова, Н. Н. Гавришина, А. Н. Кулаков, С. П. Суворов, Т. А. Знаменская и многие другие. Успех заголовка зависит от использования приёмов, которые включают звуковое оформление, двусмысленность и игру слов, нестандартные структуры, графологию, а также прямое или скрытое обращение к читателю.

Одной из главных проблем, возникающих при работе над газетными заголовками, является слишком быстрое развитие газетного функционального стиля. Это доказывает сложность фиксации стилистических

особенностей заголовков. Ежегодно появляются новые тенденции в оформлении заголовков, в связи с этим данный компонент медиа-текста очень подвижный [5]. Специфическое построение английских газетных заголовков служит различным целям: они должны заставить читателя заинтересоваться заметкой и обеспечивают компрессию информации [6].

Рассмотрим следующие примеры газетных заголовков:

1) Apollo* trail-blazers back relaxed and joking. (Аполлонские первопроходцы вернулись расслабленными и шутили. *Здесь и далее перевод наш* – Ш. В.). Как известно, программа «Аполлон» – это американская программа по разработке серии пилотируемых космических аппаратов «Аполлон» (Apollo) и их полётов, целью которых была доставка американских астронавтов на Луну с последующим возвращением на Землю. Читатель, безусловно, знаком с ситуацией, он ожидает новостей о подробностях возвращения американских астронавтов; последние слова заголовка обещают ему, что заметка содержит некоторые сведения, полученные от очевидцев. Самым важным моментом является словосочетание «relaxed and joking», которое обещает читателю сообщить определённые подробности, полученные от очевидцев. В данном примере при переводе учитываются основные функции заголовка: привлечение внимания целевой аудитории; демонстрация темы и специфики материала; интрига (читатель должен захотеть читать дальше).

2) Back to work – to kill the bill (*Вернуться к работе – уничтожить законопроект*). Данный заголовок хорошо запоминается благодаря чёткому ритму, и это важно, так как статья под ним содержит некую пропаганду. Она призывает к борьбе против билля, ограничивающего право на забастовки. Перевод данного заголовка включает в себе информативность и ясность. Он лаконично обозначает главную тему написанного, и даёт понять читателю, какую информацию он получит после прочтения материала.

Рассмотрим ещё один пример:

3) Italy's radio, TV workers on strike (*Радио- и телеведущие Италии бастуют*). В данном примере специфична краткость названия – опущение глагола, употребление буквенной аббревиатуры. Никаких предварительных знаний ситуации от читателя не требуется. При переводе на русский язык используется функциональная замена (замена существительного глаголом), при этом лаконичность и смысл сохраняется.

Важно отметить следующее, что не следует считать, что в любом случае мы можем свободно изменять заголовки, как это делают многие из начинающих переводчиков, давая той или иной статье свой собственный заголовок, пусть даже иногда лучше отражающий её содержание.

Таким образом, проведённое исследование показало, что основной задачей переводчика является адекватная передача особенностей того или иного американского/английского заголовка, а это значит, что необходимо передать не только содержание, но и форму заголовка, не нарушая при

этом нормы русского языка и стилистические нормы речи. Переводчику следует учитывать, что в английских газетах, одновременно с книжной лексикой, широко используются разговорные и поэтические слова, а также устойчивые сочетания. Кроме того, переводчик также должен владеть информацией о реалиях той страны, о которой написана статья.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: уч. пособие для вузов. – М.: Наука, 2002. – 384 с.
2. Гавришина Н.Н. Газетный заголовок как объект лингвистического исследования // Лингвистические основы обучения иностранному языку специальности. – М., 2008. – 67 с.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Выс. школа. 2014 – 334 с.
4. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: уч. пособие для вузов. – М.: Едиториал УРСС, 2002 – 208 с.
5. Кулаков А. Н. Заголовок и его оформление в газете. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1982. – 87 с.
6. Суворов С.П. Особенности стиля английских газетных заголовков (по материалам DailyWorker). – М.: Мысль, 1965. – 193 с.
7. Таюпова О.И. Основы теории текста: уч. пособие для магистрантов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С.33-35.
8. Таурова О., Stepykin N. Norm and usus in the theory of media discourse // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2020. № 6. WUT2020. – P.1360-1366.

УДК 81

Юсупова Л. Г.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ

Язык является наивысшим достижением уникального коллективного человеческого гения, такой же бесконечной тайной, как и живой организм. Каждое новое поколение людей видоизменяет свой язык, но объем этих изменений незначителен. Благодаря подобному консерватизму некоторые лексические, фонетические и грамматические модели живут сотни и тысячи лет.

Ключевые слова: происхождение языка, языковая способность, сознание, теория лингвистической относительности, языковая система.

DEVELOPMENT OF LANGUAGE ABILITY

Language is the highest achievement of a unique collective human genius, as endless mystery as a living organism. Each new generation of people changes

its language, but the volume of these changes is insignificant. Thanks to this kind of conservatism, some lexical, phonetic, and grammatical patterns have lived for hundreds and thousands of years.

Key words: origin of language, linguistic ability, co-knowledge, theory of linguistic relativity, language system.

Сегодня все больше ученых склоняется к варианту случайного соединения мозговых нейронов в сеть с последующим возникновением языка. Разум и, как следствие, язык мог возникнуть в результате серии генетических изменений, приведших к некому «взрыву». Эта серия мутаций изменила некоторые свойства нервной системы, оказавшись эволюционно адаптивной. Однако здесь скептики могут задать законный вопрос: какой набор физических законов на микроскопическом уровне может заставить поверхностную молекулу выслать вперед аксон через толщу вспомогательных клеток, чтобы он вступил во взаимодействие с миллионом других таких же молекул с целью объединиться именно в те системы, которые смогут в результате дать что-либо столь же полезное для разумных, социальных особей, как язык с грамматикой? Как отмечает американский лингвист С. Пинкер, все астрономическое количество вариантов соединения нейронов в сеть могло бы наверняка привести к чему-то другому – к ультразвуку летучей мыши, строительству гнезда, брачным танцам или, наиболее вероятно, к беспорядочному нейронному шуму [15].

По мнению Н. Хомского, мозг переживал взрывное развитие на протяжении миллионов лет: он становился намного больше, чем у других сохранившихся видов приматов. Но на каком-то этапе (примерно 100 тысяч лет назад) могло произойти небольшое изменение, в результате которого мозг реорганизовался, включив в себя языковую способность [16]. Таким образом, с эволюционной точки зрения возникновение языка было достаточно внезапным и произошло в организме с очень большим мозгом, который образовался по какой-то причине, путем реконструкции мозга, которая «ввела в игру» физические процессы.

Однако и здесь можно возразить: эволюция вела отбор в сторону увеличения объема мозга, но любой подобный отбор, наверняка предпочел бы меньший объем мозга большему, хотя бы исходя из соображений проблематичности появления на свет чисто физически. Кроме того, отбор по признаку более сильных вычислительных способностей мозга (возникновение разума) мог дать большой мозг как следствие, но не наоборот. То есть язык с его синтаксическими классами, семантикой и грамматикой – это слишком мощное устройство для, например, дискуссий приматов по поводу охоты и собирательства.

Есть мнение, что язык возник путем частичной перестройки мозговых систем у приматов и добавления некоторых новых. Так, нейроанатомы открыли в мозге обезьян области, соответствующие человеческим языковым

зонам Вернике и Брока, которые не задействованы ни при продуцировании обезьяньих криков, ни при жестикуляции. Очевидно, они используют эти области для того, чтобы распознавать последовательности звуков и отличать крики других обезьян от своих собственных.

В одной из глав «Происхождения видов» Ч. Дарвин доказывает, что его теория естественного отбора может относиться к эволюции инстинктов точно так же, как и к эволюции тел. Если язык – такой же инстинкт, как и все остальные, то, предположительно, он развился в результате естественного отбора – единственного удачного научного объяснения сложных биологических свойств.

Естественный отбор применим ко всем организмам, имеющим следующие свойства: способность к размножению, изменчивость, наследственность. Способность к размножению означает, что организм способен копировать себя и эти копии также способны копировать себя и т. д. Изменчивость означает, что это копирование не идеально: время от времени вкрапляются ошибки, которые могут дать организму свойства, позволяющие ему копировать себя на более высоком или более низком уровне относительно других организмов. Наследственность означает, что вариативное свойство, получившееся в результате недосмотра при копировании, вновь появится в последующих копиях, так, что это свойство будет сохранено в династии. Таким образом, язык является не просто одним из продуктов культуры, но проявлением особого человеческого инстинкта.

Теория о том, что язык есть вид инстинкта, впервые была высказана в 1871 г. Ч. Дарвином, который считал, что сложное строение языка принадлежит нам по праву рождения, а языковая способность – это «инстинктивная потребность овладеть мастерством», которая присуща не только людям, но и некоторым другим биологическим видам, например «говорящим» птицам. Таким образом, взгляд на язык как на инстинкт опровергает ряд общепринятых мнений, например, о том, что язык в большей степени является продуктом культуры, чем прямохождение.

По мнению С. Пинкера, люди знают, как говорить приблизительно в том же смысле, в каком ласточки знают, как лепить гнездо, а перелетные птицы как ориентироваться по звездам. Данные умения не были изобретены каким-то безвестным птичьим гением, и не зависят от того, имеют ли птицы надлежащее образование, навигационные способности или склонность к строительным профессиям. Скорее, птицы умеют это делать, поскольку у них птичий разум, дающий им импульс так ориентироваться или лепить гнезда и навык, чтобы в этом преуспеть [15]. Из сказанного следует, что если язык развился в результате естественного отбора, то он такой же инстинкт, как и все остальные.

Следующий вопрос, на который предстоит ответить, касается того, до какой степени знание базовой модели языка является врожденным. В результате многолетних исследований Н. Хомский приходит к выводу о том,

что то, что родители обучают своих детей языку, является иллюзией, поскольку основная заслуга детей в том, что они усваивают язык – их собственная и на практике можно показать, что дети знают то, чему не могли быть обучены. Одним из таких в высокой степени базовым фактом является то, что носители языка постоянно сталкиваются с выражениями, которых они никогда не встречали в прежнем своем языковом опыте, и, тем не менее, оказываются в состоянии производить и понимать их без усилий. [17].

Обучаемость языку может быть подобна другим биологическим функциям [7-10]. Языковые мучения туристов и студентов могут быть платой за языковую гениальность, проявленную нами в детском возрасте, так же, как и дряхлость преклонных лет – это плата за бодрость в юные годы. Нормальное овладение языком гарантировано детям до шестилетнего возраста, и с этого момента оно все больше и больше ставится под угрозу до достижения ими пубертатного возраста, а потом редко имеет место. Вероятные причиной этого являются возрастные изменения в мозге, такие как уменьшение уровня метаболизма и количества нейронов на протяжении младшего школьного возраста и достижение наименьшего количества синапсов и уровня метаболизма примерно в пубертатном возрасте.

Безусловно, есть положения, с которыми никак нельзя согласиться. Так, у Н. Хомского находим: «конкретный язык и языки вообще – это *вне-человеческие* сущности с замечательной способностью эволюционировать и адаптироваться по отношению к хозяевам – людям» [16]. Получается, что дополнительная поддержка для усвоения языка сверх данных опыта заключена не в мозгу ребенка и не в мозгах родителей или учителей, а вне мозгов, в самом языке. Получается, что язык пребывает не только вне человека, но как будто и вовсе за пределами биологического мира.

По нашему убеждению, язык «живет» только в сознании индивида [1-5]. Языки поэтому и исчезают, поскольку не остается их носителей (например, готский язык). Несомненно, языки мира эволюционируют спонтанно, путем естественного отбора, всплеском адаптаций, которые проходили вне человеческого мозга. Но никак нельзя согласиться с тем, что языки мира могут «спонтанно развиваться *вне мозга* и путем естественного отбора стать воплощением предрасположенностей детского сознания» [16].

Так или иначе, возникнув, язык сегодня пронизывает наши мысли, заставляя носителей различных языков по-разному истолковывать реальность. Это сложный, специализированный навык, который самопроизвольно развивается в ребенке и не требует осознанных усилий [10].

Принцип работы языка таков, что в мозгу каждого человека содержится набор слов и понятий, которые эти слова выражают (ментальный словарь), а также набор правил, по которым слова сочетаются, чтобы передать отношения между понятиями (ментальная грамматика). Наука уже начала проникать в сущность прекрасно организованного кода, благодаря которому наш мозг может передавать сложные мысли словами и их порядком.

По этому поводу американский лингвист Э. Сепир в 30-х годах прошлого века писал, что в действительности реальный мир в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества.

Отсюда различия в языке, включая грамматику, отражаются на мыслительном мире людей: язык формирует понятия, предопределяя процесс мышления. Мир создается в соответствии с тем, какая концептуальная система отражена в языке, а язык не безразличен к процессу обозначения предметов и выражения понятий [18-20].

К началу 1970-х гг., после опубликования знаменитого труда Б. Берлина и П. Кея, в котором авторы постарались показать независимость когнитивной выделенности «основных цветов» от конкретного языка, исследования, связанные с поиском доказательств гипотезы Сепира-Уорфа, практически прекратились. Лишь к концу XX в., когда наука накопила гораздо больше знаний о языке и мыслительных процессах, стали замечаться определенные подвижки в том, как осмысливается соотношение между языком, мышлением и культурой.

В целом, проблема языковой относительности продолжает оставаться таковой так как доказать ее или опровергнуть не так-то просто: пока не разработан способ оценки картины мира народа независимо от языка, на котором говорят его представители.

Библиографический список

1. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
2. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник ЧелГУ. Вып.57. №24 (239) Филология и искусствоведение. Челябинск: ЧелГУ, 2011. – С.43-45.
3. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова: дис. ... канд. пед. наук. – СПб.: СПбГПУ, 1998.
4. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова: учебное пособие. – Магнитогорск : МГТУ, 2003.
5. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. №2(24). - С.570-574.
6. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. № 291. – Томск, 2006. – С.177-182.
7. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник ВГУ. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.
8. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.

9. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. 2011. – С.24–31.
10. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Вып.4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
11. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник ВГУ. Серия: философия, 2016. №2 (20). – С.120-128.
13. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №1 (038). – С.105-108.
14. Песина С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка №6, 2010. – С.121-123.
15. Пинкер С. Язык как инстинкт. / С. Пинкер; пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
16. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
17. Хомский Н. О природе и языке. – М.: КомКнига, 2005. – 288 с.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // Казанская наука. 2019. №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
20. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.

УДК 130.121

*Юсупова Л. Г.
Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЯДРО МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА И КОНЦЕПТ

Восприятие мира происходит в виде целостных образов, которые впоследствии «обрастают» мыслительным содержанием или концептами. Концепты имеют центральную, более или менее социально закреплённую часть, иначе было бы невозможно понимание в процессе коммуникации. В статье обосновывается, что концепт содержит в себе понятие и, соответственно, он содержательно богаче понятия. Понятие понимается как содержательное ядро или фокус концепта.

Ключевые слова: концепт, понятие, фокус концепта, содержательное ядро многозначного слова, мыслительные процессы.

THE CONTENT CORE OF THE MULTI-SIGNED WORD AND THE CONCEPT

The perception of the world occurs in the form of holistic images, which subsequently "grow" with mental content or concepts. Concepts have a central, more or less socially anchored part, otherwise it would be impossible to understand in the process of communication. The article proves that the concept contains the concept and, accordingly, it is richer in content than the concept. The concept is understood as the substantive core or focus of the concept.

Key words: concept, concept, focus of the concept, content core of a poly-semantic word, thought processes.

Установить ядро концепта (его понятийную константную часть) в принципе возможно, хотя и достаточно сложно. Проблема заключается в невозможности моделирования концепта в полном объеме его признаков: он имеет динамическую основу, функционирует, актуализируется в разных составных частях и аспектах.

В работах лингвистов модель концепта схематически представлена в виде облака: поскольку концептуальных признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои и «наслаиваться» от конкретного к более абстрактному. Кроме того, концепты представляют в виде снежного кома или плода с ядром-косточкой.

В задачу данной статьи входит определение природы ядра концепта. В связи с этим целесообразно упомянуть о базовом слое, о котором упоминается в литературе. Базовый слой концепта представляет собой определенный чувственный образ. Действительно, концепт *театр* скорее всего вызовет образ сцены с декорациями, зрителей в зале; *супермаркет* – огромный зал, яркий свет, стеллажи с товарами, ряд кассовых аппаратов.

В этой связи уместно вспомнить о единицах универсального предметного кода (УПК) Н. И. Жинкина, который обнаруживается у всех без исключения людей, хотя и может быть различным у каждого человека в отдельности. УПК – это базовый компонент мышления, особый язык интеллекта [3]. Он имеет невербальную природу, являясь языком схем, образов, осязательных и обонятельных отпечатков реальности. В нем происходит формирование замысла речи, первичная запись личностного смысла. Динамика порождения высказывания во внутренней речи представляется в виде перекодировки содержания будущего речевого высказывания с кода образов и схем на вербальный язык. УПК кодируют концепты в сознании человека и обеспечивают наиболее легкий доступ к их содержанию, составляя наиболее яркую, наглядную, устойчивую часть концепта, его ядро.

Имеет смысл заключить, что *ядро* концепта предположительно представляет собой, с одной стороны, УПК как образ, кодирующий концепт

для мыслительных операций, и, с другой стороны, понятие. Понятие, выступающее в качестве ядра, относится к базовой части концепта [11-15].

Однако в таком понимании ядерной части концепта есть одно существенное «но». Дело в том, что понятие формируется в мышлении преимущественно как отражение научной и производственной сфер действительности. Как отмечает Ю. С. Степанов, логические понятия выработаны не для каждого явления, называемого отдельным словом, так как не все объекты и явления являются предметом общественного познания [20].

В отечественной когнитивной лингвистике термины концепт и понятие нередко взаимозаменяются. Термины понятие и концепт тождественны, просто термин *понятие* был вытеснен из научного обихода. Предпочтение было отдано более общему термину *концепт*, вместо более частного термина *понятие* в связи со сложностью ментальной основы, стоящей за словом. «Понятие не могло передать всего многообразия и субъективного характера ментальной основы <...> Ригористичность трактовки норм, критериев, функционального статуса <...> оказалась совершенно неприемлемой при новом подходе к изучению языка, поскольку в языке превалируют законы динамичности и вариабельности» [4].

По нашему мнению, данные две сущности имеют не только разный объем, но и, главное, качественно иное содержание. Концепт помимо универсальных знаний, отражает субъективный опыт, переживания, индивидуальные ассоциации, связанные с объектом мысли [25-28]. В понятии же речь идет только о существенных отличительных признаках и универсальных знаниях о том или ином явлении или классе объектов.

Кроме того, различие между понятием и концептом обусловлено различием теоретического и обыденного познания. Понятие – рациональный, логически осмысленный концепт. Концепту свойственна динамичность (вариативность) и единичность, а понятию – статичность (нормативность) и всеобщность. Концепт представляет собой «зачаток» смысла и понимания, с последующим оформлением в законченную смысловую форму, которая фиксируется понятийной системой [2]. Действительно, понятие обладает большей завершенностью, и в этом смысле можно согласиться с тем, что концепты как бы «затвердевают в понятие». Концептуальность в этом смысле носит характер принципиальной незавершенности. И все же, несмотря на яркое и эмоциональное противопоставление, не стоит трактовать понятие как нечто совсем застывшее, сформулированное раз и навсегда. Со временем понятия также претерпевают изменения. Мы не получаем готовую «взрослую» формулировку понятия о чем-либо.

Еще одним отличием концепта и понятия, по мнению А. А. Григорьева, является тот факт, что «концепт – это интенционал смысла, а понятие – экстенционал» [2]. Это спорное суждение. Понятие как существенная часть содержания концепта не может трактоваться как экстенционал, который понимается как все множество денотатов или класс всех объектов

действительности, к которым приложимо данное слово. Как раз интенционал (если вообще можно говорить об интенционале концепта, поскольку интенционал – это стабильное ядро значения) как совокупность центральных признаков, характеризующих объект, и может стоять ближе всего к понятию, даже отождествляться с ним [6-9]. Кроме того, концепт – это, в какой-то степени, и есть смысл, т. е. вся сумма знаний, впечатлений и ассоциаций об объекте или явлении, за исключением образности. Поэтому смысл не может быть шире концепта.

Некоторые авторы за понятием, в отличие от концепта, не закрепляют национально-специфическую окраску. Думается, что это не верно, поскольку понятия – это не данность вообще, а, как и все сущности, о которых здесь идет речь, – принадлежность сознания человека. А человеческое сознание не может быть чем-то абстрактным. Оно всегда конкретно, оно чье-либо. Поэтому невозможно иметь понятие о чем-либо вне его культурной окраски. Например, понятия *интеллигент*, *воля* у носителя русского и английского языков разнятся существенно.

Итак, концепт по своему происхождению родственен понятию, но принципиально отличается от последнего своим статусом. Концепт может отражать любые, но не обязательно существенные признаки объекта. Понятие же отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления. Концепт темпорален в отличие от понятия, которое тяготеет к пространственно-структурной оформленности. Концепт единичен, понятие всеобщее. Концепт субъектно-личностен, имеет авторскую принадлежность, понятие объектно-безлично. Концепт направлен на мгновенное схватывание смысла, понятие – на объективное положение дел.

По нашему мнению, помимо УПК (имеющих невербальную природу), понятий (имеющихся не у всех концептов) в качестве содержательного ядра концепта может выступать концептуальный прототип. Данный прототип будет отличаться от когнитивных прототипов, существующих на уровне категорий (т.е. *категориальных* прототипов), от прототипов И. К. Архипова, С. А. Песиной [1; 5; 10], существующих на уровне многозначного слова (т.е. *лексических* прототипов). *Концептуальный прототип*, или прототипическое ядро концепта – это пучок наиболее устойчивых существенных компонентов, покрывающих основную суть содержания концепта.

Теперь можно определить место прототипического ядра концепта среди других упомянутых выше центральных сущностей. Отличие *прототипа* как содержательного ядра концепта от *понятия* заключается в том, что он имеется у всех без исключения концептов. Прототип равен понятию, когда речь идет о логическом центре концепта. Но как упоминалось выше, такое логическое ядро имеют далеко не все концепты, поскольку не все концепты являются предметом общественного познания. Прототип – это ядро, выделяемое скорее интуитивно, чем логически [16-21].

Далее, отличие концептуального прототипа от УПК в том, что он не имеет образной или чувственной природы, как последний. Природа прототипа также психическая, но языковая (не речевая). Мы понимаем язык как мостик между мыслью и речью. Это *состояние* сознания, когда мы готовы выразить мысль на языке вербально, т.е. готовы выпустить вовне звуковой или графический сигнал (носитель). При этом язык представляет собой непрерывный поиск оптимальной передачи мысли.

Итак, прототип, как содержательное ядро концепта, может совпадать с понятием, если концепт представляет общественную значимость для носителей языка [22-25]. И прототип, и понятие, и УПК ценны, поскольку предполагают возможность представить, мысленно выразить суть концепта. Для лингвистов они ценны тем, что помогают понимать механизмы работы интеллекта (опирающиеся, в том числе, на принципы экономии и выделенности), моделировать концепт (насколько позволяет языковая интуиция), предсказать дальнейшего развития семантики слова.

Библиографический список

1. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: материалы V международного конгресса. – М: МГУ, 2006. – С.67-73.
2. Григорьев А. А. Культурологический смысл концепта.: дис... канд. филол. наук. – М., 2003. – 176 с.
3. Жинкин Н.И. Смысл и грамматика // Язык и человек: сб. ст. – М.: Наука, 1970. – С.8-44.
4. Кобрин Н.А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка: сб-к науч. трудов – Тамбов.: Изд-во ТГУ, 2005. – С.77-95.
5. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №3. – С.134-140.
6. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник ЧелГУ. Вып.57: Филология и искусствоведение №24 (239) – Челябинск: ЧелГУ, 2011. – С.43-45.
7. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // дис. ... канд. пед. наук. – СПб: СПбГПУ, 1998.
8. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова: учебное пособие. – Магнитогорск: МГТУ, 2003.
9. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. №2(24). – С.570-574.
10. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. С. 177-182.
11. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник ВГУ. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.
12. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . сб-к науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулешковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.

13. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // *European Social Science Journal*. – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
14. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // *Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской*. Вып.4. – Курган: КГУ, 2008. – С.113-115.
15. Песина С.А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. М.: ФЛИНТА-Наука, 2012.
16. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // *Вестник ВГУ. Серия: философия*. 2016. №2 (20). – С.120-128.
17. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2019. №43. – С.42-45.
18. Песина С.А., Латушкина О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2014. №1 (038). – С.105-108.
19. Песина С.А. Репрезентация слов в лексиконе // *Когнитивные исследования языка* №6, 2010. – С.121-123.
20. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1988. – 784 с.
21. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // *Вестник БашГУ*. 2016. Т.21. №4. – С.1083-1089.
22. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. // *Казанская наука*. 2019. №1. – Казань: Казанский издательский дом. – С.104-107.
23. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. // *Казанская наука*. 2019. №3. – Казань: Казанский издательский дом. – С.71-75.
24. Novikov D.N., Pesina S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages*. Newcastle upon Tyne, 2015. – P.275 - 294.
25. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1021-1029.
26. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol.192, 24. – P.38-43.
27. Pesina, S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.1008-1016.
28. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol.8, №6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P.994-999.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

В статье автор подробно описывает педагогические условия, нацеленные на развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа УГГУ. Приведенные педагогические условия служат не только развитию креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа, но и ориентированы на формирование и развитие речевых навыков и умений студентов УГГУ.

Ключевые слова: педагогические условия, креативная межкультурная коммуникативная компетентность, речевая деятельность.

PEDAGOGICAL CONDITIONS ENSURING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS

In the article, the author describes in detail the pedagogical conditions aimed at developing the creative intercultural communicative competence of USMU college students. The above pedagogical conditions serve not only to develop the creative intercultural communicative competence of college students, but are also focused on the formation and development of speech skills and abilities of USMU students.

Key words: pedagogical conditions, creative intercultural communicative competence, speech activity.

Для развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа УГГУ необходимы педагогические условия, представляющие собой совокупность методов, педагогических приемов, направленные на решение поставленных задач. Являясь обязательным компонентом педагогического процесса развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности, педагогические условия представляют собой комплекс мер, обеспечивающих эффективность результата.

Основными педагогическими условиями развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа УГГУ являются *креативная проектная деятельность* в парадигме развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности, *разработка комплекса интерактивных заданий*, способствующих созданию межкультурных речевых ситуаций и *внедрение спецкурса «Развитие креативной*

межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа». Названные педагогические условия служат целенаправленной ориентированности учебного процесса.

Креативная проектная деятельность в парадигме развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа может считаться эффективной педагогической технологией, способствующей развитию творческих, исследовательских умений и подразумевает единую творческую работу целого студенческого коллектива либо группы студентов. Важно разработать проблемные задания с практическим применением. Особое место среди видов креативной проектной деятельности занимают доклады, презентации, рефераты, выступления на конференциях.

Являясь одним из видов информационно-коммуникативных педагогических технологий, креативная проектная деятельность позволяет студентам колледжа по-новому взглянуть на изучаемую проблему, самостоятельно разработать и защитить собственный подход к решению проблемы в контексте межкультурной коммуникации.

Мы рассматриваем проектную деятельность как одно из современных педагогических условий, развивающих креативную межкультурную коммуникативную компетентность студентов колледжа. Студенческий состав колледжа УГГУ отличается многонациональным контингентом, что создает особые условия для развития межкультурной коммуникации. Специфика креативной проектной деятельности позволяет организовать как индивидуальную самостоятельную работу студентов колледжа, так и их совместную творческую проектную деятельность.

Креативная проектная деятельность в многонациональной среде дает возможность познакомиться с национально-культурными особенностями и речевым поведением студентов колледжа, тем самым развивает их межкультурную коммуникативную компетентность.

Готовность студентов колледжа к креативной межкультурной коммуникации выражается в их умении и желании общаться с представителями других культур. Креативная проектная деятельность студентов колледжа служит развитию умения вступать в коммуникацию, вести диалог, аргументировано отстаивать собственную позицию и находить компромисс в конфликтных речевых ситуациях.

Креативная проектная деятельность позволяет развить творческие способности студентов колледжа путем поиска решений поставленных задач. Данный вид деятельности направлен на самостоятельный либо групповой поиск информации, обработку и анализ полученного материала, самостоятельную либо групповую защиту проектов.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа УГГУ происходит с опорой на тексты и задания с культурологическим содержанием, тематические беседы, выступления с докладами, что позволяет осуществить креативную проектную деятельность.

Разработка комплекса интерактивных заданий играет важную роль в развитии креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа УГГУ. Комплекс интерактивных заданий является системой упражнений для развития диалогической и монологической, устной и письменной речи, с ориентацией на межкультурную тематику.

Разработанный комплекс интерактивных заданий для развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности направлен на самостоятельный поиск информации, подготовку устных и письменных сообщений, развитие навыков монологической и диалогической речи, знакомство с произведениями, спектаклями и фильмами на межкультурную тематику с послетекстовыми заданиями, обсуждение вопросов межкультурной коммуникации, требующих креативного подхода в решении проблем.

Главной задачей разработки и внедрения комплекса интерактивных заданий для развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности является вовлечение студентов в активную межкультурную коммуникативную деятельность, что происходит благодаря их взаимодействию. Совместная работа студентов колледжа над созданием культурной картины мира, России и студенческой группы, составление списка собственных национальных характеристик, описание конфликтных межкультурных речевых ситуаций позволяют активировать мыслительную деятельность студентов колледжа, создают условия для парной и групповой работы, развивают креативную межкультурную коммуникативную компетентность.

Целью *внедрение спецкурса «Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа»* является обучение теоретическим вопросам и практическим умениям межкультурной коммуникации, обоснование междисциплинарной связи культурологии, социологии, психологии и межкультурной коммуникации. Внедрение спецкурса способствует развитию речевых навыков и умений, формированию межкультурной коммуникативной компетентности, позволяет студентам колледжа самостоятельно оценивать межкультурные коммуникативные конфликты и находить креативные способы их решения. В спецкурсе особое внимание уделяется развитию межкультурных коммуникативных навыков и умений студентов колледжа УГГУ, эффективному взаимодействию студентов колледжа в контексте межкультурной коммуникации, что способствует развитию креативной межкультурной коммуникативной компетентности.

Задачей спецкурса является знакомство студентов с основными моделями, функциями, целями креативной межкультурной коммуникации и научить практическим знаниям и умениям.

Спецкурс может быть внедрен в аудитории на групповых занятиях с переходом на самостоятельную работу. Основными формами организации учебного процесса по спецкурсу являются лекции и практические занятия, с применением различных межкультурных коммуникативных ситуаций. Самостоятельная работа студентов колледжа может заключаться в поиске

новой информации и дополнении лекционного материала, креативной проектной деятельности, подготовки к докладам и др. Благодаря спецкурсу студенты колледжа знакомятся со спецификой креативной межкультурной коммуникации и видами коммуникативного поведения представителей различных культур. Спецкурс состоит из следующих разделов: «Культура и функциональная общность мировых культур»; «Коммуникация и межкультурная коммуникация»; «Креативность»; «Особенности креативного участия в межкультурной коммуникации»; «Межкультурная коммуникативная компетентность».

Практические занятия по спецкурсу направлены не только на развитие умений и навыков межкультурной коммуникации, но и на развитие страноведческих и культуроведческих знаний, а также на развитие толерантности студентов колледжа. Самостоятельные работы по спецкурсу требуют творческого подхода и способствуют развитию креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа.

В разработанном и внедряемом спецкурсе рассматриваются современные проблемы межкультурной коммуникации, затрагиваются вопросы межкультурных коммуникативных барьеров и изучаются способы устранения конфликтов.

Библиографический список

1. Громова Н.М. Специфика коммуникативной компетенции специалистов филологов – участников делового межнационального общения // Вестник МГЛУ. Вып. 546. – М., 2002. – С.168-180.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
3. Елухина Н.В. Дискурсивная компетенция и её роль в овладении иноязычным профессиональным общением // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Вып.454. – М.: МГЛУ, 2000.
4. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // ж-л «Высшее образование сегодня». 2005. №11.
5. Иванова Н.В. Дискурс в изучении иноязычной культуры как гетерогенного феномена // Вестник МГЛУ. Вып.492. – М.: МГЛУ, 2004.
6. Ирисханова К.М. Межкультурная коммуникативная компетенция и учебно-методический комплекс для вузов неязыковых специальностей // Вестник МГЛУ. Вып.538. – М.: МГЛУ, 2007.
7. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения // эл. ж-л «Психологическая наука и образование». 2010. №2. – С.1-13.
8. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: уч. пособие по дисциплине "Культурология". – М.: Юнити, 2004. – 271 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: уч. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – М., 2000. – 262 с.
10. Юсупова Л.Г., Развитие готовности студентов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск: МаГТУ, 2008.

ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА ЧЕРЕЗ ПРОЦЕСС АУДИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ СУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается проблема аудирования, связанная с созданием собственного суждения. Авторами предлагается алгоритм такой работы, включающий в себя два этапа (комплексного) обучения: детальное аудирование и критическое аудирование.

Ключевые слова: Восприятие, детальное аудирование, критическое аудирование, суждение.

TEXT PERCEPTION THROUGH THE LISTENING PROCESS AS A BASIS OF TEXT CREATION

The article reveals the problem of listening related to the creation of one's own utterance. The algorithm for utterance creation was proposed by the authors. It includes two stages of (complex) training: detailed listening and critical listening.

Key words: Perception, detailed listening, critical listening, utterance.

Современное образование определяет коммуникативную направленность процесса обучения и предполагает, что овладение совокупностью знаний, умений и навыков возможно, если обучающийся владеет языковыми средствами восприятия информации, представленной в тексте любого функционального стиля и отражает эти средства в речевых действиях в зависимости от коммуникативной задачи. Коммуникативное взаимодействие строится в процессе говорения – важном и значимом виде речевой деятельности. Чтобы такое взаимодействие стало продуктивным необходимо учитывать обе стороны устной речи – слушание и говорение. Особую значимость в этой связи приобретает *аудирование (слушание)*, то есть распознавание сообщения на слух. Феномен, который остаётся (в большинстве случаев) за рамками обучения коммуникативным умениям, а также потому, что является мало изученным.

По нашему мнению, аудирование как один из важных и востребованных видов речевой деятельности, должно занять одну из ключевых позиций в лингвистическом образовании, поскольку данная проблема – проблема обучения аудированию – имеет коммуникативные основы, как и чтение, и письмо, и говорение. Аудирование несёт в себе значимый коммуникативный код, включающий процесс передачи и приёма информации. В отличие от чтения при аудировании мы воспринимаем звуковой код,

которому свойственно временное измерение – здесь и сейчас. Это и осложняет восприятие устного текста. В связи с этим необходимы особые условия обучения, которые будут формировать и совершенствовать «слухомоторные образы слухового материала»: отбор материала, система упражнений, способы подачи и анализа прослушанных текстов.

Проблема аудирования в методике представлена разработками методистов, лингвистов, психологов. Приведём некоторые примеры: структурная организация, психологическое содержание и механизмы аудирования, особенности слухового и смыслового восприятия (Б. Г. Ананьев, В. А. Артёмов, В. И. Бельтюков, Н. И. Жинкин, П. И. Зинченко, Л. А. Кожевников, А. А. Смирнов, Л. С. Цветкова, Л. А. Чистович); психологические особенности аудирования в разных возрастных группах (С. А. Гурьева, И. А. Зимняя, В. А. Малахова, Т. С. Путиловская, И. В. Скуридина, Т. А. Стежко), обучение русскому как иностранному и иностранному языку (А. А. Алхазшвили, И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова [2], И. А. Зимняя, Е. И. Пассов [7]); методика обучения русскому языку и риторике (В. В. Бабайцева, С. Ф. Иванова, В. И. Капинос, А. Ю. Купалова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, Н. И. Политова, М. М. Разумовская, М. С. Соловейчик, А. П. Чудинов); целенаправленность и мотивированность речевой активности в процессе коммуникации (А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, М. Л. Кусова, А. Р. Лурия, М. Р. Львов).

Вслед за учёными уточним и представим наше понимание аудирования, основанное на том, что аудирование и восприятие тесно связанные друг с другом феномены деятельности: восприятие как эмоциональное начало вступления в процесс понимания коммуникативной задачи, её оценка, расшифровка звукового кода, включающего интенции автора, представленные в тексте; аудирование как результат распознавания прослушанного текста и основа дальнейшего процесса создания собственного суждения.

Аудирование – процесс осмысления прослушанного текста, на основе которого происходит восприятие и понимание смыслового содержания, выражающегося в создании суждения, отражающего коммуникативную задачу.

Аудирование решает наиболее важную проблему – проблему обучения свободной устной речи. В нашем исследовании аудирование рассматривается в качестве обратной связи в процессе говорения, т.е. обратная связь выступает как коммуникативная операция, контролирующая реализацию модальности звучащей речи через «коммуникативно мотивированное использование грамматических явлений» (Н. И. Гез), а также «звучание и значение» (Л. В. Щерба) в зависимости от коммуникативной ситуации. Важным фактором также является «опережающее прогнозирование» (А. П. Старков), «ассоциативные связи» и «вероятностное прогнозирование» (Н. И. Гез), гипотеза, которая складывается в сознании слушающего

в процессе восприятия устного текста. Для выражения в дальнейшем этих гипотез в коммуникативном пространстве необходимо владеть определённым лексико-синтаксическим строем, соотносящимся со смысловым контекстом (дискурсом).

Понимание процесса аудирования тесно связано с эмоциональным настроением слушающего, который позволяет ему сконцентрироваться на ключевых структурах текста; кроме эмоциональности существенную роль играет качество подачи информации в тексте, а именно: интонация, логическое ударение и темп, способные смотивировать слушающего на адекватное восприятие коммуникативной задачи. Конечно же, смысл текста, его коммуникативная задача заложена в лексико-грамматической и семантико-синтаксической структурах. Для того, чтобы расшифровать код текста, необходимо использовать разные виды упражнений: лингвистические, речевые и коммуникативные, опирающиеся на следующие принципы: коммуникативный, многократного повторения, заучивания наизусть по речевым образцам, принцип опережающего слушания, принцип расчленения потока речи и паузирование.

Для обучения студентов актуальным является обучение детальному и критическому аудированию [9].

Детальное аудирование – это проверка слушающего, насколько полно и глубоко он понял коммуникативную задачу текста, через задавание вопросов по тексту, его пересказ, составление плана, определение темы и основной мысли текста.

Критическое аудирование – это субъективная оценка коммуникативной задачи в прослушанном тексте, его комментирование, обсуждение, аналитико-синтетическая работа по определению значимости представленных в тексте коммуникативных задач и проблем.

При обучении аудированию необходимо сформировать алгоритм восприятия высказывания (текста), который позволит воспринимать коммуникативные интенции и модальности автора текста, а также и героев его произведения (если речь идет о художественном тексте). Предлагаемый нами алгоритм носит комплексный характер, поскольку в его основе представлена функционально-коммуникативная интеграция всех языковых особенностей: семантических, грамматических, лексических, фонетических.

Основу представленного нами алгоритма работы над текстом в процессе аудирования составляют детальное аудирование и критическое аудирование, иными словами, мы предлагаем поэтапное (комплексное) обучение аудированию. Также данный алгоритм отражает логику структуры аудирования как процесса, которую в своих исследованиях представила И. А. Зимняя: 1) мотивационно-побудительную, 2) аналитико-синтаксическую, 3) исполнительную. В нашем случае – это восприятие языкового материала текста, его интерпретация и создание суждения, учитывающие коммуникативную задачу исходного текста.

Алгоритм

I. Детальное аудирование

1. Внимательно прослушайте текст:
  - 1.1. Выделите ключевые слова.
  - 1.2. Определите тему.
  - 1.3. Определите основную мысль.
  - 1.4. Перескажите текст.
  - 1.5. Определите микротемы и их количество в тексте.
  - 1.6. Составьте вопросный план текста.
  - 1.7. Озаглавьте текст.

II. Критическое аудирование

2. Определите авторскую позицию (коммуникативную задачу).
  - 2.1. Докажите примерами из текста отношение автора к проблеме.
  - 2.2. Выразите собственное отношение к проблеме текста.
  - 2.3. Составьте суждение по тексту.

Слушающий имеет отношение к тому, что сообщается. Любой прослушанный текст предполагает некую субъективную, личностную точку зрения, мнение, интенцию.

Текст представляет некую структуру, основу для выражения своей позиции, которая конкретизируется языковыми единицами прослушанного текста.

В построенном высказывании на основе прослушанного текста слушатель выражает свою модальность, которая определяется его позицией. Эта позиция должна строиться на основе действий, состояний субъектов в прослушанном тексте. Позиция по прослушанному тексту опирается на языковые единицы (ключевые слова) [4].

Для аудирования созданный текст на основе прослушанного – это результат речемыслительного творчества, это целостное коммуникативное суждение [13]. Важным из всех составляющих текста (отграниченность, информативность, цельность, тематическое единство, завершённость, связность) следует отметить его целостность (цельность).

При восприятии языковых единиц в процессе аудирования следует помнить, что ключевые из них станут основой для понимания прослушанного. Чтобы совершенствовать коммуникативные умения в процессе аудирования, необходимо помнить о том, что аналитическая обработка семантического поля текста станет основой и результатом собственного суждения [8].

Цель аудирования не просто воспринимать информацию и уметь ее пересказывать, а на основе полученной фактологии создать суждение, имеющее отношение к тому, что прослушал.

Иными словами, при аудировании важны проявленные субъектом коммуникативные умения, основанные на интонационной культуре, регулирующие отбор лексических единиц и синтаксических структур, позволяющих создать собственное суждение [6].

Библиографический список

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 496 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: учебник для вузов. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
4. Кусова М.Л. Комплексный анализ текста при изучении русского языка в основной школе. // Филологический класс. 2005. №13. – С.23-28.
5. Лосева Л.М. Как строится текст: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1980. – 96 с.
6. Богуславская Н.Е., Капинос В.И., Купалова А.Ю. и др. Методика развития речи на уроках русского языка: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 240 с.
7. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. 2010. – 568 с.
8. Плёнкин Н.А. Изложение с языковым разбором текста: пособие для учителя. – Ленинград: Просвещение. 1968. – 191 с.
9. Старков А.П. Обучение английскому языку в средней школе: метод. пособие к серии УМК для 5-10 кл. – М.: Просвещение, 1978. – 224 с.

УДК 008

¹ Юсупова С. И., ² Чжао Чэнь (Китай)

¹ Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия

² Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается феномен культуры как компонента межкультурной коммуникации. Представлен подробный анализ особенностей межкультурной коммуникации, в котором этот процесс рассматривается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, система ценностей и значений.

CULTURE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article deals with the phenomenon of culture as a component of intercultural communication. A detailed analysis of the features of intercultural

communication is presented, in which this process is considered as an adequate mutual understanding of two participants of a communicative act belonging to different national cultures.

Key words: culture, intercultural communication, cross-cultural interaction, system of values and meanings.

В процессе межкультурной коммуникации человек выступает не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое, *homo creato*. Он обретает культурную устойчивость, тем самым облегчается его национально-культурная самоидентификация не только на функциональном, но и на глубинном, духовном, уровне, не только через различное, «конфликтное», но и через «общее», «согласное».

Основоположником теории межкультурной коммуникации является Эдвард Холл, американский антрополог, который одним из первых доказал связь между культурой и коммуникацией, заявив: «коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» [4; 5; 6].

Для осуществления межкультурной коммуникации необходимым остается принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам; осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. Только та коммуникация, которая будет происходить между носителями разных культур, различие в которых приводит к каким-либо трудностям в общении, будет называться межкультурной. Нет сомнения в том, что процесс межкультурной коммуникации лежит на символическом взаимодействии между индивидами и группами.

Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

В процессе межкультурной коммуникации происходит взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культур, осознание ими или другими людьми их принадлежности к разным континентальным, религиозным, национальным и этническим субкультурам.

И что особенно важно, в условиях межкультурного взаимодействия речевые партнеры могут отличаться друг от друга в отношении видения мира, образа жизни, моделей речевого и неречевого общения.

Для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам, а также осознание участниками коммуникационных процессов культурных отличий друг друга.

Следует отметить тот факт, что навыки межкультурной коммуникации начинают закладываться уже в детском возрасте, когда дети общаются с взрослыми и сверстниками, слушают народные сказки, смотрят фильмы – происходит приобщение к культурным ценностям, формируются представления о нормах поведения и взаимоотношений, а также – накопление и усвоение жизненного опыта.

Для успешности межкультурной коммуникации необходимо лишь умение спокойно воспринимать иное мнение, иной образ жизни и факты из иной культуры. Следовательно, можно сделать вывод, что центральным звеном межкультурной коммуникации является толерантное стремление к взаимопониманию.

В рамках данной статьи рассмотрим понятие «культура», как одну из главных составляющих межкультурной коммуникации.

В антропологии термин культура трактуется как совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах его жизни, составляющих и обуславливающих образ жизни нации, этноса в конкретно-исторический период времени.

При общем социологическом подходе можно отметить три характерные особенности сущности культуры:

- культура – это система ценностей, символов и значений;
- культура – это усвоение человеком культурных ценностей и символов, которые формируют программу его поведения и жизнедеятельности (овладение культурой является решающим фактором, отличающим человека от животного);
- культура – это передача от поколения к поколению накопленных знаний, умений и опыта.

Хофстед понимает под культурой «ментальное программирование человека», источником которого является социальное окружение, в котором человек вырос и приобрел свой жизненный опыт. Культура является не только механизмом достигнутого, но фактором регулирования характера и направленности коммуникации [7].

Культура – это, прежде всего, совокупность исторического опыта, мир человеческих ценностей и смыслов, которыми люди наделяют, создаваемый ими предметный мир. Это искусственно созданная при помощи языка, мышления и символических значений, среда [3].

Культура, как составляющая межкультурной коммуникации, выступает как характеристика человека, как мера и синтетическое определение, его духовного, нравственного и профессионального развития. Наиболее полное понятие культуры было сформулировано Кребером и Клакхоном. Согласно их определению «культура – это сложный феномен, включающий в себя не только материальные и социальные явления, но и различные формы индивидуального поведения и организованной деятельности» [8].

На наш взгляд наиболее точное определение культуры дает С. Г. Тер-Минасова «Культура, в широком, антропологическом значении этого слова, может быть определена как способ видения окружающего мира, способ мышления, поведения, реагирования на явления окружающей действительности и людей» [2].

Обращаясь к истокам китайской мудрости, отметим, что постулат великого Конфуция, определяющий национально-культурную специфику

межличностного общения китайцев: «Уважать всякого человека, как самого себя, и поступать с ним, как мы желаем, чтобы поступали с нами, выше этого нет ничего» через века отразился эхом в высказывании профессора С. Г. Тер-Минасовой: «Будьте терпеливы, уважайте “чужие”, не свои культуры, и жить станет легче и спокойнее.»[2].

Библиографический список

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Языки и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С.260.
3. Юсупова Л.Г. Развитие готовности студентов неязыковых направлений вуза к межкультурной коммуникации: монография. – Уфа: БашГУ, 2012.
4. Hall E.T. Beyond culture. New York: Anchor Books, 1981.
5. Hall E.T. The hidden dimension. New York: Ancor Books Doubleday, 1982.
6. Hall E.T. The silent language. Westpoint: Greenwood Press Publishers, 1959.
7. Hofstede Geert: Lokales Denken, globales Handeln: Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. – Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2001.
8. Kroeber A., Klukchon C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. – Cambridge, 1952. – 324 p.

УДК 81`24

Яворская Э. Э.

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Казахстан, г. Нур-Султан*

ФОРМЫ РАБОТЫ СО СЛОВАРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

В статье рассматривается проблема использования словарей на занятиях русского языка в группах с казахским языком обучения. Анализируются разные формы работы с толковыми словарями русского языка, в частности, словарем С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, и их эффективность.

Ключевые слова: словарь, словарная статья, стилистическая помета, профессиональная лексика, терминология.

FORMS OF WORKING WITH VOCABULARY MATERIALS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

The article deals with the problem of using dictionaries in Russian language classes in groups with the kazakh language of learning. The article

analyzes different forms of work with explanatory dictionaries of the Russian language, in particular, the dictionary of S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova, and their effectiveness.

Key words: dictionary, dictionary entry, stylistic litter, professional vocabulary, terminology.

В казахстанских вузах дисциплина «Русский язык», согласно ГОСО РК, изучается на 1 курсе в цикле ООД всех специальностей в группах с казахским языком обучения. В связи с пандемией в 2020-2021 учебном году в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева обучение проходит в дистанционном формате. Важно отметить, что поскольку русский язык изучается в казахстанских школах, в том числе в классах с казахским языком обучения, наши студенты приходят в университет с базовым знанием русского языка. Университетская программа рассчитана на изучение таких тем, которые пригодятся обучающимся как в дальнейшей учебной и социальной, так и в будущей профессиональной деятельности. Так, многие темы нацелены на научный стиль, связаны с компрессией учебно-научного текста, с умением строить устную и письменную коммуникацию в научно-профессиональной сфере, в том числе с работой со справочной литературой по специальности.

На наш взгляд, работа со словарями и любыми другими справочными изданиями имеет очень большое значение для будущих специалистов. При этом важна работа не только со специализированными словарями, но и с обычными толковыми, поскольку на занятиях русского языка мы формируем не только личность будущего профессионала, но и личность культурного человека.

В рамках статьи мы представим фрагменты занятия по русскому языку, связанного с использованием данных Толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в группах специальностей «Система информационной безопасности», «Вычислительная техника и программное обеспечение», «Информационные системы» факультета информационных технологий.

В обучении русскому языку как неродному немаловажное значение имеет систематическая и целенаправленная работа со словарями, направленная на повышение и формирование орфографической и орфоэпической грамотности, обогащению словарного запаса, развитию лексикографических умений и навыков обучающихся.

При изучении темы «Язык специальности», «Культура профессиональной речи» (Типовая учебная программа общеобразовательной дисциплины "Русский язык" для организаций высшего и (или) послевузовского образования, уровень В2) отдельное занятие посвящаем словарям и справочникам.

Теоретический блок включает в себя изучение следующих вопросов:

- чем отличаются словари, справочники и энциклопедии; каковы особенности энциклопедических и лингвистических словарей;
- что относится к справочным ресурсам Интернета;
- как правильно пользоваться справочным материалом по специальности [1].

Эффективность работы с любой справочной литературой обеспечивается внимательным изучением структуры справочного издания. Зачастую студенты не обращают внимания на предисловие словаря, в котором указаны способы работы со словарной статьей, список условных сокращений и пр.

Особый акцент делаем на работе с терминами и профессиональными словами, концентрируя внимание студентов, на том, что в толковых словарях термины и профессиональные слова сопровождаются пометой «специальное». Студентам дается задание найти в Толковом словаре С. И. Ожегова слова, которые относятся к специальной лексике, выписать словарные статьи и проанализировать их. На примерах выписанных студентами словарных статей находим особенности оформления слов в данном словаре, тем самым отрабатываем навык работы со справочной литературой.

Безусловно, у студентов возникают трудности с поиском специальных слов, связанных с областью IT-технологий, поскольку Толковый словарь был создан давно, и в нем не отражен новый пласт компьютерной лексики. Поэтому студентам было предложено задание составить по тем критериям, которые даются в Толковом словаре С. И. Ожегова, 2-3 примера слов, связанных с их профессиональной направленностью. Необходимо отметить, студенты проявили большой интерес при подготовке и написании дефиниций. Приводим примеры некоторых работ, выполненными самими студентами:

КОМПЬЮТЕР, -а, м. (техн.). Электронная вычислительная машина. || прил. **компьютерный**, -ая, -ое. *Компьютерная система.*

СКА́НЕР, -а, м. [англ. scanner]. (спец.). 1. Устройство для радиоизотопной диагностики. 2. Устройство для оптического ввода изображения (текстов, графиков, рисунков и т.п.) в память компьютера. || прил. **скáнерный**, -ая, -ое. *Сканерная съёмка.*

КА́РТРИДЖ, -а, м. (спец.). Сменный функциональный элемент или узел какого-либо устройства. || прил. **картриджный**, -ая, -ое. *Кáртриджный принтер.*

Все работы были проанализированы студентами, отмечены недочеты: примеры оформлены не курсивом, отсутствие примеров, словарное слово без ударения, перевод слова с английского языка, не использовано условное сокращение и т.д. Подобного рода задание направлено на процесс усвоения обучающимися структуры словарной статьи (в данном случае, Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова), что повышает их лексикографическую и профессиональную грамотность.

Важным дополнением к данному занятию является историческая справка о создании Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. Примечательно, что одному из авторов популярного словаря Сергею Ивановичу Ожегову в сентябре 2020 года исполнилось 120 лет со дня рождения. Его коллеге Наталье Юльевне Шведовой в декабре этого года исполнится 105 лет.

В качестве завершающего этапа предлагаем командную работу по составлению словаря по специальности, включив в него не менее 15 узкоспециальных или профессиональных терминов. Одно из условий – словарь должен быть интересным: необычный способ работы со словарем, увлекательный дизайн и пр. Это задание заинтересовало студентов, многие творчески подошли к его выполнению, некоторые команды составили интерактивный словарь, применив уже свои профессиональные навыки. Данный вид работы включает студентов в исследовательский процесс, формируя у них положительную мотивацию к изучению и пополнению активного словаря языка специальности, прививая потребность обращения к словарям.

Важность изучения той или иной темы подтверждается анализом результатов проведенной рефлексии. Рефлексия проводилась нами на платформе Mentimeter. Данный онлайн-сервис часто используется нами, когда необходимо пройти быстрый опрос или голосование в режиме реального времени. Студентам предлагался вопрос: Важно ли умение работать со словарем в вашей учебной и дальнейшей профессиональной деятельности? И варианты ответов: 1) важно; 2) очень важно; 3) затрудняюсь ответить; 4) нет. Результаты опроса показали, что для 45% опрошенных навык работы со словарями важен, для 36% – очень важен. 11% студентов еще не определились, 8% респондентов отметили «нет». Как видим, 81% студентов понимают значимость и актуальность работы со справочной литературой на занятиях русского языка.

Таким образом, работа со словарями и справочниками способствует формированию профессиональной компетенции будущих специалистов, выработыванию навыков и умений работы с профессиональной лексикой и терминологией.

Библиографический список

1. Профессиональный русский язык: учебное пособие / Под общ. ред. Е.А. Журавлевой. – Алматы: Изд-во «Эверо», 2014. – С. 27-31.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧАХ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА И ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Статья изучает языковую игру в инаугурационных речах 45-го и 46-го президентов США. Автор приводит определение понятия «языковая игра» и анализирует различные приемы, применяемые политиками в своих инаугурационных речах для создания языковой игры.

Ключевые слова: языковая игра, метафора, политический дискурс, предвыборный дискурс, стилистика, лингвистика.

SPECIAL ASPECTS OF LANGUAGE PLAY IN THE INAUGURATION SPEECHES OF JOSEPH BYDEN AND DONALD TRUMP

The article studies language play in the inauguration speeches of Donald Trump and Joseph Biden. The author reviews the definition of the term «language play» and analyzes various means of creating language play in the inauguration speeches of the politicians.

Key words: language play, metaphor, political discourse, election discourse, stylistics, linguistics

Феномен языковой игры привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей самых разных специальностей. Одними из первых вопросами языковой игры начали заниматься философы (Л. Витгенштейн, Й. Хейзинга), но данное явление изучается также и лингвистами (Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, С. Ж. Нухов, Н. Н. Розанова, В. З. Санников, Т. А. Гридина, С. В. Ильясова, С. И. Сметанина, Д. Кристал, П. Фарб и другие).

Впервые термин «языковая игра» встречается в работе Л. Витгенштейна, который называл ее «формой жизни языка», а также единым целым языка и действий, с которыми он связан [1]. Под языковой игрой понимается такое явление, когда системные отношения языка целенаправленно нарушаются [4], таким образом, говорящий осознанно создает языковые аномалии для воздействия на слушающих. Также говорящий с помощью языковой игры реализует творческий потенциал и показывает свою лингвистическую компетентность. Т. А. Гридина отмечает, что к числу приемов, создающих потенциальную базу для языковой игры, могут быть отнесены все случаи метафоры, то есть любое многозначное слово [2]. В. З. Санников, классифицируя языковую игру, выделяет данное явление на всех языковых уровнях: фонетическом, графическом, орфографическом, прагматическом и стилистическом [3].

В данной статье анализируются различные приемы языковой игры, использованные Дональдом Трампом и Джозефом Байденом в своих инаугурационных речах.

Инаугурационная речь Дональда Трампа была довольно мрачной, в ней поднимались вопросы преступности, бедности, образования, говорилось о необходимости увеличить количество рабочих мест в стране, вернуть себе былое величие:

*Mothers and children trapped in poverty;
Factories, scattered like tombstones;
An education system flush with cash;
This American carnage stops right here and stops right now;
We share one heart, one home, and one glorious destiny.*

Говоря о международных отношениях, Дональд Трамп отмечает, что богатство и силы страны были растрочены на благо других государств:

Wealth, strength and confidence of our country has dissipated over the horizon.

Он жестко критиковал предыдущее правительство и говорил о необходимости передачи власти народу:

Joined in a great national effort to rebuild our country and restore its promise for all of our people;

*A small group in our nation's capital has reaped the rewards of government;
Washington flourished.*

Дональд Трамп часто прибегал к эмоционально окрашенной лексике, использовал метафоры, идиомы, эпитеты и сравнения. С помощью данных приемов бывший президент пытался привлечь и удержать внимание публики, сделать свое выступление более ярким и запоминающимся. В его речи также присутствуют синтаксические средства речевой выразительности, но они не являются основными:

Their dreams are our dreams and their success will be our success.

Дональд Трамп часто взывает к патриотизму и единству, используя слова «America», «American» (35 раз):

*It's going to be only America first. America first;
Rebuilding our country with American hands and American labor.*

Он не отделяет себя от общества и использует местоимения «we», «our» (97 раз):

We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth, and we will bring back our dreams. We will build new roads and highways and bridges and airports and tunnels, and railways, all across our wonderful nation.

Инаугурационная речь Джозефа Байдена сильно отличается по тематике и приемам языковой игры. Как демократ, он говорил о победе своей партии, необходимости бороться с расизмом, о равноправии и объединении нации, поднимал тему коронавируса и восстановления страны:

*Triumph not of a candidate but of a cause, a cause of democracy;
A cry for racial justice, some 400 years in the making, moves us;
The harsh ugly reality that racism, nativism and fear have torn us apart;
A once in a century virus that silently stalks the country;
Much to do, much to heal, much to restore, much to build and much to gain.*

В его речи не было той агрессии и экспрессивности, которая была присуща инаугурационной речи Дональда Трампа. Наоборот, он отметил, что политика не должна быть огнем, сжигающим все на своем пути:

Politics doesn't have to be a raging fire destroying everything in its path.

Самым распространенным приемами в его выступлении были различные синтаксические повторы и параллелизмы:

That's democracy. That's America;

It requires the most elusive of all things in a democracy - unity. Unity.

Джо Байден гораздо чаще вспоминает различные исторические события и известных политических деятелей, чтобы придать вес своему выступлению и показать, что Америка идет по правильному пути:

Through civil war, the Great Depression, World War, 9/11, through struggle, sacrifice, and setback, our better angels have always prevailed;

Here we stand, looking out on the great Mall, where Dr King spoke of his dream.

Он также часто взывал к патриотизму и использовал местоимения «мы», «наш» (121 раз):

We can right wrongs, we can put people to work in good jobs, we can teach our children in safe schools. We can overcome the deadly virus, we can rebuild work, we can rebuild the middle class and make work secure, we can secure racial justice.

Таким образом, можно сказать, что языковая игра является распространенным явлением в политической дискурсе, включая инаугурационные речи. Бывший и нынешний президенты США часто прибегают к различным видам языковой игры, но каждый делает это по-своему.

Библиографический список

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: Гнозис, 1994, Ч.1. – 612 с.
2. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи: явление языковой игры: дис. ... доктора филол. наук. – Москва, 1996. – 566 с.
3. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
4. Ясакова Ю.С. Актуальные подходы к понятию языковой игры. // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: м-лы III Всеросс. научно-практ. конф. с межд. участием. – Уфа, 2020. – С.364-368.
5. Full transcript of Joe Biden's inauguration speech [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55656824>, свободный, яз. англ.
6. Full text: 2017 Donald Trump inauguration speech transcript [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.politico.com/story/2017/01/full-text-donald-trump-inauguration-speech-transcript-233907>, свободный, яз. англ.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
25 мая 2021 г.
г. Екатеринбург

Электронное издание

Текст (визуализированный): непосредственный

Ответственные редакторы *Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова*
Компьютерная верстка *Ю. М. Мясниковой*
Дизайн обложки *Ю. М. Мясниковой*

Подписано к использованию 12.07.2021 г.
Объем данных 2,86 Мб
Держатель документа: научная библиотека УГГУ

620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»